



О. В. Ленський



*Методика
викладання краєзнавства
у
Сумському кадетському корпусі*

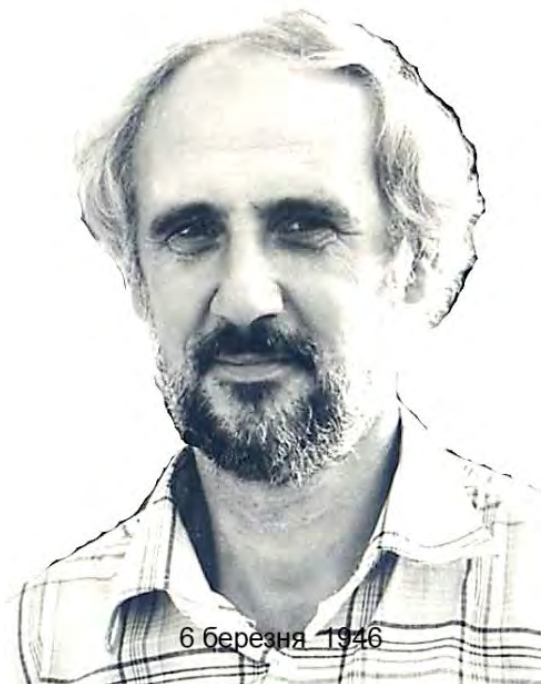


О. В. Ленський

**Методика
викладання краєзнавства
у
Сумському кадетському корпусі**



УДК 908(477.52)



Ленський О. В.



Науковий посібник „Методика викладання краєзнавства у Сумському кадетському корпусі” є результатом моєї багаторічної праці в краєзнавстві Сумщини, і може бути використаний в інших учбових закладах. Він вийшов до 120 роковин від створення Сумського кадетського корпусу.

Л 33 Ленський О. В. Методика викладання краєзнавства у Сумському кадетському корпусі – Суми: Власне видавництво Ленського О. В., 2019. – 302 с. іл.



Ленський Олександр Васильович, 2019

Вступ

В сучасній Україні дуже гостро стоїть питання минулого, його знаходження і збереження. Важливе місце в цьому займає краєзнавство. Краєзнавство — це любов до рідного краю. Форми існування краєзнавства в сучасній Україні мають різноплановий характер.

Є така офіційна організація, як Національна спілка краєзнавців України, що вважає себе головною в плані організації і проведення краєзнавчої роботи. Вона розробляє державні програми розвитку краєзнавства, які затверджує Кабінет Міністрів. Така програма була затверджена у 2002 р. і діяла до 2010 р. Тепер вони винесли на розгляд проект програми до 2025 р. Відверто кажучи, про їх плани я дізнався тільки готуючи цей науковий посібник і маючи вже написаних 54 краєзнавчі книжки.

Те, що стосується сумського краєзнавства, то воно тримається, в першу чергу, на окремих особистостях, що збирають свій краєзнавчий матеріал в державних архівах, в спогадах мешканців міста, що залишили нам свій письмовий спадок в надрукованих своїх спогадах або в епістолярному стилі своїх, колись написаних, листів.

Іншою складовою місцевого краєзнавства є клуби, наприклад такі, як галерея 21, де зібралися люди, що цікавляться всіма новинками краєзнавчої літератури. Третій напрямок — це, звичайно, державні музеї, але останнім часом все потужнішим їх додатком стають місцеві аматорські музеї і приватні колекції, які постійно поповнюються різноманітними артефактами, починаючи від виробів з металів давниною в десятки тисяч років, так і першими місцевими світлинами.

Певний свій вклад в розвиток краєзнавства вносить і місцева галерея мистецтв, де влаштовують свої експозиції і місцеві краєзнавці, але вони бувають дуже рідко.

Найбільша краєзнавча спільнота зібралася на фейсбуці у групі „Мої Суми”. Там вже більше 20 тис. членів.

За радянських часів існувало багато народних музеїв при великих місцевих підприємствах, але переважна більшість з них припинила своє існування. Зрозуміло, що маленькі приватні музеї не можуть їх замінити, тим більше, що постійної наукової складової в таких музеях не існує. В них відсутня навіть елементарна каталогізація. Вся їх діяльність спрямована на маленькі цікавинки, де люди можуть все переглянути, потримати в руках або певні експонати приміряти на себе, що абсолютно неможливе в державних музеях. Майже знищені і шкільні музеї, які в перші роки незалежності існували майже в кожній школі і трималися в основному на ентузіазмі викладачів географії. Звичайно, що є і сьогодні такі люди, але це одиниці на район.

Наступний напрямок — це бібліотечне краєзнавство, коли в залах і приміщеннях бібліотек проходять краєзнавчі виставки і презентації книжок з цієї тематики, а в щоденній роботі краєзнавчі відділи накопичують краєзнавчий матеріал з книжок і газет.

На державні свята я постійно влаштовую свої персональні виставки краєзнавчих книжок, але немає ні конкурентів, ні послідовників.

Державна підтримка краєзнавчого книговидання носить випадковий характер. Раз виділили мені кошти на одну книжку, а потім забрали через брак коштів і жалюгідну губернаторську премію 400 грн. на місяць – ось і вся допомога. Державні чиновники у відділах культури більше хвилюються за власний матеріальний добробут ніж за розвиток краєзнавства. Мене прикро вразив випадок, коли міська бібліотека за велику плідну роботу мала бажання нагородити мене почесною відзнакою міського голови, то завідувача міським відділом культури Цибульська влаштувала директору міської бібліотеки скандал, що подання пішло без її участі. Ті жалюгідні премії за

краєзнавство і то розподіляються з порушеннями. Члени комісій, що визначають переможців, часто не маючи ніякого уявлення про претендентів і їх книжки, а визначають переможця 2, 3 члена комісії, яким зробили замовлення на відповідного претендента, а інші просто в ролі статистів. На мій погляд переможців краєзнавчих конкурсів мусять визначати бібліотеки, в яких є ваші особисті книжні фонди і ваші краєзнавчі публікації в ЗМІ. Самі подання на нагородження теж мусять робити бібліотеки, бо вони краще знають ваш особистий вклад в розвиток краєзнавства, а не депутатський корпус, який про це не має ніякого уявлення.

Цей посібник зроблений по власній ініціативі і ніякого стосунку до виконання указів Президента, або наказів міністерства освіти не має. Я дослідник, а не раб їх політичних вподобань.

Тепер я пропоную, зробити аналіз програми з краєзнавства, запропонованої Національною спілкою краєзнавців України.



Програма розвитку краєзнавства України на період до 2025 р.

I. Загальні положення

В умовах державотворення України початку ХХІ ст. актуальними постають питання культурного і духовного розвитку. Особливо це стосується ролі краєзнавчого руху в розбудові і утвердженні української державності на засадах демократизму, високої духовності. Краєзнавчий рух у нашій країні, авангардна роль в якому належить творчій професійній організації – Національній спілці краєзнавців України, об'єднує дослідників рідного краю, котрі опікуються збереженням вітчизняних святинь, пам'яток історії та культури, розвивають музейництво й колекціонування, проводять активну просвітницьку діяльність, підтримують розвиток духовної

культури України, сприяють збереженню національних традицій і народної творчості, повертають із небуття імена видатних співвітчизників, відкривають маловідомі сторінки історії, здійснюють велику патріотичну роботу серед молоді, виховуючи в неї почуття національної гідності, любові до рідного краю, поваги до народних традицій. Головне покликання дослідника рідного краю органічно випливає з пізнавальної, світоглядної, людинотворчої функції краєзнавства як комплексної галузі знань і широкого громадського руху. Мета краєзнавця – розкрити історію малої батьківщини в усій її оригінальності й неповторності, засвоїти досвід попередніх поколінь та уроки історії, сприяти аналізу тенденцій і закономірностей розвитку сучасного суспільства та, опираючись на ці знання, підтримувати в ньому високі гуманістично-духовні ідеали й загальнолюдські цінності, впливати на формування у молодого покоління самостійного і свідомого вибору власної перспективи. Подвижницька праця краєзнавців закладає міцний фундамент національної свідомості, наукового світогляду в суспільстві, стверджує високі морально-етичні ідеали. Сьогодні виокремило нагальну необхідність у відродженні духовності, історичної пам'яті та національної культурної спадщини українців. Краєзнавству належить виняткове місце у процесі вивчення і збереження багатовікових культурних традицій самобутніх куточків України. Формуючи громадянські, духовні, інтелектуальні риси сучасної громади, краєзнавство виступає могутнім чинником успішного розвитку українського суспільства XXI ст. і сприяє прискоренню важливих процесів у різних сферах громадсько-політичного й духовного життя. Соціогуманітарна парадигма краєзнавства набуває пріоритетного і суспільного значення. Своєчасність програмних перспектив у краєзнавстві зумовлюється новими суспільно-політичними викликами на тлі глобалізаційних процесів у світі. Неодмінною умовою розвитку

державної незалежності виступають духовні основи українського соціуму, зміцнювати і поглиблювати які покликане краєзнавство.

II. Мета та завдання Програми

Основні тенденції розвитку та суспільнозначима роль краєзнавства виявляють необхідність повноцінного використання його широкого потенціалу. Метою Програми є подальший розвиток краєзнавства як галузі наукових знань та розгортання краєзнавчого руху – невід’ємної складової сучасного громадянського суспільства.

Завданнями Програми є:

- узагальнення теоретичного і практичного досвіду в краєзнавстві, удосконалення його науково-методологічних основ, поглиблення досліджень джерельної бази, розробка галузевих напрямів: історичного, природничого, географічного, етнографічного, культурно-мистецького, освітянського, пам’яткознавчого, музейницького, бібліотечного, туристичного, екологічного;
- поширення краєзнавчої складової та зміцнення навчально-методичної бази краєзнавства у системі національної освіти;
- популяризація краєзнавчих досліджень і залучення широких кіл громадськості до збереження історико-культурної спадщини України.

III. Заходи щодо виконання Програми розвитку краєзнавства на період до 2025 р.

Науково-дослідна діяльність:

1. Розробити концепцію інституціонального розвитку краєзнавства і започаткувати Науково-дослідний інститут краєзнавства як науково-методичний та координаційний центр краєзнавчих досліджень в Україні.

2. Вирішити питання організаційної та науково-методичної роботи з підготовки енциклопедичного видання «Історія міст і сіл України».
3. Продовжити участь краєзнавців у Державній програмі з підготовки багатотомної науково-документальної серії книг «Реабілітовані історією».
4. Сприяти підготовці багатотомного видання «Звід пам'яток історії й культури України».
5. Розробити перспективний план проведення міжнародних, всеукраїнських і регіональних науково-практичних конференцій, круглих столів, читань із краєзнавчої проблематики до 2025 р.
6. Проводити наукові зібрання й тематичні заходи, присвячені пам'яті академіка П.Т. Тронька та інших видатних постатей у краєзнавстві.
7. Вирішити питання про проведення навчально-методичних нарад, науково-методичної роботи з викладачами та вчителями навчальних дисциплін із проблем краєзнавства.
8. Вивчити питання про підготовку методичних розробок, підручників і посібників з краєзнавства.
9. Розглянути питання про запровадження в педагогічних вищих навчальних закладах курсів «Методика викладання краєзнавства у загальноосвітніх школах».
10. Забезпечити підготовку універсального навчального підручника «Основи краєзнавства» для студентів вищих навчальних закладів усіх спеціальностей.
11. Вирішити питання про введення навчального курсу «Основи краєзнавства» до циклу гуманітарних дисциплін у вищих навчальних закладах.

12. Запровадити навчальну дисципліну «Історія рідного краю» у програмі загальноосвітніх шкіл для 1-11 класів.
13. Забезпечити науково-методичну підтримку секції «Історичне краєзнавство» Малої академії наук України та відзначення кращих робіт відзнаками НСКУ.
14. Сприяти відкриттю у вищих навчальних закладах на гуманітарних факультетах кафедр краєзнавства.
15. Створити на базі провідних вищих навчальних закладів державної форми власності науково-методичні центри краєзнавства.
16. Розглянути питання про підготовку та захист бакалаврських, дипломних, магістерських і дисертаційних досліджень із проблем краєзнавства, проведення щорічних студентських краєзнавчих практик.
17. Передбачити у програмах із підвищення кваліфікації вчителів, викладачів, державних службовців і працівників закладів культури навчальний курс з краєзнавства.
18. Розробити перспективний план проведення щорічних науково-краєзнавчих експедицій із проблем збереження історико-культурної спадщини України.
19. Вивчити питання щодо розвитку традицій народної художньої творчості та збереження осередків народної мистецької спадщини.

Просвітницькі заходи:

20. Розробити перспективний план заходів щодо відзначення пам'ятних дат у краєзнавстві до 2025 року.

21. Розглянути питання про участь краєзнавців у проектах зі збереження й охорони сакральних пам'яток дерев'яної архітектури України.
22. Залучити краєзнавчий актив до програм збереження та музеєфікації пам'яток козацької історії.
23. Започаткувати проект з увічнення пам'яті зниклих сіл України.
24. Вивчити питання про заснування Музею історії краєзнавчого руху в Україні.
25. Розробити програму розвитку й популяризації діяльності громадських музеїв і музейних кімнат у населених пунктах та навчальних закладах України.
26. Запровадити культурологічний медіа-проект «Музейні скарби України», де відтворити через музейні збірки історію українського музейництва ХІХ – поч. ХХІ ст.
27. Забезпечити щорічне вручення премій НСКУ ім. Д. Яворницького, академіка П. Тронька та пам'яткознавця М. Сікорського активістам краєзнавчого руху.
28. Розглянути питання про заснування регіональних премій за краєзнавчу діяльність дослідників рідного краю.
29. Започаткувати проект «Закарбовані історією», який передбачає розробку перспективного плану встановлення у всіх регіонах країни пам'ятних дощок видатним постатям і знаменним подіям в історії України та краю.
30. Налагодити співпрацю НСКУ з національними творчими спілками, громадськими об'єднаннями в Україні та за кордоном у питаннях збереження національної історико-культурної спадщини в нашій країні та за її межами.

31. Залучити центральні й регіональні засоби масової інформації до висвітлення подій та постатей з історії та сучасного життя краєзнавства України.

32. Включити до перспективного тематичного плану випуску знаків поштової оплати виготовлення поштових марок, художніх маркованих конвертів, листівок і ювілейних монет, присвячених знаменним датам та видатним постатям українського краєзнавства.

Видавнича справа:

33. Розробити перспективний план підготовки та видання краєзнавчої літератури на період до 2025 р., передбачивши: – наукові збірники й науково-популярні праці, присвячені академіку П.Т. Троньку та іншим видатним постатям українського краєзнавства; – систематичне видання журналу «Краєзнавство», літопису НСКУ, збірника науково-краєзнавчих експедицій; – енциклопедію українського краєзнавства; – історію краєзнавчих досліджень та краєзнавчого руху в Україні; – біобібліографічний довідник «Українські краєзнавці»; – музейну енциклопедію України; – краєзнавчі регіональні видання; – підручники, посібники та навчально-методичну літературу з краєзнавства для шкіл і вищих навчальних закладів; – науково-методичну літературу з туристичної справи, туристичні довідники та путівники по екскурсійних маршрутах; – біографічні та бібліографічні каталоги; – видання друкованої продукції (буклетів, плакатів, листівок, календарів) з краєзнавчою символікою тощо.

34. Запровадити проект «Електронний каталог краєзнавчих видань».

35. Створити електронну базу даних про історію населених пунктів України та зниклих сіл.

Організаційні заходи:

36. Розробити обґрунтовану програму фінансування регіональних організацій Співки для здійснення статутної діяльності.
37. Розглянути питання про виділення офісних приміщень для регіональних організацій НСКУ.
38. Вирішити питання про залучення краєзнавців як експертів до роботи державних комісій, колегій, громадських рад тощо для професійного відстоювання інтересів суспільства та громадськості.
39. Започаткувати програму усної історії «Свідчення поколінь», яка передбачає збір і узагальнення оригінальних розповідей представників різних поколінь нашого народу, приватних документів, речей, що дозволить правдиво відтворити сторінки історії України.
40. Поновити роботу Міжвідомчої ради з краєзнавства при Президії НАН України та розробити програму її співпраці з науковими краєзнавчими інституціями.
41. Розглянути питання про запровадження спеціальності «Краєзнавство» при присудженні наукових ступенів.
42. Вивчити питання про присудження державних щорічних і довічних стипендій Президента України, Міністерства культури України для членів НСКУ.
43. Розробити пропозиції про внесення до державного реєстру професії «краєзнавець», запровадження на державному рівні Дня краєзнавця та започаткування почесного звання «Заслужений краєзнавець України».
44. Вирішити питання про безкоштовне відвідування членами НСКУ музеїв державної форми власності та користування

матеріалами архівів, що перебувають у віданні Державної архівної служби України.

Якщо порівняти цю програму з моєю діяльністю, то вона співпадає на 100%, але в мене визиває сумнів можливість матеріального забезпечення виконання програми з боку держави. Багато пунктів цієї програми починається дієсловами: вирішити, забезпечити, вивчити, розглянути, поновити, започаткувати, розробити, включити і т. д. В програмі не передбачені ні відповідальні, ні терміни виконання. Сама програма надихає, але її романтична складова лякає своїм пустим романтизмом. Найбільший подив в мене викликав 44 пункт. Я написав на даний момент 54 краєзнавчі книжки, і в усіх книжках вставлені архівні матеріали. Як можна планувати в майбутньому цю роботу, коли я роблю вже це більше 11 років. Проблем з архівною службою вистачає. Я не раз підіймав питання розмежування роботи архівів на дві складові. Перша складова це забезпечення роботи краєзнавців, науковців, дослідників, а інша – громадян, що відвідують архів у власних справах, бо останні позбавляють можливості плідно працювати. Колишній директор ДАСО Іванущенко зібрав команду і видає „Сумський краєзнавчий збірник”, де видаються і мої статті про краєзнавство.

Актуальність мого краєзнавчого посібника

Сьогодні вчителі, керівники гуртків, міністерство освіти активно шукають шляхи модернізації освіти, а при цьому у всіх погляд на ці процеси різний. Міністерство освіти під модернізацію в першу чергу вбачає зменшення бюджетних витрат на освіту, і при цьому його основні дії зводяться до різного роду скорочень і ліквідації окремих дисциплін. Як приклад зменшення годин викладання історії і української мови як в школах, так і в вишах. Та вчителі і викладачі, не дивлячись на різні обмеження, розробляють і видають своїм коштом книжки, методичні посібники, розробляють нові форми уроків в

системі спілкування учитель – учень, не ламають сталі історичні форми навчання і виховання, а модернізують їх і адаптують до сучасного життя відокремлюючи від абстрактного навчання до навчання, як підготовки учнів до дорослого життя.

Через знання та розуміння подій місцевої історії кадет повинен прийти до усвідомлення минулого, його зв'язку з сучасністю та розуміння загальноісторичних процесів у цілому. Тому для вирішення означених завдань важливо розглянути попередній досвід та сучасний стан краєзнавства в Сумському кадетському корпусі.

Актуальність теми

Значення краєзнавчої роботи в корпусі не тільки в тому, що вона сприяє всебічному вивченню природно-економічних та соціально-історичних умов розвитку рідного краю, а й у тому, що дає вчителю можливість вивчити психолого-педагогічні особливості учнів, виявити їхні інтереси. Участь у суспільно-корисній роботі, виконання індивідуальних завдань краєзнавчого змісту формує в кадетів пізнавальний інтерес до краєзнавчих знань, а через них - і до історії. Краєзнавство це одне з видів науково-освітньої діяльності, якому властиві свій зміст, техніка, функції, етапи, методи і форми.

Об'єкт дослідження

Об'єктом дослідження цього посібника виступає дослідження форм та методів краєзнавчої роботи в Сумському кадетському корпусі.

Предмет дослідження

Предметом дослідження цього посібника є методика викладання краєзнавства в корпусі, архівні матеріали, дослідження історіографії корпусу, спогади кадетів і офіцерів, світлина, що мають відношення до кадетського корпусу,

епістолярний стиль в листах кадетів і офіцерів, архітектура корпусу, кадровий склад корпусу, викладання окремих предметів.

Мета дослідження

Мета дослідження полягає в теоретичному та емпіричному розгляді проблеми використання краєзнавчої інформації на уроках в корпусі і методики їх викладення.

Мета краєзнавчої роботи в корпусі передбачає виконання таких завдань:

1. Дослідити значення краєзнавчої роботи;
2. Визначити методичні основи краєзнавчої роботи в корпусі;
3. Визначити і дослідити форми краєзнавчої роботи в корпусі та краєзнавчих досліджень учнів в позанавчальний час;
4. Дослідити практику використання краєзнавчого матеріалу в музеї, рекреаційних залах, методичному кабінеті корпусу, на уроках.

Практичне значення

Практичне значення наукового посібника полягає у визначенні форм і методів краєзнавчої роботи в корпусі, визначенні структури і змісту організації навчального процесу, визначенні змісту знань, умінь і навичок з краєзнавчої роботи та показників їх сформованості у вихователів, вчителів і адміністрації кадетського корпусу.

Краєзнавство в корпусі

Краєзнавство в корпусі є одним із джерел виховання гідних захисників України. Воно допомагає кадетам усвідомити нерозривний зв'язок, єдність історії корпусу, свого села чи міста з історією та сьогоденням країни; відчутти причетність до них кожного кадета, кожної родини; визнати своїм найпершим

обов'язком, честю стати гідним захисником кращих традицій рідного краю.

Через призму дослідження подій в окремих місцевостях і учбових закладах краєзнавство сприяє глибокому і всебічному вивченню яскравої, але непростой історії нашого краю, осмисленню його ролі на тлі української, європейської і світової культури, прилученню підростаючого покоління до духовної та історичної скарбниці свого народу.

Краєзнавство належить до нового типу міждисциплінарного знання, що складається у сучасній науці, і включає в себе географічні, історичні, економічні, демографічні, біографічні, фольклорні, літературознавчі, соціологічні, екологічні, музеєзнавчі, бібліографічні аспекти. Об'єднуючим компонентом є те, що вся ця інформація стосується нашого корпусу. Взаємодія у краєзнавчій роботі різноманітних видів людського знання і діяльності сприяє поступовому формуванню науково-теоретичного ядра краєзнавства у тісному зв'язку із загальнокультурною просвітницькою роботою. До напрямків такої роботи можна віднести збереження корпусу, як архітектурної пам'ятки, збір аудіо- та відео-спогадів про корпус, складання кадетських родоводів тощо. Активним учасником цієї роботи повинен бути музей корпусу, батьківський комітет, рада ветеранів корпусу, кадети.

Історіографія. Краєзнавство Сумського кадетського корпусу має глибоке коріння і давні традиції. В його стінах працював відомий український художник Яременко. Тут довгий час викладав в кадетському корпусі, а потім на різних радянських мілітарних курсах фундатор Сумських краєзнавчого і художнього музеїв Никанор Онацький. Його праці публікувались у виданнях: «Рідний край», «З неволі», «Терновий вінок», «Поетична муза», «Стяг праці», «До перемоги», «Плуг і молот», «Наша освіта», «Український музей». Діяльність Никанора Онацького в

контексті розвитку художньої освіти Слобожанщини в першій третині ХХ ст. може сприяти збагаченню історико-педагогічних знань, поповненню змісту навчальних курсів з історії педагогіки, підготовці декількох спецкурсів з музейної педагогіки, краєзнавчої педагогіки, художньої педагогіки, з образотворчого мистецтва тощо. Його джерельна база може стати підґрунтям для подальших наукових пошуків дослідників з широкого кола проблем у галузі загальної історії, історії освіти, історії культури.

Ще до революції на основі подарованої корпусу Строгановим зібрання власних картин діяла картина галерея.

Колишній сумський кадет, викладач гімназій в Югославії Борис Ряснянський писав: „Мне хочется сказать, что, будучи в течение 23 лет преподавателем югославских гимназий, мне пришлось принимать участие в трёх международных конгрессах (педагогических) в Праге, Гельдельберге и в Нанси, где нам делегатам показывали лучшие учебные заведения Чехии, Германии и Франции. Пришлось познакомиться с методикой преподавания, с психологией и педагогикой Европы. Мне нечему было у них учиться. Нигде не видел храма науки, стоявшего на такой даже приблизительно высоте, как наш корпус в Сумах, маленьком уездном городке необъятной России”. Спогади були надруковані в журналі „Военная быль” 1971 № 112. Інші сторінки історіографії Сумського кадетського корпусу я подам нижче при аналізі своїх книжок про кадетський корпус.

Батьки Сумського краєзнавства з Сумського кадетського корпусу

Останнім часом місцеве краєзнавство покинуло своє традиційне місце. Все більше воно переходить на шлях широкого архівного дослідження. Все більше бажаючих з наукового світу

добути швидкий результат звертаються до краєзнавчої тематики. Як і все останнім часом стає ареною ідеологічної боротьби. У всіх на слуху О.М. Лазаревський, Д.І. Багалій, Д.П. Мілер, М.О. Макаренко, С.А. Таранущенко і багато інших. Сьогодні ми поведемо мову про знакову фігуру в Сумському краєзнавстві Миколу Ілліча Ізмайлова і його брошуру „Сумы и Сумской уезд”. Це була перша спроба підготувати такий посібник для учбових закладів міста. Інтерес до власної історії, як фактора національної свідомості на початку ХХ ст. дуже виріс. Збільшилася і кількість середніх учбових закладів в яких утворювалися товариства подорожей, формувалися спеціальні накопичувальні грошові фонди. Частіше на один, два дні організовувалися піші екскурсії на цукрові заводи, або в населені пункти біля Сум, які представляли інтерес з точки зору культурної еліти нашого краю, що жила там.

Ці екскурсії носили і навчальний характер. По дорозі збиралися гербарії, вивчалася флора і фауна, складались мапи і описи місцевості.

Росіянин за походженням, викладач російської мови кадетського корпусу Ізмайлов взявся за вирішення цього питання. Дослідження по Ізмайлову включені в мою книжку „Спогади про Суми”.

Брошура Ізмайлова була написана на виконання циркуляру Головного управління військово-учбових закладів від 6. XI. 1910 р. за № 24 675 і видана за дозволом цензури у 1912 р. Зберігалась вона у Центральній державній бібліотеці ім. Леніна.

Ще за радянських часів при підготовці книжки про Сумщину її надіслали до Сум, але серед використаних джерел її немає. Згодом вона була туди повернута.

Цікавий факт, що під час евакуації художнього музею з Сум у період ВВВ, примірник брошури був упакований разом з іншими цінними речами і є в переліку цих предметів. Вартість брошури 20 коп. Кількість сторінок 22. Можна стверджувати, що її в музей

приніс Онацький. Їх періоди роботи в кадетському корпусі співпадають.

Автор Ізмайлов використав: „Историко-статистическое описание Харьковской губернии. Город Сумы и Сумской уезд”. Філарета, „Харківські календарі”, „Пам’ятні книжки Харківської губернії”.

Сама особистість Ізмайлова викликає великий інтерес. Ізмайлов в кадетському корпусі викладав російську мову і літературу, надвірний радник. Перший раз в списках кадетського корпусу він зафіксований у 1908 році.

Більше він відомий як один з організаторів другої чоловічої гімназії. Мешкав він по вул. Дворянській, № 5. В 1921 році був арештований за політичними мотивами Надзвичайною комісією, а 3 листопада йому було оголошено вирок. Ось і вся інформація, але збереження навіть цих маленьких відомостей заслуговує на увагу. Ось кого портрети мусять висіти в класах і рекреаціях корпусу, бо він має великі заслуги перед освітою м. Сум, а то все завалене головною тимчасовою особою.





*Ізмайлов в другому ряду, ліворуч,
другий з краю*



Портретна світлина Ізмайлова

ПЕРСОНАЛЬ СУМСЬКОГО КАДЕТСЬКОГО КОРПУСА.
Група 1910 года.

Сидять:

Преп. Шперарт	Преп. Ердмант
" Леонидовт	" Посельскій
" Жагмант	" Лисецкій
" Воробьевт	Восп. Ростовцевт
Рот. ком. Куровт	" Рыбицкій
Инсп. Кл. Каньшинт.	Пом. Инсп. Ильинт
Директорт Саранчовт	Смотр. Коломійцевт
Батьшка Виноградовт	Преп. Эккардт
Рот. ком. Ламанскій	Восп. Потемкинт
" " кн. Шаховской	" Горскій
Преп. Троицкій	Преп. Дачиновт
Восп. Катасоновт	
Восп. Корчакт-Грачина.	

Стоять слѣва направо, 3-й рядт.

Стоять слѣва направо 2-й р.	Пом. секр. Бобяевскій
Преп. Лучиният	Восп. Бурдинт
" Измайловт	" Стрелецкій
Восп. Отоцкій	" Андручаненко
Преп. Мансвѣтовт	" Пожидаевт
Восп. Бояровскій	" Пунагинт
Экон. Петровт	Рот. к. Котроховт
Восп. Ф. Ярмерштедт	Восп. Айвазовт
Восп. Пограничнй	Восп. Калугинт
" Бухнерт	" Мораховскій
" Элендт	" Жабоклицкій
	" Гавемант
	Преп. Родкевичт.

Вдалося знайти тільки одну світлину про подорож Сумських кадетів до Севастополю. Можна впевнено сказати, що разом з кадетами був священник Виноградов, а за інших нічого не відомо.



В часи правління гетьмана Скоропадського скасовується назва Сумська військова гімназія і повертається назва Сумський кадетський корпус. Якраз в цей час Сумський кадетський корпус мав найбільшу кількість кадетів, бо там були кадети і інших корпусів. Місцева влада підтримувала корпус поставками борошна. Брак коштів не давав можливості розгорнути повномасштабні збройні сили, але підготовка йшла.

Висновки: У 1917—1919 рр. керівництво Української Народної Республіки та Української держави розбудовуючи українську армію, розпочало роботу по підготовці старшин. З цією метою було вирішено використати наявну матеріальну базу та педагогічні кадри колишніх російських військово-навчальних закладів. Відтак військовим міністерством проводилася робота по українізації кадетських корпусів. Власних підручників історії на той час не було і брошура Ізмайлова використовувалася, як посібник для вивчення історії рідного краю. Ізмайлов продовжував працювати в корпусі і у 1918 р.

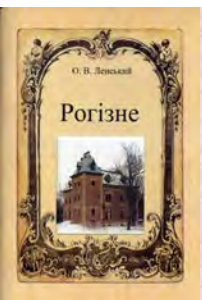
Під час знайомства кадетів з викладачами кадетського корпусу я даю відомості і про діяльність Ізмайлова як фундатора Ізмайлівської гімназії. В ДАСО є документи про цю гімназію. З них видно, хто були її засновники, план будинку гімназії, етапи становлення, опис обладнання кабінетів.

Програма роботи краєзнавчого гуртка

Для більшості, тих, хто викладає краєзнавство пошук матеріалу є проблематичним. Ні бібліотеки, ні інтернет не мають в достатній кількості фахового краєзнавчого матеріалу. Методичні посібники загалом не розроблені. В мене таких проблем немає. Я є автором 54 власних книжок написаних на архівних матеріалах ДАСО, ДАХО та інших архівах, статистичних збірниках „Харьковські календарі”, „Пам’ятних книжках Харківської губернії”, „Історико-статистичному описі Харківської єпархії”, газетах області.

Для складання програми по краєзнавству були використані мої власні книжки в кількості 54. Ось їх перелік: “Сумське реальне училище”, “Таке солодке слово “театр”, “Міланська опера в Сумах”, “Олександрівська гімназія”, „Історія розвитку знарядь

праці, економіки, освіти, культури на Сумщині”, „Історія мистецтв Сумщини”, „ЗОШ № 21”, „Історія преси і журналістики”, „Садівництво Віктора Юліановича Перковича”, „Чехови і Линтварьови”, „Іван Григорович Ільченко і його газета „Сумський вісник”, „Люблю, друзя, ласкать глазами строений прошлых красоту”, „Не превращайте память нашу на свалку брошенных костей”, „Перша Сумська жіноча гімназія”, „Нестор Махно і повстанський рух на Сумщині”, „Едуард Лукич Кайданський”, „Сумський кадетський корпус”, „Історія Сумина”, „Прогулянка Соборною і Воскресенською”, „І. Ф. Вараксін”, „Рід Алчевських”, „Сумська реклама”, „Сумська Центральна міська бібліотека ім. Т.Г. Шевченка”, „Сумське повітове земство”, „Сергій Якович Гребінщиков”, „Петро Ілліч Чайковський на Сумщині”, „Достопочтенной памяти Павловского рафинадного завода”, „Василь Іванович Ярославський”, „Торгівля м. Суми”, „Свято-Воскресенський Кафедральний Собор”, „Історія національного просвітництва на Сумщині”, „30 років з творчим проектом”, „Історія фотографії Сумського кадетського корпусу”, „Сумські куранти”, „Арістід-Онезім Круазі”, „Сумські міфи”, „Біла армія на Сумщині”, „Подорож містом з „Окладними книжками”, „Троїцька церква і родовід архітекторів Шольців”, „Списки лиц имеющих право участия в первом и втором съездах городских избирателей г. Сумы по выборам в Государственную Думу 4-го созыва”, „Історія аптек на Сумщині”, „Ризький міщанин Адольф Адамович Аболтин”, „Сумська поліція”, „Рогізне”, „Оскар-Герман Германович Гансен і сумські музеї”, „Архітектурна перлина Сум, будинок Самуїла Натановича Штейнера”, „Історія залізничних станцій Сумщини”, „Сторінки мого дитинства”, „Тютюнова фабрика родини Туршу”, „Історія світлин м. Суми”, „Спогади про м. Суми”, „Леопольд Єгорович Кеніг”, „Медицина Сумського повітового земства”, „Прогулянка Троїцькою”, „Історія Сумської прикордонної служби”, „Методика викладання краєзнавства в Сумському кадетському корпусі”. Книжки зібрані в два блоки. Перший блок – це книжки видані до 2015 року — 40 штук і другий — поки 14 книжок. Крім книжок, я автор більше 200 статей в різних газетах. Останні два роки я постійно даю краєзнавчий матеріал різної тематики в розділ „Архів” газети „Панорама”.





Початок моєї праці був пов'язаний з темою театру. Моє перше дослідження було присвячено історії театрів на Сумщині. За допомогою фондів ДАСО і краєзнавчого музею були встановлені майже всі театральні трупи, що гастролювали на Сумщині і описана історія всіх будинків, що діяли, як приміщення театрів. Досліджена реклама цих театрів в місцевих газетах і за допомогою афіш, що збереглися в обласному художньому та краєзнавчому музеях. Досліджена роль вихідців з Сумщини в створенні і роботі українських театрів за кордоном. Через невеликий проміжок часу ця книжка про театр трансформувалася в книжку „Історія мистецтв Сумщини”, що крім театру мала розділи про художників, як дореволюційних, так і сучасних, майстрів декоративно-ужиткового мистецтва. Великий розділ стосувався дореволюційних пам'яток архітектури, визначних архітекторів зі світовим ім'ям, за проектами яких були побудовані садиби, парки і заводи на Сумщині. Вперше в книжці був представлений розділ, присвячений дореволюційним фотомайстрам. Матеріал з цієї книжки та інших був використаний в квітневому номері журналу „Пам'ятки України” за 2014 рік. Там з 32 всіх посилань на книжки Ленського було зроблено 16.

Наступною фундаментальною книжкою на 400 сторінок була книжка „Історія преси і журналістики”. Книжка сподобалася спеціалісту по історії журналістики України Ніні Іванівні Сидоренко, що працювала в Інституті журналістики Київського університету. Її приємно здивувала якість і об’єм книжки. Сидоренко Н.І. в Сумах була головою державної комісії в СумДУ.

Після цього книга стала посібником у студентів кафедри журналістики СумДУ. Подібного дослідження на Сумщині не було ніколи. Окремим розділом в книжці представлена і дореволюційна учнівська преса.

Наступна книжка на 750 с. мала назву „Історія розвитку знарядь праці, економіки, освіти, культури на Сумщині”. Цю книжку називають енциклопедією Сумщини. Перші люди і перші знаряддя праці, матеріальна культура різних періодів і етносів, період державних утворень українців на Сумщині, сільське господарство і промисловість, видатні люди, вихідці з Сумщини, що проявили себе на державній службі України і Росії, культурна і промислова еліта Сумщини — ось далеко не повний перелік тем, що розкриті в книжці.

Читачів завжди вражала широка палітра моїх досліджень в книжках: від дореволюційної реклами до повстанського руху, від господарств, що вирощують квіти, до виступів Міланської опери в Сумах тощо.

Я не обійшов своєю увагою і таких визначних постатей, як А.П. Чехов і П.І. Чайковський та їх перебування на Сумщині.

В кінці 2015 р. побачила світ книжка „Аристід-Онезім Круазі”, присвячена видатному французькому скульптору, автору скульптур на могилі родини Харитоненків.

Не міг я не випустити книжку про наші сумські куранти, які чують сумчани з 1885 р. на дзвіниці Спасо-Преображенського собору. Цікава історична книжка про архітектора Василя Івановича Ярославського, який вчителював свого часу в садибі

П.М. Штерічевої на Басах, а після виходу на пенсію мешкав у Сумах. Він доводився племінником відомому на всю Україну харківському архітектору Павлу Ярославському.

На замовлення архітектора міста В.Б. Бикова була зроблена книжка „Прогулянка Соборною і Воскресенською”. Це була перша, дійсно наукова, виключно на архівних матеріалах зроблена книжка, про центральну частину міста.

Представлені книжки присвячені долям промисловців і підприємців області, що внесли значний вклад в історію промисловості: Вараксін, Ільченко, Алчевський, Погуляйченко, Чернобильський, Кайданський. Звичайно, що і фундатори цукрової промисловості Російської імперії Терещенки, Харитоненки, Прянишникови, Куколь-Яснопольські, Кеніги теж не залишилися поза увагою.

Є цікава книжка про історію Воскресенської церкви і її архітектуру.

Найбільш фундаментальною за 2014 рік була книжка „Троїцька церква і родовід архітекторів Шольців”, яка, я впевнений, стане візитівкою архітектури міста Сум для іноземних гостей і гідно представить місто і архітектурну службу на різних конкурсах. Нею могли бути нагороджені переможці різних конкурсів. Сама Троїцька церква — це видатний зразок європейської архітектури, а автор проекту видатний архітектор Карл Густович Шольц явно не оцінений російськими дослідниками. Це величина в порівнянні з тим же Щусевим.

У 2012 р. на день архітектора відбулася моя зустріч з родиною нащадків архітекторів Шольців. З отриманих світлин від нащадків Карла і Густава Шольців вдалося з'ясувати, що на фасаді сучасного краєзнавчого музею в скульптурних портретах зображена родина Шольців.

Книжка „Подорож містом з „Окладними книжками” дає уявлення про власників нерухомості і дуже корисна для міської архітектури при складанні історичної характеристики на будівлю.

Важко накопичувався матеріал на унікальну книжку „Історія національного просвітництва на Сумщині”. Дуже допомогла в написанні цієї книжки інша. Мова йде про спогади Сумського повітового старости Гребінщикова, де він розповідає про „Просвіту” в 1918 р. Як бачите з переліку багато книжок написані про окремі особистості.

Унікальнішою за своєю сутністю є книжка „Оскар Германович Гансен і сумські музеї”. Колекція Оскара Германовича Гансена розпорошена по різних музеях, але його колекціонування більше пов’язане з історією Києва і його ім’я часто згадується в контексті розвитку музеєзнавства і колекціонування. Частина його колекції представлені в наступних музеях: Національний музей історії України, Національний художній музей України, Київський музей російського мистецтва, Державний музей українського народного декоративного мистецтва України, Музей мистецтв імені Б. і В. Ханенків, Сумський художній музей, Одеський музей західного і східного мистецтва. За 2017 рік я випустив 7 книжок.

В автобіографічній книжці „Сторінки мого дитинства” теж використав серію архівних матеріалів про місцеві виставки. Великий інтерес краєзнавчої громади і родини караїмів Туршу викликала книжка „Тютюнова фабрика Туршу”.

В книжці „Спогади про м. Суми” зібрані спогади: Миколи Ізмайлова, Олександра Олеса, Віри Бірченко, Ірини Литкевич, Кузьми Петрова-Водкіна, Сергія Беляєва, Павла Ляхова, Олександра Купріна, В. Сухомлінова, Марії Башкірцевой, Василя Ярославського, Філарета. Спогади проілюстровані архівними матеріалами з фондів ДАСО.

В книзі „Архітектурна перлина Сум, будинок Самуїла Натановича Штейнера”, розповідається мовою архівних документів про той будинок, який знесли під пам’ятник Леніну, зараз там клумба на площі Незалежності.

Книга „Історія залізничних станцій Сумщини” розповідає про їх товарообіг і підприємства біля станцій. До нас з минулого дійшла певна кількість світлин, але майже ніхто їх не описав на основі фондів ДАСО. Це вперше зробив я.

Цікавою вийшла книга про „Леопольда Єгоровича Кеніга”, що поруч з Харитоненком і Терещенком розбудовував цукрову промисловість нашого краю. Так співпало, що невдовзі до Тростянця завітали нащадки Кеніга, але мер міста Бова не дав мені їх електронну адресу, хоча хвалить постійно себе як реформатора. В архівному документі його фортеця виявилася конюшнею з каретним сараєм. Випущена фундаментальна книжка на 280 с. „Прогулянка Троїцькою”. Мною було знайдено декілька унікальних документів про українську революцію 1917-1921 рр. і серед них документ про спробу створити Сумську область у 1918 р. Одна з останніх книжок була присвячена темі історії Сумського прикордоння, так як кадетський корпус перейшов у підпорядкування до прикордонної служби України. Відповідно певні зміни були внесені у краєзнавчу програму кадетського корпусу. Тепер я вашій увазі пропоную цю програму.

№ п/п	Тема, розділ програми. Зміст роботи (на кожне заняття)	Кількість годин	Календарні строки виконання
1.	Тема 1: Вступне заняття. Знайомство с керівником гуртка. Знайомство зі змістом роботи гуртка. Демонстрація творчого доробку керівника гуртка.	3	Вересень
2.	Тема 2: Історія заселення земель Сумщини. Племена, знаряддя праці.	3	Вересень
3.	Тема 3: Сумщина в державному об'єднанні України.	3	Вересень
4.	Тема 4: Хмельниччина і Сумщина. Військові поселення і козацькі полки. Видатні командири цих полків.	3	Вересень
5.	Тема 5: Виникнення міст на території області. Історія міста Суми. Виробнича діяльність в місті.	3	Жовтень
6.	Тема 6: Визначні політичні діячі України - вихідці з Сумщини. Шевченко і національна еліта Сумщини.	3	Жовтень
7.	Тема 7: Історія мистецтв Сумщини.	3	Жовтень
8.	Тема 8. Історія театрів і концертної діяльності на Сумщині.	3	Жовтень

9.	Тема 9. Історія архітектури Сумщини.	3	Жовтень
10.	Тема 10. Художники Сумщини.	3	Листопад
11.	Тема 11. Історія декоративно-ужиткового мистецтва.	3	Листопад
12.	Тема 12: Історія українського одягу на Сумщині.	3	Листопад
13.	Тема 13: Історія фотомистецтва на Сумщині.	3	Листопад
14.	Тема 14: Історія освітніх закладів на Сумщині.	3	Грудень
15.	Тема 15: Історія Першої і Другої жіночої гімназії.	3	Грудень
16.	Тема 16: Історія чоловічих гімназій.	3	Грудень
17.	Тема 17: Історія Сумського кадетського корпусу в історіографії місцевої освіти.	3	Грудень
18.	Тема 18. Директори корпусу.	3	Січень
19.	Тема 19. Життя кадетів.	3	Січень
20.	Тема 20: Рукописний журнал „Кадет” і світлини з життя кадетів.	3	Січень
21.	Тема 21: Архітектура корпусу.	3	Лютий
22.	Тема 22. Участь військових підрозділів, розташованих в Сумах в Першій Світовій війні.	3	Лютий
23.	Тема 23. Військові підрозділи на теренах Сумщини під час правління гетьмана Скоропадського.	3	Лютий
24.	Тема 24: Бойові дії на теренах області під час громадянської війни.	3	Лютий
25.	Тема 25: Тактика і стратегія Народної армії Нестора Махна на теренах Сумщини.	3	Лютий
26.	Тема 26: Бойові дії на Сумщині у 1941 р. і партизанський рух на Сумщині.	3	Березень
27.	Тема 27: Історія промислових підприємств Сумщини.	3	Березень
28.	Тема 28: Історія Бельгійського заводу (ім. Фрунзе).	3	Березень
29.	Тема 29: Історія тютюнової фабрики Туршу.	3	Квітень
30.	Тема 30: Історія фабрики віялок І. Ф. Вараксіна.	3	Квітень
31.	Тема 31: Історія паркетної фабрики Литягіна.	3	Квітень
32.	Тема 32: Історія суконної фабрики Чорнобильського.	3	Квітень

33.	Тема 33: Сумське прикордоння за „Історичною хронікою Харківської губернії” К.П. Щелкова.	3	Травень
34.	Тема 34: Сумське прикордоння в період української Револуції 1917-1921 року.	3	Травень
35.	Тема 35: Історія Сумського прикордонного загону	3	Травень
36.	Тема 36: Художня культура на Сумщині.	3	Травень
37.	Тема 37: Екскурсія по місту.	3	Травень
38.	Тема 38: Екскурсія по місту.	3	Травень
39.	Тема 39: Підготовка звітів по екскурсіям.	3	Травень
40.	Тема 40: Підсумкове заняття.	3	Травень

Тепер окремо хочу розповісти про методику викладання тем з історії кадетського корпусу, але спочатку почнемо з історіографії корпусу. Я завжди запитую учнів, чи знають вони з чого почалася історія кадетського корпусу, і подаю з поясненням кожен документ. Пояснюю, що це за документ, звідкіля він взявся і чому треба кадетам про нього знати. Більше уваги акцентую на місцях документу, де йде мова про корпус. В своєму заповіті Іван Герасимович Харитоненко залишив 500 тис. на будівництво корпусу.

Архівні матеріали з історії корпусу

Завещание

Ивана Герасимовича Харитоненко

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Я, Действительный Статский Советник Сумской первой гильдии купец, Иван Герасимович Харитоненко, находясь в здравом уме и твердой памяти, и желая на случай моей смерти распорядиться моим благоприобретенным имуществом движимым и недвижимым, и денежным капиталом, и тем самым определить право каждого из наследников моих и близких мне родных, дабы после моей

смерти сохранить в семействе моем и моими родными добрые отношения, мир и согласие, настоящим моим духовным завещанием объявляю последнюю волю мою, которая состоит в следующем:

1. Благоприобретенное имение мое, состоящее в Харьковской губернии Сумского и Лебединского уездов, при деревнях Николаевке и Аннинской, селах Ульяновке и Вирах, при хуторе Черном, Сушилине и др., доставшихся мне от разных лиц по тридцати купчим крепостям, совершенным в Харьковской палате гражданского суда 1866 г. под № 126, по купчим, утвержденным Старшим нотариусом Сумского Окружного Суда 1868 г. под № 42, 1875 г. под № 40, 43, 51, 37, 1876 г. под № 1, 63, 1877 г. под № 56, 1878 г. под № 17, 1879 г. под № 5, 7, 8, 12, 1881 г. под № 66 и 101 и 105, 1882 г. под № 35, 74, 79, 102, 1883 г. под № 78 и 107, 1884 г. под № 5 и 81, 1885 г. под № 7 и 95, 1887 г. под № 59, 1889 г. под № 34 и 35 и по данной, совершенной в конторе Сумского Нотариуса Винницкого 1889 г. под № 37 с свекло-сахарным при деревне Николаевке заводом, со всеми заведениями и со всей движимостью, все без остатка, что по сей день моей смерти оказаться может, завещаю в полную собственность любезной моей жене Наталии Максимовне Харитоненко и сверх этого завещаю ей наличными деньгами или государственными процентными бумагами один миллион руб.

2. Благоприобретенное имение мое, состоящее в Харьковской губернии Сумского уезда Кияницу, доставшееся мне от разных лиц по 8-ми купчим крепостям, совершенным в Полтавской Палате Гражданского Суда 1865 г. под № 361, в Харьковской палате Уголовного и Гражданского Суда 1868 г. под № 220 и по утвержденным Старшим Нотариусом Сумского Окружного Суда 1873 г. под № 25, 1880 г. под № 30, 1882 г. под № 9 и 1883 г. под № 16 со всеми пахотными и сенокосными землями, со свеклосахарным заводом, со всеми заведениями, движимостью, что будет значиться в том имении по день окончания годовых

отчетов, завещаю в полную собственность племяннице моей, жене Сумского второй гильдии купца Марии Матвеевне Лещинской, за исключением лишь лесов, которые поступают в собственность Лещинской только тогда, когда последует соглашение, в чем я вполне уверен, с моим сыном Павлом Ивановичем, с выплатой ему Лещинской по оценке за леса с землёю по их измерению и стоимости.

Если же согласия между ними не последует, то леса с землёю в общей массе наследства поступают в собственность моему любезному сыну Павлу Ивановичу Харитоненко, так как я своих лесов не рубил, не продавал и не дарил.

3. Сумскому второй гильдии купцу Ивану Александровичу Асмолову завещаю пятьдесят тысяч рублей.

4. Прошу моего сына взамен разных пенсий моим родным выдать по его усмотрению капитал в пятьдесят или семьдесят тысяч рублей, разделивши его по собственному усмотрению. (Потім було зазначено, що розділено 70 тис. крб.)

5. Наградить всю мою домашнюю прислугу также по усмотрению моего сына в размере на всех тридцать тысяч рублей, из которых десять тысяч выдать швейцарскому подданому Анри Блакману.

6. Наградить служащих в Главной конторе предоставляю усмотрению моего сына.

7. Священникам: отцу Василию Никольскому, отцу Феокисту Лащенкову, отцу Дмитрию Никулищеву и отцу Иоанну Максимовичу всем по одной тысяче рублей.

8. Задонскому и Керенскому монастырям и всем церквям в г. Сумах, не исключая и кладбищенской, по одной тысяче рублей.

9. Для расширения и улучшения богадельни при кладбищенской церкви назначаю десять тысяч рублей в распоряжение Городской Думы.

10. Прошу моего сына устроить в селе Нижняя Сыроватка Сумского уезда богадельню, обеспечив ее капиталом по

усмотрению в десять или двадцать тысяч рублей в Сумское Земское Собрание.

11. Все означенные выдачи в течение трех или четырех лет со дня утверждения духовного завещания.

12. Моим добрым знакомым Козьме Григорьевичу Куровскому, Николаю Ивановичу Скубенко, Карлу Матвеевичу Кржебыльскому, Павлу Ивановичу Фрею, Ивану Ильичу Коптеву прошу сына моего сделать всем на память обо мне подарки, на что определяю капитал в десять тысяч рублей, предоставляю усмотрению сына выбор и назначение вещей каждому.

13. Прошу моего сына сохранить дружбу и оказать всякое содействие семейству графа Константина Петровича Клеймихеля и не оставлять своим вниманием и попечением крестника моего Владимира Константиновича графа Клеймихеля.

14. По мере сил и возможности, если мне лично не удастся устроить, возлагаю на моего сына:

Первую обязанность, просить Николая Алексеевича Суханова, дозволить реставрировать икону Знамения Божьей Матери, надеюсь, что это будет исполнено в том великолепии, в каком Милосердная Царица Небесная во всём мне помогала.

Вторая обязанность, устроить в г. Сумах детскую больницу на двадцать кроватей со всеми удобствами и обеспечить капиталом в тридцать тысяч рублей, взнося таковой в Сумскую Городскую Думу.

Третья обязанность, при жизни покойного императора во мне возникла мысль устроить в г. Сумах кадетский корпус, и в бозе почивший император одобрил эту мысль, но граф Лорис-Меликов отклонил её, не желая вовлекать меня в большие расходы. Мысль эта, происходящая из любви к моей Родине, никогда не оставляла меня, и в настоящее время желаю на моей даче Лефицкая Стенка осуществить это предприятие, о чем следует ходатайствовать, предложив дачу и на постройки капитал в пятьсот тысяч рублей. Я вполне уверен, что ныне

благополучно царствующий Государь император удовлетворит твоё ходатайство.

15. Затем все остальные приобретенные имения, капиталы, товары, заводы, дома, и все вообще состояние мое движимое и недвижимое в чем бы оно не заключалось и где бы оно не находилось в день моей смерти, завещаю в полную собственность моему любезному сыну Павлу Ивановичу Харитоненко, ему же предоставляю определять по совести и цену завещанному мною имуществу при утверждении сего завещания. Наконец, завещаю всю мою любовь жене моей Наталье Максимовне, сыну Павлу Ивановичу, невестке Вере Андреевне и моим дорогим внукам и внучкам. Прошу их любить друг друга и любить город Сумы так, как я его любил. Призываю затем на оставшуюся после меня семью благословение Всевышнего. Молю его да сохранит Он и в добром мире и согласии на веки. Аминь.

Духовное это завещание со слов завещателя Действительного Статского Советника Ивана Герасимовича Харитоненка писал Статский Советник Дмитрий Федорович Ходонович, ноября, десятого дня 1891 г.

Действительный Статский Советник Иван Герасимович Харитоненко.

У сего духовного завещания и в том, что завещатель Действительный Статский Советник Иван Герасимович Харитоненко находился в здравом уме и твердой памяти и собственноручно подписал это завещание свидетелем был протоиерей Василий Васильевич Никольский.

У сего духовного завещания и в том, что завещатель Действительный Статский Советник Иван Герасимович Харитоненко находился в здравом уме и твердой памяти и собственноручно подписал это завещание свидетелем был протоиерей Иван Максимович.

У сего духовного завещания и в том, что завещатель Действительный Статский Советник Иван Герасимович Харитоненко находился в здравом уме и твердой памяти и собственноручно подписал это завещание свидетелем был почетный гражданин Иван Никанорович Кирилов.

Питання про відкриття кадетського корпусу зависло майже на 10 років. Ні Олександр III, ні Микола II не затвердили положення про корпус, бо не було відповідного клопотання. Військовий міністр не хотів допускати до навчання дітей селян, на чому наполягали Іван Герасимович і Павло Іванович. Вийти з патової ситуації допоміг щасливий випадок. Ось як про це пише в своїх спогадах Сухомлінов.

В. А. Сухомлинов. Воспоминания. Мемуары.

Как только я устроился в Харькове, я отправился для осмотра частей дивизии, прежде всего в Сумы, где стоял подчиненный мне драгунский полк. Там находился и штаб бригадного командира, генерала Баумгартена, ставившего уездный город Сумы выше многих губернских.

Город Сумы произвел на меня впечатление, не имеющее ничего общего с нашими уездными захолустьями. Прекрасные мостовые, тротуары, скверы, сады, исключительная чистота везде убедительно свидетельствовали о том, что и в России маленькие города в культурном отношении могут не уступать таковым же за границей. Много прекрасных домов, роскошных магазинов и чудный собор стильной архитектуры, украшенный бронзовыми изваяниями, выполненными лучшими скульпторами в Италии.

Несколько таких миллионеров-сахарозаводчиков, как Харитоненко, Суханов и другие, выстроили себе настоящие дворцы, а городу кто – собор, кто – больницу, приют, богадельню и т. п. из соревнования.

Рекорд в этом благотворительно-культурном состязании побил Харитоненко. Когда я был у него с визитом и благодарил за всякое содействие по удовлетворению полковых потребностей,

он мне сообщил, что очень сожалеет о своем неудавшемся проекте образования кадетского корпуса в Сумах.

Дело заключалось в том, что он предлагал военному ведомству принести в дар большой участок земли на живописном берегу Псла, на окраине города, и выстроить на нем здание, отвечающее последнему слову требований для учебного заведения. Жертвовал он, кроме того, и полмиллиона рублей на это дело, со своей стороны прося лишь, чтобы известный процент учащихся предоставлен был детьми не дворянского происхождения.

Генерал Куропаткин на это последнее условие не согласился, и вопрос этот остался нерешенным. Зимой мне предстояла поездка в Петербург в одну из бесконечных комиссий, и я взялся уговорить Куропаткина не упрямиться.

Для семейных офицеров 10-го армейского корпуса такое военно-учебное заведение, почти в центре его квартирования, было истинным благодеянием, и мне не стоило особенного труда уговорить Алексея Николаевича Куропаткина. Город Сумы, таким образом, обогатился крупным учебным заведением и украсился еще одним грандиозным зданием, по внутреннему своему устройству являющимся последним словом в учебно-гигиеническом отношении.

Краще цей документ подавати під час екскурсії до садиби Харитоненків. Можна собі уявити, як Сухомлінов підіймався в контору Павла Івановича, як йому доповідали і як запросили до кабінету. В тих класах, що мають комп'ютер я провожу віртуальну екскурсію по садибі з записаного мною відеоуроку.

Далі ми дізнаємося про подальшу долю корпусу з наступного документу представленого мовою оригіналу. Думка, що тільки після затвердження царем положення військової ради, почалися дії по створенню корпусу не відповідає дійсності. Ще у вересні 1899 року почалася робота по відкриттю корпусу.

Пошук приміщення був недовгим. Німецька кірха погодилася надати терміном на два роки свої приміщення. Житлові приміщення для офіцерів найняли в будинку Кандиби Івана Пилиповича на Лебединській вулиці № 1 б. Тепер це все

Театральна площа. Було дуже складно ходити на службу на Троїцьку вулицю, і брати участь в засіданнях будівельної комісії, що працювала на будівельному майданчику.



Ось праворуч і стояв будинок Кандиби

Частина викладачів була залучена з Олександрівської гімназії. На початковому етапі організаційні питання допомагала вирішувати міська дума.

В архівних документах вживається стара буква ять, яку комп'ютер не розуміє і не зберігає, і тому я замінив її буквою з російського алфавіту „е”.

№1707.

7 сентября 1899.

г. Сумскому Городскому Голове.

М. В. Д.

Харьковского

Губернатора
КАНЦЕЛЯРІЯ

Столь 1.

Сентября 3 дня 1899г.

В 126.

Подпись

Г. Харьковъ

51/99.

Землевладелецъ Харьковской губерніи, потомственный дворянинъ П. И. Харитоненко заявилъ: во 1-хъ что, во исполненіе воли своего покойнаго отца, он желаетъ пожертвовать 500.000 руб. и участокъ земли близъ г. Сумы, называемой «Стенка», для устройства кадетскаго корпуса, съ темъ, чтобы въ штатном составе этого корпуса было отделено 75 вакансій для своекоштныхъ интерновъ, съ установленною ныне платою по 450 р. въ годъ, изъ коихъ 50 вакансій – для детей купцовъ и почетныхъ гражданъ, какъ это допущено въ Николаевскомъ кадетскомъ корпусе, и 25 вакансій – для детей дворян Харьковской губерніи, и во – 2-хъ, что он обязывается немедленно передать упомянутый выше участокъ земли и внести 250.000 руб., остальные 250.000 руб. предлагаетъ внести въ январе 1900 года.

По поводу сего былъ предствленъ всеподаннейшій докладъ и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 14 день сего Августа, ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ на принятіе отъ П. И. Харитоненко жертвуемыхъ имъ капиталовъ 500 000 рублей и означеннаго участка земли, для учрежденія новаго корпуса на 500 кадетъ.

О такомъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ соизволеніи сообщено П. И. Харитоненко въ телеграмме Военнаго Министра отъ 21 Августа н. г. означенный корпусъ предположено открыть съ осени 1900 года и сформированіе его произвести постепенно въ теченіи семи летъ, допустивъ къ приему въ первыхъ шести летъ по 60 казеннокоштныхъ и 10 своекоштныхъ интерновъ, а въ

последнемъ году 65 казеннокоштныхъ и 15 своекоштныхъ интерновъ.

Къ постройкѣ же новыхъ зданій для корпуса на жертвуемомъ П. И. Харитоненко участке земли хотя и предполагается приступить въ 1900 году, но по всей вероятности работы эти возможно будутъ закончены не ранее осени 1903 года. При такихъ условіяхъ первые три приѣма кадетъ т. е. въ 1900, 1901 и 1902 годахъ всего 210 интерновъ придется поместить въ наемныхъ зданіяхъ, вместе съ необходимымъ числомъ должностныхъ чиновъ и прислуги.

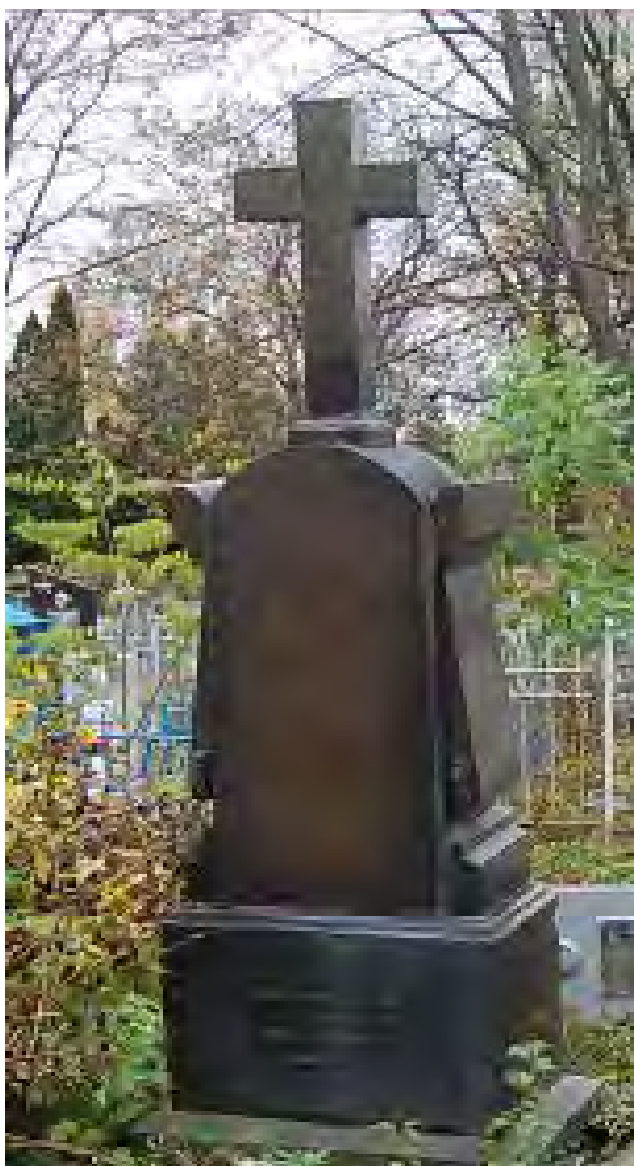
Вследствіе сего и письма Временно и. д. Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, я поручилъ Сумскому Уѣздному Исправнику Отрохову, переговоривъ по настоящему делу съ г. Харитоненко, озаботиться приисканіемъ зданій для временного размещенія корпуса въ теченіи первыхъ трехъ летъ, причемъ желательно было бы иметь означенныя зданія, если возможно, бесплатныя, или же, по крайній мере, съ наименьшими расходами для казны. Въ означенныхъ зданіяхъ должны быть размещены: въ первый годъ открытія корпуса /т. е. въ 1900 г./ 70 интерновъ, съ выделеніемъ соответственныхъ помещеній для спальни кадетъ на 70 человекъ, 2-3 классныхъ комнатъ, рекреационный и столовый зал, буфет, кухни, лазарета на 14-15 кроватей и помещеній для 17 нижнихъ чиновъ и до 15 человекъ вольнонаемной прислуги и кромѣ того было бы желательно отвести квартиры для 12 должностныхъ чиновъ, а именно: для директора, инспектора классовъ, одного ротного командира, старшаго врача, 4 офицеровъ – воспитателей, смотрителя зданій, эконома, секретаря и бухгалтера, а во второй и третій годы – для помещенія еще по 70 интерновъ въ каждомъ году, съ соответственнымъ увеличеніемъ числа комнатъ для классовъ, спальни и рекреационныхъ залъ и кромѣ того отводить квартиры: во второмъ году – еще для трехъ воспитателей и въ третьемъ году – для одного ротного командира и 3 воспитателей.

Сообщая объ изложенномъ, имею честь покорнейше просить Васъ, Милостивый Государь, не отказать въ возможномъ съ Вашей стороны в содействіи Коллежскому Советнику Отрохову къ успешному исполненію возложеннаго на него мною порученія.

Губернатор – подпись

Управляющій Канцеляріей – подпись

Тепер трохи історії місця, де розташований кадетський корпус.



21 грудня 1887 р. Іван Герасимович Харитоненко купив у Пилипа Яковича Воскобойникова цей хутір, який подарував під будівництво на ньому кадетського корпусу. 9 червня 1896 р. Воскобойников помер. Ось його могила. Могила хоча і пошкоджена, але сам пам'ятник проведення Боже береже до цього часу.

Пам'ятник Воскобойникову на міському кладовищі

21/12 1887 23
35 41
Г. Сумы двадцать-первого Декабря, ты-
сяча восемьсотъ восемьдесятъ седьмого года,
я нижеподписавшійся Сумскій мѣщанинъ,
фримиръ Яковлевичъ Воскобойниковъ, въ видахъ
свое росписку Двѣнадцатому Статскому
Совѣтнику Ивану Тераسیمовичу Саритоненко,
въ томъ что за проданной мною
ему, Саритоненко, хуторъ Стѣнку, по
купчей крѣпости совершонной у Сумскаго
Нотаріуса Виницкаго шестнадцатого Де-
кабря тысяча восемьсотъ восемьдесятъ седь-
мого года и утвержденной Старшимъ Но-
таріусомъ Сумскаго Округнаго Суда, сто-
ящія мною деньги дѣвятъ тысячъ / 9000 /
рублей серебромъ сполна получилъ.
Сумской мѣщанинъ фримиръ
Яковлевичъ Воскобойниковъ

Купча на хутір Лифицька стіна

Коли ми з кадетами під час екскурсії відвідуємо кладовище, то обов'язково підходимо і до пам'ятника Воскобойникову. Там я навожу цей документ і акцентую їх увагу на вартість земельної ділянки в срібних карбованцях. Відповідно розглядаємо питання співвідношення асигнацій і срібних грошей, а також звертаю увагу на те, що ділянка землі була куплена за 13 років до самого будівництва кадетського корпусу і перше її призначення як орне поле і ліс.

Інші архівні матеріали

396.

1 марта 1900 года.

Министерство Военное

Сумскому Городскому Голове.

Главное управление Военно-учебных заведений

Отделение 3.

Стол 1.

26 февраля 1900 года.

№ 3772

Въ С.-Петербурге.

По дѣлу о замощеніи дороги ведущей отъ г. Сумы къ усадьбе «Стенка» и объ установке на этой дороге фонарей.

Въ 14-й день августа 1899 года последовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на принятіе отъ потомственного дворянина П. И. Харитоненко капитала въ 500.000 руб. и участка земли въ окрестностяхъ г. Сумы, именуемаго «Стенка», для учрежденія кадетскаго корпуса на 500 интерновъ. Об учрежденіи кадетскаго корпуса въ г. Сумы на 500 интерновъ состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденное въ 28 день декабря 1899 года положеніе Военнаго Совѣта, объявленное въ приказъ по военному відомству сего года за № 17, на основаніи котораго открытіе Сумскаго кадетскаго корпуса должно последовать съ осени сего года, а формированіе его должно быть призведено постепенно въ продолженіи семи летъ. Къ постройке новыхъ зданій для названнаго корпуса на пожертвованномъ П. И. Харитоненко участке земли предложено приступить въ текущемъ году, но такъ закончить не ранее осени 1903 года, то первые три приѣма кадетъ (т. е. въ 1900, 1901 и 1902 г.г.) придется поместить въ пріисканныхъ для сего временныхъ помещеніяхъ. Для присутствованія при совершеніи Харитоненко дарственной

записи на пожертвованный имъ участокъ земли «Стенка», а также для принятія этого участка былъ командированъ въ октябре 1899 года въ г. Сумы состоявшій при Главком Управленіи военно-учебныхъ заведеній генераль-маіоръ Вукотичъ, который донесъ, что дорога до участка «Стенка», не завершена и не освещается, вслѣдствіе чего пользоваться этою дорогою, для проѣзда во время распутицы и дождей затруднительно. Въ виду сего генераль-маіоромъ Вукотичемъ было возбуждено ходотайство передъ председателемъ Харьковской Губернской Земской Управы о приведеніи въ благоустроенный видъ упомянутой дороги, ведущей отъ г. Сумы къ усадьбѣ «Стенка» и изъ поступившаго нынѣ отъ Харьковской Губернской Земской Управы отъ 12 сего февраля за № 102/339 усматривается, что упомянутое ходотайство о приведеніи въ благоустроенный видъ дороги не могло быть положено минувшему очередному Губернскому Земскому Собранію, за отсутствіемъ по сему предмету заключеній Сумской Городской Думы и Сумскаго Уѣзднаго Земскаго Собранія, въ веденіи которыхъ названная дорога состоитъ, и что по полученіи таковыхъ заключеній, упомянутое ходотайство о благоустройствѣ дороги будетъ представлено будущему очередному Губернскому Земскому Собранію. Сообщая о вышеизложенномъ, Главное Управленіе проситъ не отказать въ содействіи Вашемъ къ замощенію на счетъ города всей означенной дороги или хотя той части ея, которая находится въ веденіи города, а также къ установленію на этой дороге фонарей съ освещеніемъ таковыхъ на счетъ города, О последующемъ же не отказать уведомить какъ Главное Управленіе Военно-учебныхъ заведеній, такъ и Председателя Харьковской Губернской Земской Управы.

Помощникъ Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній,
Генерал-лейтенантъ Кубановскій подпись

Начальникъ отдѣленія, Полковникъ подпись

Госархив Сумской области Фонд 1, опись 1, д. 55, стр. 3-4.

Военное Министерство
3 октября 1901 г.
Въ Сумскую Городскую Управу.
Сумскій 51/901
Кадетській корпус
«3» октября 1901
№ 1896 г. Сумы
Харьковской Губерніи.

Въ виду запроса Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній прошу не отказать уведомить, когда именно будетъ приступлено къ работамъ по замощенію въ пределахъ Городской черты дороги, ведущей на корпусной участокъ «Стенка», согласно постановленію Сумской Городской Думы 28 января 1900 года и когда эти работы будутъ окончены.

Директоръ корпуса Генераль-маіор Кублицкій-Піотух подпись.
Секретаръ корпуса Смирнов подпись.

244
4 февраля 1901 года
Въ Сумскую Городскую Управу
М. В. Д.
Харьковское Губернское Правление
Строительное 28 Отделение
Января 3 дня 1901 г.
№ 279 14 февраля 483
51/901 и Старое село.

Предварительно разсмотренія строительнымъ отделеніемъ Губернскаго Правленія вступившаго /прошенія/. Ходотайства Сумскаго кадетскаго корпуса, отъ 9 января н. г. за № 34 – коимъ онъ ходотайствует о разрешеніи закрытія для общественнаго пользованія проселочной дороги отходящей от большой земской

дороги на гор. Лебединъ и направляющейся в д. Басы (Далее неразборчиво). Границы владений корпуса (далее неразборчиво) Наследников Пискуновыхъ, Строительное отдѣленіе Харьковскаго Губернскаго Правленія просит Городскую Управу сообщить этому отдѣленію въ указанный ст. 162 и 163 общ. Губ. Учр. 2-хъ недельный срокъ, ознакомившись съ местными условіями, свѣденія не встречается какихъ либо препятствій въ отношеніи городского благоустройства, къ удовлетворенію его ходотайства.

Губернскій Инженеръ подпись.

Старшій Делопроизводитель подпись.

Госархив Сумской области Фонд 1, опись 1, дело 55, стр. 7.

Коментар. На той час дорога освітлювалась тільки гасовими ліхтарями. Дорога на Баси проходила по садибі „Стенка” та інших власників і її треба було перенести відповідно, викупивши під неї ділянки в інших власників. Сьогодні ця ділянка дороги веде до колишньої біофабрики, а потім до річки у якої було п’ять рукавів з містками. Частіше всього тут проходили заняття з топографії.

Приказъ

по Сумскому кадетскому корпусу

«14» сентября 1901 года.

№ 198

IV.

Главное Управление военно-учебныхъ заведеній, въ предписаніи отъ 4 сего сентября за № 14877, уведомило, что Военный Министръ призналъ полезнымъ ввести въ виде опыта школьную сберегательную кассу во вверенномъ мне корпусе.

Въ виду сего приписываю ввести въ действіе «проектъ правил о школьныхъ сберегательныхъ кассахъ», доставленный при

предписаніи Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній отъ 12 іюля 1900 года за № 11764 на следующихъ основаніяхъ:

1. Школьная сберегательная касса Сумскаго кадетскаго корпуса по производству сберегательныхъ операций причисляется къ Государственной Сберегательной Кассе при Сумскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка.

2. Операциі школьной кассы производятся во всѣ учебные дни отъ 4 до 5 часовъ дня.

3. Заведованіе делами школьной кассы возлагаю на Ротнаго командира полковника Соловьева, отъ имени котораго и должны делаться все сношенія съ центральной сберегательною кассою /при Сумскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка/.

Объявляя объ изложенномъ по корпусу, предлагаю г.г. отдельнымъ офицерамъ-воспитателямъ пояснять кадетамъ преследуемые сберегательными кассамъ цели, а также ознакомить ихъ въ общихъ чертахъ съ правилами о школьныхъ сберегательныхъ кассахъ. По истеченіи двухъ месяцевъ со времени настоящаго приказа я буду ожидать представленія отчета о дѣйствіяхъ кассы, а также соображенія заведующаго кассой о техъ измененіяхъ и дополненіяхъ въ проекте правилъ, въ которыхъ на практикѣ встретится надобность.

О снабженіи заведующаго школьною кассою бесплатно всеми необходимыми для операций бланками, объявленіями, брошюрами, сберегательными карточками о выдаче ему же авансомъ сберегательныхъ марокъ сообщено центральной сберегательной кассѣ.

Подлинный подписалъ:

Директоръ корпуса,

Генераль-маіор Кублицкій-Піотух подпись.

Секретаръ корпуса Смирновъ подпись.

Госархив Сумской области Фонд 213, опись 1, дело 95, стр. 1.

Министерство Военное

28 октября 1901 г.

Въ Сумскую городскую Управу

Сумській Кадетській корпус «26» октября 1901 г.

Г. Сумы, Харьковской губернии.

Сумській купецъ Николай Иванович Скубенко предлагаетъ Сумскому кадетскому корпусу въ даръ принадлежащій ему участокъ земли, мерою въ 685 кв. саженой, подъ устройство особаго кадетского кладбища. Означенный земельный участокъ граничить съ двухъ сторонъ съ Петропавловскимъ и еврейскимъ городскими кладбищами, съ южной стороны прилегаетъ къ землямъ Н. И. Скубенко и выходитъ восточной стороною на большую Лебединську дорогу. Сообщаю объ этомъ, я, по порученію Главного Управленія военно-учебныхъ заведеній, прошу уведомить, не встретится ли со стороны Управы какихъ либо препятствій къ устройству на этомъ земельномъ участкѣ особаго кадетского кладбища при условіи содержанія и охраненія этого кладбища попеченіемъ военного ведомства.

Директоръ корпуса, Генераль-Маіоръ Кублицкий-Пиотух Л. И. –
подпись.

Секретарь корпуса Смирнов – подпись.

В роки репресій на місці кадетського кладовища поночі ховали убитих, а потім на кістках після війни збудували взуттєву фабрику, для того щоб знищити сліди поховань. Окупаційна газета „Сумський вісник” надрукувала розповідь сторожа кладовища про ці події. Пам’ятний знак жертвам репресій стоїть зовсім в іншому місці, де поховань не було. Різниця майже в 200 метрів, а мусив би стояти біля входу до взуттєвої фабрики.

Основні дати Сумського кадетського корпусу

Ми декілька разів будемо повертатися до історії кадетського корпусу. Справа в тому, що в спогадах кадет і офіцерів багато особистого бачення, яке не завжди відповідає архівним документам.

14 серпня 1899 року „последовало Высочайшее соизволение на принятие от Павла Ивановича Харитоненко жертвуемого им капитала 500 тыс. рублей и означенного участка земли для учреждения нового корпуса на 500 кадет”. Сумський кадетський корпус був одним з самих молодих в Росії, зробивших всього десять повних випусків. В грудні 1899 р. було прийняте положення Військової ради і Високо затверджене 28 грудня 1899 р.. „Про організацію Сумського кадетського корпусу”, що і стало Корпусним святом, храмові свята проходили 26 вересня (по новому стилю 9 жовтня) на день Святого Апостола і євангеліста Іоанна Богослова. Розпочинається підготовка до будівництва, створюється будівельна комісія. Корпус побудований по проекту польського архітектора Кароля Іваницького. Директор корпусу генерал-майор Кублицкий-Піотух Лев Йосипович (09.04.1900 - 11.02.1905 рр. період керування корпусом) очолив будівельну комісію. У Суми прибув – 15 травня 1900 року. Другий директор генерал-лейтенант Саранчов Андрій Михайлович (11.02.1905 - 03.01.1917) залишався на посаді і в 1918 р. У 1900 році відбулися вступні іспити в 1-й клас. Витримали іспити і були прийняті до 1-го класу 61 кадет. Перший учбовий рік закінчився в травні 1901 року в орендованому приміщенні німецької кірхи. На прохання Сумського кадетського корпусу від 9.01.1900 року Міська Дума 28.01.1900 року прийняла постанову про будівництво дороги, що веде на ділянку будівництва корпусу „Лифицьку стінку“. До побудови корпусу в 1902 р. кадети навчалися в орендованому приміщенні Лютеранської церкви (Німецька кірха) по вулиці Троїцькій (до 2007 р. - Дзержинського). До початку 1902 - 1903

учбового року був готовий центральний корпус, два флігелі для вихователів, будинок для директора корпусу і канцелярія, а для нижніх чинів перевезли від німецької кірхи барак. Лікарня ще не була готова і була тимчасово розташована в приміщенні 3 роти на другому поверсі. В перший рік навчання сформувалася рота чисельністю 130 вихованців. У 1903 році було побудоване двоповерховий будинок для лазарету, нижній поверх був для хворих на інфекційні хвороби і був поєднаний теплим ходом через третю роту з головним будинком. У 1902 - 1903 учбовому році заняття стали вести штатні викладачі, а також викладачі з місцевої гімназії. Було сформовано дві роти: 1-а рота складалася з кадет 3-го класу (два відділення) і 2-го класу (три відділення), а 2-а рота – з 3-го відділення 1-го класу. У 1904 році була сформована 3-а, а у 1906 році – 4-а рота. З появою 4-ї роти у корпусі нараховувалось 20 відділень. У жовтні 1901 року сумський купець Микола Іванович Скубенко виділив Сумському кадетському корпусу в дар, належну йому ділянку землі мірою 685 кв. сажень (це біля 28 соток) під влаштування кадетського кладовища. 26 вересня ст. стилю і 9 жовтня по новому стилю 1902 р. у день Святого Апостола и євангеліста Іоана Богослова (день ангела Івана Герасимовича Харитоненко) відбулося освячення і відкриття нового будинку кадетського корпусу.

На урочисте відкриття будинку корпусу 26 вересня 1902 р. прибули начальник військово-навчальних закладів великий князь Костянтин Костянтинович Романов і архієпископ Харківський і Охтирський Флавіан. В травні 1907 року корпус отримав прапор. 15 жовтня 1906 року вийшов 1-й номер журналу Сумського кадетського корпусу «Кадет». Редакторами журналу в різні роки були: О.І. Дяченко, В.Чернявський, (А). Валяев 2-й (їх було два кадети на одне прізвище і одного звали першим, а іншого другим), (А). Богоявленський, Бересневіч, Муромцев, Купташев. Журнал друкувався у м. Суми, в друкарні К. Пашкова, на вул. Іллінська. 27.06.1907 року відбувся перший випуск кадетів – 41

чоловік. 29 листопаду 1907 року військовим міністром генералом від інфантерії Редігером був затверджений статут товариства взаємодопомоги кадет Сумського корпусу. У 1908 році цей статут був надрукований. Головна мета товариства - надання допомоги нужденним від кадетів до любого службовця кадетського корпусу.

У літніх таборах кадети займалися читанням книжок, рішенням задач, повторенням вивченого, списуванням з книжок, писали диктанти. Під час екскурсій і прогулянок кадети збирали гербарії, мінерали, комах. З 1911-1912 років в кадетських корпусах введена стрільба, починаючи з 4-го класу.

Проводяться прогулянки-екскурсії згідно програм „Юних розвідників (скаутів)” Баден-Пауля у всіх класах. Кадети, що успішно закінчили курс, отримували право на вступ у військові училища, а в разі хвороби або не бажання продовжувати службу, отримували право працювати чиновниками 14 класу.

З 1911 р. були встановлені прогулянки у термін навчального року – 10 одноденних і одна, в кінці року, семиденна. 26 серпня 1912 року святкувався ювілей 100-ліття Бородінського бою. Всім онукам і правнукам (по 5-6 человек в роті) учасників Бородінського бою були вручені золоті медалі на Володимирській стрічці. У 1913 році 21 лютого (6 березня) відмічався в корпусі ювілей - 300-ліття Дому Романових. Всі офіцери отримали ювілейну медаль в пам'ять 300-ліття Дому Романових на стрічці романовських кольорів – біла, помаранчева, чорна. У 1916 р. у корпус прибула молодша рота Полоцького кадетського корпусу. В кінці 1917 р. корпус, який тоді називали військовою гімназією, був закритий, але за часів гетьмана Скоропадського корпус був знову відкритий. На той час в корпусі розташовувалися кадети Орловського Бахтіна, Воронежського, Московських, 2-го Петроградського і Морського корпусів. На початку 1919 року корпус був евакуйований спочатку в Київ, а

потім в Одесу. Після вступу більшовики відкривають піхотні курси і туди зараховують кадетів хто не зміг евакуюватися. Всього Сумський кадетський корпус зробив 10 повних випусків (1907-1917). Документально підтверджено архівними документами 2 випуски. Є два накази надруковані в журналі «Кадет». Наказ по СМК № 218 від 27.06.1907 року – випущено - 41 кадет і наказ від 1911 року - випущено – 73 кадети. За інші випуски ми находимо свідчення в збірнику Сергія Кремера і в сімейних архівах офіцерів, викладачів і кадет. До середини 1919 р. корпус перемістився в Крим, де був зроблений останній (прискорений) випуск. У січні 1920 року був заснований кадетський інтернат в Феодосії при Київському Костянтинівському піхотному училищі наказом головнокомандуючого Добровольчою армією генералом Денікіним. Метою заснування інтернату було бажання зібрати в ньому кадет розкиданих по півдню Росії і створити нормальні умови для отримання середньої освіти. Не зважаючи на позитивну мету, спочатку інтернат заповнювався дуже поволі добровільно прибулими кадетами. Ядром інтернату були його молодші класи Сумського корпусу на чолі з полковником князем Шаховським. 14.11.1920 року весь склад інтернату був посаджений в трюм пароплава „Корнілов”. У Константинополі інтернат перевели на пароплав „Володимир” і повністю перейшов до складу Кримського корпусу. 27 кадет Сумського корпусу разом з Кримським корпусом опинилися в Югославії.

Потьомкін Дмитро Олександрович, кадет 5 класу СМК вивіз прапор до Криму. У 1921 році здав прапор директору Кримського кадетського корпусу. 4 вересня 1921 року директором корпусу генерал-лейтенантом Римським-Корсаковим кадету 7 класа за цей вчинок оголошена в наказі подяка і присвоєне звання унтер-офіцера. До 1928 р. прапороносцем був останній кадет Сумського кадетського корпусу Петро Генін, який завжди одягав старий мундир з погонами і кашкет свого корпусу. Після утворення в

Югославії руського Великого князя Костянтина Костянтиновича кадетського корпусу сумський прапор знаходився там до закриття корпусу в 1944 році. Після евакуації кадетських корпусів з Югославії, прапор сховали за олтарем в храмі кадетського корпусу в місті Біла Церква (Югославія). Про це знали і кадети Сумського корпусу, і священник храму. У 1952 році випускник Сумського кадетського корпусу Борис Скибицький попрохав свого дядю А. В. Карпова, співробітника ООН, командированого в Югославію, привезти прапор Сумського кадетського корпусу в Нью-Йорк. А. В. Карпов познайомився з настоятелем руської церкви в Белграді і попросив його привезти прапор з Білої Церкви. 30 червня 1953 року прапор було доставлено в Нью-Йорк. 25 жовтня 1953 року в присутності кадет Сумського і інших корпусів відбулося освячення прапора у Вознесенському кафедральному соборі в Бронксі (Нью-Йорк). При освяченні прапор знаходився в руках колишнього вихованця Сумського кадетського корпусу Р. Харченка, асистентом був сумський кадет Я. Коробко. Після церемонії освячення всі присутні на церемонії кадети приклалися до прапора. У наші часи прапор Сумського кадетського корпусу зберігається в Знаменському Синодальному храмі Нью-Йорка.

За радянських часів будинок Сумського кадетського корпусу послідовно займався різними курсами і училищами. Свою історію заснування Сумське артилерійське починає з 3-х піхотних курсів, що були створені 14 грудня 1918 р. в Москві і звалися Сумськими. В Сумах їх жодного дня не було. Тільки 5 січня 1919 року, розбивши війська Директорії, до Сум вдерлися більшовики. 1 березня командиром батальйону 3-х піхотних курсів, які дійсно були в корпусі, став колишній вихователь корпусу Отоцький, а в серпні 1919 р. командиром курсів був викладач математики корпусу Бояровський. Після розгрому білих з червня 1920 р. тут відкривається евакопункт. З липня 1920 року тут працюють Сумські загальні піхотні курси

Генштабу, які в жовтні місяці 1921 року, були перейменовані в 77-і піхотні командні курси імені Щорса з річним терміном навчання для підготовки командирів відділення. В травні 1923 року курси були перейменовані в 9-ті піхотні командні курси імені Щорса. В липні того ж року до Сум прибули 8-і піхотні Симферопольські піхотні курси, що злилися з Сумськими. У 1924 році курси були розформовані, і в Суми прибуває В'ятська командна школа з перейменуванням її в 10-ту піхотну Сумську командну школу. Відбувся тільки один випуск. Наказом Реввоєнради СРСР № 1039 от 08.8.1924 р. вона була розформована. В будинку розмістилися Військово-політичні курси, які літом 1925 року відбули в Полтаву. З 1925 тут розташувалась Сумська піхотна школа імені М.В. Фрунзе; з 23 07 1927 р. Сумська артилерійська школа імені М.В. Фрунзе; з 16. 03 1937 р. Сумське артилерійське училище імені М.В. Фрунзе; з 30 11 1937 р. Сумське Червонопрапорне артилерійське училище ім. М.В. Фрунзе. В період окупації тут німці на базі концтабору шталаг 308 відкрили курси для підготовки поліцейських кадрів і добровольців для підрозділів Вермахту. У 1943 році тут розташовується Сумське Червонопрапорне артилерійське училище імені Фрунзе; з 01. 10. 1957 р. Сумське артилерійське Червонопрапорне артилерійсько-технічне училище; з 08. 10. 1966 р. Сумське артилерійське Червонопрапорне училище ім. Фрунзе; з 17.07. 1968 р. Сумське вище двічі Червонопрапорне училище ім. Фрунзе; з 1994 р. військовий артилерійський факультет при СумДУ; з 17. 02. 2000 р. військовий двічі Червонопрапорний інститут артилерії; з 31. 03. і по 31. 08. 2007 р. військовий двічі Червонопрапорний інститут ракетних військ.

21 вересня 2007 року рішенням 17 сесії Сумської обласної ради п'ятого скликання № 2/052 був створений Сумський лицей з посиленою військово-фізичною підготовкою ім. І.Г. Харитоненка. Рішенням Сумської обласної ради від 25 грудня 2007 р. начальником лицейо був призначений полковник Свідлов

Юрій Іванович, а з січня 2008 р. наказом Міністерства оборони України був направлений в розпорядження Сумської обласної Ради. У відповідності з Указом Президента України від 8 вересня 2011 року на базі ліцею з посиленою військово-фізичною підготовкою був утворений ліцей-інтернат з посиленою військово-фізичною підготовкою „Кадетський корпус” ім. Харитоненка. Це було даниною історичній правді і заслуг Івана Герасимовича, який заповідав 500 тис. на будівництво корпусу і хотів щоб там навчалися не тільки дворяни, хоча питання про будівництво корпусу вирішив вже його син Павло Іванович.

З граматичної точки зору Указ був некоректним, бо ліцей — це цивільний заклад, а кадетський корпус — військовий. Він мусить називатися просто Сумський кадетський корпус ім. І.Г. Харитоненка. Все інше пояснення його статусу повинно йти далі в Указі. В систему міністерства освіти мусять бути внесені мілітарні школи.

У 2012 році пройшли заходи з нагоди 110-х роковин з дня побудови будинку Сумського кадетського корпусу і 190 річчя з дня народження Івана Герасимовича Харитоненка.

Сумський кадетський корпус ім. І.Г. Харитоненка вперше після 1918 року відзначив престольне свято домової церкви, освяченої в честь святого апостола і євангеліста Іоанна Богослова, небесного покровителя Івана Герасимовича Харитоненка. Корпусу була передана копія прапора, який зараз зберігається в Знаменському соборі архієрейського синоду РПЦ за кордоном, Нью-Йорк, США, і переданий для храму Типикон, який належав до 1918 р. корпусній церкві.

Основною проблемою дослідження архівних матеріалів був переклад їх на українську мову. Важко перекладати ініціали, бо вони на російській мові. До цього додаються сучасні політичні проблеми з поняттям „російського світу” хоча мова йде виключно за історичні красназавчі дослідження. Є певна група людей, яка в політичних інтересах постійно підіймає питання

назви корпусу. За походженням, слово кадет французьке і до російського світу ніякого відношення не має. Кадетська освіта — це міжнародний термін, під яким розуміють навчання в мілітарних школах. Слово лицей не може бути застосоване до кадетських корпусів. Подивіться значення слова лицей в тлумачному словнику. Дуже прикро, що міністерство освіти видало наказ, де відсутні кадетські корпуси. Лицей – це цивільний заклад, що випускає чиновників. Абсурдне поняття військовий лицей запозичено з Росії, де самих лицейів значно більше, ніж в Україні.

Для всебічного погляду на ті події з методичної точки зору потрібно подавати не тільки архівні матеріали, але й спогади безпосередніх учасників тих подій, які я подаю окремим розділом. Найбільш повну характеристику тих часів ми маємо за спогадами вихователя князя Петра Петровича Шаховського, що працював в корпусі з самого початку і до кінця. Спогади Бориса Ряснянського, Олексія Серікова, Євгена Яконовського, Леоніда Буйневича та інших теж дають нам добру нагоду уявити ті часи.

Основним недоліком їх спогадів є певні неточності, бо вони писали їх по пам'яті і майже не залучали архівні матеріали, тому їх треба коментувати. Вносити правки в текст не можна. Коли ви будете порівнювати їх спогади і архівні матеріали які тут наведені, треба мати це на увазі.

Моя праця і мій посібник це – продовження праці Кремера, але я суттєво добавив відомостей про кадетів, офіцерів і вихователів. Фактично посібник представляє собою енциклопедичні знання з історіографії Сумського кадетського корпусу в поєднанні з методикою викладання цих знань. За всю історію Сумського кадетського корпусу — це перша така спроба. Цей посібник може бути використаний при вивченні історії інших корпусів, а саме дослідження методики викладання краєзнавства в корпусі є унікальним дослідженням в системі української мілітарної освіти.

Методика викладання кадрового складу Сумського кадетського корпусу

Директори корпусу



Лев Йосипович Кублицький-Піотух народився 15 грудня 1849 р. Походив із дворян Київської губернії, православний. Після закінчення Київської військової гімназії вступив до Миколаївського інженерного училища, яке закінчив у 1870 р. і був призначений до 5-го саперного батальйону. У 1873 р. Лев Йосипович навчався в Миколаївській інженерній академії, яку закінчив 1875 р. У тому ж році звільнився з військової служби і вступив до інституту цивільних інженерів ім. Миколи II, який закінчив в 1877 р. зі званням архітектурного помічника з правом виконання будівельних робіт. Знову вступив на військову службу і в 1878 р. блискуче склав екзамен при Головному управлінні на право викладання математики. В тому ж році був призначений вихователем у 1-й кадетський корпус. У 1880 р. склав екзамен на право викладання фортифікації у військових училищах. У 1886 р. отримує місце штатного викладача в Павловському училищі, а з 1897 р. інспектор класів 1-го кадетського корпусу. Його видатні здібності звернули на себе увагу і він у 1900 р. отримує місце директора Сумського кадетського корпусу з отриманням звання генерал-майора. Наказ було видано 09. 04. 1900 р. Багато праці доклав до закладання основ навчання і виховання в Сумському

корпусі. Діти любили свого директора, а педагогічні працівники поважали за мужнє відстоювання правди і справедливості. У 1905 р. Лева Йосиповича переводять до Київського ім. Св. Володимира кадетського корпусу. 6 грудня отримав звання генерал-лейтенанта. Був нагороджений орденами Св. Станіслава 1, 2, 3-го ступеня, Св. Володимира 3, 4-го ступеня, Св. Анни 2, 3-го ступеня, Академічним знаком та іншими.

Помер в ніч з 8 на 9 січня 1907 р. від серцевого нападу. У своєму проханні 16 січня 1907 р. Головному начальнику військово-учбових закладів вдова Марія Василівна про надання підсиленої пенсії писала: „В Сумах он жил ни для нас, ни для себя, совершенно отдаваясь своему любимому делу воспитания детей, которому он посвятил все свои лучшие годы, всю жизнь”.

Методична робота у Сумському кадетському корпусі розпочинається з призначенням Лева Йосиповича директором корпусу. Багато праці поклав Лев Йосипович, щоб закласти фундамент справі виховання і навчання у молодому корпусі, який вважав своїм дітям. Ось яку оцінку його праці дали кадети в 7 номері журналу „Кадет”: „Строгий, требовательный, - говорит юный автор, и снисходительный как человек, - он был любим и уважаем всеми подчиненными. Между кадетами и Л. И. установились добрые отношения. Для кадет покойный был не только начальником, но и любимым «дедушкой» - директором. Вспоминаются наши беседы, просьбы о чем-нибудь. Обратившись, бывало, с каким-нибудь пустяком, отрываете его от дела и... встретишь ласковое, участливое отношение к своей просьбе. Неудивительно, что наш корпус Л. И. считал своим любимым детищем”.

„Я вас всегда любил, и буду любить", - его незабываемые слова, произнесенные в 1906 году при приезде на корпусной праздник.

А то сердечное приветствие, которым он нас дарил: „Здравствуйте, мои дорогие дети!“...„ что оно показывает как не то, что между Л. И. и кадетами установилась неразрывная духовная связь”.

В 1905 году Л. И. получает в заведение родной Владимирско-Киевский корпус... И здесь, несмотря на краткий срок, он приобрел любовь и уважение, как сослуживцев, так и кадет... „Вступив в управление корпусом, - читаем мы в журнале «Киевлянин», Л. И. сразу показал себя опытным и проникательным педагогом. Его приемы не были новы, но были полны любви к детям, и этой любовью, сердечным отношением и чисто родительской нежностью он делал самых шаловливых и ленивых воспитанников послушными и прилежными. Чрезвычайно простой в жизни, доступный и выдержанный, всегда строгий к себе и нещадящий своих сил и здоровья ради службы, он в тоже время берег силы своих подчиненных и умел ценить их работу... „В течение 2-х лет нам пришлось слушать лекции Л. И. в одном из Петербургских военных училищ. Л.И. был преподаватель строгий, но в высшей степени справедливый.

Предмет свой он знал образцово, читал живо и крайне интересно”.

З цих публікацій ви можете судити про те як закладались основи методики в корпусі. Жаль, що це все в сучасному корпусі не вивчається, і це призводить до фальсифікації історії корпусу, а всякі спроби використати краще з минулого іноді трактують як поклони російському світу.

Наступним директором був Андрій Михайлович Саранчов.



Народився 17 червня 1862 р. Походив з дворян Полтавської губернії, православний. Освіту отримав в Київській гімназії (пізніше кадетський корпус). Вступив у 1879 р. до 3-го Олександрівського училища, яке закінчив 1881 р. по першому розряду. З училища випущений прапорщиком до лейб-гвардії Павловського полку. У 1887 р. закінчив по першому розряду Миколаївську академію Генерального штабу. З 1887 - капітан Генерального штабу. Рахувався за Київським військовим округом старшим ад'ютантом штабу 12-го армійського корпусу. У 1891-1892 рр. займав посаду обер-офіцера, підполковника для особливих поручень при штабі 9-го армійського корпусу. У 1892-1893 рр. штаб-офіцер для особливих доручень при штабі Кавказького округу. З 1893 р. і до 1899 р. старший ад'ютант, полковник штабу Кавказького округу. У 1899-1902 рр. був начальником штабу Кавказької гренадерської дивізії. У 1902-1905 роках служив командиром Апшеронського полку, генерал-майор. З 11. 02. 1905 р. і по 03. 01. 1917 р. директор Сумського кадетського корпусу. Звання генерал-лейтенанта отримав у 1911 р. Після березня 1917 р. перебував у резерві начальника військових учбових закладів. За часів гетьмана Скоропадського Саранчов перебував у корпусі разом з яким евакуювався до Києва. З 1919 р. перебував в білій армії. Після розгрому білих опинився на острові Лемнос, а потім в Константинополі. В еміграції жив у Парижі. Очолював об'єднання Сумського кадетського корпусу і був співробітником журналу „Часовой”. Мав нагороди: Св. Станіслава 1,2,3-го ступеня, Св. Анни 2,3-го ступеня, Св. Володимира 3,4-го ступеню.

Дочка Саранчова Олена закінчила першу Сумську жіночу гімназію.

Помер Саранчов у Парижі 05. 12. 1935 р., похований на російському кладовищі Сент-Женевьев де Буа.



В журналі „Часовой” № 46, Париж, 1931 р. Була надрукована стаття:

„ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ САРАНЧОВ

В этом году исполнилось 50 лет со дня производства в офицеры бывшего Директора Сумского Кадетского Корпуса Генерал-Лейтенанта Андрея Михайловича Саранчова... По личному предложению Августейшего Генерал-Инспектора военно-учебных заведений, Великого Князя Константина

Константиновича, генерал Саранчов в 1905 г. принимает от генерала Кублицкого-Пиотух (получившего Владимирский кадетский корпус) наш, Сумской, корпус. С этого момента до конца существования корпуса, наш директор непрерывно руководит учебно-воспитательным делом, поставив корпус на одно из первых мест. Глубокий патриот, блестящий, образованный офицер, выдающийся воспитатель и педагог, генерал вкладывает все свои силы на наше воспитание и обучение, достигнув всех возможных результатов. Наряду с необходимой требовательностью, генерал давал нам возможность, и получать разумные развлечения, в большинстве случаев нами же устраиваемые. Кто из сумцов не помнит наши лекции, концерты, спектакли, гимнастические праздники, балы, доклады генерала в строевой роте по военной истории.

Прекрасное здание, церковь, отличный стол и обмундирование, а также блестяще поставленная хозяйственная часть – дополняли энергичную деятельность нашего дорогого директора и создавали такую обстановку в корпусе, что все чувствовали его именно родным и нисколько не тяготились пребыванием в нем. Радостные и светлые дни... Без всякого риска я могу взять на себя смелость сказать, что наш директор пользовался не только колоссальным авторитетом, но и глубоким уважением и любовью Сумцов.

Эти чувства мы сохранили к глубокоуважаемому Андрею Михайловичу навсегда вместе глубокой благодарностью к нему и руководимому им персоналу за все то, что он сделал для нас...”

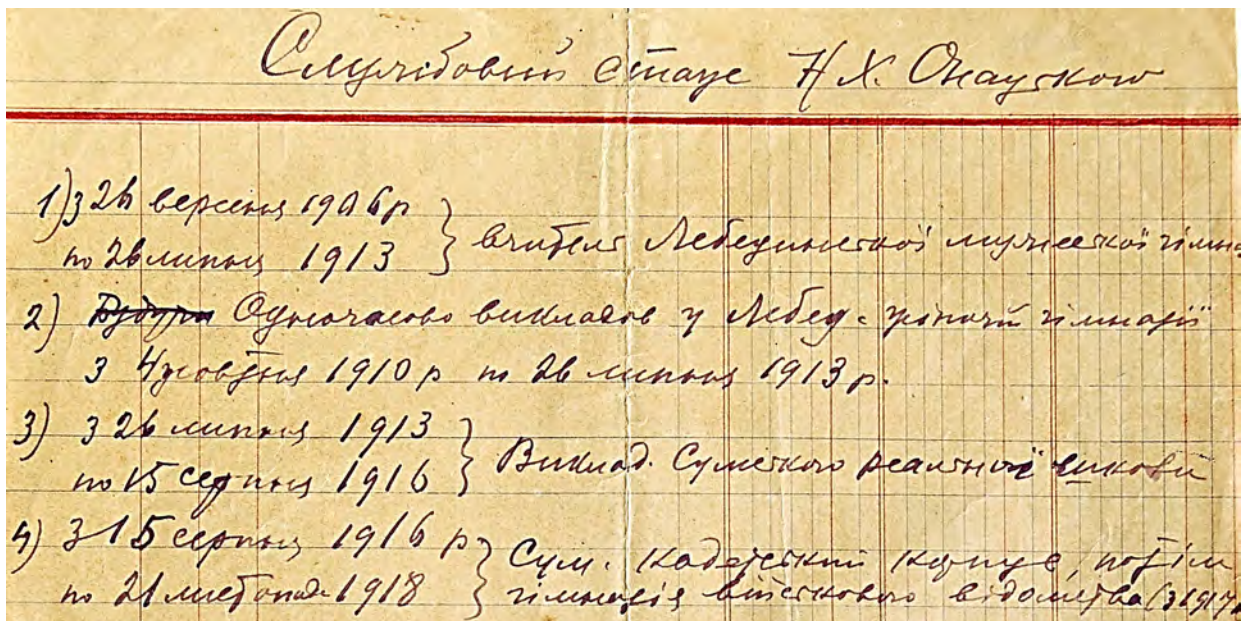
Методика дослідження складу викладачів, вихователів і інших посадових осіб значно складніша. Основним джерелом цих відомостей є статистичні збірники під назвою „Харківські календарі” за різні роки. Вони є в Інтернеті, але якість цих матеріалів дуже низька і частково доводиться робити передрук.



Іншим джерелом є книжка Кремера що була випущена до 50 – ї річниці Сумського кадетського корпусу в якій були зібрані спогади колишніх кадетів і колишніх вихователів, викладачів. Колишній вихователь князь Шаховський залишив нам такий зведений список, але він має певні розходження з „Харківськими календарями”.

Так як ця книжка являє собою науковий посібник, де є довідкові матеріали, то я вирішив подати їх в максимально повному об’ємі. Списки, що друкували кожен рік, нам дають можливість зробити порівняльний аналіз.

Третій список зібрав Курілов. Я теж його подаю. Таким чином тут зібрані майже всі списки персоналу кадетського корпусу. До списку я додаю Никанора Онацького. Він працював в корпусі з 15 серпня 1916 р. по 21 листопада 1918 р.



Списки з „ Харківських календарів”

1902 р.

Сужской кадетскій корпусъ.

Директоръ корпуса *Кублицкій-Плотухъ* Левъ Юсифъ, ген.-маіоръ. Инспекторъ классовъ *Коноваловъ* Пав. Петр., с. сов. Ротный командиръ *Соловьевъ* Петръ Петров., полк. Офицеры воспитатели: *фонъ-Котенъ* Ал-андр. Фридр., кап. Кв. *Шаховской* Петръ Петр., шт.-кап. *Гартвицъ* Бор. Ал-андр., шт.-кап. *Гавеланъ* Леон. Ив., пор. (и. д.). *Котраховъ* Ив. Андр., капит. (и. д.). *Россоптовскій* Ген-й Ник., шт.-кап. (и. д.). *Казушинъ* Ал-андр. Ал-андр., кап. (и. д.). Штатный преподаватель *Жагленъ* Пав. Павл., к. сов. Старшій врачъ *Бунинъ* Иракл. Мих., с. с. Смотритель зданій *Акуловъ* Мих. Ал-андр., кап. Бухгалтеръ корпуса *Свиринъ* Ал-сѣй Ник., н. с. Секретарь-казначей *Смирновъ* Мих. Всев., т. с. Экономъ *Петровъ* Мих. Кирил., к. р. Предсѣдатель строительной комиссіи—Директоръ корпуса. Члены строительной комиссіи: Инспекторъ классовъ. Ротный командиръ. Офицеры-воспитатели: *фонъ-Котенъ* Ал-андр. Фридр., капит. Кв. *Шаховской* Петр. Петров., шт.-кап., *Гавеланъ* Леон. Ив., пор. (и. д.). Смотритель зданій. Экономъ. Строитель зданій *Фалевичъ* Войц. Карл., воен. инж., полк. Представители: отъ главн. Инженери. управл. *Вейсъ* Роберт. Ферд., воен. инж., поди. Отъ войскъ Кіевск. воен. округа *Ставровскій* Никол. Петров., корн. Отъ Госуд. контроля *Коржевскій* Юсифъ Ксавер., н. с. Дѣлопроизводитель *Смирновъ* Мих. Всев., т. сов.

1903 р.

Сумской надетсній корпусъ.

Директоръ корпуса *Кублицкій-Плотухъ* Левъ Юсиф., ген.-майоръ. Инспекторъ классовъ *Коноваловъ* Пав. Петр., с. с. Ротные командиры. 1-й роты *Храповицкій* Леон-дъ Леон., подполк. 2 роты *Ламанскій* Ник. Дм., подполк. Офицеры-воспитатели: *Фонъ-Котенъ* Ал-ндръ Фридр., подполк. *Калушинъ* Ал-ндръ Ал-ндр., кап. (и. д.) *Фонъ-Зауерсейдъ* Ал-ндръ Ник., кап. *Котроховъ* Ив. Андр., кап. (и. д.) Князь *Шаховской* Петр. Петр., кап. *Гартвицъ* Бор. Ал-ндр., шт.-кап. *Фонъ-Арменштедтъ* Влад. Влад., шт.-кап. (и. д.) *Газеманъ* Леон. Ив., шт.-кап. *Шистовскій* Мих. Конст., поруч. (и. д.) Князь *Хамниевъ* Ник. Влад., поруч. (и. д.) Штатные преподаватели: *Жагменъ* Пав. Пав., к. сов. *Воробьевъ* Тих. Мих., н. с. *Зиновьевъ* Митроф. Ив., к. ас. Старшій врачъ *Бунинъ* Ирак. Мих., с. с. Младшій врачъ *Микулинъ* Федръ Никит., н. с. Настоятель церкви *Виноградовъ* Вас. Вас., священ. Смотритель зданій *Акулевъ* Мих. Ал-ндр., кап. Завѣдывающій обмундирован. *Моразовскій* Влад. Андр., пор. Бухгалтеръ корпуса *Свиринъ* Ал-сѣй Ник., н. с. Секретарь корпуса (онъ-же казначей) *Смирновъ* Мих. Всев., т. с. Экономъ корпуса *Петровъ* Мих. Кирил., к. р. Предсѣдатель строительной комиссиі:—Директоръ корпуса. Члены строительной комиссиі: Инспекторъ классовъ. Ротные командиры. Офицеры-воспитатели: *Фонъ-Котенъ* Ал-ндръ Фридр., подполк. и *Фонъ-Зауерсейдъ* Ал-ндръ Ник., кап. Смотритель зданій, Экономъ и Завѣдывающій обмундированіемъ. Строитель зданій *Фалевичъ* Войц. Карл., воен. инж., полк. Представители: Отъ Глав. Инж. Упр. *Вейссъ* Роберт. Ферд., воен. инж., подполк. Отъ войскъ Киевск. в. округа *Старовскій* Ник. Петр., корнетъ. Отъ Государ. Контроля *Земанъ* Францъ Ив., к. сек. Дѣлопроизводитель *Смирновъ* Мих. Всев., т. с.

1906 р.

Старшій врачъ *Вистетовъ* Ник. Павл., стат. сов. Младшій врачъ *Микулинъ* Фед. Ник., кол. сов. Смотритель зданія (закансія) Завѣдующій обмундированіемъ *Моразовскій* Влад. Андр., шт.-кап. и. д. Бухгалтера—чиновникъ для порученія VII кл. при начальникѣ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній *Свиринъ* Алекс. Никол., кол. сов. Секретарь *Смирновъ* Мих. Всевол., кол. ас. Экономъ *Петровъ* *Фонъ-Котенъ* Ал-ндръ Фридр., подп. Ротные командиры полков.: *Ламанскій* Ник. Дмит. *Храповицкій* Леон. Леонид. *Куровъ* Влад. Ник., Офицеры-воспитатели подполков.: *Калушинъ* Ал-ндръ Ал-ндров. Князь *Шаховской* Петръ Петр., капитаны: *Катасоновъ* Ник. Леон. *Гартвицъ* Бор. Алексан. *Фонъ-Арменштедтъ* Влад. Влад. *Газеманъ* Леон. Иван. *Потемкинъ* Алексан. Дмит., шт.-капит.: *Ростовцевъ* Евг. Мих. *Рыбицкій* Влад. Вячес. *Корчакъ* *Гречина* Ал-ндръ Евграф. *Бюхнеръ* Мих. Фед. и. д. *Отоцкий* Стан. Фердин. и. д. *Ильинъ* Влад. Ал-ндров. и. д. *Болровский* Влад. Зинов., поруч.: *Ловашевъ* Конст. Фед. и. д. *Пунакинъ* Влад. Владим. и. д. *Пожидасевъ* Серг. Николаев., подпоручикъ *Барановъ* Вал. Валер., в. д. Штатные преподаватели *Жагменъ* Пав. Павл., стат. сов. *Воробьевъ* Тих. Мих. *Эрдманъ* Адольфъ Васил. *Зиновьевъ* Митроф. Иван., кол. сов. *Котроховъ* Ив. Андр., подп. *Горскій* Юс. Тит., подп. Настоятель церкви и законоучитель *Виноградовъ* Вас. Васил., священ.

1908 р.

Кадетскій корпусъ.

Директоръ корпуса *Саранчовъ* Андр. Мих., числит по генер. штабу генералъ-маіоръ. Инспекторъ клас. *Канъшинъ* Викт. Павл., полков. Помощи. его *Котроховъ* Ив. Андр., подполков. Ротные командиры: 1-й роты *Храповицкій* Леон. Леонид, полков., 2-й роты *Ламанскій* Никол. Дмитр., полков. 3-й роты *Куровъ* Владим. Ник., полков., 4-й роты *Фонъ-Котенъ* Ал-дръ Фридрих, полков. Офицеры-воспитатели: *Калугинъ* Ал-дръ Ал-дров, подполк., *Князь Шаховской* Петръ Петр., подполк., *Катасоновъ* Никол. Леонид, подполк., *Потемкинъ* Ал-дръ Дмитр., подполк., *Гартвигъ* Борисъ Ал-дров., подполк., *Ростовцевъ* Евгений Михайл. подпол., *Рыбицкій*, Владим. Вячесл., подполк., *Корчакъ-Гречина* Ал-дръ Евграфов., подполк., *Фонъ-Ярмерштедтъ* Владим. Влад., капит., *Гавеманъ* Леонидъ Иван, капит., *Бюхнеръ* Михаилъ Федор, капит., *Отоцкій* Станис. Фердин., капит., *Яхонтовъ* Викт. Ник., кап., *Ильинъ* Влад. Ал-дров., капит., *Бояровскій* Влад. Зин, кап., *Пунагинъ* Вл. Вл., кап., *Шляревскій* Андр. Серг., кап. (п. д.), *Пограничный* Дмит. Ник., шт.-капит. (п. д.), *Элендъ* Алексѣй Иван., шт.-капит. (п. д.), *Жабоклицкій* Иванъ Эразмов., шт.-капит. (п. д.), *Пожидаевъ* Сергѣй Никол., поруч. (п. д.) *Перхуровъ* Ал-дръ Петров, капит. [п. д.]. Штатные преподаватели: *Даниловъ* Никол. Семен., кап., *Горскій* Юсифъ Титов., поручикъ, *Жагменъ* Пав. Павл., ст. сов., *Воробьевъ* Тих. Мих., статск. сов., *Эрдманъ* Адольфъ Вас., кол. сов., *Пасельскій* Васил. Моисеев., надв. сов., *Лачиновъ* Сергѣй Вас., н. ч., *Мансветовъ* Петръ Северіан., н. ч., *Законоучитель* и настоятель корпусн. церкви *Виноградовъ* Васил. Васил., свящ. Псаломщикъ *Рубинскій* Никол. Никол., сынъ свящ. Старшій врачъ *Вистенгофъ* Никол. Павл. докт. мед. статск. совѣт. Младшій врачъ *Микулинъ* Федоръ Никит., кол. сов. Смотритель зданій *Коломейцевъ* Никол. Гавр., капит. Завѣдывающій обмундированіемъ *Мораховскій* Влад. Андреев., капит. Бухгалтеръ *Свиринъ* Алексѣй Никол., кол. сов. Секретарь корпуса *Смирновъ* Мих. Всевол., кол. асс. Экономъ *Петровъ* Мих. Кирил., кол. секрет. Техникъ при зданіяхъ корпуса *Оловенниковъ* Ал-дръ Никол., потом. двор. Приватные преподаватели *Шпереръ* Филиксъ Людов., пасторъ, *Дьяковъ* Алек. Григор., н. ч., *Измайловъ* Ник. Ильичъ, н. ч., *Керсонуловъ* Констан. Георг., н. ч., *Родкевичъ* Мих. Федор., инженер. технол., *Лифшицъ* Сам. Юсиф., н. ч., *Строевъ* Конст. Никол., н. ч., *Троицкій* Веніам. Виесар., стат. сов., *Евлампіевъ* Ник. Конст., н. ч.

1909 р.

Сумской кадетскій корпусъ.

Директоръ корпуса *Саранчовъ* Андр. Мих., числ. по ген. штабу ген.-маіоръ. Инспекторъ классовъ *Канъшинъ* Викт. Павл., полк. Помощи. инспек. клас. *Котроховъ* Ив. Андр., подп. Ротн. команд.: 1 роты (*Баганскія*), 2 роты *Ламанскій* Ник. Дм., полк., 3 роты *Куровъ* Вл. Ник., полк. 4 роты *Фонъ-Котенъ* Ал. Фридр., полк. Офицера-воспитатели: *Калугинъ* Ал. Ал., подп., *Князь Шаховской* Петръ Петр., подп., *Катасоновъ* Ник. Леонид., подп., *Потемкинъ* Ал. Дм., подп., *Ростовцевъ* Евг. Мих., подп., *Рыбицкій* Влад.

Варл. подпл., *Корчакъ-Гречинъ* Ал. Евгр., подпл., *Некрасевичъ* Пав. Мих., подпл., *Фонъ-Ярмерштедтъ* Вл. Вл., подпл., *Гавенманъ* Леон. Ив., подпл., *Бюхнеръ* Мих. Фед., канцл., *Отоцкий* Стан. Ферд., канцл., *Ильинъ* Вл. Ал., канцл., *Бояровский* Вл. Зенов., канцл., *Пунагинъ* Вл. Вл., канцл., *Шкляревскій* Андр. Серг., канцл. (и. д.), *Пограничный* Дм. Ник., канцл., *Эленъ* Ал. Ив., канцл., *Жабоклицкій* Ив. Эразм., шт.-канцл. (и. д.), *Пожидасевъ* Серг. Ник., шт.-канцл., *Быркинъ* Пл. Ник., пор. (и. д.), *Айвазовъ* Вас. Вас., сотн. (и. д.), Штатные преподават.: *Давыловъ* Ник. см. канцл. (и. д.), *Горскій* Юс. Титов., шт.-канцл., *Жагменъ*, Пав. Павл., ст. сов., *Воробьевъ* Тих. Мих., ст. сов., *Эрдманъ* Ад. Вас., пол. сов., *Посельскій* Вас. Моис., надв. сов., *Евлампіевъ* Ник. Конст., кол. секр. (и. д.), *Лачиновъ* Серг. Вас., и. ч., *Мансветовъ* Петръ Сев., и. ч. Законоуч. и настоят. корн. церкви *Виноградовъ* Вас. Вас., священ. Псаломщ. *Рубинетскій* Ник. Ник., сынъ священ. Старшій врачъ *Вейднеръ* Авг. Львов., кол. сов. Младш. врачъ *Микулинъ* Фед. Никиф., кол. сов. Смотр. зданій *Коломейцевъ* Ник. Гавр., подпл. Завѣдыв. обмунд. кадетъ *Моратовскій* Вл. Андр., канцл. Бухгалтеръ *Свиринъ* Ал. Ник., кол. сов. Секрет. корпуса *Смирновъ* Мих. Всевл., надв. сов. Экономъ *Петровъ* Мих. Кур., кол. секр. Военно-наемн. техн. при здан. корн. *Олосениковъ* Ал. Ник., пот. двор., Приватн. преподават. *Шнереръ* Фед. Людв., пасторъ, *Дьяковъ* Ал. Гр., надв. сов., *Измайловъ* Ник. Пл., и. ч., *Крестопуловъ* Конст. Георг., и. ч., *Родькинъ* Мих. Фед., шк.-техн., *Лифшицъ* Сам. Юсиф., и. ч., *Стросъ* Конст. Ник., и. ч., *Троицкій* Вен. Вис., ст. сов.

1914 г.

бит., пор., *Хохлачевъ* Фед. Воииф., сотн. штатные преподаватели: *Горскій* Юс. Титов., канцл., *Давыдовскій* Влад. Францис., шт. канцл., *Леонидовъ* Влад. Петр., ст. сов., *Жагменъ* Пав. Пав., ст. сов., *Воробьевъ* Тих. Мих., ст. сов., *Эрдманъ* Адол. Вас., ст. сов., *Посельскій* Вас. Моис., ст. сов., *Лачиновъ* Серг. Вас., кол. сов., *Мансветовъ* Петръ Север., кол. сов., *Измайловъ* Ник. Пл., над. сов., *Евлампіевъ* Ник. Конст., над. сов., *Лущинскій*, кол. ассес. Настоят. и законоучит. *Виноградовъ* Вас. Вас., священ., *Соколовскій* Алекс. Митр., псал. Старш. врачъ *Вейднеръ* Густ. Леон., стат. сов. Младш. врачъ *Кандыба* Вас. Фед., кол. сов. Смотр. зданій *Коломейцевъ* Ник. Гавр., подполк. Завѣдыв. обм. и казначей *Мофердинъ*, подполк., *Бюхнеръ* Мих. Федор., подполк., *Пограничный* Дм. Дм. Ник., подполк., *Пунагинъ* Влад. Влад., подполк., *Бояровский* Влад. Зенов., подполк., *Эленъ* Алекс. Ив., подполк., *Стржелецкій* Ник. Ник., канцл., *Шиманскій* Мар. Пав., канцл., *Жабоклицкій* Ив. Эразм., канцл., *Пожидасевъ* Серг. Ник., канцл., *Венедиктовъ* Алекс. Евг., канцл., *Быркинъ* Илья Ник., канцл., *Айвазовъ* Вас. Вас., канцл., *Ущиковъ* Влад. Ник., канцл., *Лепковскій* Серг. Серг., пор., *Ярцевъ* Влад. Мих., пор., *Позняковъ* Ник.

раховскій Влад. Андр., кап. Секретарь *Смирновъ* Мих. Всев., над. сов. И. д. бухгалтера *Бабаевскій* Тих. Кипр., губ. сек. Экономъ *Петровъ* Мих. Кир., кол. ассес. Вольнонаемн. техникъ *Оловенниковъ* Алекс. Ник. пот. двор. Приватные преподаватели: *Шперетъ* Фел. Людв., пасторъ, *Рылло* Теод., ксендзъ, *Родкевичъ* Мих. Фед., инж. техн., *Троицкій* Бен. Виссар., стат. сов., *Рибо* Левъ Юс., н. ч., *Лисецкій* Стан. Юс., н. ч. г. *Николаевъ*, н. ч., г. *Куровскій*, н. ч., *Котрохова* Екат. Андр., *Лифшицъ* Сам. Юс., н. ч., г. *Копычиковъ*, н. ч.

1915

Кадетскій корпусъ.

Директоръ *Саранчовъ* Андр. Мих., ген.-лейт. Инспекторъ классовъ *Каншинъ* Вик. Павл., ген.-майоръ. Помощникъ его *Ильинъ* Влад. Алекс., подполк. Ротные командиры: 1 р.—*Катасоновъ* Ник. Леонид., полк.; 2 р.—*Ламанскій* Ник. Дмит., полк.; 3 р.—*Куровъ* Влад. Ник., полк.; 4 р.—*Кн. Шаховской* Петръ Петр., полк. Офицеры-воспитатели: *Некрасевичъ* Пав. Мих., подполк., *фонъ-Армерштедтъ* Влад. Влад., подполк., *Бюхнеръ* Мих. Фед., подполк., *Пограничный* Дм. Ник., подполк., *Бояровскій* Влад. Зенон., подполк., *Элендъ* Алек. Ив., подполк., *Стржелецкій* Ник. Ник., подполк., *Венедиктовъ* Алекс. Евген., подполк., *Жабоклицкій* Ив. Эразм., подполк., *Позсидаевъ* Сер. Ник., подполк., *Шиманскій* Маркъ Павлов., подполк., *Быркинъ* Илья Ник., подполк., *Айвазовъ* Вас. Вас., кап., *Карсницкій* Юрій Ник., шт.-кап., *Хохлачевъ* Фед. Вониф., шт.-кап., Штатные преподаватели: *Горскій* Юс. Титов., подполк., *Длаужневскій* Влад. Франц., капит., *Бориславскій* Алекс. Ив., шт.-кап., *Леонидовъ* Влад. Пет., ст. сов., *Воробьевъ* Тих. Мих., ст. сов., *Эрдманъ* Адол. Вас., ст. сов., *Посельскій* Вас. Моис., ст. сов., *Мансветовъ* Петръ. Северян., кол. сов., *Лачиновъ* Серг. Вас., кол. сов., *Евлампіевъ* Никол. Конст., кол. сов., *Измайловъ* Ник. Ильичъ, надв. сов., *Лучининъ* Левъ Вас., надв. сов., *Родкевичъ* Мих. Фед., *Рибо* Леон. Ив., *Лисецкій* Стан. Юс., *Николаевъ* Ал-дръ Алекс. Настоятель церкви и законоучитель *Виноградовъ* Вас. Вас., священ. Старшій врачъ *Вейднеръ* Густ. Львов., ст. сов. Млад. врачъ *Кандыба* Вас. Фед., кол. сов. Смотр. зданій *Моратовскій* Влад. Андр., кап. Завѣд. обмундир. *Элендъ* Бор. Ив., шт.-кап. Секретарь *Смирновъ* Мих. Всев., надв. сов. Бухгалтеръ *Бабаевскій* Тих. Кипр., губ. секр. Экономъ *Петровъ* Мих. Кирил., кол. асс. Приватные преподаватели: *Шпереръ* Фел. Людв., пасторъ, *Рылло* Теод., ксендзъ, *Троицкій* Веніам. Виссар., ст. сов., *Куровскій* Мих. Куз., *Котрохова* Екат. Андр., *Яременко* Игн. Гавр., *Котляревская* Нат. Ант.

Списки складені вихователем 4 роты підполковником князем
Шаховським і надруковані в книжці Кремера

ПЕРСОНАЛ СУМСЬКОГО КОРПУСА СЬ 1900Г. И ДО КОНЦА.			
Директора: г-л.Кублицкій-Піотухъ, Левъ Іосифовичъ			
ст 1900 по 1905г. - умеръ.			
г-л.Саранчовъ, Андрей Михайловичъ, ст 1905 до конца			
умеръ.			
Инспектора)	С.С.Коноваловъ	1900-04	- вышелъ въ отставку
классовъ)	подк.Борейча	1904-07	- умеръ
	" Каньшинъ	1907 до конца	- умеръ.
Помощн.	(Полк.Ф.Коттентъ	1903-06	- умеръ
инспект.	(" Котроховъ	1906-09	?
классовъ	(" Ильинъ	1909-16	?
	(Кап.Айвазовъ	1916 до конца	?
Ротн.	Полк.Словьевъ, Храповицкій, Котроховъ, Катасоновъ	1-й	
коман-	" Ламанскій, Некрашевичъ 2-й	
диры	Куровъ, Потемкинъ 3-й	
	Ф.Коттентъ, кн.Шаховской 4-й	
В	с	кн.Шаховской	ст 9/П командиръ 4-й роты
О	І	Ф.Коттентъ,	ст 1906г.к-р 4 р.,ст 1909г.сенаторъ Фин-
С	0	Ф.Зауервейдъ -	ушелъ во 2-й к-ст; ляндіи. умеръ
С	0	воинскій начальник;	застрѣлился.
П		Гартвигъ -	ушелъ въ Псковскій корпусъ; умеръ.
И		Гавеманъ -	ушелъ въ 1913г., воинск.нач. ?
Т		Котроховъ ст 1901.	Въ 1913г.назначенъ инспект.Полоцк.к-са
А		Кадугинъ	ушелъ въ 1913г.винск.нач. Застрѣлился
Т		Россонтовскій	" былъ І годъ, отчисленъ ?
Е		Ф.Ярмерштѣдтъ	?
		Бюхнеръ	?
		Элендъ	умеръ
		Отодкій	"
		Катасоновъ	ст 1913г. к-р 2-й роты. умеръ
		Рыбицкій	ушелъ ст 1912г. воинск.нач. умеръ
		Ростовцевъ	ушелъ въ полкъ ?
Л		Ильинъ	въ 1916г. назначенъ инспект.Ярославск.к-са ?
И		Бояровскій	?
"		Яхонтовъ	- назн.пом.инспект.классовъ Вольской школы. Умеръ
"		Перхуровъ	?)
"		Морозовъ	?) вернулись въ строй
"		Зитаръ	? (
"		Гродзинскій	? (отчислены
"		Бурдианъ	умеръ
"		Пожидаевъ	- въ Австраліи
"		Позняковъ	?)
"		Шистовскій	?) отчислены
"		Андреяновъ	?
"		Карсницкій	- вернулся въ строй
"		Стржелецкій	?
"		Ярцевъ	- ушелъ въ Суворовскій к-ст ?
"		Пунагинъ	- ушелъ на войну въ 1914г., умеръ отъ сапа
"		Лепковскій	ушелъ въ Иркутскій к-ст. ?
"		Некрашевичъ	ст 1916г. к-р 2-й роты. умеръ.
"		Левашовъ	отчисленъ.

В Потемкинъ уш. на войну 1914г., вернулся к-рт 3-й р. умеръ
 Рѣшиковъ ушелъ въ полкъ
 О Шиманскій ?
 Барановъ ушелъ въ Павловское училища ?
 С Стадницкій -Колендо ?
 Жабоклицкій умеръ
 П Лащинскій ?
 Калиновскій ?
 И Корчакъ-Гречина въ 1912г. ушелъ воинск.нач. ?
 Айвазовъ умеръ
 Т Венедиктовъ умеръ
 Пограничный умеръ
 А Окуличъ ?
 Короткихъ - ушелъ въ Нижегородскій к-съ
 Т Есиповъ умеръ
 Андрючанко - ушелъ въ Александр.к-съ
 Е Длужневскій умеръ
 Кн.Химшиевъ ушелъ въ I-й к-съ ?
 Л Бориславскій ?

И

ВРАЧИ: Старшій врачъ Бунинъ съ 1900-1904г. умеръ
 " " Вистагофъ 1904-1909 уш. въ Орловск.к-съ
 " " Вейднеръ 1909 до конца ?
 Младш.врачи: Микулянъ ушелъ ст.вр.во 2-й Оранбург.к-с'
 Калдыба уш. на войну 1914г. ?
 Шушанія ?

СМОТРИТЕЛИ ЗДАНИЙ

Акуловъ съ 1900 по 1903 умеръ
 Катасоновъ 1903 по 1905 перешелъ восп. умеръ
 Кап. (не помню фамиліи, былъ 1 годъ)
 Коломейцевъ 1906-1915 уш. воинск.нач. умеръ
 Мораховскій съ 1915 до конца ?

ЗАВѢД. ОБМУНДИРОВАНІЕМЪ

Акуловъ съ 1900-1903 (одновр. и смотр.зданія) умеръ
 Мораховскій 1903-1915 перешелъ см.зданій ?

Лещинскій 1915 до конца ?

ЭКОНОМЪ Петровъ съ 1900 до конца - умеръ
 СЕКРЕТАРЬ Смирновъ 1900 до конца ?
 БУХГАЛ- Свиринъ 1900-1905 умеръ
 ТЕРЪ Бабаевскій 1905 до конца ?

ТЕХНИКЪ: Оловенниковъ съ 1900 до конца ?
 ПСАЛОМШИКЪ: Рубинскій ? ?

ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Законъ Божій Свящ. Куклярскій 1900-1902 - ?
 О.Василій Виноградовъ 1902 до конца, умеръ.

Рус-	Гальковский	1900-1902	?
скій	Воробьевъ	?	
яз-	Леонидовъ	?	
ыкт	Измайловъ	?	
	Дьяковъ	?	

Фран-	М-ль Зоя (не помню фамилии)	1900-1901	?
цузск.	Жагменъ	въ 1915г. вышелъ въ отставку	
яз-	Парафъ	въ Марокко	
ыкт	Рибо ?	Карсупуловъ	

Немец.	Эрдманъ	?
языкъ	Шпереръ	?

Арифме-	Храповицкій	умеръ
тика	Бояровскій	?
	Бориславскій	?

Математи-	Котроховъ	?
ка	Лачиновъ	??
	Родкевичъ	??
	Куровскій	??
	Сербуловъ	?

Физи-	Мансветовъ	умеръ
ка	Родкевичъ	?

Химія	Родкевичъ	?
-------	-----------	---

Естеств.ист.) Природовед.)	Горскій	?
-------------------------------	---------	---

Исторія	Лучининъ	?
	Воскресенскій	

Космографія	Ильинъ	
-------------	--------	--

Географія	Ф.Коттенъ	умеръ
	Пограничный	"
	Длужневскій	"

Законовѣд.	Прокуроръ Сумскаго Суда (не помню фамилии)
	Членъ Суда Троицкій

Анатомія:	Д-ра Вейднеръ и Кандыба	?
Рисованіе:	Зиновьевъ ? Евлампіевъ ?	
Чистописаніе:	кн. Шаховской, Смирновъ?	
Гимнастика:	кн. Шаховской умеръ въ ЕВНБ	
Фехтованіе:	Куровъ, Потемкинъ	умерли
Танцы:	Строевъ ?	
Пѣніе:	Стефановскій, Посельскій?	

(? - означаетъ: неизвѣстно гдѣ онъ и что съ нимъ)

Узагальнений список персоналу Сумського кадетського корпусу

Для того щоб скласти і дослідити цей список була потрібна праця багатьох людей. В основу його формування були покладені вище наведені архівні матеріали з тих же „Харківських календарів”, спогади кадетів з книжки Кремера „Сумський кадетський корпус 1900-1950”, журнал „Кадет”, видання видані в еміграції, інші матеріали подаються по тексту. Велику роботу по уточненню відомостей зробив Курілов. Їх ви можете знайти на його сайті. Там є відомості і за мої книжки. Його праця теж відноситься до методичної роботи по вивченню історіографії Сумського кадетського корпусу. Тому тут наведені декілька списків з вище означених джерел за різний час.

- Кублицкий-Пиотух Лев Йосифович, генерал-майор (9.04.1900-1905).

- Саранчов Андрей Михайлович, генерал-лейтенант (19.01.1905-1919).

– Коновалов Павел Петрович, статский советник (9.04.1900 - 18.01. 1904). В СмК прибыл из Орловского Бахтина кадетского корпуса (помощник инспектора классов).

Вышел в отставку, с мундиром.

– Борейша Владимир Александрович, полковник (6.12.1904). В СмК (30.01 1904 – 1907), прибыл из Николаевского кавалерийского училища (помощник инспектора классов).

Награда:

- орден Владимира 4 ст. Умер в 1907 г.

– Каньшин Виктор Павлович, генерал-майор (6.12.1913) - 1907 до конца.

Среди кадет - прозвище «шипучий».

– фон-Котен Александр Фридрихович, подполковник (22.6.1903 – 16.8.1906).

– Котрохов Иван Александрович, полковник (16.8.1906 – 23.10.1908).

– Ильин Владимир Александрович, полковник (1908 – 1916). В СмК с 22.10.1905 из 25-й артиллерийской бригады штабс-капитан на должность офицер-воспитатель. С 1908- – помощник инспектора классов СмК. В 1916 г. назначен инспектором Ярославского кк.

Награда: орден Анны 3 ст.

- Айвазов Василий Васильевич, полковник. Состоящий в комплекте Донских казачьих полков сотник перевелся в СмК 1908. В должности офицер-воспитатель, с 19.11.1909 помощник инспектора классов, до конца.

- Соловьев Петр Петрович, полковник (3.05.1900 – 03.6.1902).

- Храповицкий Леонид Леонидович, полковник (1902 – 23.10.1908).

- Котрохов Иван Александрович, полковник (23.10.1908 – 08.9.1913). Генерал-майор (02.04.1917).

- Катасонов Николай Леонидович, полковник, с 1913 до конца.

- Ламанский Николай Дмитриевич, полковник (16.08 1902 – 1916). Генерал-майор (1917).

Умер на службе ок. 15 мая 1917.

- Некрашевич Павел Михайлович, полковник, с 1916 до конца.

- Куров Владимир Николаевич, полковник (1904 – 1916).

- Потёмкин Александр Дмитриевич, полковник (10.09.1905 – 1914), с 1916 до конца. Участник 1-й мировой войны.

- фон-Котен Александр Фридрихович, полковник (8.08.1900 – 4.01.1910). С 1909 сенатор Финляндии. Назначен командиром роты. Генерал-майор (6.12.1912).

- князь Шаховской Петр Петрович, штабс-капитан (3.05.1900 – 18.4.1910). Назначен командиром роты.

- фон Зауервейд Александр Николаевич, подполковник. С 1900 г. В середине 1904 года по семейным обстоятельствам он был переведён в Петербург во 2-й кадетский корпус. В последующем застрелился.

- Гартвиг Борис Александрович, штабс-капитан (12.1900 – 1907). Переведен в Псковский кк.

- Гавеман Леонид Иванович, подполковник (1900 – 5.09 1911). Переведен в войска.

- Котрохов Иван Александрович, капитан (27.08.1901 – 16.8.1906). Назначен пом. инспектора классов, командиром роты.

- Россонтовский Геннадий Николаевич, штабс-капитан (1901 – 1902). Переведен в войска.

- Калугин Александр Александрович, подполковник (1900 – 1913). Переведен в войска. В последующем застрелился.

- Ламанский Николай Дмитриевич, подполковник (1902 – 16.8.1902). Назначен командиром роты.

- Некрашевич Павел Михайлович, подполковник (1913-1916). Назначен командиром роты.

- Шистовский Михаил Константинович, поручик (1902 – 1903).

- князь Химшиев Николай Владимирович, поручик (1902 – 1904). Переведен в 1-й кк.

- фон Ярмерштедт Владимир Владимирович, 18.08.1873 г.р. Православный. Образование поучил: кадетский корпус, Константиновское артиллерийское училище. В службу вступил – 31.08.1893. 31 арт. бригада. Занимаемая должность: Ком. полубатар. 2 г. 6 м. 20 дней. Наст. должн. 28. 01. к 1902. Воинское звание: подпоручик – 8.08.1894, поручик – 8.08.1898, штабс-капитан – 8.08.1902, капитан – 6.12.1904, подполковник – 6.12.1907. В СмК с 1903 до конца.

Награды: Св. Станислава 3 ст. 1904, Св. Анны 3 ст. 1908.

– Катасонов Николай Леонидович, капитан (1905 – 1913). Назначен командиром роты.

- Потемкин Александр Дмитриевич, полковник, с 10.09.1905 до конца.

– Ростовцев Евгений Михайлович, полковник (5.02.1903 –5.04.1910). Переведен в войска.

- Рыбицкий Владимир Вячеславович, штабс-капитан (5.02.1903 – 1912). Переведен в войска.

- Корчак-Гречина Александр Евграфович, штабс-капитан (1905 – 29.07. 1911). Переведен в войска.

- Отоцкий Станислав Фердинандович, подполковник (1905 – 1914).

- Ильин Владимир Александрович, капитан (22.10.1905 – 1908).

- Левашев Константин Федорович, поручик (1905).
Переведен в войска.

- Пунагин Владимир Владимирович, подполковник (1905 – 1914). В 1914 г. ушел на войну.

Умер от сапа.

- Баранов Валентин Валерьевич, подпоручик (1905).
Переведен в Павловское училище.

- Бюхнер Михаил Федорович, подполковник, с 1907 до конца.

- Бояровский Владимир Зенонович, подполковник, с 6.10.1905 до конца.

- Яхонтов (Сокира-Яхонтов) Виктор Николаевич, капитан (1907). 21.10.1907 назначен помощником инспектора классов Вольского кадетского корпуса. Ген-майор (05.03.1917).

Командующий 7-й пех. дивизией (1917).

- Шклярковский Андрей Сергеевич, капитан (1907 – 1909).

- Пограничный Дмитрий Николаевич, штабс-капитан (1907 – 1915).

- Перхуров Александр Петрович, капитан. (с 28.6.1907 - неполный год). Генерал-майор (06.1919).

- Айвазов Василий Васильевич, капитан (1908 – 1913).

- Стржелецкий Николай Николаевич, подполковник, 1909 до конца.

- Эленд Алексей Иванович, 16.03.1876 г.р. Православный. Получил образование: Орловский Бахтина кк, Александровское военное училище. 168 пехотный Миргородский полк. Наст. долж. 28.09.1905. В службу вступил 01.09.1895. Воинские звания: подпоручик – 12.08.1896, поручик – 12.08.1900, штабс-капитан – 12.08.1904, капитан – 6.12.1907, подполковник – 6.12.1911. В СмК с 1907 до конца. Награжден орденом Св. Станислава 1910. Умер 11.06.1934, Врнячка Банья, Сербия.

- Жабоклицкий Иван Эразмович, подполковник, с 1907 до конца.

- Пожидаев Сергей Николаевич, подполковник, 1905 до конца. Последние годы жизни проживал в Австралии.

- Шиманский Марк Павлович, подполковник, с 1912 до конца.

- Венедиктов Александр Евгеньевич, в 1909 штабс-капитан пехоты. В СмК подполковник, с 17.10 1912 до конца.

- Бырдин Илья Николаевич, подполковник, с 1908 до конца.

- Андрюченко Павел Александрович, поручик (1909 –13.05.1912). Переведен в Александровский кк.

- Лепковский Сергей Сергеевич, поручик (1912 –14.03. 1914). Переведен в Иркутский кк офицером-воспитателем.

- Хохлачев Федор Вонифатьевич, на 1909 – хорунжий артиллерийского батальона. В СмК штабс-капитан, с 1912 до конца.

- Лацинский Александр Евграфович, подполковник, с 1916 до конца.

- Гродзинский Сергей Иустинович, капитан, с 1916 до конца.

- Карсницкий Юрий Николаевич, штабс-капитан, 1914 до конца.
- Жуков Александр Николаевич, штабс-капитан, с 1914 до конца.
- Стадницкий-Колендо Алексей Емельянович, штабс-капитан, с 1914 до конца.
- Левитский Николай Васильевич, подпоручик, с 1916 до конца.
- Ярцев Владимир Михайлович, поручик (1912 – 1913).
Переведен в Суворовский кк.
- Позняков Николай Витальевич, поручик (1913).
- Бориславский Александр Иванович, штабс-капитан, с 1914 до конца - Есипов, поручик, с 1917 до конца.
- Морозов.
- Зитар Август Яковлевич, в 1909 штабс-капитан крепостной артиллерии. В СмК с 1911 г.
- Андреянов.
- Шистовский Пётр Антонович, в 1909 поручик пехоты, в СмК прибыл из 28-го пехотного Полоцкого полка.
- Калиновский.
- Окулич.
- Коротких. Переведен в Нижегородский кк.
- Витт Дмитрий Львович (1896.04.09 - СПб.--1963.03.06)
Сумский кадетский корпус 1915, Елисаветградское кавалерийское училище 1916. Работал офицером-воспитателем в СмК.
- Решиков Владимир Николаевич. Елисаветградское кавалерийское училище 1904, выпущен в 33-й драгунский Изюмский полк (с 6.12.1907г. – 11-й гусарский Изюмский полк). В 1909 поручик кавалерии. В СмК (1912-1914) – офицер

воспитатель СмК., прибыл из 11 гусарского Изюмского полка. 6.12 был произведен из штабс-капитанов в капитаны. Награжден орденом Станислава 3 ст. В 1914 году переведен в войска. Полковник 11-го гусарского Изюмского полка (1918, 1921). В Вооруженных силах Юга России. В эмиграции в Югославии с 1921 г. преподаватель, воспитатель и служащий Донского кадетского корпуса. Служил в Русском Корпусе.

Жена Виктория Васильевна.

– Жагмен Павел Павлович, статский советник (16.08.1900 – 1913). Французский язык.

- Воробьев Тихон Михайлович, статский советник, 16.08.1902 до конца. Русский язык. В 1918 г. – украинский язык.

Прозвище среди кадет «Русак».

- Зиновьев Митрофан Иванович, коллежский асессор (11.09.1901 - 1905). Рисование.

- Эрдман Адольф Васильевич, статский советник, с 1904 до конца. Немецкий язык.

- Котрохов Иван Александрович, подполковник (1905 – 1906). Математика.

- Посельский Василий Моисеевич, надворный советник (1907 – 1914). Учитель пения, за свой громадный рост прозванный «каланча».

- Мансветов Петр Северьянович, коллежский советник (1907 – 1916). Физика. Умер 10 марта 1916 года.

- Данилов Николай Семенович, капитан (1907 – 1908).

- Леонидов Владимир Петрович, Владикавказский кк (1904-1908), штатный преподаватель статский советник (1909 – 1914). Русский язык.

- Евлампиев Николай Константинович, преподаватель (1901-1907) в Палехской учебной мастерской Комитета

попечительства о русской иконописи, коллежский советник, до конца. Рисование.

- Панков Василий Семенович, коллежский секретарь (1907). История. Перевелся в 1-й Петербургский кк.

- Лачинов Сергей Васильевич, коллежский советник, (1907 – 1914). Математика.

- Измайлов Николай Ильич, надворный советник, с 1912 до конца. Русский язык.

- Лучинин Лев Васильевич, надворный советник с 1.08.1909 до конца. История.

- Родкевич Михаил Федорович, инженер-технолог, с 1914 до конца. Математика, физика, химия.

- Рибо Леонтий Иванович, с 1914 до конца. Французский язык.

- Песоцкий Николай Дмитриевич, с 1916 до конца.

- Лисецкий Станислав Иосифович, с 1914 до конца. Пение.

- Николаев Александр Алексеевич, с 1914 до конца.

- Горский Иосиф Титович. На 1903 г. – подпоручик 28-го пехотного Полоцкого полка. В 1905 г. - производится из подпоручиков в поручики штатные преподаватели СмК естественной истории, природоведения, ботаники, минерологии. В 1909г. - штабс-капитан, капитан (1912), подполковник (1915).

В свое время окончил университет и так и остался, несмотря на военную форму, глубоко штатским. Был добрейшей души и очень спокойного характера. Прозвище среди кадет – «восемь тысяч».

- Длужневский Владимир Францискович, подполковник, с 1913 до конца. География.

- Бориславский Александр Иванович, штабс-капитан, с 1914 до конца. Арифметика.

- Бунин Ираклий Михайлович, статский советник (1900 – 1905).

- Вистенгоф Николай Павлович, младший врач 97-го пехотного Лифляндского полка на 1887–1898 гг., статский советник в СмК (1905-1909), переведен в Орловский кк – ст. врач.

- Вейднер Густав-Георгий-Оттон-Леонард, статский советник, с 13.02.1909 до конца.

- Микулин Федор Никитич, надворный советник (1902 – 1904), назначен ст. вр. во 2-й Оренбургский кк.

- Кандыба Василий Федорович, коллежский советник, (с конца 1904-1907), (1909 – 1914).

- Шушаниа Родион Георгиевич, с 1916 до конца.

- Ювженко – старший аптечный фельдшер - 3.03.1902 - уволен в запас армии, кандидат на классную должность.

- Липский – фельдшер

- Делевский – фельдшер (на февраль 1916)

- Стоматолог – Кандыба Мария Ивановна (супруга Василия Федоровича), с 1904.

- Священник Куклярский (1900-1902).

Настоятель церкви и законоучитель – Виноградов Василий Васильевич, протоиерей, с 1902 до конца.

Диакон – вакансия, подлежащая замещению с 16.08.1903 (приватно исполняет должность диакон Михаил Хижняков). Псаломщик в сане диакона Михаил Хижняков (27 лет). Из 1-го кл. Духовной семинарии. Псаломщик с 1885 года, диакон с 1900 года, на настоящем месте с 1903 года - Спасо-Преображенский кафедральный собор г. Сумы псаломщик.

- Рубинский Николай Николаевич, сын священника (1908 – 1912). Сумы. Иоанно-Богословская (при Сумском Кадетском Корпусе) Сумской 1-й округ псаломщик.

- Соколовский Александр Митрофанович, с 1912 до конца.
- Акулов Михаил Александрович, капитан (9.06.1900 – 1903). В 1936 г. репрессирован.
- Катасонов Николай Леонидович, штабс- капитан (1903 – 1905), перешел в офицеры воспитатели.
- Кременецкий, капитан (7.10.1905 – 1906), переведён в 81-й пехотный Апшеронский полк.
- Коломейцев Николай Гаврилович, подполковник (19.9.1906 - 1915). Переведен в войска.
- Мораховский Владимир Андреевич, капитан (16.08.1902-1915), подполковник с 1915 до конца.
- Эленд Борис Иванович, штабс-капитан артилл. склада (на 1909). В СмК (1914 – 1915).
- Лещинский Дмитрий Георгиевич, штабс-капитан, в 1909 подпоручик пех. резервн. бригады. В СмК с 1915 до конца.
- Свирин Алексей Николаевич, надворный советник (1900 – 1909).
- Бабаевский Тихон Киприанович, коллежский секретарь, с 1909 до конца.
- Смирнов Михаил Всеволодович, коллежский асессор, надворный советник, с 1900 до конца.
- Петров Михаил Кириллович, коллежский асессор, с 03. 09. 1900 до конца.
- Оловенников Александр Николаевич, потомственный дворянин, с 1906 до конца. Архитектор корпуса.
- Швейцар Осадчий Филипп – отставной унтер-офицер
- Кабаков Федор Григорьевич (1888 – 1955) – повар. В последующем работал в САУ. Награжден орденом «Знак Почета»

- Назаренко Федор Григорьевич работал в СмК, САУ столяром 54 года (1900-1954).

- Шлевин Наум Маркович. Родился в 1895 г., Харьковская губ., г. Сумы; сотрудник здания 1 - го участка, бывший кадетский корпус. Проживал: г. Сумы, Дворянская ул., 5.

Арестован 1 октября 1921 г. СО МЧК Приговорен: СО МЧК 3 ноября 1921 г., обв. по политическим мотивам.

Приговор: дело прекращено Реабилитирован в декабре 2003 г. Прокуратура г. Москвы.

– Шперер Феликс Людовикович, пастор, с 1907 до конца. Немецкий язык.

- Дьяков Алексей Григорьевич, надворный советник (1907 – 1908). Русский язык.

- Измайлов Николай Ильич, не имеющий чина. Русский язык. Автор брошюры про Сумы. Организатор 2-й мужской гимназии в Сумах.

- Керсопулов Константин Георгиевич, не имеющий чина (1907 – 1908). Французский язык.

- Лифшиц Самуил Иосифович, не имеющий чина (1907 – 1913).

- Строев Константин Николаевич, не имеющий чина (1907 – 1908). Танцы.

- Троицкий Вениамин Виссарионович, статский советник, с 1907 до конца. Правоведение

- Евлампиев Николай Константинович, не имеющий чина (1907 – 1908). Рисование. Академия художеств.

- Ежниовский, ксендз (1909).

- Рылло Теодор, ксендз (1912 – 1914).

- Николаев Александр Алексеевич, не имеющий чина (1912 – 1914).

- Рибо Леон Иванович (Иосифович) не имеющий чина (1912 – 1914). Французский язык.

- Эккард Иван Юльевич, статский советник (1909 - 1910).

- Тоболькевич Александр Иванович, 17.04. 1882 г., преподаватель математики и физики Сумской Александровской гимназии Харьковского учебного округа на 1912 г. В СмК не имеющий чина. В СмК (1909-1912 г.г.). В последующем преподаватель физики в Чугуевской гимназии.

- Копейщиков не имеющий чина (1909 – 1913).

- Лисецкий Станислав Иосифович не имеющий чина (1909 – 1914). Пение.

- Криживицкий, ксендз с 1916 до конца.

- Котрохова Екатерина Андреевна с 1913 до конца.

- Котляревская Наталья Антоновна с 1914 до конца.

- Параф Виктор Иоасафович (1916). Французский язык.

- Тибберг Константин Симонович, 17.02.1859 г. статский советник – преподаватель немецкого языка Приюта принца Петра Георгиевича Ольденбургского (на 1914г.). В СмК с 1916 до конца.

- Онацкий Никанор Харитонович, надворный советник с 1916 до конца. Рисование.

- Дейнеховский Николай Петрович, с 1916 до конца. Пение. Руководитель хора Николаевской церкви, служивший учителем пения в городском училище.

- Куровский Михаил Кузьмич (1913 – 1914). Математика.

- Яременко Игнатий Гавриилович (1913 – 1914).
Преподаватель рисовния.

- Пилкин Александр Петрович (1869 – 27 мая 1944, Париж, пох. на клад. Сент-Женевьев де-Буа). Прокурор, церковный деятель. Окончил юридический факультет С. Петербургского университета. В СмК (1907), статский советник, преподаватель законовещения. Товарищ обер-прокурора Правительствующего Сената. В 1917-1918 член Предсоборного Совета Русской Православной Церкви. Эмигрировал в 1918. Жил в Париже.

- Священник Куклярский (1900-1902). Преподавал - Закон божий.

- Настоятель церкви и законоучитель – Виноградов Василий Васильевич, протоиерей, с 1902 до конца. Преподавал - Закон божий.

- Гальковский (1900-1902). Русский язык.

- Секретарь – Смирнов Михаил Всеволодович, надворный советник, с 1900 до конца.

Чистописание.

- фон Котен Александр Фридрихович, полковник (16.8.1900 – 4.01.1910). География.

- Вознесенский Николай Фёдорович (1903 – 1905). Русский язык, история.

- Воскресенский. История.

- Мадам Зоя (фамилия не установлена) (1900-1901). Французский язык.

– Храповицкий Леонид Леонидович, полковник (1902 – 23.10.1908). Командир 1-й роты. Арифметика.

- князь Шаховской Петр Петрович, штабс-капитан (3.05.1900 – 18.4.1910). Назначен командиром роты. Гимнастика, чистописание.

- Потёмкин Александр Дмитриевич, полковник, с 10.09.1905 до конца. Фехтование.

- Куров Владимир Николаевич, полковник (1904 – 1916). Командир 3-й роты. Фехтование.

- Бориславский Александр Иванович, штабс-капитан, с 1914 до конца. Офицер-воспитатель. Арифметика.

- Бояровский Владимир Зенонович, подполковник, с 6.10.1905 до конца. Офицер воспитатель. Арифметика.

- Ильин Владимир Александрович, капитан (22.10.1905 – 1908). Космография.

- Пограничный Дмитрий Николаевич, штабс-капитан (1907 – 1915). География.

– Старший врач - Вейднер Густав-Георгий-Оттон-Леонард, статский советник, с 13.02.1909 до конца. Анатомия.

– Младший врач - Кандыба Василий Федорович, коллежский советник, с конца 1904. Анатомия.

- Стефановский. Пение.

- Сербулов. Математика.

- Прокурор Сумского Суда. Законоведение.

- Член Суда Троицкий. Законоведение.

- Посельский

- Лобко

- Плиткин

Духовой оркестр – фон-Ярмерштедт Владимир Владимирович.

Струнный и симфонический – Лисецкий Станислав Иосифович.

Председатель строительной комиссии – директор корпуса, инспектор классов, ротный командир, офицеры-воспитатели: фон-Котен, кн. Шаховской, Гавеман. Строитель зданий – Фалевич Войцех Карлович, военный инженер, полковник, от Гл. Инж. управления – Вейс Роберт Фердинандович, военный инженер, подполковник - от войск Киевского ВО – Ставровский Николай Петрович, корнет, поручик - от Государственного контроля: Коржевский Иосиф Ксаверьевич, надворный советник. Земан Франц Иванович, коллежский секретарь (1902-1903). Делопроизводитель – Смирнов Михаил Всеволодович, титулярный советник. Відомості бралися з різних джерел і тому є декілька розширених повторень про викладачів і офіцерів.

Многие сведения по персоналу, кадетам СмК взяты с сайта Сергея Владимировича Волкова (7 января 1955, Москва) — российский историк, доктор исторических наук, профессор (ПСТГУ). Основное направление профессиональной деятельности — исследование элитных социальных слоёв обществ различного типа, с применением, в числе прочих, количественных методов — анализа больших массивов личных данных, почерпнутых из архивов; занимался также историей Белого движения. Автор более 300 научных работ (включая монографии, научные статьи, статьи в энциклопедиях, предисловия и комментарии) из них около 180 — по истории Востока, около 140 — по русскому офицерству, служивым слоям Российской Империи и истории Белого движения. Известен также

как публицист либерально-консервативного направления (с конца 1980-х годов; около 600 единиц публицистики, включая газетные заметки).

В 1990-х годах Сергей Владимирович печатался преимущественно в эмигрантской периодике. В России его публикации в это время (в большинстве случаев под псевдонимами) появлялись в различных сборниках, журналах «Москва», «Новый мир», «Слово», «Вопросы литературы», «Московский вестник», «Ориентир», «Известия культуры России», альманахе «Дворянское Собрание», а также в газетах «Российские вести», «Сегодня», «Российская газета». С 1993 по 2008 г. — главный редактор газеты Российского дворянского собрания «Дворянский вестник». В 2003—2005 годах печатался в журнале «Гражданинъ» и газете «Россия».

В 2000-е годы Волков начал регулярно выступать в эфире КМ ТВ, в передачах, призванных разоблачить исторические мифы. Русско-японская, Первая мировая, Крымская резонанс [источник не указан 15 дней], связанный с тем, что Волков выступил с концепциями, резко отличающимися от привычных советских взглядов.

Некоторые биографические данные персонала Сумского кадетского корпуса, чьи фамилии упоминаются в воспоминаниях, на выпускном фото 1-го выпуска СмК (1907 года): Помощник инспектора классов: Ильин Владимир Александрович 03.08.1872 Православный. Общее образование получил в классич. гимназии. В службу вступил 04.08.1893. Окончил военно-училищные курсы Московского пех. юнкерского училища. Выпущен в 18-й пех. Вологодский полк. Подпоручик (ст. 08.08.1894). Поручик (ст. 08.08.1898). Окончил Николаевскую академию Ген. штаба (1902; по 2-му разряду). Штабс-Капитан (ст. 08.08.1902). Офицер-воспитатель Сумского кадетского корпуса (с 10.09.1903).

Капитан (ст. 06.12. 1905). Помощник инспектора классов Сумского кадетского корпуса (с 23.10.1908; 8 лет). Подполковник (ст. 06.12. 1908). На 22.03.1915 в том же чине и должности. Полковник (пр. 22.03.1915; ст. 22.03.1915; за отличие по службе). На 01.08.1916 в том же чине и должности. Инспектор классов Ярославского кадетского корпуса (2 г.). В РККА. Зав. учебн. частью Карачевских арт. курсов. Инспектор учебчасти школы им. Каменева (10.12.1920-16.12.1921). С 16.12.1921 и.д. штатного преподавателя Высшей Военной школы им. Каменева. В 1931 осужден на 5 лет ссылки в Северный край. Награды: ордена Св. Станислава 3-й ст. (1906); Св. Анны 3-й ст. (06.12.1911). Источники : Список подполковникам по старшинству. Составлен по 15.05.1913. С-Петербург, 1913 Список полковникам по старшинству. Составлен по 01.08.1916. Петроград, 1916 Список лиц с высшим общим военным образованием состоящих на службе в РККА по данным на 01.03.1923. М. 1923. Тинченко Я. Голгофа русского офицерства в СССР 1930-1931 годы. М. 2000 ВП по военному ведомству//Разведчик №1277, 28.04.1915 Командиры рот: Котрохов Иван Андреевич (09.02.1866-?) Православный. Образование получил в Нижегородском Аракчеева кадетском корпусе. В службу вступил 26.08.1883. Окончил 1-е военное Павловское училище. Выпущен Подпоручиком (ст. 14.08.1884) в 12-й пех. Великолуцкий полк. Поручик (ст. 14.08.1888). Штабс-Капитан (ст. 01.08.1897). Командовал ротой (4 г. 6 м.). Окончил Николаевскую академию ген. штаба (геодезич. отд. по 1-му разряду). Капитан (ст. 06.05.1900). Офицер-воспитатель (с 27.08.1901). Подполковник (ст. 28.03.1904). Штатный преподаватель (с 16.08.1905). Помощник инспектора классов (с 16.08.1906). Ротный командир Сумского кадетского корпуса (23.10.1908-08.09.1913). Полковник (пр. 1908; ст. 06.12.1908; за отличие). Инспектор классов Полоцкого кадетского корпуса (с 08.09.1913). На 01.08.1916 в том

же чине и должности. Ген-майор (пр. 02.04.1917; ст. 02.04.1917; за отличие). Награды: ордена Св. Станислава 2-й ст. (1902); Св. Анны 2-й ст. (1907); Св. Владимира 4-й ст. (1912). Источники: Список полковникам по старшинству. Составлен по 01.03.1914. С-Петербург, 1914 Список полковникам по старшинству. Составлен по 01.08.1916. Петроград, 1916 ПАФ 02.04.1917. Информацию предоставил Илья Мухин (Москва).

Послужной список

И.Д. командира батальона 3-х Советских Сумских пехотных командных курсов т. Отоцкого. Составлен 14 мая 1919 года.

Ордена и знаки отличия. Ордена: с. Анны 3 ст и 2 ст. с мечами, с. Станислава 3 ст. и 2 ст. с мечами. Медали: Серебрянная в память царствования Александра III, и светло-бронзовая в память 100 летия Отечественной войны и в память 300 летия царствования Дома Романовых Родился 12 января 1873 года. Из дворян Кубанской области.

Воспитывался в Симбирском кадетском корпусе, во 2 военном Константиновском училище по 1 разряду и окончил курсы для подготовки офицеров к воспитательной деятельности в кадетских корпусах.

Вероисповедание Римско-католическое.

Прохождение службы.

- В службу вступил во 2 военное Константиновское училище юнкером на правах вольноопределяющегося 1 разряда – 31 августа. Срок службы следует считать – 01 сентября - Разрешено носить очки – 14 октября - Унтер-офицером – 16 ноября - Подпоручиком, со старшинством с 7.08. 1893 г., с назначением в Аварский резервный батальон – 8 августа - Обязан срочную службу за воспитание в военном училище - Зачислен в

списки батальона – 4 сентября - Прибыл к батальону – 11 сентября - Комендантским адъютантом г. Петровска – 24 мая - Прибыл – 15 декабря - Поручиком со старшинством с 7.08.1897г. – 01. июля - Командирован в распоряжение коменданта ст. Петровск-Порт – 11 сентября - Прибыл из командировки – 29 января - Хозяином военного собрания – 30 сентября - Сдал военное собрание – 30 сентября - Штабс-капитаном со старшинством с 7.08.1901 г. – 01. июля - Командирован в г. Александрополь на саперный полигон – 28 мая - Возвратился – 4 августа - Прикомандирован к Сумскому корпусу в должность офицера-воспитателя – 6 сентября - Прибыл в корпус и зачислен на лицо – 01 ноября - Утвержден в должности офицера-воспитателя со старшинством с 6 октября 1904 – ноября - Переведен в Сумской кадетский корпус офицером-воспитателем - Награжден орденом с. Станислава 3 ст. – 6 декабря - Подполковником со старшинством с 18 апреля 1908 – 18 апреля - Командирован в г. Петроград на курсы для подготовки офицеров к воспитательной деятельности в кадетских корпусах – 12 июня - По успешному окончанию курсов откомандирован обратно в корпус – 01 июня - На основании положения объявленного при Указе Правительствующему Сенату за № 2323 имеет право на ношение светло-бронзовой медали в память Царствования 300 летия Дома Романовых – 21 февраля - За труды по устройству в корпусе юбилейных вечеров в память столетия Отечественной войны 1812 года награжден светло-бронзовой медалью – 25 ноября - Награжден орденом с. Анны 3 ст. – 6 декабря - Членом суда чести Сумского кадетского корпуса – 15 января - Прикомандирован к 129 п. Бессарбскому полку, для отбытия лагерного сбора. По окончании лагерного сбора откомандирован обратно в корпус - Переведен в 131-й пех. Тираспольский полк – 11 августа - Отправился по переводу и исключен из списков корпуса – 22 августа - Прибыл в 131 пех. Тираспольский полк,

находящийся на театре военных действий, зачислен в списки полка и назначен командиром 3 батальона на законном основании – сентября по 11 ноября - Приказом по армиям Юго-западного фронта от 19 февраля 1915 г. за отличия в делах против неприятеля, награжден орденом Станислава 2 ст. с мечами – 19 февраля - Прибыл по выздоровлении и назначен командиром 1 батальона – 18 мая по 7 июня - Приказом армиям Юго-западного фронта от 23 апреля 1915г. за № 509 за отличие в делах против неприятеля награжден орденом с. Анны 2 ст. с мечами – 23 апреля - Перемещен командиром 2 батальона – 11 июля по 7 августа - Как не прибывший в полк по истечении 2 месяцев считается не занимающим в полку вакансии - Прибыл по выздоровлении и назначен командиром 2 батальона на законном основании – 6 декабря 1915 – 30 июля - Утвержден орденом с. Станислава 2 ст. с мечами (пр. № 375) – 15 декабря - На основании приказа по В.В. 1915 г. за № 563 п.4, 5 и 8 даруется старшинство в чине подполковника с 18 апреля 1908 г. (пр. № 163) – 30 апреля - Как неприбывший в полк по истечении 2 месячного срока после эвакуации, считается не занимающим в полку вакансии с – 30 сентября - Переведен в резерв чинов, при Штабе Киевского военного округа с зачислением по армейской пехоте на основании п. 1 Пол. Объявленного при приказе по В. В. № 128 за 1916 г. и исключен из списков полка и больных – 22 ноября - По назначению в резерв чинов окр. Штаба прибыл – 16 октября - По состоянию здоровья причислен к 1 категории – 12 января - Окружным Штабом командирован в г. Черновцы в 86 пех. Зап. полк для направления в один из полков 59 пех. дивизии по указанию дежурного генерала Штаба 8 армии куда и убыл – прибыл на службу в 1 Польский Стрелковый полк и зачислен в списки прикомандированным – 01 марта - Вр. И.д. помощника командира полка – 01 марта - Избран запасным членом офицерского суда чести – 23 апреля - Командиром 1-го батальона

на законном основании – 6 мая - Приказом Временного Правительства Армии и Флоту на основании приказа по В. В. 1916 г. № 281 произведен в полковники со старшинством с 23 августа 1915 г. – 31 мая - Как не прибывший в полк по истечении 2 месяцев считается не занимающим в полку вакансии – 27 августа - На основании приказа Наштаверх 1916 г. № 336 как отсутствующий из полка более месяцев исключен из списков офицеров полка – 18 сентября Командиром батальона 3 Советских Сумских Пехотных Командных курсов – 01 марта 1919 г. На 14 мая 1919 года был в должности командира батальона.

Выписка из метрической книги: „ Умер от сыпного тифа в г. Ростов-на-Дону 20.12.1919 г. Похоронен 23 декабря на городском кладбище”.

Сыпной тиф — группа инфекционных заболеваний, вызываемых риккетсиями, общее острое инфекционное заболевание, передающееся от больного человека к здоровому через вшей.

По сведениям газеты «Русское слово» за январь 1915 г., упоминается подполковник Отоцкий С. Ф. – прибыл в Харьков 17.01.1915 г. (ранен или после болезни).

Есть свидетельство № 4951 Польского комитета санитарной помощи Российского общества Красного креста передового отряда № 76 о том, что он 27 июня 1917 г. направляется на эвакуационный пункт.

Супруга - дочь секретаря СмК Смирнова Людмила Михайловна 1896 г. р. До начала 1-й мировой войны или в начальный период вышла замуж за подполковника Отоцкого Станислава Фердинандовича, поженились в Кисловодске.

Умерла в 1976 г., в г. Сумы, похоронена на центральном кладбище.

Младшая сестра Людмилы - Смирнова (Гипш) Вера, 1901 г. В 1920-1930 гг. семья была выселена в Казахстан (п. Аральское море), в последующем переехали в г. Саратов. Сын Юрий Гипш, учился в Одессе. Юрий приезжал на похороны тёти в Сумы в 1976 году.

Информация от краеведа Сумской области В. Ф. Токарева.

Виноградов Василий, р. 1 янв.1876. Московская духовная академия 1899.

Протоиерей. Во ВСЮР и Русской Армии; законоучитель Сумского кк до 1919, настоятель церкви штаба Главнокомандующего Русской Армии, последний протопресвитер Русской Армии и духовник ген. Врангеля. В эмиграции в Бельгии. Ум. окт. 1932 в Брюсселе. Жена Антонина Ивановна (1885 - 6 авг. 1969 там же), дочь Вера (ум. 22 янв.1984 там же).

Пилкин Александр Петрович (1869 – 27 мая 1944, Париж, пох. на клад. Сент Женеьев-де-Буа). Прокурор, церковный деятель. Окончил юридический факультет С. Петербургского университета. В СмК (1907) – преподаватель Законоведение. Товарищ обер-прокурора Правительствующего Сената. В 1917-1918 член Предсоборного Совета Русской Православной Церкви. Эмигрировал в 1918. Жил в Париже.

Жагмен Павел Павлович - статский советник с 29.12.1903, штатный преподаватель СмК. Родился 4.10.1865, православный. Награды Станислава 2 ст, Анны 2 ст. В настоящей должности с 16.08.1901. Женат, 4 детей.

Воробьев Тихон Михайлович, р. 13.8.1868 в Грайвороне, православный. Из интеллигенции. Харьковская гимназия 1888,

художественное училище 1892. Штатный преподаватель СмК. В настоящей должности с 16.08.1902. Статский советник с 10.08.1907. Награды Станислава 2 ст, Станислава 3 ст.

Служил в Красной Армии. Жена Матрена Васильевна ок. 1873. Имел 5 детей, из них – дочь Мария ок. 1897. Был взят в плен.

Эрдман Адольф Васильевич - статский советник с 4.10.1908, штатный преподаватель СмК. Родился 3.07.1859, евангелистско-лютеранского вероисповедования. Награды Станислава 3 ст, Анны 3 ст. В настоящей должности с 1.08.1902. Женат, 1 сын.

Микулин Федор Никитич - коллежский советник с 16.08.1909, младший врач СмК.

Родился 17.01.1858, православный. Награды Станислава 3 ст, Анны 3 ст. В настоящей должности с 16.08.1902. Женат.

Источник: Список гражданским чинам военного ведомства первых шести классов по старшинству. Составлен по 1.07.1909.

Дейнеховский Николай Петрович (1879-1942 г.г.) Прадед Николая Петровича был по национальности поляк. Участвовал в восстании Костюшко и был выслан в Петербург. Обладал хорошими музыкальными данными, играл на скрипке и был принят в Придворную Певческую капеллу. За революционно-демократическую деятельность был сослан из Питербурга на Украину. Он положил начало роду Дейнеховских на Украине.

Родился Николай Петрович в с. Коробочкино Чугуевского района в многодетной семье священника. С раннего детства отличался большой музыкальностью, но из-за отсутствия средств

не мог получить музыкального образования. С 16 лет был учителем пения в церковно-приходских школах.

В 1901 г. приехал в Сумы. Сначала руководил хором в мужской гимназии, затем в реальном училище и в кадетском корпусе.

С него стали требовать документ об образовании. Он поехал в Петербург и экстерном сдал экзамен в Главном Управлении Военно-учебных заведений и получил право на преподавание пения в кадетских корпусах и равных им военно-учебных заведениях (о чем есть Свидетельство Главного Управления военно-учебных заведений от 14 февраля 1916 г.).

С 1922 г. Н. П. Дейнеховский стал вести класс хорового пения в музпрофшколе.

Кроме учащихся школы в хоре пели талантливые певцы из самодеятельности завода им. Фрунзе и других учреждений города.

Николай Петрович был очень одаренный, эрудированный человек, прекрасный хоровой дирижер, был горячо предан развитию хорового искусства. Он был знатоком народного творчества. Хор пел песни Леонтовича, Стеценко, Степового, Лысенко, огромное количество украинских, русских народных и революционных песен. Хор выступал во всех концертах в городе и на селе.

Энтузиазм хористов был большим. Если не было транспорта, хористы шли на село пешком. О высоком мастерстве хора можно судить по тому факту, что он исполнял полностью Реквием Моцарта.

В школе поставили „Евгения Онегина”. Онегина пел преподаватель школы Енохович, Татьяну пела Анна

Дейнеховская, «Русалку» сопровождал на фортепиано Л. П. Кагадаев. Учился на педагогических курсах вместе с Онацким.

Н. П. Дейнеховский любовно воспитывал певцов из народа. Так один из его хористов – Дмитрий Козинец – баритон, после окончания музпрофшколы был солистом Краснознаменного ансамбля и пляски Красной Армии под руководством Б. Александрова, а после Великой Отечественной войны стал солистом театра и балета в г. Харькове. Имел звание заслуженного артиста УССР и награжден Сталинской премией за партию Бориса Годунова в опере Мусоргского.

В 1930-е годы Николай Петрович работал в общеобразовательных школах, в Клубе металлистов (ныне филармония). *В 1937 г. в Клубе металлистов силами участников художественной самодеятельности завода имени Фрунзе под*



руководством Н. П. Дейнеховского была осуществлена постановка оперы Чайковского «Евгений Онегин» (полностью).

Оркестра не было, опера шла под рояль. Партию рояля исполняла В. Н. Дейнеховская.

Партии исполняли: Татьяна Ларина – Васецкая, Ольга Ларина – Ольга Шигонцева, Онегин – Иван Шевченко, Гремин – Владимир Трощенко (убит на фронте 26.08.1943 – начальник клуба 702 отд. роты связи. Похоронен с. Московский Бобрик, Лебединский р-н, Сумская обл.) Ленский – Шерудило, Ларина – А. Кузьминская, Зарецкий – Иван Ключко, Трике – Бирнштейн. Дирижировал оперой Н. П. Дейнеховский. В 1937 г. Николай Петрович основал народный хор в Красном селе.

В последующие годы руководил школьным хором в школе железнодорожников. Умер в 1942 году.

(Записано со слов В. Н. Дейнеховской в 1977 году).

Феликс Людвигович Шперер Felix Karl Ludwig Sprer (Spoerer) 11.04.1867 – 1919 (1920). Пастор, преподаватель немецкого языка. В СмК приватный преподаватель с 1907 г. до конца. Учился в гимназии К.Мая в 1883 – 1886 гг.

Феликс Шперер (Шпёрер) родился в Дерпте (Тарту) в семье выходца из Лифляндии, уроженца Киббиярве Дерптского уезда архитектора Людвиг Францевича Шперера (Karl Ludwig Sprer, 28.05.1835 – 01.01.1898) и Марии Елены, урожд. Гольтц (Marie Helene Holtz, 1836 – 19.11.1889) [1,2]. Родители поженились в 1863 году – на следующий год после завершения Людвигом учёбы в Академии художеств. С 1877 по 1882 годы архитектор работал в Гатчинском дворцовом правлении, являлся автором парковых сооружений в Гатчине. К моменту назначения в Гатчину он прошёл пенсионерскую практику за границей и с 1866 года был уже академиком архитектуры [3, 4].

В семье архитектора росло три сына: Франц (Franz, 21.03.1864 – 10.09.1908, выучившийся в 1884-1890 гг. на химика в Риге и с 1891 г. служивший бухгалтером в 1-м Русском страховом обществе, архитектором которого состоял его отец), Иван, ставший с 1895 г. налоговым инспектором в Туркестане, а с 1902 г. в Оше на территории Ферганы, имевший чин коллежского секретаря и позже гофрата-надворного советника и являвшийся «действительным членом комитета Ферганского областного краеведческого музея») и Феликс.

В архиве сохранилась копия свидетельства о крещении Феликса «11 апреля 1867 г. в 4 часа пополудни здесь родился и 19 мая на дому окрещён Феликс Карл Людвиг, законный сын архитектора Людвиг Карла Шпёер и супруги его Марии Елены, ур. Гольтц; лютеранского вероисповедания. Восприемники – старший учитель д-р Карл Фринкель, чиновник Ромео Трейер, вдова пастора Августа Шторкенберг» [6].

Семья Шпёер до 1882 года проживала в Гатчине по месту службы отца и, видимо, дети тоже в то время обучались в Гатчине. В 1882 году отец получил назначение на должность ревизора-техника Контроля министерства Императорского двора, где служил по 1890 год. Одновременно являлся архитектором 1-го Российского страхового общества.

Видимо, с этим и был связан переход младших сыновей Ивана (Иохана) и Феликса в гимназию К. Мая в С.-Петербурге, которую Иван, окончил в 1885 году. Их старший брат Франц с 1884 года уже учился в Риге. Сохранилось свидетельство о приписке к призывному участку воспитанника гимназии К. Мая Феликса Шперера.

16 июля 1887 г. молодой человек написал Прошение на имя декана Императорского Санкт-Петербургского Университета за

собственной подписью: «Честь имею просить Ваше Превосходительство принять меня в число студентов в Математическое отделение Физико-Математического факультета Импер. СПб Университета. Место жительства Васильевская часть 1-го участка на В.О., 12 линия д. 7 кв. 2» и приложил свой аттестат зрелости за 1887 год: «Феликс Карл Людвиг Шперер, евангелическо-лютеранского вероисповедания, сын коллежского советника, родился 11 апреля 1867 г. в Дерпте, обучался 5 лет в частной гимназии К. Мая и пробывшему 2 года в 8 классе. Поведение – отличное, исправность в посещении и приготовлении уроков – удовлетворительная, прилежание – хорошее. ЗБ – 5. Русский язык – 3, логика – 3, латинский – 3, греческий – 4, математика – 3, физика – 4, история – 4, география – 3, немецкий – 5, французский – не обучался. Директор К. Май». Студента записали на курс Хвольсона.

Но вскоре интересы у него изменились и 20 декабря 1888 г. он написал прошение о переводе его «на Богословский факультет Императорского Дерптского университета».

Прошение было удовлетворено и наложена резолюция: «Уволить в число студентов Имп. Дерптского университета». Избрав для себя стезю лютеранского священника, Фридрих уехал в Дерпт, где в период с 1889 по 1894 гг. изучал теологию.

По тогдашним правилам после завершения учёбы он был обязан отслужить первый год там, куда его направят – и это оказался Кафедральный лютеранский собор святых апостолов Петра и Павла в Москве, являвшийся главным собором региональной Евангелическо-лютеранской церкви Европейской части России, где он в 1894 и вёл службы. Там же 5-го февраля 1895 г. он был официально посвящён в сан пастора, но, видимо, за отсутствием свободной пасторской должности оставался на службе там же, в Москве, до 1903 года лишь на должности

адьюнкта – официального помощника пастора и его полноправного заместителя. И лишь в 1903 году он получил в своё собственное распоряжение и управление епархию Сумы-Ахтырка-Лебедин в Харьковской губернии, куда и уехал служить пастором. На этой должности он оставался до самой своей кончины.

С 1907 года «Феликс Людвигович Шперер» преподавал также немецкий язык в Сумском кадетском корпусе, состоя на должности частного или внештатного преподавателя, о чём свидетельствуют не только «Харьковские календари» за все соответствующие годы, но и фотография преподавательского состава, а также воспоминания бывших кадетов, одно из которых хочется процитировать: «Дальше перед глазами проходят фигуры офицеров, преподавателей и воспитателей; почти все они ушли уже в лучший мир, но образы их чётко вырисовываются в памяти; инспектор классов, ген. майор Каньшин, мы редко его видели; старший врач Вейднер, всегда серьёзный, и младший, маленький и весёлый, доктор Кандыба. Командиры рот, полковники Котрохов, Ламанский, Куров, Потёмкин, и позже Некрашевич и Катасонов. Преподаватели: Воробьёв, Измайлов, Жагмень, г-жа Котрохова, Эрдман, Шперер, Лачинов, Евлампиев, Бояровский, Мансветов, Лобко, Плиткин, Горский, Лучинин, Длужневский и другие. Воспитатели: Эленд, Блюхнер, Венедиктов, Ярмерштедт, Стржелецкий, Айвазов, Решиков, Жабоклицкий, Пожидаев, Отоцкий, Ярцев, Шиманский, и военного времени молодой поручик наш Есипов. Не забудем и казначея Мараховского, секретаря Смирнова, архитектора Оловенникова и эконома Петрова.

Все они внесли свои знания терпения и труд в постройку наших молодых жизней, в развитие наших характеров и в рост наших душ; славные, родные и любимые призраки прошлого!

Прошлого ушедшего, но не забытого. Все наши волнения, неудачи и неприятности, что казались тогда такими ужасными переживаниями, сейчас вспоминаются с приятной улыбкой.

Продолжаешь мысленно витать среди этих призраков милого, родного Сумского Кадетского Корпуса, среди лучших лет нашей беззаботной юности, и не хочется открыть глаза и спуститься в чужую реальность чуждого, коварного мира...

9.9.1953 кадет Николай Венедиктов. – XI выпуска, Нью Йорк».

Данные о кончине пастора Феликса Шперера расходятся: в биографическом Лексиконе российских пасторов проф. Э.Н. Амбургера указан 1919 год [1], а в нижеследующем сообщении, поступившем из Сумы (Харьковская губерния), значится (в переводе с немецкого) следующее: «1920 год нанёс общине тяжёлые удары. Но наиболее тяжело мы восприняли смерть нашего пастора Феликса Шперера. После почти 25-летней службы на посту священнослужителя он скончался от сыпного тифа... На отпевание не удалось даже пригласить его коллегу по сану. Похороны проводил член церковного совета и друг дома покойного. Вдова Шперер вместе с детьми вскоре очутилась на улице, поскольку пасторский дом предназначался для других целей...»

Списки кадет з книжки Кремера

Найбільший список кадет ми знаходимо в книжці Кремера, але вона в такому стані, що скопіювати якісно їх важко і тому я даю передрук списків.

1 випуск: Абжолтовский, Азбукин, Антипин, Альшинский, Анищенко, Бырдин, Брезгун, Борейша, Булгаков, Бенецкий, Бутович I, Валяев I, Гамалей I, Гладышевский I, Гасперский, Ганьшин, Галецкий I, Глуханин Долинский I, Жанколя, Забелло I, Ивойлов Измайлович I, Козляковский,

Капнин, Корзун, Кущевский, Крыштопенко, Лютинский, Нуджевский, Ненадкевич, Петров, Павловский, Протопопов, Пещанский, Пятницкий, Поропков, Попов, Рафтопуло I, Стажевский, Савич, Станюкович I, Свешников, Сапунов, Трынковский, Кн. Химшиев, Храповицкий, Циприанович, Черкасов Черногубов, Шереметинский, Ярчевский I, Янчевский I, Ятальницкий.

2 выпуск: Аникиев, Айдаров, Азбукин 2, Андреев, Анищенко 2, Александров, Баньковский, Белов, Барданский, Владков, Венцовский I, Венцовский 2, Гасслер, Галецкий 2, Громадский, Гедеонов, Грицевич – Урзулидский, Григорьев I, Гоппа, Гвоздев, Долинский 2, Деньжов, Дьяченко, Дембский, Давыдов, Елисеев, Ермоленко I, Жагмен, I, Жуков I, Загребельный, Загурский, Заремба-Годзиевский, Завадовский, Зашкевич, Измайлович, Иванов, Ильинский, Кокораки, Касаткин, Кормплев, Ключарев, Колесников, Колесниченко, Кузьмин-Караваев, Клепацкий, Копач, Костин, Кондрашев, Константинович I, Кнороз, Калениченко, Корзухин, Кучкин, Кузин, Левицкий, Лактионов, Лаптев, Лапин, Лебединец, Лазарев, Лещенко, Леженко, Марченко, Минков, Мельников, Маньковский, Массалитинов, Неклюдов, Насекин, Петельчиц, Писарев, Пожидаев, Пеленкин, Павловский 2, Прокофьев, Пачковский, Плешков, Романов, Стафиевский, Селянко, Стравинский, Савенков, Стефанович I, Станюкович 2, Сигрист, Скурский, Товстолес, Тютюнник, Тавастшерна, Фрейман I, Филиппов, Фон Гаудринг, Фон Коттен, Фон Клодт, Фон Левиз – оф – Менар, Хлистунов, Челюсткин, Шелудченко, Ширяев Иван, Ширков, Шеншин, Юноша, Ярчевский, 2, Янчевский 2.

3 выпуск: Акулов, Альшинский 2, Архипов, Бонташ, Бересневич I, Богданович I, Беньковский, Бочковский, Богоявленский, Вишневский I, Вишневский 2, Валяев 2, Ветринский, Верженский, Вержховецкий, Веремеев, Варфоломеев, Верцинский, Воронин, Воробьев I, Гамалей 2, Галактионов, Гладышевский 2, Григорьев 2, Гинтер, Динев, Девель, Есипов I, Ермоленко 2, Железняк, Забелло 2, Завалиевский I, Кремер, Кондзеровский, Красовский, Кривоблоцкий, Козинец, Кривский I, Колокольцев, Карпов, Кобец, Константинов 2, Кретковский, Кащенко, Калабин, Мартынов, Муромцев, Мичу-Николаевеч I, Мичковец, Митник, Никольский, Пыжов, Петрович, Прокофьев, Пичугин, Рафтопуло 2, Святополк-Мирский, Стефанович 2, Савицкий, Стоянов Стоян, Сомов, Снесарев, Томпофельский, Трушталеvский, Тиссов, Терентьев,

Тимченко-Рубан, Ухов, Хомич, Хакольский, Чиковани, Шидловский, Шекун, Штехер, Шилейко, Кн. Эристов С., Ярмахов, Ясенский

4-й выпуск: Ангелов, Авалов, Борзенков, Бутович 2, Бересневич, Богданович 2, Буйницкий, Грецкий, Глыбский, Дидебулидзе, Жуков 2, Жаховский, Завалиевский 2, Закржевский, Ишхнели, Иисаенко, Кривский 2, Кривцев, Кравченко, Крыжановский, Каргаретели, Корозус, Крат, Лютинский 2, Матвеенко, Марков, Мичу-Николаевич 2, Миончинский, Минаков, Маккавейский, Мледзяновский, Насидзе, Погоржельский, Пигарев, Парский, Саникидзе, Толоковников, Фастович, Херхеулидзе, Челюскин 2, Шеньшин, Якобашвили, Ярчевский, Акулов, Бабьев, Бек, Бенецкий, Гинтар, Гофман, Девель, Есипов II, Забелло, Иванов, Исаевич, Клевцов, Краснощек, Лещенко, Малев, Писарев, Попов, Прокофьев II, Степанов, Филимонов, Шарин.

Неполные списки кадет, окончившие корпус, начиная с 5-го выпуска и до расформирования корпуса в 1919 году.

(Сокращения: В. Ф. – Вице-фетфепель, В. У.ОФ – Вице-унтер-офицер, с. р. кр. – сын ротного командира, с.в. – сын воспитателя, с.пр. – сын преподавателя, с. и. кл. – сын инспектора классов, зн. – знаменщик).

Александров, Ассеев I, Ассеев 2, Антадзе, Арцыбашев, Апрельев, Антоненко, Алексеев, Аплечеев I, Алейников, Артамонов, Аплечеев 2, Ауа, Анжелкович, Акулов I, Архангельский, Авдеев, Амераджиби, Арндт, Акулов 2, Басанько, Бересневич, Баньковский В. У. оф. 9 вып., Борзенков, Бирюков I, Бабиев, Бурдаев, Бабьев I, Бабеков, Батозский, Богуславский, Бюхнер, Богдасаров, Борейша с.и.кл., Богородский, Бабьев 2, Буйницкий, Бек, Барталовский, Бострем, Бершов, Бржозовский, Бонев, Барнадский 2, Бирюков 2, Богданович, Баторский, Барский, Верженский, Величков I, Величков 2, Величко, Вишняков, Васильев, Венедиктов I с. восп., Венедиктов 2 с. восп., Вишнецкий В. У. оф. 9 вып., Валнадзе, Воронин, Верницкий 2, Вержинский, Валуев, Высоков, Ветошников, Высоцкий, Враский I, Кн. Волконский, Враский 2, Вишневский 3, Вишневский 4, Ваверн, Висмонт, Вороновский, Вильканец, Вейднер, Вишневский 2, Воробьев I с. преп., Воробьев 2 с. преп., Гончаренко, Григоросуло, Гольдштейн, Генин I Петр, ЗН. См. К. в., Гиммель в Сербии, в Кад. К., Генин 2, Гейлин, Городкевич, Гурский, Гроздов, Губский, Герке, Гроссерст-Гойм, Говоруха-Отрок, Гебикин, Глыбский, Гинтер, Григорович, Ганеев, Гибель, Гвоздиков, Гамалей 3, Георгиев, Гасперский, Гельперин, Грецкий В. У. ОФ. , ЗН. 5 вып., Гудим Левкович 2, Гиголовский,

Демьянов, Давыдов, Де Витте, Девель, Дзучиев, Дорохов, Диомидов, Дмитриев, Джафаров, Демченко, Динев, Данилевский, Джорджадзе
Дорохов, Долинский 3, Дроздов, Денисов 3, Дидебулидзе 2, Елисеев 2, Егулов, Емельяшко, Егоров, Есипов 2, Жабоклицкий с.в., Жагмен 2 с., Железов, Зякин, Завитаев, Завальевский, Забело 2, Залесский, Залевский, Зозуля, Завальский, Иванов Михаил, Измайлов, Иванов Григорий, Игнатович 1, Игнатович 2, Иванов Иван, Исаевич, Ипполитов, Ковалевский Глеб, Колтановский, Куров с. в., Калибаба, Култашев, Константинов I, Кагадеев, Коробко, Кобеляцкий, Карпов I, Кобранов, Краев, Краснокутский, Каминский, Клопотонский, Колчагин, Карганов, Кавторадзе, Кипортенко, Карпенко, Казбек, Кипиани, Коноплев, Кондратович, Криштоп, Клевцов Ник., Калмыков, Крименецкий I, Крименецкий 2, Корчак-Гречина с.в., В. Ф. 5 вып., Кобиев, Краснощеков, Карпов 2, Климчук 2, Климчук 3, Климчук 4, Кудрявцев, Клещь, Кононов, Катин, Крамаренко, кн. Кропоткин, Катасонов с.в., Криницкий, Клепацкий, Кутепов, Леонов Петр В.Ф. XI вып., Ляшков, Левин I, Левин 2, Лоренц, Лавров, Линицкий I В. Ф. 7 вып., Линицкий 2 В. У. ОФ. 10 в. Линицкий 3 В. У. ОФ. 11 вып., Линицкий 4 В. У. ОФ. 8 вып., Лангомер, Лютый, Левитес, Лесли I, Лесли 2, Лебединцев 2, Левандовский, Люрозов, Лазарев, Майборода, Мачеварьяни, Маликовский, Малащенко, Максимович, Муромцев, Миллер, Маккавейский, Миончинский 2, Мазнев, Магеровский, Мицкевич, Марков 2, Михайлов, Моисеев, Мельников, Милованович I, Милованович 2, Масленников, Малав, Мартынов, Милорадович, Малашенко, Мальвинский, Мясоедов, Никифоров, Никуличев, Насидзе, Никольский, Найденов, Нельдихин, Недоборовский, Нагоров, Ненадкевич 2, Осадчий, Орлов В. Ф. 9 вып., Ознобишин, Одинцов, Подольский, Плохотников, Потемкин Дм. с. ротн. к-ра, Пигарев, Петров 2, Петров 3, Псиол, Писанко 2, Петров Сергей, Порайнов, Петровский, Постников, Плисовский В. У. ОФ. 9 вып., Павловский, Паскалев, Пожидаев 2, Попов, Писарев, Покровский, Падаев, Кн. Павленков, Пироцкий Зн. 8 вып., Прытлов, Полубинский, Пигуренко, Пославский, Полозов, Прокофьев 3, Панчишко, Рацул В. У. ОФ. 9 вып., Роснянский, Ростовцев Н, с. в., Раевский, Рудковский, Руднев, Рогожин
Розенберг, Рубашкин, Руссет, Розальон-Сошальский, Рустанович, Рубанов, Рыбальченко, Радович Раде Зн. 10 вып., Рубинштейн,
Рязанов, Самонов Ал. В. Ф. 6 вып., Селиванов, Сериков, Слободянинов Святополк-Мирский 2, Старов, Синкевич I, Синкевич 2, Судковский, Соболевский, Сапежко, Степанов, Сардаров, Соболевский, Сасс-Тиссовский, Соколов I, Соколов 2, Стефанович 2, Скибицкий, Собичевский, Сахнович, Самойлович, Стаков, Стржелецкий, Середин, Суворов, Стафновский, Титов I, Титов 2, Тулубьев, Тимофеев, Кн. Туманов,

Татаринов, Гарновский, Ташев, Гр. Толстой-Знаменский, Трифонов, Табульский, Товстолест 2, Тимченко зн. 9 вып. В. У. ОФ.,
Ушинкин, Фрейман 1, Фрейман 2, Федоровский, Фастович, Фон Мейер 1, Фон Мейер 2, Фомин, Фок, Филимонов, Феофилов, Фон Грос Гейм, Фальченко, Филатов, Федотов, Фальц-Фейн, Фаворов, Фирсов, Холодецкий, Харченко 2, Херхеулидзе, Хржановский, Чхеидзе, Часовников, Кн. Чиковани, Чашенский, Чернявский, Чупрунов, Чеховский, Ченков, Чилюстин 3, чуфаровский, Цешковский, Цебульский, Циприанович, Шпере В. У. ОФ. 9 вып., Шелестов.

Список кадет павших смертью храбрых, умерших и убитых

Стрельников Дмитрий, Радович Раде, Леонов Петр, Рытов Михаил, Лурье, Катасонов Борис (с.в.), Шепелев, Виктор, Шапошников Владимир, Бунин Сергей, Есипов 2 Дмитрий, Туманов, Белорусец 1, Белорусец 2, Левин 1, Кн. Химшиев, Барестневич, Харченко 1 Георгий, Дьков, Попов Михаил, Скибицкий Борис, Валяев 1 (Отец Зосима), Долинский 3 Вадим, Александров Сергей, Ковалевский Глеб, Толоконников, Владимир,, Гамалей 1 Николай, Гамалей 2 Павел, Богуславский, Вишницкий Владимир, Шперлинг Николай, Кащенко, Владими, Бутовский, Протопопов, Алексей, Домбровский Степан, Кокораки Андрей, Якобашвили Алексей, Акулов Александр, Воробьев, Есипов 1 Петр, Бирюков 2 Иван, Середин Борис, Фон Фальц-Фейн Алексей, Фрейман Лев, Денисов 2 Николай, Денисов 3 Борис, Гладышевский 2 Виктор, Лещенко Петр, Ясенский Андрей, Криднев Евгений, Прокофьев Георгий, Богоявленский Аркадий, Нельдихин, Высоцкий Михаил, Клепацкий Виктор, Соколов Дмитрий, Мячков, Фесенко, Фрейман Зигфрид, Чупранов, Кривский, Савицкий Георгий, Рулев 1 Лев, Артенов, Карпович, Романин, Рено Василий, Глинский Николай, Петров 1 Владимир, Стахов Николай, Жуков Александр, Кристич, Середин Борис, Кажанегра Николай, Жибкович,, Миушкович 1, Миушкович 2, Линицкий 2 Михаил, Линицкий 3 Николай, Чуфаровский Сергей, Бутович Михаил, Мальвинский,, Ильинский, Владимир, Катасонов 1 Александр (с.в.), Марков, Бырдин Борис (с.в.), Кн. Шаховской Владимир (с.в.), Кн. Шаховской Игорь (с.в.), Климчук, Евгений, Рулев 2, Петр, Шевченко, Шекун, Шеин, Шилейко Влад., Шилейко Апполинарий, Шперер (с.пр.), Шатров, Шорин, Штокер, Шиманский, Шестоперов 2, Шегидевич, Попов Шперлинг, Юматов, Юноша, Янковский 3, Яхнов, Языков, Ягулов, Якобсон, Якобашвили, Яковлев, Якубовский, Федосеев Ив. 1, Федосеев Мих. 2, Этхем-Паша-Бек-Тобассаранский.

Георгиевские кавалери

Полк. Костин Леонид 2 вып. Кор. Покровский Мина, подп. Марков Владимир 3 вып., подп. Станюкович I Владимир I вып., пор. Радуль Алексей 9 вып. кап. Клепацкий имя?

Георгиевское оружие

Полк. Костин Леонид 2 вып., подп. Елисеев Владимир 2 вып., подп. Марков Владимир 3 вып., подп. Клепацкий Виктор 2 вып.

Солдатский Георгиевский крест

Серигов Алексей кадет 6-го кл., Измайлов Павел кадет 5-го кл., Коробко Яков кадет 5-го кл., Ноученканский Николай, Магуревский Алексей, Комаровский Алексей, Эленд Александр (с.в.), Соймонов Юрий, Рахманинов, Писанко I Сергей, Самсонов, Затурский, Маркин-Роряинов, Мишкович, Груич, Чедомир, Касаткин Глеб, Аплачаев I Александр, Дорошенко, Борис, Минаков, Шестоперов I Владимир, Фальченко, Георгий, Бенецкий I Сергей, Розальон-Сошальский, Бек Сергей, Бенецкий 2 Александр, Гинтер, Чеслав, Иванов Сергей, Ишхнели Константин, Клевцов Николай, Малев, Любен, Писарев Николай, Степанов Александр, Энвальд Евгений, Кононенко, Ильясевич, Нигаров Алексей, Ламанский (с.в.), Дидебулидзе Николай, Венгловский, Мельников Виктор, Синкевич 2 Владимир, Калугин Арсений, Архипов Аркадий, Величков I Борис, Левин Николай, Климчук 5 Евгений, Федосеев I Иван, Федосеев 2 Михаил, Катин Владимир, Побединский Петр, Фесенко Николай, Мораховский, Константин (С. казначей), Гамченко, Моисеев Казимир.

Курілов придбав книжку Шабанова „Военный орден Святого великомученика и Победоносца Георгия (именные списки)" і там знайшов наступні відомості за Сумських кадетів. Кавалерами Георгия 4 ст. стали: полк. Костін Леонід, хор. Покровський Міна, подп. Марков Володимир, пор. Рацул, кап. Клепацький.

Кавалеры Георгиевского оружия: полк. Костин Леонид, подп. Елисеев Владимир, подп. Марков Владимир, подп. Клепацкий Виктор

Елисеев Владимир - в списках Шабанова отсутствует. Карпов Олег Сергеевич, поручик, 2-й пограничный Заамурский конный полк, Г 4 - ПАФ от 25.03.1917. Фактическое место службы: летчик-наблюдатель воздушного корабля „Илья Муромец-16". Погиб 12.09.1916. Ф.2008 Оп.1 Д.1114 (1915),

РГИА ф.496 оп.3 д.1146 (1917). В книгу СкК не вошел очевидно по неимению сведений о награждении среди эмигрантов.

Клепацкий Виктор Сергеевич, поручик, 24-я артиллерийская бригада, ГО - ВП 26.06.1916. Ф.400 оп.12 д.27010 л.771-773 (1915) ф.409 оп.1 п/с 125-043 (1917)

В книге СкК указан кавалер капитан Клепацкий без имени, у Шабанова нет ничего похожего. В списках выпускников есть 2 Клепацких. Варианты могут быть следующие: 1. Во ВСЮР награждений орденом Георгия не было, но была создана Георгиевская дума, которая рассматривала представления к этой награде времен германской войны, но которые были не утверждены той думой или не успел состояться приказ 2. У Колчака - награждали. Шабанов работал только с документами РГВИА.

Костин Леонид Николаевич, сотник, 7-й Донской казачий полк, ГО - ВП 7.02.1916. Ф.408 оп.1 д.16011 л.9 об (1916) ф.409 оп.1 п/с 315-258 (1911)

Сведений о награждении нет. В списках СкК он значится полковником, чин полученный в Белой армии. Все что сказано про Клепацких относится и к нему.

Є і такі списки написані на звороті світлини. Як не рахував, але Бояровський вісімнадцятим не виходить. Мабуть писали не по рядам, а загалом всіх хто був на світліні. Я ще вам подам списки знайдені в приватному архіві Мансветова.





*Світлини з родинного архіву
Бояровських*

Цей список був надрукований в журналі „Кадет” за 1911 рік і є найбільш достовірним.

Выпуск 1911-го года:

Николаевское инженерное:

Иванченко, Станишев, Прокофьев, Виноградов.

Михайловское артиллерийское:

Мецнел, Григорьев, Корчак-Гречина, Фомов, Аплечеев, Богдановский, Дроздовский.

Константиновское артиллерийское:

Акулов, Долинский, Вишницкий, Грецкий, Давыдов, Головня, Гасперский.

Николаевское кавалерийское:

Эскадрон: Павловский *, Кузмин-Караваев, Дорохов.

Сотня: Затинщиков, Бирюков.

Елисаветградское кавалерийское:

Росалион-Сошальский, Карпов, Рустановичъ, Ермоленко, Кривский **.

Александровское пехотное:

Николаев, Подосек, Саввич, Бурдаев, Чупрунов, Федоровский, Данилевский, Никольский, Карганов, Есипов, Ловчицкий, Лопатинов, Яковлев, Пославский, Томпофольский, Якоба-Швили.

Топографическое:

Мержинский.

Киевское пехотное:

Стефанович, Туркевич, Макаренко, Ковалевский, барон Криднер, Смирнов, Крыжановский, Егоров.

Павловское пехотное:

Кочев-Предов, Орловский, Афанасьев, Садовинский. Артур, Демьянович, Писанко, Янковский, Чуфаровский, Нельдихинъ, Климчук, Шарин.

Морской корпус:

Зякин, Воробьев, Товстолес.

На сторону:

Бернадский, Завальезский, Островерхов, Фальц-Фейн, Гюльмезов, Згура, Полозов.

*Павловский ушел в артиллеристы.

** Кривский ушел в Александровское.

Методика викладання спогадів про кадетський корпус



Найбільша кількість спогадів надрукована в книжці Кремера «Сумський кадетський корпус 1900-1950». Вона вставлена як додаток до моєї основної книжки «Сумський кадетський корпус», але є частина спогадів, що була надрукована в інших виданнях. Тому я вирішив тут подати найбільш цікаві і найбільш інформаційно-значимі з цих спогадів. Як правило ці спогади можна в якійсь частині проілюструвати світлинами, які я подаю в інших розділах. Проблемними в спогадах залишаються деякі розходження з архівними офіційними документами такими як накази, розпорядження, учбові журнали. Більшість зі спогадів це суб'єктивне відчуття кадетів того часу. Іноді я змушений їх коментувати, щоб виправити автора спогадів. Позитивним в спогадах є те, що вони дають ширшу панораму життя корпусу ніж ми можемо це дізнатися з офіційного документу.

Спогади вихователя князя Шаховського

Краткая история Сумского кадетского корпуса (мова оригіналу)

Уроженец г. Сумы, бывший крестьянин, а потом за заслуги по делам благотворительным возведенный в потомственные дворяне, Иван Герасимович Харитоненко – очень много сделал для г. Сум на свои средства, а именно: построил громадный собор, прекрасную больницу для бесплатного лечения жителей г.Сум, сделал мостовые во всем городе и многое другое, чего я не знаю, за что город поставил ему в центре города памятник – фигура во весь рост с соответствующей надписью. И.Г. Харитоненко

мечтал, чтобы в его родном городе был основан кадетский корпус, но по неизвестным нам причинам, ему при жизни это не удалось, и он завещал осуществить свою мечту своему сыну, Павлу Ивановичу Харитоненко. Постановлением Военного Совета в 1899 году, Высочайше утвержденным, в г. Сумы основан Сумский Кадетский Корпус, который должен быть открыт к началу учебного 1900 года. Штат – 500 кадет. В апреле 1900 г. инспектор классов 1-го кадетского корпуса полковник Кублицкий-Пиотух произведен в генерал-майоры и назначен Директором Сумского корпуса. В мае 1900 г. назначен в Сумский Корпус инспектор из Орловского корпуса Коновалов, ротный командир Соловьев из Александровского корпуса, фон-Котен из Александровского корпуса. Воспитатели князь Шаховской – из 2-го Оренбургского корпуса, Гартвиг, фон Зауервейд – из 61-го Вл. Полка, в декабре 1900 Гавеман – саперный офицер, ст. врач Бунин – из Тифлисского корпуса, смотритель, он же Акулов – 107 Тр-го полка, секретарь Смирнов – из С.Петербурга, эконоом Петров, бухгалтер Свиринов – из Киева. С приездом (в мае 1900 г.) Директора Корпуса, начались подготовительные работы к открытию корпуса, а именно: завозилась необходимая обстановка временного (на 2 года) помещения для кадет в здании интерната при лютеранской церкви; заготовлялось обмундирование, приобретались учебники и учебные пособия, покупалась посуда и вообще все необходимое для жизни будущих кадет. Затем начались заседания Строительной комиссии для постройки зданий для Сумского Корпуса на участке земли в 50 десятин (1,5 версты от города), подаренных Сумскому Корпусу П.И. Харитоненко. Участок этот, под названием «Стенка», был на высоком берегу реки Псел (приток Днепра) и состоял из полевой земли, совершенно ровной, на которой и были возведены все здания корпуса; затем на склоне был сад с теплицами, оранжереями, домом для садовника и парк; наконец внизу большой луг с несколькими рукавами реки Псел. Строительная комиссия под председательством Директора Корпуса состояла из строителя корпуса военного инженера Фалевича, инспектора

классов корпуса, ротного командира, воспитателей и офицеров от войск. За несколько дней до открытия корпуса, которое было назначено на 31 августа 1900 г., состоялись вступительные экзамены в 1-й класс. Выдержавших и поступивших было 61 человек, которых обмундировали в ожидании прибытия командующего войсками Киевского Военного Округа Генерал-адъютанта Драгомирова. 2-м дежурным воспитателем в Сумский Корпус был назначен князь Шаховской. 31 августа, около 11 часов утра, кадеты были выстроены в ожидании генерала Драгомирова, который поздоровался с ними; потом был молебен, завтрак для почетных гостей г. Сум и родителей поступивших кадет, а затем обед для кадет, во время которого присутствовало много почетных гостей; между прочим, Сумский нотариус Иванов прочел кадетам стихи собственного сочинения на открытие Сумского Корпуса, которые были переложены на музыку, и кадеты на прогулках пели это стихотворение. Поступившие в корпус кадеты (61 человек) были разделены на два отделения: в 1-е отделение 1 класса был назначен воспитателем фон Котен, а во второе – князь Шаховской; фон Зауервейд – запасным воспитателем, а Гартвиг командирован на целый год на педагогические курсы при Главном Управлении военно-учебных заведений в С-Петербурге. На эти курсы директор смотрел с отрицательной стороны, говоря: «Никакие курсы не могут создать хорошего воспитателя, - нужно иметь к этому делу призвание и любовь», почему на следующий год был командирован еще Гавеман (прибывший в декабре 1900 г.), а потом я не помню, кого посылали туда. Нам, трем воспитателям, особенно отделенным (фон Котену и князю Шаховскому), было очень трудно, так как все время приходилось быть при кадетах двум воспитателям: один дежурный, другой – поддежурный, разница только в том, что поддежурный ночевал дома; а затем постоянные заседания строительной комиссии, так что 1-й день дежурный, 2-й день поддежурный, а 3-й в комиссии; конечно, кроме комиссии надо быть на утренних и вечерних занятиях (приготовление уроков), посещать отделение на уроках

преподавателей, чтобы ознакомиться с требованиями преподавателей, а иногда и замещать не прибывших на урок преподавателей. Квартиры воспитателей и других чинов корпуса находились довольно далеко от помещения кадет, так что много лишнего времени на хождение туда и обратно. Квартиры были наняты на Лебединской улице в домах Кандыбы (Теперь это Театральная площадь). Кадеты были размещены так: в верхнем этаже спальни кадет и лазарет, в 1-м этаже классы и зал, в сутерене столовая. Прогулки кадет утром и на большой перемене происходили в садике интерната, после обеда большей частью ходили строем с песнями по городу и за город. (Интернат был почти на окраине города). Кадеты быстро освоились со своим новым положением, всегда ласково и любовно обращались к воспитателям, встречая со стороны последних такое же отношение. Занимались усердно, вели себя очень хорошо, так что никаких инцидентов не было – в этом отношении воспитателям было легко и приятно. На церковные службы ходили на ближайший детский приют, но это очень недолго, а потом все время в церковь мужской гимназии, находившейся рядом с интернатом. Кормили кадет превосходно – смею думать, что большинство и дома лучше не ели: утром был чай с французскими булками, завтрак – всегда мясное блюдо, а затем чай, молоко или какао; обед – суп или борщ, разнообразное мясное блюдо, пирожное; каждому бутылка (запечатанная) отличного кваса; вечером – котлета, чай, булка; в табельные дни еще пакет конфет. Эконому Петрову (отличный, энергичный, честнейший человек) легко было справляться с питанием небольшого числа кадет (59) – два было приходящих (Касаткин и Гладышевский). Я уже не говорю о ротном командире Соловьеве, который жил в этом же здании интерната, так что его можно было видеть среди кадет в любое время, но и Директор корпуса очень часто посещал кадет, несмотря на то, что у него было очень много и других забот, да ещё и строительная комиссия. 19-го сентября совершенно неожиданно к нам приехал впервые Главный Начальник Военно-учебных заведений Великий Князь

Константин Константинович, которому понравилось все, что он видел, а также и участок, где впоследствии был выстроен корпус. В этот же день Великий Князь снимался со всеми нами, причем мы были в зимней парадной форме, а Великий Князь в белом кителе, т.к. он прибыл к нам с Кавказа (был в полку, где он был шеф), а там еще летняя форма. Жители города Сум с любопытством и восхищением смотрели на кадет, т.к. это была глубокая провинция, а кадетский корпус – неожиданная новинка. В доказательство того, какая это была глубокая провинция (для многих было непонятно) приведу следующий пример. На одном из дежурств князя Шаховского, швейцар доложил, что воспитателя вызывают по делу несколько пришедших крестьянских парней, лет по 25; на вопрос воспитателя, что им нужно, ответили: «мы желаем поступить в корпус кадетами», воспитатель отказал им, объяснив, что для этого нужно, и кроме того, что их возраст совершенно неподходящий. Так время шло тихо, мирно и незаметно. Настал декабрь. Директор корпуса, принявший во внимание, что кадеты впервые расстались с родителями, по собственному почину решил отпустить кадет в этом (1900) году не 21 декабря, как обычно, а 15-го декабря, и не до 6-го января, а до 8-го. Зима была очень снежная. Кадет, едущих домой, снабдили едой на весь их путь, билеты были куплены воспитателями; затем их проводили на вокзал, усадили в вагоны, а на обратном пути, после Рождественских праздников, воспитатель встречал кадет на ближайшей узловой станции «Ворожба». – На праздниках в корпусе осталось всего шесть человек, и чтобы им не было тоскливо, дежурные воспитатели забирали их к себе, и они проводили время в семейной обстановке. После Рождества Христова, по прибытии кадет из отпуска, все началось снова: занятия, прогулки, церковные службы, чтения воспитателей и т.д. Никаких особенных перемен не произошло. Учебный год закончился в мае, причем на 2-й год (по не успешности) в первом классе остался один (Кремер). Год закончился неприятным случаем: воспитатель князь Шаховской с несколькими кадетами, еще не успевшими уехать домой на

каникулы, предпринял поездку на лодке (с фельдшером); возвратившись с поездки, кадеты купались в реке на очень мелком месте, причем двое из них (Стожавский и Глуханин) увлеклись и зашли дальше, где было значительно глубже, но об этом никто не знал, - там был старый мост; плавать они не умели. Воспитатель заметил, что они скрылись, бросился в одежде в воду, также и фельдшер, но кадет не нашли – их затянул омут, и они погибли. Что было летом, сколько оставалось в классе князя Шаховского неизвестно, т.к. он был немедленно командирован в С.Петербург на физические курсы (гимнастика, фехтование, ручной труд, плавание) с докладом Великому Князю о происшествии. Здание корпуса могло быть готово к началу 1902 учебного года, а помещения интерната было недостаточно для 2-го класса и вновь поступающих, почему летом 1901 года в саду интерната, рядом с двухэтажным домом интерната, был выстроен большой деревянный барак (очень основательный и теплый), соединенный теплым ходом с помещением интерната через столовую. 25-го и 26-го августа 1901г. были приемные экзамены, причем поступили в 1-й класс и немного во 2-й класс, - сформировалась рота кадет в 130 человек. Кадеты были размещены следующим образом: классы (5 отделений – три 1-го класса и два 2-го класса) и зал (там же и гимнастические приборы) в бараке, спальни в 1-м и 2-м этажах интерната, и лазарет, столовая в сутерене. К началу учебного 1901-02 года назначены еще новые воспитатели – Котрохов, Калугин и Россонтовский. Гартвиг вернулся с педагогических курсов, а Гавеман командирован на эти курсы. Воспитатели были распределены так: I – 1- е отделение воспитатель Гартвиг, I – 2- е воспитатель Зауервейд, I – 3 воспитатель Россонтовский. II – 1 фон Котен, II – 2 князь Шаховской; Котрохов и Калугин – запасными воспитателями. В этом году с дежурствами было легче, т.к. воспитателей было 7 человек, но дежурства были труднее (большое число кадет) и некоторые недоразумения между классами, которые дежурным воспитателям приходилось улаживать, но зато своему отделению можно было посвятить

больше внимания и времени. В одно из дежурств воспитателя князя Шаховского совершенно неожиданно прибыл рано утром – кадеты только встали – Великий Князь Константин Константинович, нашел все в порядке. Ему хотелось видеть, как идет жизнь, когда его не ожидают. Как мы потом узнали, Великий Князь запретил жандармам сообщить о его прибытии в Сумы. Жизнь вошла в свою колею, шли успешно учебные и физические занятия, посещения церковных служб, частые прогулки за город. На праздники Рождества Христова отпустили кадет 20 декабря. Осталось в корпусе больше кадет, чем в 1-й год. Для них была устроена елка с подарками. Снега не было, и было так тепло, что на второй день Рождества Христова дежурный воспитатель князь Шаховской ходил с кадетами на прогулку за 12 верст в одних мундирах. Пошли дожди, сделалось очень тепло, реки Псел и Сумка вышли из берегов (последняя примыкает к интернату), затем начались неожиданные морозы, получился грандиозный каток, которым кадеты очень увлекались, катаясь на коньках и в санях. Больных вообще за первые два года было мало, а серьезных вовсе не было. В Великом посту кадеты говели в церкви мужской гимназии. На Пасху разговение было общее с Директором, ротным командиром и воспитателями. Учебный год закончился в мае благополучно. Оставшиеся на лето кадеты остались в интернате с назначенными для лета двумя дежурными воспитателями. К началу 1902-03 учебного года произошли некоторые перемены среди персонала: ушел ротный командир Соловьев, воспитатель Россонтовский отчислен, а прибыли новые ротные командиры 1-й роты Храповицкий, а 2-й Ламанский. К началу этого учебного года было готово главное здание корпуса, два флигеля для воспитателей, дом для директора корпуса и канцелярии, и вообще для персонала корпуса, два флигеля для служителей, и перевезен, и устроен барак для нижних чинов из интерната при лютеранской церкви. Лазарет еще не был готов и был временно помещен в будущем помещении 3-й роты (во 2-м этаже). После приемных экзаменов и по прибытии отпускных, кадеты были размещены следующим образом: 1-я рота во втором

этаже левого крыла главного здания, 2-я рота в первом этаже того же крыла; 1-я рота состояла из кадет 3-го класса (2 отд.) и 2 класса (3 отд.), а 2-я рота из 3-го отделения 1-го класса. Прибыли новые воспитатели: фон Ярмерштадт, Бюхнер. В дальнейшем очень трудно указать, кто и когда из воспитателей прибыли или убыли, т.к. нет никаких документов, а в памяти все удержать невозможно. (Общий список персонала корпуса с 1900 года до конца при сем прилагаю). Помещение в новом здании корпуса в каждой роте состояло из светлого зала, классов, двери которых выходят в этот зал, в конце зала, отделена только аркой, помещалась шинельная комната. Под прямым углом к залу шел светлый коридор, из которого одни двери – налево – вели в ватер-клозет. Дальше чистильная комната, а направо умывальная, а дальше комната (спальная) дежурного воспитателя. Прямо – двери в спальную кадет, в конце которой был коридор, из которого шли двери цейхгаузов и комната портных. В 1-й роте несколько иначе, т.к. одна дверь шла в квартиру директора корпуса.

В благодарную память Ивану Герасимовичу Харитоненко, пожертвовавшему участок в 50 десятин для постройки здания корпуса и 500 000 рублей, и по мысли которого в Сумах был основан корпус, - корпусный храм был освящён в честь Св. Иоанна Богослова – 26 сентября старого стиля (день ангела Ивана Герасимовича Харитоненко). Тогда же Великим Князем Константином Константиновичем был установлен (храмовый) корпусной праздник тоже 26 сентября. Корпусной храм освятил Киевский Митрополит Флавиан. В этом 1902-03 году учебные занятия вели в большинстве случаев штатные преподаватели и некоторые воспитатели, а если их не хватало, то приглашали преподавателей из гимназии. Так как для преподавателей квартир не было, то пришлось корпусу завести лошадей и приобрести экипажи для привоза и отвоза преподавателей из города. Эти же перевозочные средства были еще необходимы для привоза и отвоза детей служащих, учащихся в разных учебных заведениях, а также для поездок служащих по разным делам. Жизнь кадет

была установлена таким образом: вставание в 6 часов утра, потом молитва, в 7 час. утра чай; после чая утренние занятия – повторение заданных уроков при обязательном присутствии отделенных воспитателей. После утренних занятий короткая прогулка. Затем три урока с переменками в 10 минут, потом завтрак и большая перемена, прогулка более длинная; затем два или три урока (согласно расписания). Обед в 3.30 часа дня; затем свободное время, прогулка. От 6 до 8 часов вечера – вечерние занятия при воспитателях. В 8 ч. ужин и чай. Потом молитва; младшая рота укладывается спать; старшим еще разрешалось заниматься до 9 часов, а в 6 и 7 классах (в будущем) до 10 часов вечера, после чего обязательная укладка. Под праздники и в субботу церковная служба. В праздники и в воскресенья подъем в 7 часов, в 8 часов утра чай, в 9 часов церковная служба; в 12 часов завтрак, в 3.30 ч. обед, в 8 ч. ужин и чай, а после – сон. Каждое отделение класса поручалось отделенному офицеру-воспитателю, который всецело должен заниматься воспитанием кадет своего отделения, присутствовать на утренних и вечерних занятиях, наблюдать за приготовлением уроков, помогать обращающимся к нему, организовывать помощь более сильных – слабым ученикам, конечно, безвозмездно; присутствовать часто на уроках преподавателей, чтобы ознакомиться с их требованиями, а у некоторых преподавателей для поддержания дисциплины в классе; в свободное время вести беседы, читать и рекомендовать книги для чтения, разбирать ссоры, улаживать их, быть строгим, но очень справедливым, никаких «любимчиков», отдавать душу кадетам; такого воспитателя, может быть, будут бояться (в младших классах), но потом поймут и будут уважать и даже любить. Для того, чтобы родители кадет могли следить за успехами, поведением и здоровьем своих детей, в корпусе заведены печатные бланки, в которых воспитатель за каждую неделю проставляет полученные баллы, затем на этом же бланке пишет, как ведет себя кадет, выдающиеся проступки, здоровье и вообще что найдет нужным сообщить родителям. Заполненные таким образом бланки

воспитатель вкладывает в письма кадет, которые должны писать родным каждую неделю, запечатывает и отправляет родителям. Кадеты могут писать сколько угодно раз, но один раз в неделю обязательно. Если кадет заболел среди недели, то воспитатель немедленно сообщает родителям; в очень серьезных случаях – телеграммой. Кадеты размещаются в классе воспитателем, причем с плохим зрением и глуховатые – на передних партах; лентяев не сажает вместе; на задних партах более способные и лучшего поведения; меняться местами нельзя без разрешения воспитателя. Впереди перед партами находится стол и стул для преподавателя, а сзади парт – конторка воспитателя, где он сидит на занятиях, а также и на уроках преподавателей. В каждом отделении воспитатель назначает старшего (конечно из лучших), который поддерживает в классе порядок в отсутствие воспитателя, заполняет рапортички, в которых отмечает отсутствующих кадет, и подаёт рапортички преподавателям. После уроков записывает заданные уроки для следующего дня и эту записку передает дежурному воспитателю, который, собрав все записки роты, отправляет в лазарет, лазаретному воспитателю для больных кадет. Старший в классе встречается с рапортом директора корпуса и других высших начальствующих лиц. Все кадеты отделения, кроме старшего, дежурят по классу, наблюдают за чистотой в классе, открывают и закрывают окна на переменах для проветривания класса, встречаются с рапортом инспектора класса, ротного командира, воспитателя и преподавателей. Дежурный воспитатель наблюдает не только за своим отделением, но и за всеми кадетами роты; в этот день ему нельзя присутствовать в своём отделении на уроках преподавателей, - он должен находиться в зале. Дежурный воспитатель должен встать утром в 5 часов, чтобы к 6 часам быть готовым поднимать кадет. Он следит, чтобы кадеты почистили платье, обувь, умылись, для чего у каждого на полочке мыльница с мылом, коробочка с порошком и зубная щеточка. По сигналу он строит роту, осматривает кадет и после молитвы ведет роту к чаю. После чая усаживает роту на утренние занятия, на которых присутствуют

все воспитатели. Утром происходит перевязка нуждающихся в ней кадет, которых воспитатель заранее записывает в книгу; на перевязке всегда бывает младший врач, заболевших он направляет в лазарет, отмечая в журнале дежурств, где ведет запись и поступков кадет. После утренних занятий он ведет кадет (младшей роты) на прогулку на свой плац; старшие классы выходят и возвращаются без строя. 1-я и 2-я рота имеют общий для них большой плац; 3 и 4 роты меньшие, но отдельные плацы. Кадеты по окраине плаца посадили тополя, и каждый ухаживал за своим деревом. После утренней прогулки дежурный воспитатель рассаживает кадет по классам; на переменках следит, чтобы все вышли из классов и открыли окна; по сигналу опять усаживает по классам. После 3-го урока напоминает помыть руки; для этого в умывальной комнате есть особые полотенца, а именные помещаются в спальне над кроватью. Спальня заперта целый день. По сигналу он строит и ведет роту к завтраку, после чего опять прогулка, таким же порядком, как и утром. Потом остальные уроки. Перед обедом мытье рук. Обед. После обеда прогулка на плацу; в ненастную погоду кадеты находятся в зале и в классах. Перед вечерними занятиями освежить классы. От 6 до 8 вечерние занятия при воспитателях. Потом ужин и вечерний чай. После чая молитва и в младшей роте укладка, во время которой, кроме дежурного воспитателя, присутствует ещё и поддежурный воспитатель, наблюдая, чтобы кадеты хорошо почистились, помылись; у кого потеют или грязные ноги – помыли их, для чего в умывальной комнате имеется ножная ванна и теплая вода. Когда кадеты улягутся, уменьшается освещение, в спальнях зажигаются синие маленькие лампочки. Через час воспитатель может ложиться спать в дежурной комнате, рядом со спальней кадет, которая отделена аркой. Ночью в младшей роте дежурит надежный служитель, который с вечера просматривает всех, у кого грязные носки, заменяет чистыми, крепко спящих и нуждающихся, чтобы не обмочился, будит и смотрит, чтобы он надел запасную шинель, дабы не простудился, укрывает раскрывшихся кадет и, если что-нибудь случится, немедленно

будит дежурного воспитателя. Кроме дежурных воспитателей, в каждой роте назначается дежурный ротный командир, для наблюдения за общим порядком в корпусе, присутствуя при общем сборе кадет, за чаем, завтраком, обедом, ужином и в других случаях; обходя ночью все помещения кадет. Кроме недельных сообщений родителям об успехах и поведении кадет, воспитатели посылают четвертные и переводные аттестации. Дневные рубахи и кальсоны сменяются два раза в неделю, ночные рубахи один раз в неделю, носки можно и ежедневно, также и носовые платки (у каждого по 12 штук). Выздоровевших кадет из лазарета выписывают после обеда. Посещение братьев разрешается после обеда, а в праздники в любое время, причем старшие братья идут к младшим. Кадеты, имеющие родственников или знакомых в г. Сумы, могут пользоваться городским отпуском в праздничные дни до 8 часов вечера, причем нужно иметь заявления от этих лиц о желании брать в отпуск этих кадет и согласие родителей кадет. На праздниках Рождества Христова для кадет младшей роты устраивается елка, с разными играми, развлечениями и каждый получает пакет лакомств; для старших кадет устраиваются танцевальные вечера. В корпусе имеются два общих больших зала: один для танцев, другой для гимнастики, он же и театральный, где кадетами разыгрываются разные пьесы и устраиваются концерты, есть свой духовой оркестр. В 1906 (правильно 1907) году, когда корпус сформировался, (не помню точно числа) прибыл Великий Князь Константин Константинович и привез ВЫСОЧАЙШЕ пожалованное Знамя корпусу, для чего корпус был выстроен на плацу. Великий князь пожаловал туда (смирно, «на караул!»), Великий Князь объявил Высочайшую милость, пожалованное Знамя. Здесь состоялась прибавка Знамени к древку: каждый офицер подходил, перекрестившись, прибавал один гвоздь. Первым подошел Великий Князь, потом Директор Корпуса, а дальше все по старшинству; затем Великий Князь передал Знамя коленопреклоненному Директору Корпуса, и состоялась церемониальный марш со Знаменем. 26 сентября (день

корпусного и храмового праздника) ежегодно накануне была всенощная и поминовение умерших и погибших служащих и кадет. 26-го литургия и молебен, после которых парад всегда в мундирах. После парада кадеты шли по ротам, а для гостей и служащих устраивалась закуска в фундаментальной библиотеке. Затем общий с кадетами обед в столовой, причем гости сидели посередине столовой. Всего было с кадетами 800 человек. Обед в этот день был традиционный: суп с потрохами, слоеный пирог с капустой и яйцами, жареные утки с картофелем, пирожное, виноград, яблоки, каждому кадету бутылка меда. Вечером большой танцевальный вечер в обоих залах, прекрасно убранных руками кадет. С 1911 г. были установлены дальние прогулки в течение учебного года – 10 однодневных и одна, в конце года, семидневная. Для ротных командиров корпус приобрел верховую лошадь. В этом же году для стрельбы кадет 6 и 7 классов был устроен тир. В 1903 году было построено двухэтажное здание для лазарета, причем в нижнем этаже для заразных больных; лазарет был соединен теплым ходом с главным зданием через 3-ю роту. В 1904 году открылась 3-я рота, помещенная во втором этаже правого крыла главного здания корпуса. Ротным командиром назначен полковник Куров (из Донского корпуса). В 1906 г. открылась 4-я рота – ротный командир полковник фон Коттен. Помещена в первом этаже главного здания корпуса. Зимой в двух дворах главного здания были устроены деревянные горки для катания кадет на санях; тут же устраивались катки для катания на коньках. Кроме того, устраивалось катание на санях с естественной длинной горы в парке, в котором, кроме кадет, принимали участие воспитатели и директор корпуса; во время катания играла музыка, а вечером зажигались смоляные бочки. Летом катались на лодках (каждая рота имела лодку), купались в купальнях. В 1904 г. была эпидемия скарлатины, почему кадет переодели в гимнастическое платье, а все суконное и все их помещения дезинфицировались; кадеты были помещены на 7 дней в свободное помещение будущей 4-й роты; спали без матрацев на сене. В 1912 г. кадеты 1-й роты посетили Москву и

Бородинское поле. Полковник князь Шаховской с 4-й ротой несколько раз ходил на разные сахарные заводы, так что кадеты хорошо ознакомились с производством сахара; на заводах кадет всегда угощали сахаром – сколько кто хотел. С заводов часто возвращались довольно поздно, так что было уже темно (это всегда бывало осенью), и зажигали факелы, что доставляло кадетам развлечение и удовольствие. В 1911 году кадеты с князем Шаховским совершили поездку в Белгород, на открытие мощей Святителя Иоасафа Белгородского. Семидневные прогулки в конце учебного года кадеты 4-й роты очень любили, и они доставляли им большое удовольствие; посещение каждый день новых мест, еда на воздухе, ночевка в палатках. Собственные деньги кадет хранились у воспитателя, который вел денежную книгу, каждый расход подписывался кадетом в этой книге. Корпус разделен был на четыре роты, 20 классных отделений; кроме того были классы: ручного труда, географический, естественной истории, физический, химический, рисовальный. Штат воспитателей был 23 человека: 20 отделенных офицеров воспитателей, 1 лазаретный воспитатель, 1 запасной, 1 командировался на педагогические курсы. Определить состав воспитателей на каждый учебный год по памяти, без документов, почти невозможно; из приложенного списка воспитателей видно, что их за почти 20 лет существования Сумского корпуса перебивало 54 человека, а штат всего 23, - это показывает, как часто менялся состав воспитателей. Во время войны 1914-1918 гг. в Сумский корпус прибыла младшая рота Полоцкого кадетского корпуса со своим составом служащих; помещалась в верхнем этаже главного здания и была до конца. Прибытие этой роты ничем не отразилось на жизни Сумского корпуса, т.к. между ними не было ничего общего – было только питание в общей столовой и посещение корпусного храма. В конце каждой четверти учебного года были педагогические комитеты под председательством директора корпуса, в составе инспектора классов, ротного командира, воспитателей и преподавателей, где рассматривались успехи кадет, поведение их и принятие мер для

поднятия успешности. В экстренных случаях педагогические комитеты были и в другое время. Кроме педагогических комитетов, были еще хозяйственные комитеты под председательством директора корпуса, в составе ротных командиров и хозяйственных чинов корпуса. Как в тех, так и в других комитетах присутствовали врачи корпуса. Проследить детально жизнь каждой роты корпуса я не был в состоянии, т.к. находясь 7 лет воспитателем 1-й роты, затем 2,5 года воспитателем 4-й роты, а потом, с февраля 1910 года ротным командиром 4-й роты, я был слишком занят кадетами своего отделения и своей роты, чтобы еще следить за внутренней жизнью других рот, да считаю, что это и невозможно, это доступно только директору корпуса. Можно отметить только общую жизнь других рот вне их помещений. Кое-что, конечно, доходило и до меня по разговорам других воспитателей, но в большинстве случаев это было что-нибудь отрицательное – какие-нибудь грубые выходки кадет, которые выносились на рассмотрение педагогических комитетов. Проследить жизнь каждой роты я не берусь, т.к. это будет и не точно, а может быть и неправильно, да и невозможно. Жизнь кадет 1-й роты в течение первых семи лет корпуса (где я был воспитателем), шла довольно гладко, без шероховатостей, без крупных проступков, и не было внесено никаких глупых и диких традиций других корпусов, - все кадеты в этот период жили своей собственной жизнью славного белого Сумского Корпуса. Жизнь кадет 4-й роты, где я был сначала воспитателем, а затем ротным командиром, протекала нормально – много детского шума (сначала с непривычки к нему даже болела голова), детских шалостей, игр без всяких грубых выходок, - в общем, было даже весело и приятно проводить время ротному командиру и воспитателям среди этих детей. За небольшие проступки были незначительные взыскания: стоять на штрафу не более часа, сидение на скамейке без права вставать и принимать участие в играх, сопровождение дежурного воспитателя безотлучно на его дежурстве в течение дня, иногда лишение сладкого блюда за лень; арестовывать кадет в карцер не

было принято для кадет 4-й роты. За время существования Сумского Корпуса, Великий Князь Константин Константинович посетил корпус очень много раз, и его посещения были истинным и приятным праздником для всех – и служащих, и кадет, - в его словах, взглядах и движениях было столько искренней ласки, любви и внимания, что это невольно трогало всех до глубины души и никогда не забывалось, и все с нетерпением ждали следующего посещения Великого Князя. Он был для нас не строгий Главный Начальник военно-учебных заведений, а просто как родной и любящий отец среди своей семьи, я уже не говорю о том, что он никогда не кичился и не показывал, что он Царской Фамилии, а держал себя очень просто и совершенно доступно для всех, что ещё больше располагало к нему. Я думаю, что и другие его никогда не забудут, и будут вспоминать его тепло и с любовью. Приезжая в Сумский Корпус, Великий Князь бывал везде: и в классах, и в столовой, в зале на танцевальных вечерах, на спектаклях, на концертах кадет, и, видимо, все ему доставляло удовольствие, он жил всем этим. Вспоминается один случай: во время спектакля какой-то кадет полез под стул, на котором сидел Великий Князь, и ножницами вырезал кусок сюртука. Когда Великий Князь после спектакля встал и заметил это, он обратился к кадетам и спросил, кто это сделал, - на что сразу вышел один и признался, что сделал это он. Вел. Князь спросил фамилию и, услышавши: «Романов», сказал: «Как же тебе не стыдно, ведь ты испортил мне сюртук, его придется выбросить, а он стоит очень дорого; а ты еще, может быть, мой родственник. Если ты хотел получить что-нибудь на память от меня, мог попросить платок или что-нибудь другое, а не портить сюртук». Затем Великий Князь обратился к директору корпуса, сказав: «Ваше превосходительство, не наказывайте Романова, я его пробрал, и это он, надеюсь, запомнит на всю жизнь». Великому Князю были отведены особые парадные комнаты на 3-м этаже главного здания, где он всегда останавливался во время посещения корпуса. Великий Князь всегда брал с собою своих лакея и повара, и часто приглашал к себе воспитателей на обед, где вел с

ними простые душевные беседы. Однажды во время такого обеда, воспитатель князь Шаховской, сидевший за столом рядом с адъютантом Великого Князя, в разговоре с ним между прочим сказал, что его сын, кадет 1-го класса, почти весь год проболел, перенес две заразные болезни, и что он собирается летом, по совету врачей, повезти сына на Черное море, чтобы поправить его здоровье; этого разговора Великий Князь слышать не мог, т.к. сидел довольно далеко от адъютанта и был занят разговорами с другими воспитателями; в результате, после отъезда Великого Князя, князь Шаховской получил от него 1000 рублей на поездку его сына в Крым, - трогательное внимание. Все поразились феноменальной памяти Великого Князя; у него в подчинении были тысячи офицеров и чиновников в корпусах и военных училищах, и Великий Князь знал каждого в лицо и помнил фамилии; раз узнавши фамилии кадет, встречая их уже в училищах, называл фамилию и какого корпуса. В 1900-м году, первое посещение Великого Князя, который, между прочим, интересовался семейным положением служащих, и вот спросил князя Шаховского, женат ли он и есть ли у него дети, на что кн. Шаховской ответил, что имеет двух сыновей, и назвал их по именам. Прошло 4 года; Великий Князь прибыл в корпус и был на танцевальном вечере; увидев воспитателя князя Шаховского, подозвал его к себе и спросил: «Как поживают ваши Игорь и Владимир?» - имена сыновей, - поразительно! В 1909 г. был выстроен третий офицерский флигель для воспитателей и штатных преподавателей корпуса. Тогда же было построено здание для бакалейного магазина, членами которого были все служащие корпуса; в этом магазине можно было покупать все продукты по более дешевым ценам, чем в городе, не тратя даром времени на поездки в город. В 1904 году инспектор классов Коновалов вышел в отставку, и в Сумский корпус на его место был назначен полковник Борейша из Николаевского Кавалерийского училища. В январе 1905 года директор Сумского корпуса генерал-майор Кублицкий-Пиотух был назначен директором Киевского корпуса, а директором Сумского корпуса

назначен генерал-майор генерального штаба Саранчов (бывший командир Апшеронского полка) и был до конца. В 1907 году умер инспектор классов Борейша, и в Сумский корпус назначен из Киевского корпуса полковник Каньшин, и был до конца. Жизнь Сумского корпуса протекала нормально, без всяких происшествий до 1917 года, когда начался «развал» нашей Родины, что, конечно, отразилось и на Сумском корпусе, так что 1917-й год с грехом пополам дотянули до конца. В начале 1918 года директор корпуса уехал с оставшимися кадетами в Одесский корпус; дальнейшая судьба этих кадет мне неизвестна. В 1918 в Сумском корпусе были открыты «курсы» красных командиров, (4 січня 1919 р. був створений Український фронт, а 5 січня на світанку радянські війська вдерлись в Суми і ніяких червоних курсів в місті у 1918 не було - автор), а в 1919 году Сумский корпус как учебное заведение перестал существовать, и большинство персонала корпуса покинуло его и разъехалось в разных направлениях. Что с оставшимися там – полная неизвестность.

Май 1952 г. П.П. Шаховской.

* сутерен - подвал, подвальный этаж (примечание: С.Кривавич)
*Коментар. В спогадах Шаховського є певні неточності.
Троїцький собор будувався при сині Івана Герасимовича Павлу
Івановичу. Прапор Вел. Кн. привіз в корпус у 1907 р. Корпус
існував і в 1918 р. за часів гетьмана Скоропадського.*

Алексей Сериков

Мои воспоминания о торжествах 1912 и 1913 гг. в нашем
корпусе (мова оригіналу)

Прошло 40 лет с тех пор, когда я кадетом 2-го класса принимал участие в тех великих торжествах Императорской России. Почти половина столетия – да каких лет! Первая война, революция, Гражданская война, Галлиполи, пограничная стража в Сербии,

вторая война, Русский корпус, домоклов меч в лагерях Ди-Пи, трагедия в церкви лагеря Кемптен и, наконец, Бразилия. Казалось, после всего этого, что могла сохранить память о былом величии и торжестве моей Родины? И когда я получил просьбу описать эти торжества, мне казалось, что всё прошедшее в каком-то дыму от горящих сел моей Родины, взрывов, аэропланых бомб, покрывающих коврами моё новое прибежище Сербию, и что вряд ли мне удастся восстановить далекое, красивое прошлое, кажущиеся теперь какой-то сказкой. На днях, напрягая память, мне удалось вызвать картины тех дней. Наступил 1912-1913 учебный год, как всегда, начавшийся 15 августа, день Бородинского сражения, нарушил размеренную жизнь нашего корпуса большим торжеством. В 7 час. утра раздались звуки «зари», исполняемой нашим оркестром. Мы, малыши 4-й роты, живею обычного вскакивали из своих постелей. Первокласники с благоговением рассматривали свои парадные мундиры с золотыми галунами на воротниках, разложенные на тумбочки около каждой кровати, и которые им сегодня впервые придется одеть на парад. Для нас старых кадет, второкласников, тоже все было необычно. Во-первых не будет обычной литургии в церкви, а во-вторых парад будет не на плацу первой роты, или как бывало в дурную погоду в торжественном или гимнастическом залах, а в городе, на большом поле, между винокуренным заводом и городским кладбищем. На параде будет не только наш корпус, но и Новгородский драгунский полк, и даже конвойная команда. В общем, весь военный гарнизон гор. Сум. Принимать парад будет наш директор корпуса генерал-майор Саранчов, как старший в чине. Корпус, т. е. все 4 роты, были выстроены в каре по плацу первой роты, а почетный взвод и оркестр перед главным входом в корпус для встречи нашего знамени. Вот раздается громкая команда полковника Котрохова, командира 1-й роты: «Батальон, смирно! Первая рота под знамя. Слушай! На караул!». И наше

развернутое «Белое знамя», под звуки старинного Егерского марша, и в сопровождении почетного взвода, и при ассистентах, самых тогда красивых и представительных воспитателях нашего корпуса, капитана Пожидаева и капитана Айвазова, на груди которого переливается всеми цветами радуги звезда, пожалованная персидским шахом, вступает в каре и пристраивается к правому флангу первой роты. Оркестр смолк. И снова слышна отчетливая команда командира первой роты и временно командующего батальоном: «К ноге! Роты направо! Ряды вздвой. Первая рота на пле-чо! Шагом – марш!». Грянули все четыре барабана наших штатных барабанщиков-солдат, и роты заходя плечами, потянулись колоннами в главные ворота корпуса. Немного не доходя кладбища, мы были поражены видом необычного обоза, который обогнала наша колонна. Вся линейка (упряжной экипаж) и катафалки (закрытый большой тарантас с двумя боковыми сидениями, который привозил преподавателей, живущих в городе, на уроки в корпус) были мобилизованы. В них восседали члены семейства воспитателей, их жены и дочери. Это интересовало, конечно, строевую роту. Наше же внимание привлекли две последние линейки на одной из которых важно восседал «Колба» и преподаватель физики Мансветов с какими-то ящиками, а за линейками, болтаясь во все стороны, катились привязанные старинные петровские пушки, участницы Полтавской победы, стоящие обычно в вестибюле нашего корпуса. «Колба» будет салютовать из этих орудий – пронеслось по колонне. «Вот так штука», думали мы малыши, с завистью посматривая на кадет 2-й роты, прикомандированных на этот случай к «Колбе» – наших артиллеристов. Но вот колонна прошла кладбище. Раздалась команда: «Смирно! Равнение налево». Наш батальон, поравнявшись с правым флангом Новгородских драгун, отдал честь старшей строевой части.

Батальон проходит дальше и выстраивается развернутым фронтом к винокурному заводу. К левому нашему флангу пристроилась конвойная команда. Конечно, на такое невиданное в Сумах зрелище, как парад всего гарнизона, собрались смотреть чуть ли не все жители города. Гражданские учебные заведения инкорпоре стояли лицом к кладбищу, около винного завода. В центре этой стороны стоял наш директор генерал-майор Саранчов в полной парадной форме с кивером на голове. Около него расположился штаб: все свободные от строя господа офицеры и преподаватели корпуса, представители властей города. Когда все строевые части выстроились, ординарец от Новгородского драгунского полка подвел директору красивого рыжего коня. По плацу пронеслись громкие команды: «Батальон – смирно! Первая рота слушай - на караул!». «Шашки вон, пики в руку». «Слушай – на караул!». Наш оркестр заиграл встречный марш и директор начал объезжать фронт корпуса, здороваясь и поздравляя с праздником каждую роту. Как только он прошел конвойную команду наш оркестр умолк, и по полю поплыли мелодичные звуки хора трубачей Новгородского драгунского полка. Директор, переведя коня в галоп, проскакал на середину фронта драгун и поздоровался с целым полком. В это время на середине квадрата уже устанавливались аналои, и викарий, архиерей с сомном городского духовенства, и нашим отцом Василием облачались к молебну. «Полк слезай!» – раздались слова. «Знамя и штандарты – вперед!» – и наше белое знамя, колыхаясь и блистая на солнце поплыло к месту молебна. «На молитву – шапки долой!».

Надо сказать правду, что самого молебна мы не слышали, так как квадрат был настолько велик, что середина его была в шагах в двухстах. Мы, малыши, все время старались незаметно обернуться, чтобы увидеть приготовления к салюту нашего «Колбы» и его артиллеристов. Вот раздались команды:

«Накройсь, знамена и штандарты на свои места, парад смирно, слушай – на караул, за здоровье Его Императорского Величества, ура!». С первыми же звуками гимна раздался первый выстрел, потом каждые 20 секунд следующий. Салют в 101 выстрел был исполнен нашими новоиспеченными артиллеристами из петровских пушек классически, не один интервал не был задержан. Но вот смолк последний выстрел. Услыхали команды: «К ноге, батальон направо, роты в взводную колонну!». Началось перестраивание к церемониальному маршу. Видно наше строевое начальство, боясь ударить в грязь лицом, не рискнуло сделать захождение плечом развернутого фронта роты, и прибегло к перестроениям. Сделав захождение правым плечом во взводной колонне, батальон, выйдя на линию, снова выстроил развернутый фронт рот. «К церемониальному маршу, поротно, на одного линейного дистанцию» – понеслось в воздухе. Раздались звуки знакомого Егерского марша, и первая рота, блистая штыками, отделилась от линейного, и стройно поплыла мимо шпалер гимназистов и горожан. Не доходя одного линейного до группы начальников, принимавших парад, раздалась команда «На руку», блеснули штыки, и в первый раз, но и в последний в истории корпуса раз, 1 рота прошла церемониальным маршем с винтовками «На руку». Марш, которым проходил на парадах Лейб-Гвардии Преображенский полк. Пройдя одного линейного за группой начальников, снова блеснули штыки, и рота отчетливо взяла «На плечо». Перестроившись во взводную колонну и, зайдя правым плечом, пошла по направлению к кладбищу. «Боже, не допусти испортить равнение», - мелькает в голове у второклассников. Грудь четвертого человека, считая себя первым. Нет, первоклассники наверно подведут, ведь они всего несколько недель в строю. Неужели наша четвертая оскандалится?» Наверное эти же мысли были и у нашего ротного командира Петра Петровича князя Шаховского, когда он подняв и опустив

шашку, скомандовал: «Прямо». Сердце замерло. Группа начальников приближалась с необычной быстротой. Пока фронт как линейка, неужели испортят? «Отлично, четвертая!» – прозвучало в ушах. Два шага пропущено. «Рады стараться, Ваше Превосходительство!» – несется звонкий ответ. «Слава Богу!» – рота прошла действительно отлично, как говорил нам наш строгий инспектор классов полковник Каньшин, стоявший на параде возле директора. Части прямо с парада разошлись по своим квартирам. После возвращения в корпус нас ждал праздничный обед, на котором, как и в царские дни, мы получили по коробке конфет. Вечером в гимнастическом зале, где у нас была постоянная сцена, снова собрались все роты в парадной форме и приглашенные гости. Не помню сейчас, кем именно из преподавателей был прочитан доклад о компании 1812 года и в частности Бородинского боя. Потом была вокально-литературная программа, из которой в моей памяти сохранились: басня Крылова «Волк на псарне», прочитанная кадетом 3-й роты, и баллада «Два Великана» Лермонтова, которую исполнил обладающий хорошим басом кадет 1 роты Дидабулидзе. По окончании программы кадетский оркестр под управлением полковника Ярмерштедт исполнил увертюру «1812 год» Чайковского.

Апофеозом программы была живая картина «Наполеон в Кремле – Пожар Москвы», реконструкция картины художника Верещагина, перенесшая всех нас своими чудными декорациями и костюмами участвующих в горящую Москву 1812 года, а в особенности световым эффектом пожара, отражающегося на кремлевской стене, Наполеоне и его свите. Этим и закончилось празднование этого дня. Бала не было, так как приближался день корпусного праздника Апостола Иоанна Богослова, когда и был традиционный бал. Сигналом юбилея 1812 года явился парад в день корпусного праздника. Должен сказать, что как только мы

вернулись с каникул, нам было дано распоряжение, пригласить своих родителей, кто из наших дедов участвовал в Бородинском сражении, в доказательство чего должны были предоставить в корпус их послужные списки или документы подтверждающие их участие. В результате все мы, подавшие такие документы, после проверки их, в день корпусного праздника были предупреждены, что будем вызваны из строя, но для чего нам тогда известно не было. Начальство предусмотрительно поставило нас в первую шеренгу. В том году, как обычно в дурную погоду, парад был не на плацу, а в торжественном зале. Корпус, после отслуженной Божественной литургии и молебна в нашей домово́й церкви, был построен в карэ в торжественном зале. После приветствия директора корпуса, раздалась команда: «Внуки участников Бородинского сражения пять шагов вперед». Из каждой роты вышло по 5 человек. В это время к директору корпуса подошел инспектор классов полковник Каньшин, за которым шёл в парадном мундире каптенармус 1-й роты, неся поднос с коробочками цвета бордо, под каждой из них виделся лист белой бумаги. Директор начал обходить вышедших кадет, брал коробочку и диплом, открывал её и вынимал оттуда золотую медаль, которую прикалывал к мундиру, поздравляя с Монаршей милостью. Всем внукам и правнукам были вручены золотые медали на Владимирской ленте (темно-красная с черным кантом). На одной стороне голова Государя Императора Александра I Благословенного, а на другой надпись: «Не нам, не нам, а имени Твоему» 1812 год и номер. Я помню, какой гордостью наполнялись наши сердца! Мы чувствовали себя почти героями Бородинского боя. Ну, теперь кадеты Полтавского корпуса, мои сверстники, сыновья сослуживцев моего отца, пусть не задаются на каникулах своей бронзовой медалью на синей ленте в память Полтавских торжеств, которую получили все кадеты Полтавского корпуса. У меня теперь золотая, с личным номером. Вечером на

балу мы ходили петухами, стараясь выставлять на вид, блестящую на груди медаль. Этим и был закончен юбилей 1812 года.

Налетели воспоминания и теперь пишутся, как четки, одно за другим. Не буду описывать традиционных парадов и балов корпусного праздника и в день Ордена Св. Георгия. они бывали каждый год и различались только в умении того или иного выпуска красиво украсить парадную лестницу, и создать красивые декорации, фантастические павильоны, беседки в торжественном и гимнастическом залах. Надо отдать справедливость кадетам первой роты 1912 года. На корпусном балу ими была создана голубая беседка, вся покрытая голубыми розами, которые спускались гирляндами в пролетах между решетками и стенами. Там заседали директор и приглашенные важные гости: директрисы гимназий, командиры и штаб-офицеры Новгородского драгунского полка, чей хор трубачей играл во время танцев в торжественном зале. Наш же кадетский оркестр играл в гимнастическом зале до 11 часов, когда четвертая и третья рота отправлялись на покой и оставались только старшие роты и гости.

В этом же учебном году было празднование 300-летия Дома Романовых (если не ошибаюсь, в феврале месяце). Сразу же после возвращения с рождественских каникул подготовка к этому юбилею, а именно: вместо обыкновенных чтений по воскресеньям, наши воспитатели начали читать нам произведения и исторические труды, связанные с этим юбилеем. Точной даты праздника не могу вспомнить и, должен признаться, что все торжество не оставило такого впечатления, как парад в день Бородина. Была литургия и молебен в церкви.

Потом из-за сильных холодов и большого снега на плацу, парад был в торжественном зале. Эти парады из-за отсутствия места были менее эффектны, чем на плацу первой роты.

Проходили церемониальным маршем повзводно, а не развернутым фронтом роты. Для нас, второклассников, командовавших двумя отделениями взводов, было большой гордостью, что и мы подавали на параде команду. Каждый старался это сделать как можно громче, чтобы все его слышали, и не только его отделение. Это перестроение приходилось обыкновенно в углу, около рисовального класса, т.к. не хватило бы места для прохода. Окончив церемониальный марш, роты разошлись по своим помещениям. Потом был праздничный обед, на котором играли музыканты Новгородского драгунского полка. Вечером силами и членами семейств воспитателей была поставлена опера «Жизнь за царя». Роль Вани исполняла одна из дочерей воспитателя, но фамилии её не помню. Последней шла сцена из «Бориса Годунова», декорации которой остались на балу, как одна из беседок. Фонтан был настоящий и попеременно освещался разными цветами от скрытых лампочек. Зрелище было действительно эффектное. В торжественном зале, вместо беседок, была устроена часть кремлевской стены, идущая во всю сторону зала, между рисовальным и музыкальным классами. Было три башни, а между ними, за зубцами стены, сидело наше начальство и гости. Бал как всегда по традиции был открыт полонезом, во второй паре которого шел наш директор А. М.Саранчов с одной из директрис женской городской гимназии.

В 11 часов вечера нас, как и на корпусном балу, отправили спать. Надо сказать, что для нас, 4-й роты, бал представлял интерес только тем, что можно было пить клюквенный квас и миндальное молоко, что же касается танцев, то, кажется, к тому времени мы знали только полонез, венгерку и польку, а вальс знали только те, кто умел его танцевать еще до поступления в корпус. Надо опять отдать дань нашим выпускникам-кадетам; лестница, а в особенности вход в торжественный зал, были декорированы очень красиво. Как сейчас передо мною вензеля

«М. Ф.» и «Н. А.», очень красиво составленные. Надо сказать, что в этот день всеми кадетами была получена книга очень красивого издания «Трёхсотлетие царствования Дома Романовых» с обозначением даты торжества. Все офицеры получили юбилейную медаль в память 300-летия Дома Романовых на ленте Романовских цветов – белая, оранжевая, черная. Этим и закончились торжества.

Бразилия, Сан Пауло, 1952

Алексей Сериков, XII выпуск

Коментар. На цих гарматах позначена дата 1747р. Звичайно,



що вони брати участь в Полтавській битві не могли. Їх відлили в 70-х роках ХХ ст. як декоративні. В ніч на 3 листопада

2018 р. вони щезли.

Анатолий Штехер

Воспоминания о родном корпусе (мова оригіналу)

Осень 1902 года. Моя покойная мама привезла меня в Сумы из Одессы в корпус на экзамены. Не буду останавливаться на наставлениях и советах, которые мне давали и родные, и близкие, и знакомые, как нужно отвечать, что повторить и т. д., но, благополучно прибыв в Сумы, нас ждало перове разочарование: ни одной комнаты в гостиницах, т. к. предусмотрительные папы и мамы заранее привезли своих детей, чтобы не остаться без комнаты. После разных мытарств, моя мать нашла комнату на постоялом дворе, на Базарной площади. Комната была чистая и

хорошая, и неприятных насекомых не было, только нам досаждали мухи, роями налетавшие из конюшен постоянного двора.

На другой день меня повезли на экзамены, и два дня мы ждали результатов. В назначенный день мы опять подъехали в корпус с душевным трепетом: выдержал или провалился?

Наконец, нам объявили результаты; многие радовались, а некоторые плакали. Я выдержал в первом десятке и был страшно горд. Дали нам пару дней на прощание с родителями. Вы сами понимаете, дорогие однокашники, что за эти дни и родители и мальчишки пережили многое – от семьи первый шаг в жизнь как бы самостоятельную: из под крылышка в роту.

Нас собрал ротный командир полк. Ламанский и с ним воспитатели: подп. Фон Котен и кап. Калугин. Выстроили разношерстную компанию (ранжир) – дали номера – мой был 23 – а затем развели по отделениям. Я попал в первое.

В классе наш воспитатель Алдр. Фридр. Фон. Котен нам выдал книги, тетради и т.п. и назначил «старшего» - первым старшим был Буйницкий.

Затем разношерстную роту повели завтракать, на прогулку и затем на пригонку обмундирования, на стрижку и вообще под нивелировку и обучение «строю». Мы, уже настоящие кадеты, быстро усвоили «шагистику» и главным образом потому, что у нас было соревнование: мы гордились мундиром и старались друг друга перещеголять. Приближалось 26 сентября – наш корпусной праздник, а в Корпус внутри еще продолжались работы по покраске и установке перил на главной лестнице. В роты на подоконниках были поставлены цветы и пальмы. И вот среди кадет пронесся слух, что на освящение церкви придет Вел. Кн. Константин Константинович. Такая интересная новость, конечно, комментировалась нами на все лады, но когда на уроке учитель русского языка Т. М. Воробьев выбрал некоторых кадет (в том

числе и меня) и сказал, что мы будем декламировать на вечере в присутствии Вел. Князя, то все наши сомнения рассеялись, как дым. Приблизительно 24-го сентября приехал Вел. Князь, которого все ожидали с нетерпением. На нас, мальчиков, он произвел громадное впечатление, его престиж, обаяние, ласковое обращение с нами нас очаровало, не говоря уже о том, что это «дядя Государя», для нас полубог, что-то недосягаемое.

25-го сентября нас повели на освящение Корпусной Церкви. В новеньких с иголки мундирах и с белым кушаком нас выстроили поротно в нашей Церкви. На освящение прибыл Высокопреосвященный Флавиан, Архиепископ Харьковский и Ахтырский, четыре священника и протодиакон, фамилию его забыл, замечателен своим могучим голосом: так, когда он возгласил «многая лета», то в Церкви все гудело.

Чин освящение был очень длинный, служба длилась 3-4 часа, и когда кадеты начали уставать, а некоторые даже падали в обморок, то Вел. Кн. приказал сказать кадетам, что если кто устал, может выйти из Церкви и отдохнуть.

Наконец, служба кончилась, нас повели «оправиться» в роту, а затем на чай, а потом в роту на вечернюю молитву и спать, т.к. завтра, 26-го. предстоял большой и трудный день.

26-го, после обычного утреннего распорядка, нам дали полтора часа на «занятия своими делами», а затем мы пошли чиститься и одеваться в мундиры, а в 10 час. все были на Литургии, и служба была гораздо короче, чем накануне. Затем парад, на котором мы продефилировали перед Вел. Князем и лихо отвечали, потом парадный завтрак, отдых до обеда; обед тоже был «особым»: бульон с пирожком, жареная телятина, мороженое и мешочек конфет – наша большая радость.

В 7 час. вечера начался литературный вечер и струнный оркестр исполнил несколько вещей, затем бал; играл духовой оркестр 10 драг. Новгородского полка. Чай мы ходили пить с

приглашенными. Столы были уставлены бутербродами всех сортов, сладостями с прохладительными напитками. В 12 час. все было кончено, гости разошлись, а мы оправились по ротам, т. к. завтра – обычный день с уроками и занятиями. Нам дали поспать лишний час, а в 8 утра зазвенела труба горниста и началась наша обыденная корпусная жизнь, с нашими маленькими радостями и огорчениями, но у каждого в памяти осталось и до сих пор светлое воспоминание о нашем отрочестве.

Второй замечательный день нашей кадетской жизни уже относится к 1907 году. Вот уже второй год, как я был в 1-й строевой роте. Дело в том, что в 1906 г. в 1-й роте было 2 отделения 6-го класса и два отделения 5-го класса. Тогда начальство решило 2 отделения 2 роты 4-го класса разделить на 3 отделения, и одно из них перевести в 1-ю роту. В это отделение попал и я, и уже в 4-м кл. получил, как и остальные, винтовку (берданку) и подсумок. Особенно горды мы были, когда ходили в отпуск, т. к. у нас на кушаке висел штык. Слегка «куражились» перед своими же одноклассниками второй роты и при всяком удобном случае подчеркивали, что мы «первая рота».

За год нас обучили ружейным приемам и вышколили, как заправских «павлонов».

Итак, в 1907 г. в мае, мы узнали, что Государь пожаловал корпусу знамя, и что это знамя привезет Вел. Князь Константин Константинович (Шаховський помилився, що це відбулося в 1906 році - автор).

Действительно, в начале мая прибыл Вел. Князь в Сумы. Все помещения корпуса и Церковь были украшены цветами и пальмами. Освящение знамени было в нашей церкви, но я не помню, какой был архиепископ, так как архиеп. Флавиан, освящавший церковь, не то скончался, не то был переведен. На плацу был парад, причем было уже четыре роты кадет. По рассказам очевидцев, маршировали мы хорошо: твердую держали

ногу, правой рукой, как один, махали до пояса, а главное – штыки были в одну линию, как по ниточке. После парада был праздничный завтрак. Присутствовали, кроме Вел. Князя и его свиты, к-р 10 драг. Новгородского полка с офицерами, г. Харитоненко, Гор. Голова, Предвод. Дворянства, духовенство и вообще важные персоны.

Завтрак был совершенно особенный по своему меню и торжественности. У меня долго хранилась коробочка от конфет, на крышке которой был изображен наш погон; и вообще другие вещи, как напр., наша группа, фотография корпуса, наш значек, погоны и т.п. – все это пропало во время «Великой безкровной», но дорогие воспоминания остались в сердце навсегда. Директор корпуса, ген. Андрей Михайлович Саранчов, сказал прекрасную речь о «чудном белом знамени, эмблеме воиского долга, единения и верноподданства Государю и Родине, знамя, которое мы должны охранять до последней капли крови».

Пришла эта ужасная революция, и я слышал, что один из кадет, как потом оказалось, Димитрий Потемки, сын нашего ротного командира полковника Потемкина, вывез наше знамя в Сербию, тысячу раз рискуя в обезумевшей революционной России своею жизнью; он доставил знамя Директору Крымского Корпуса, за что и был им произведен в вице-унтер-офицерское звание. Честь ему и слава!

После завтрака мы были распущены по ротам и занимались «своим делом», потом обед, тоже улучшенный (с мороженым), а вечером концерт и бал.

Великий Князь был на открытии бала, и мы впоследствии узнали, что он уехал в Петербург.

Третий знаменательный день был 25 мая 1909 г., когда после последнего экзамена, в помещении 1-й роты был накрыт обеденный стол, и перед отъездом мы в последний раз в Корпусе сели за трапезу. Присутствовал ген. лейт. Андрей Михайлович

Саранчов, р.к. Иван Андр. полковник Котрохов, воспитатели: подп. Станислав Ферд. Отоцкий (мой восп.), кап. Ильин, преподаватели и другое бывшее начальство», - т.к. мы считали себя уже не кадетами.

После обеда было уже дружеское собеседование, прогулка на плацу, - и вдруг разразилась страшнейшая гроза, и кто-то сказал, что это худое предзнаменование для нас, - и м. б. он был прав: 1914 – 1917 гг. никому из нас не принесли счастья.

Анатолий Штехер – 3 выпуска.

Евгений Яконовский

Сумы в 1918 году (мова оригіналу)

Осенью восемнадцатого года, гетманское правительство, открыло под названием «Військових бурс», все кадетские корпуса, находившиеся на территории Малороссии: Киевский, Полтавский, Одесский и Сумской. Надо отметить, что кадетские корпуса открывались немедленно всеми антибольшевистскими правительствами. Таким образом, в описываемое время, возрождались, кроме перечисленных, три Сибирских, оба Оренбургских и Донской корпуса. Теоретически, малороссийские корпуса были украинизированы, но практически, это сводилось к преподаванию нового предмета – украинского языка, да и то в его полтавском, Шевченковском наречии:

«Садок вишневий коло хаты,
Хруци над вишнями гудуть,
Плугатарі з плугами идуть,
И матери вечарять ждуть.»

Не трудный иностранный язык? Даже для природного москвича. Несколько сложнее было с формой, киевляне и полтавцы принуждены были одеть узкий украинский погон с «дулей», как непочтительно называли трезуб Владимира Святого,

после его превращения в эмблему сепаратизма. В Одессе и Сумах просто не носили никаких погон. К тому же цейхгаузы (особенно старших рот) были в большей или меньшей степени разграблены после октябрьского переворота, а запасы погон были просто уничтожены.

Сумской кадетский корпус, один из самых молодых в России (основан в 1900 г.) был расположен в двух верстах от города на старой Лебединской дороге. Он занимал огромную площадь между шоссе и Пслон и представлял из себя совершенно обособленный городок. Главное трёхэтажное здание было построено по типу всех новых кадетских корпусов, но отличалось от них особой роскошью, как снаружи, так и внутри. Корпус обладал своей собственной электрической станцией, огромной рощей, опускавшейся к реке. На его территории были собственные мощёные улицы, залитые асфальтом, тротуары. Оно было обсажено классическими в Малороссии тополями.

На главном плацу, между зданием корпуса и дорогой, можно было провести церемониальным маршем целую дивизию.

Директором Сумского корпуса состоял генерал-лейтенант Андрей Михайлович Саранчев, выдающийся педагог, военный историк с именем и добрейший человек, скончавшийся уже в эмиграции, в Париже. Кадеты звали его «мальчишкой» – это было единственное бранное слово в лексиконе Андрея Михайловича. Не в пример многим другим директорам, Андрей Михайлович непосредственно вмешивался в повседневную жизнь корпуса.

Его можно было увидеть, тащачим за ухо великовозрастного кадета (только не первой роты), прямо в карцер, приговаривая на ходу: «мальчишка, мальчишка». Отсюда и пошло это прозвище, а другое, «Андрюшка», логически вышло из «мальчишки».

Он же первый, едва ли, не единственный, из директоров, устроил в первой роте курительную комнатку с мягкими диванами и поставил настоящий бильярд. *«Не хочу, чтобы будущие офицеры курили, -* сказал «Андрюшка», объявляя об этой мере.

Из корпуса он почти не исключал, а в случае крупного проступка, отправлял, до конца года, в лазарет и оставлял на

второй год. Так было, например, с Серёжей Л. Отец его, жандармский полковник на юге, был немецкого происхождения, мать – грузинка. Смесь немецкой расчётливости и педантизма с горячей кавказской кровью получилась очень взрывчатая. Вот он и пырнул перочинным ножом, сидя на «камчатке» своего лучшего друга и земляка Николая Г. Просто, Г. его дразнил шепотом, делая вид, что интересуется синусоидальной функцией. Встретились оба в лазарете. Г. с довольно тяжёлыми ранениями между рёбер, Л. – в подследственной инстанции.

«Нормальный» директор просто выгнал бы Л. с «волчьим билетом», – «Андрюшка» же, недели две ходил в лазарет, беседовать по душам с Л. Говорят, что Серёжка плакал на генеральской груди, а сопящий носом, «Андрюшка» гладил его по черной, кавказской голове. И просидел Серёжа в лазарете, до конца года, оставшись конечно на второй год, из-за «не аттестованности» за последнюю четверть.

В середине августа восемнадцатого года, Сумской корпус представлял из себя настоящий муравейник. Со всех концов России съезжались в бело-кремовый дворец, по Лебединскому шоссе, потерявшие свои родные стены, российская кадетня. Пропорционально, больше всего было «соседей» – орловцев, москвичей, воронежцев. Было много моряков, кадет 2-го корпуса. Попал туда и я, неплюевец, пожалуй, единственный представитель восточных корпусов.

Одели нас в суконные, солдатские гимнастёрки, без погон, кадетские чёрные брюки и тёмно-коричневые, плохо сшитые, матросские шинели. Фуражки оставались кадетские, но без кокарды, так как генерал Саранчёв упорно не желал надевать не только «кукиша» на погоны, но даже «жовто-блакитной кокарды». А сам происходил из старой украинской «старшины», времён Богдана Хмельницкого.

Сжились мы все как то сразу, без всяких трений между «автохтонами» и «иностранцами». Некоторое время, мы сдавали зачёты за пятый класс, оставаясь во второй роте полковника Потёмкина, прозванного, за чёрную, густую бороду и громовой

голос, «драконом». Потом, моё, второе отделение, уже шестого класса, подполковника Жабоклицкого перевели в первую роту, к полковнику Катасонову, к бильярду и мягким диванам «Андрюшкиного» «смокинг-рума». Здесь я провёл последние четыре месяца нормальной кадетской жизни (несмотря на наш нелепый наряд и отсутствие винтовок – не позволяли немцы).

Кормили нас прилично. В классах, залах и спальнях царствовала привычная чистота и с холодами начало действовать центральное отопление. Учебная часть как бы и не пострадала от революции: приходилось зубрить как в шестнадцатом году и как мы уже не зубрили во времена «гимна военного ведомства», эпохи Керенского.

Странная, экзальтированная атмосфера царила среди кадет. Как будто бы не было революции и в подвале Екатеринбурга ничего не произошло, как будто в мае месяце, четырнадцатый выпуск разъедется всё по тем же училищам, наденет погоны всё тех же полков, формы и «журавли» которых усиленно учились шестиклассниками, в вящий вред законам Бойля и Мариотта.

Это был какой-то молчаливый протест против «старших» – «Как вы это позволили. Как вы к этому дошли». И горячая мольба – «всё поправить». Как можно скорее, сейчас же. Чтобы четырнадцатый (правильно несостоявшийся одиннадцатый-автор) выпуск мог уехать в «свои» училища. Мало говорили о добровольческой армии Деникина. Может быть немного из стыда. Почему мы не там? А «там» было в это время (конец второго похода и начало очищения Северного Кавказа) много кадет. Кое-кто вернулся в открывшиеся корпуса и рассказывал о том как гудели Екатеринодарские колокола, в июле, как лилась кровь в Армавирских и Ставропольских боях.

Большинство же оставалось в дыму Российского пожара, зарабатывая офицерскую кокарду, без выпусков и без училищ.

Корпус жил совершенно обособленной жизнью. Сведения из внешнего мира доходили до него в каком-то отвлечённом, схоластическом аспекте. *«Немцы отступают на западе? – Туда им и дорога», «В Жмеринке и Виннице бунт против Гетмана? –*

Пусть себе грызутся опереточные сепаратисты».

– Сугубый. Журавель Мариупольских гусар. – Фуражемент Астраханских драгун. – Полковую песню Одесских улан...

Вспомянем же мы славу былую,
Славу старых Одесских улан,
Громко грянем мы песнь полковую...

«Сугубый. Спасибо за службу. – Фельдфебель Богданович думает идти в Николаевское Инженерное».

– *«Интересно успеют ли открыть Морской Корпус?...*

Шёпотом:

– *едем к Деникину? Подожди, посмотрим после Рождества...*

Синус поделённый на косинус равняется тангенсу...

Кохайтэся чонобривы,
Тай нэ з москалями,
Бо москали чужи люди,
Лихо робят з вамы...

Не нужно понимать слово «москаль» как великоросс, поясняет преподаватель Русского языка Воробьёв.

Шевченко писал на народном наречии, в котором слово «москаль» следует понимать как «солдат» или вообще «военный».

Воробьёв же преподаёт нам «державну мову», как называется теперь украинский язык. На этих уроках он не Воробьёв, а «Горобець»

Французский язык, вместо уехавшего со всей семьёй, француза Парана, преподаёт сам «Андрюшка».

С шестого класса – один иностранный язык, по выбору. Чтобы я делал с моим английским, унаследованным из Хабаровска и Оренбурга?

Большинство выбирает – немецкий. В «андрюшкином» классе, из трёх отделений не больше двадцати человек.

Мы называемся «Версальским Двором», а к Андрею Михайловичу прививается новое прозвище: «Людовик Девятнадцатый». Читаем, переводим и комментируем мемуары генерала барона Марбо, известного историка и мемуариста

Наполеоновских войн. Андрей Михайлович постоянно с ним не согласен в оценке событий, отчего наши уроки превращаются в увлекательные лекции по военной истории. Делу это не вредит, так как «Версальский Двор» говорит по-французски. Иначе пошли бы на немецкий, считающийся менее трудным. И так живём – вне мира. Было даже производство вице-унтер-офицеров. Генерал Саранчёв подарил перед строем «от себя» каждому по паре белых с галуном, «отменных» погон. Богданович получил вице-фельдфебельские. Погоны, впрочем, есть уже у всех. Покупались в городе, неформенные, а «собственные» с голубым отливом. В Германии – революция, в Киеве – бунт. Гетман обращается ко всем Русским антибольшевистским силам. Русским, а не украинским. В Сумах – петлюровцы. Нас не трогают. Только «местных» больше не пускают в отпуск. В городе все знают, кто ходит в кадетских шинелях. На всякий случай выдали солдатские фуражки. Ночью ходят кадетские патрули с колотушками. Оружия в корпусе нет никакого. Если нападёт банда повстанцев, остаётся только бить в колотушку и бежать к дверям. Намерение директора: в случае нападения – выйти к толпе, попытаться уговорить. В крайнем случае, пожертвовать своей старой жизнью. Вся наша защита: колотушки и старый беспомощный Русский генерал, с большим сердцем. Дни идут: синус в квадрате на косинус в квадрате равен единице.

Як умру то поховайте
Мэнэ на могыли
Сэрэд степу широку
На Вкрайне мили...

Не следует понимать «Заповедь» Шевченко, как произведение анти-Русское, поясняет Воробьёв-Горобэць – стихотворение это скорее революционное.

«Заповит» мы учили на случай Петлюровского контроля. Слова «и вражою, злою кровью волю окропытэ...» имеют скорее сословно-социальный смысл. Очень мило. Не всё ли равно как нас будут резать? Под московским или под панским соусом. –

Сугубый. Журавль Гродненского полка. – Спасибо за службу. – Рад стараться господин корнет.

Говорят, что немцы взбунтовались и уходят с Украины. Говорят, что Гетман бежал в Германию. Говорят, что Деникин в Крыму. Говорят, что союзники в Одессе. – Генерал Марбо преувеличивает силы Русских армий на Березине и преуменьшает свои собственные. О Березине он говорит так же тенденциозно, как и о сражении под Красным. Ночью ходим с колотушками, курим махорку. После Рождества к Деникину. Если не придут союзники. Из соседнего Белгорода немцы ушли. За ними следом идут большевики. Петлюровцы отходят почти без сопротивления. В Киеве убит граф Келлер. «Граница» в тринадцати верстах от Сум. У нас стоит немецкая кавалерия, сохранившая дисциплину, но говорят, что немцы уходят вообще, по требованию союзного штаба. Белгород – мой родной город. Страшная тревога. Страшная тревога за родных. Может быть, они у тётки в Харькове? Ещё далеко до Рождества, но желающие могут ехать.

Это касается только первой роты. Кое-кто уезжает сразу. Очень скоро становится известным, что мой одноклассник Яковлев растерзан красными в Синельниково. Некоторые «южане» возвращаются в корпус, потеряв багаж, оборванные и голодные. Там, на юге сидят Махно, Григорьев, Ангел и прочие «батьки». Петлюровцев они прогнали и разоружили. Ищут в поездах «буржуев» и офицеров. Грабят и расстреливают тут же на станции. 18 декабря выезжаем втроём: Сергей Леус, Николай Газнев и я. Ближайшая цель – Харьков и особняк моей тётки, в Максимилиановской. Тётка даст денег и мои приятели двинутся кружным путём, огибая Синельниково, на юг.

Перед отъездом нам выдали новенькие мундиры, новенькое бельё. В городе оттепель и слякоть, извозчиков нет. Еле донесли чемоданы до вокзала. Какие-то парни блатного вида подтрунивают: «*Эвакуируйтесь, эвакуируйтесь. Всё равно поймаем*». Петлюровский «вартовый» с винтовкой зевает. В теплушках пассажирского поезда не топлено. Народа много больше «штатского» вида. Должно быть «буржуи». До Харькова

мы не доехали, т.к. он был сдан в ночь с 18 на 19, но после недельных, почти Майн-Ридовских, приключений мы вышли у станции Пришиб, к югу от Александровска, на кубанский разъезд. Но, об это уж, как-нибудь в другой раз.

Ещё до Рождества, Сумской корпус был эвакуирован в Киев, а потом в Одессу. Больше он уже не восстанавливался.

Яконовский Евгений Михайлович - кадет 5-го класса Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса. Переведен в Сумы. В Вооруженных силах Юга Росси, кадет Одесского кадетского корпуса. Участник похода из Одессы и боя под Канделем, затем в Русской Армии. В эмиграции в Югославии. Окончил Крымский кадетский корпус 1921. Юнкер 4-й артиллерийской бригады и лейб-гв. Гренадерского полка. В эмиграции во Франции, служил во французской армии, до 1956 сотрудник журнала . Ум. 1974. 05. 15 в Монтобан (Франция). Брат Андрей (кадет того же корпуса, пропал без вести 1920 в Одессе). Соч. воспоминания. (Волков С.В. Офицеры Росс. гв. М., 2002). Прозаик, мемуарист. Мемуарные произведения Яконовского были опубликованы в Париже в журнале «Военная быль» в 1950-е гг. Автор произведений «Водяные лилии», «Хлеб изгнания», роман «Солнце задворок»

Коментар. Я навмисно нічого не правив. Не завжди спогади відповідають дійсності. Ніякої бурси в Сумах не було. Никанор Онацький який там працював з 1916 р. по 1918 р. в документах написав, що в 1917 р. корпус був військовою гімназією, а потім знову корпусом. В оголошеннях у 1918 р. він рахується знову корпусом. За ці спогади Яконовського чіпляються сучасні невігласи, що вимагають перейменування корпусу з кадетського в бурсу.



При гетьмані всі військові гімназії знову стали зватися корпусами. Полтавський теж був кадетським корпусом. Мабуть бурси це початкові військові школи. Цікавий факт початку викладання української мови в кадетському корпусі. Зовсім не зрозуміла реакція Яконовського на українських сепаратистів, які накормили, обігріли, одягли і зберегли життя йому російському кадету.

Яконовський

Борис Ряснянский.

Воспоминания (мова оригіналу)

...детство сияет,
как радуга в небе...

В Сумский кадетский корпус я попал в третий класс, куда меня перевели из Орловского Бахтина кадетского корпуса. Новый корпус сразу меня очаровал, прежде всего самим зданием: ни одного коридора, масса света и всюду цветущие цветы. Вдоль всего фасада корпуса разбит цветник с затейливыми клумбами, куда выходят окна всех классов.

В классе два огромных трехстворчатых окна, застекленная дверь выходит в зал, залитый светом из десяти таких же, как в классах, венецианских окон. На подоконниках горшки с цветущими цветами. В одном из углов большой образ в киоте с зажженной лампадой, в конце зала гимнастический городок:

лестница, шесты и канаты, на которые я сейчас же взгромоздился. В зале вдоль стены стояли венские стулья, несколько шахматных столиков и два больших шкафа с ротной библиотекой. Эта была третья рота.

Корпус стоял за городом, в чистом поле, а не в центре города, как это было в Орле.

Крестьянин Сумского уезда Иван Герасимович Харитоненко, разбогатеv, украсил свой родной город величественным собором, большой, прекрасно оборудованной больницей для бесплатного лечения жителей города, замостил все улицы и много еще полезного и доброго сделал для своих земляков, которые в воздаяние всех его заслуг воздвигли ему памятник в центре города, статую во весь рост. Харитоненко мечтал построить в Сумах кадетский корпус, но при жизни эта мечта не осуществилась, а претворил ее в жизнь его сын, Павел Иванович Харитоненко, подарив место для постройки корпуса, 50 десятин, в полутора верстах от города, и больше двух миллионов рублей деньгами (фантастика, 500 тис. О.В.)

Участок, под именем «Стенка», был на высоком берегу реки Псел (приток Днепра) и состоял из поля, совершенно ровного, на котором и были возведены все здания корпуса, затем на склоне к реке был сад с теплицами и оранжереями, домом для садовника и большой парк, наконец внизу — большой луг с несколькими рукавами реки Псел, где были построены купальни и пристань для нескольких десятков лодок. Каждый класс (у Шаховського рота) имел свою лодку.

В 1899 году было Высочайше утверждено постановление Военного Совета основать в городе Сумы кадетский корпус с тем, чтобы он был открыт к началу учебного 1900 года.

Главное здание имело три этажа. В центре - подъезд с большим вестибюлем, кабинет директора и приемная комната, над ними двухсветная церковь, по бокам главного входа - 4-я и 2-я роты, то есть пять классных комнат, вход в которые вел из зала, по площади большего, чем все пять классов, вместе взятых. В

углах здания помещались кабинеты по ботанике, зоологии, анатомии и физике. Над ними 1-я и 3-я роты.

Третий этаж занимали два зала во всю ширину здания, один — парадный, танцевальный, украшенный портретом Государя Императора и другими портретами, и другой - гимнастический, с турниками, козлами и кобылами, трамплинами и прочими атрибутами гимнастики и спорта, а также и со сценой. Позади парадного зала были апартаменты Великого Князя и рисовальный класс, а позади гимнастического - сцена, кулисы, химический кабинет и комнатка для любителей фотографии со всякими проявителями, красными лампами и ванночками всех размеров.

Перпендикулярно главному зданию, по бокам, были спальни соответствующих рот, около них - умывальники, уборные и цейхгаузы. Посередине здания из прихожей красивая лестница вела к инспектору классов, в учительскую, фундаментальную библиотеку, а за ними кухню. Над всеми этими помещениями простиралась огромная столовая, где свободно размещалось 600 кадет. Это было главное здание, к которому примыкали по бокам два флигеля: с одной стороны - канцелярия корпуса и квартира директора, так что он мог пройти из своей квартиры в спальню первой роты, и с другой стороны - двухэтажное здание лазарета.

Перед зданием были три плаца для прогулок, для 4-й и 3-й рот отдельные, а для 2-й и 1-й общий, очень большой. Кадетами первых выпусков все плацы были обсажены серебристыми тополями. Около большого плаца было три трехэтажных флигеля с квартирами воспитателей и преподавателей, а за ними несколько флигелей для семейств служителей и служащих, продуктовый магазин-кооператив, прачечные, молочная ферма, оранжереи, электрическая станция и водокачка. Корпус имел, независимые от города, свой водопровод и свое освещение.

Первым директором Сумского кадетского корпуса был назначен инспектор классов Первого кадетского корпуса полковник Кублицкий - Пиотух, произведенный в генерал-майоры. Он строил корпус и подбирал первоначально персонал и смог привить своему детищу дух и славные традиции

старейшего корпуса России. За блестящую организацию нового корпуса он был в 1905 году произведен в генерал-лейтенанты и переведен директором корпуса в Киеве. Я его уже не застал, при мне директором корпуса был генерал-майор Андрей Михайлович Саранчев, офицер Генерального штаба, всесторонне образованный человек и педагог по призванию. Откомандовав для ценза Апшеронским полком, он мог уехать в Петербург, где ему предлагали место профессора в Академии, но он предпочел место директора кадетского корпуса в провинциальных Сумах. Должность свою он исполнял очень ревностно, обходя все свои владения по несколько раз в день. Мы, кадеты, называли его «вездесущим», так как на него можно было наткнуться в любой час дня и ночи в самых необыкновенных местах, начиная с чердака и кончая подвалом или кочегаркой. Он все видел и все знал и нас, 600 человек кадет, знал не только по фамилиям, но знал всех и по имени. Ни один именинник не оставался без его поздравления с днем Ангела и коробки конфет.

Очень часто он заменял неявившегося преподавателя по любому предмету, начиная с Закона Божьего до химии, включительно, причем его лекции всегда были так интересны, что надолго оставались в памяти. Историю же и языки он мог бы преподавать в любом университете, настолько всесторонне он их знал.

Запрещая куренье табаку в корпусе, генерал Саранчев всегда подчеркивал и неоднократно нам растолковывал: «Государь Император назначил меня директором корпуса с тем, чтобы я воспитал ему и России здоровых, крепких и дисциплинированных, законопослушных офицеров. Начиная курить в юном возрасте, вы разрушаете свое здоровье, сами этого не понимая. Беспокоясь о вашем здоровье, я запрещаю куренье, пока вы находитесь в стенах вверенного мне корпуса. Тот, кто не исполняет моего приказания, тот нарушает дисциплину, а чтобы уметь командовать, надо уметь и подчиняться. Плох тот офицер, кто старается не исполнить приказания начальника: кто в малом

не верен, тот и в большом ненадежен». (Сумнівним є твердження кадета Яконовського про окремих кабінет для куріння).

Такие увещания действовали весьма успешно, тем более что ни генерал Саранчев, ни его ближайшие помощники, ротные командиры наши, не курили. В моем отделении был только один курящий.

Так как мы привыкли видеть директора по несколько раз в день, никто его не боялся, и часто можно было видеть его разговаривающим с каким-нибудь кадетом.

В гимнастическом зале была оборудована сцена, декорации для которой рисовали кадеты под руководством учителя рисования.

Несколько раз в году устраивались театральные представления. Так, помню, была поставлена «Аскольдова могила», несколько сцен из «Жизни за Царя», «Недоросль», «Ревизор». Устраивались концерты хора и оркестра. Дважды за мое пребывание в корпусе пел у нас знаменитый хор Славянского. Много внимания уделял генерал Саранчев спорту, всячески поощряя все его виды, а в особенности те дисциплины, которые применимы на войне. На плацу 1-й роты был сооружен целый комплекс всевозможных препятствий, преодолеть которые должен уметь всякий солдат. Там было круглое бревно над широкой ямой, стенка около двух метров высоты, через которую нужно было перелезть, широкий и глубокий ров, проволочные заграждения и волчьи ямы... Сокольская гимнастика, заменившая шведскую, снаряды и легкая атлетика, копье, диск, ядро и в особенности швырянье ручной гранаты. Бег и прыжки всех видов, фехтование на рапирах, зимой - коньки и лыжи, выдаваемые по несколько пар на каждый класс. Многие кадеты имели собственные фигурные коньки, а казенный сапожник бесплатно ставил пластинки на каблуках.

Если в мае или в августе бывали погожие теплые дни, то кадет водили в купальню и учили плавать. Ездили на лодках на маевку и тренировались в гребле. Каждую осень устраивалась военная прогулка верст за 10 - 15, первая рота с винтовками и

оркестром. Варилась полевая каша, и с песнями возвращались затем в корпус. Упражнялись в стрельбе дробинками из винтовок и один раз боевыми патронами на военном стрельбище. Лучшим стрелкам и гимнастам выдавались специальные серебряные жетоны.

Все юношеские порывы и душевные запросы молодежи, — все было близко Саранчеву, за всем он следил и очень умело направлял в здоровое русло наши подчас буйные проявления молодой энергии.

В 1909 году, под свежим впечатлением перелета Блерио через Ламанш, нескольким кадетам пришла в голову идея построить своими силами планер и попробовать подняться на нем в воздух. Директор посмотрел чертежи и одобрил. Два друга, кадеты Фальц-Фейн и Рулев соорудили в свободное от уроков время из дерева, бамбука и промасленного полотна порядочный биплан, и однажды на плацу 1-й роты в погожий зимний день, когда плац был покрыт толстым слоем снега, биплан, влекомый шеренгой кадет за толстую веревку, поднялся выше здания корпуса. Управлявший планером Рулев, вероятно, немного растерялся на такой высоте, и его аппарат не очень плавно сел на снег, слегка сломав одно крыло. Рулев отделался легкими ушибами. Андрей Михайлович, наблюдавший этот полет, запретил дальнейшие испытания, так как ясно увидел, что эти полеты угрожают жизни молодых пилотов.

В тот знаменательный день кадеты - сумцы поставили мировой рекорд: сами построили планер, продержавшийся в воздухе пару минут. Ни одна из школ на всем земном шаре не могла похвастаться в 1909 году таким достижением. Фальц-Фейн, потом - офицер-пилот, погиб в воздушном бою в 1915 году, а судьба Рулева мне неизвестна, но имена этих юношей-героев надо помнить и ими можно гордиться. Если подобное было бы достигнуто в каком-нибудь Оксфорде или Гейдельберге, об этом знал бы весь мир, но так как это произошло в уездном городе прежней России, никто об этом не знает.

У Саранчева было три сына, и учились они все в гимназии в Сумах, а не в корпусе, чтобы не было никаких нареканий. Но воспитывал он их так же, как и нас, кадет: все три сына пали смертью храбрых на полях сражений первой мировой войны.

Вторым лицом после директора был в корпусе наш законоучитель отец Василий Виноградов, в эмиграции – духовник генерала Врангеля. Отец Василий преподавал Закон Божий во всех классах, тоже знал всех нас по имени и был нашим заступником и ходатаем за нас. Скольких из нас спасал он в наших маленьких бедах! Любили мы его все, без исключения, верили ему и искали его молитв.

Бывало, выйдет он после урока в зал, как к нему мчатся кадеты из соседних классов, стремясь подойти под благословение. Так и пройдет у него переменка и едва успеет он переменить в учительской классный журнал. Обладая красивым голосом, отец Василий служил в церкви удивительно проникновенно, а преподавал нам Закон Божий так увлекательно и с такой верой, что даже такой сухой предмет, как катехизис, и то мы усвоили быстро. Его личное обаяние делало то, что даже неисправимые лентяи и те тянулись, чтобы не огорчить любимого батюшку. Очень редко кто из кадет имел у него меньше 10 баллов.

Был он какой-то благостный и спокойный, и чувствовалось, что всех нас, и хороших учеников и шалопаев, он одинаково любит. И, как искренно всех любящий, долго сердиться на нас за наши шалости не мог. Вспоминаю один предпоследний урок перед рождественскими каникулами. Ученье, конечно, на ум не идет, все мысли уже где-то далеко от корпуса... Отметки уже у всех выставлены, но отец Василий вопреки своему обычаю решил почему-то спрашивать урок. Плохие и средние урока не учили и ответить, конечно, ничего не могли, а хорошие ученики из солидарности тоже стали отказываться. Отец Василий покачал головой и говорит: «Ладно, сегодня не выучили, должны учить на завтра, а если и завтра ничего знать не будете, задержу вас, лентяев, на день в корпусе». Пришло и завтра, и опять весь класс

ничего не отвечает. Рассердился отец Василий и говорит: «Ну и свиньи же вы! Будете сегодня сидеть в корпусе. Не поедете вечером домой!».

Класс притих, а один из «камчадалов» поднимает руку. «Ну, что тебе?» «Разрешите сказать, батюшка...» «Ну говори!» Глядя как-то в сторону, «камчадал» говорит: «В Евангелии сказано, батюшка, «Блажен муж, иже и скоты милует!». Улыбнулся отец Василий и говорит: «Что ж, если каетесь, что — скоты, то Бог вам простит, поезжайте!».

Математику мне преподавал полковник Иван Андреевич Котрохов, окончивший геодезическое отделение Николаевской Академии Генерального штаба и ротный командир строевой 1-й роты. Павлон с безукоризненной выправкой и с приятным лицом, слегка похожий на Императора Николая 2-го. Один ус кверху, другой - вниз, и шпоры, одна над каблуком, другая - внизу. Всегда с иголочки одетый, без единого пятнышка или соринки и притом убежденный, старый холостяк. Всегда хладнокровный и невозмутимый, он допекал нас бесконечными задачами, учил думать и соображать! Если спрашивал какую-нибудь теорему из геометрии, обязательно начертит все вверх ногами и буквы поставит невероятные: если, мол, понимаете, то доказать не трудно, думать надо! Редкая неделя проходила без «летучки»: за 10-15 минут надо было решить одну задачу. Первый подавший правильное решение получал 11 баллов, и такого счастливца он иногда приглашал к себе домой на обед в ближайшее воскресенье. Жил он с сестрой, старой девой, преподававшей французский язык в женской гимназии города. Квартира у него была огромная, в большой гостиной был зимний сад, и каких цветов там не было!

Рыцарь без страха и упрека, он олицетворял одновременно блестящего офицера и выдающегося ученого. Строгий к самому себе, он и от нас требовал аккуратности, отчетливости и сообразительности. Неутомимый в объяснении нового, пока весь класс, даже самые слабые, не поймут, он не станет идти дальше. «Если не понял, - спроси, объясню еще раз». Мы его очень

полюбили и оценили за пять лет, да и он нас любил, по-отечески журил, но был требователен и математику заставил понять и многих заинтересовал ею, а переэкзаменовки по математике в нашем отделении бывали не каждый год. Нас, нескольких лучших его учеников, съедало желание найти такую задачу, чтобы Иван Андреевич над нею призадумался бы, но, увы, все наши поиски в дебрях Верещагина, Шапошникова и Гуревича кончались нашим посрамлением: с налета, в одну минуту задача бывала решена... Говорили, что он решил десять знаменитых задач Архимеда, которые считались древними мудрецами неразрешимыми. Ему я обязан тем, что окончил Михайловское артиллерийское училище и затем двадцать лет преподавал математику в сербских гимназиях

- Иван Андреевич, почему у вас один ус кверху, а другой книзу?

- Этот — на страх, врагам, а этот - на устрашение женщин! — причем он постоянно путал, какой именно ус кого должен был пугать.

Мы то его никак не боялись, шли к нему, как и к батюшке, за помощью и советом и всегда находили у него поддержку и ласковое слово. По окончании корпуса наше отделение снялось с ним вместе и поднесло ему художественный альбом с трогательными подписями. Ему, единственному из всех педагогов!... В 1913 году он был назначен инспектором классов Полоцкого кадетского корпуса.

Тихон Михайлович Воробьев преподавал русский язык и литературу тоже все пять лет и был тоже очень требовательным. Преподавал он интересно, красочно представляя великих писателей земли русской и героев их произведений. Зная и любя родную литературу, он научил и нас любить ее и гордиться ею. Много читая сам, он требовал и от нас, чтобы и мы читали. Перед отъездом на любые каникулы он нам давал список книг, которые нам следовало бы прочесть: «Не все же время гулять и танцевать, будет и плохая погода, вот возьми хорошую книгу и прочти!...» и после каникул обязательно расспросит, кто и что прочел, заставит рассказать содержание и дать характеристику действующих лиц.

Начиная с 6-го класса, он рекомендовал и иностранную литературу и поощрял писание рефератов на писателей и произведения, не входившие в обязательную программу. За хорошо написанный реферат он ставил 11 баллов.

Интересно, что в корпусе было по русскому языку две официальные отметки, за устный ответ и за письменную работу, и у многих кадет эти отметки значительно различались.

Любил Воробьев и поэзию и знал многих самых различных стихов не только классиков, но и современных в то время поэтов: Бальмонта, Брюсова, Блока и других, и иногда нам их декламировал. Под его руководством выходил регулярно кадетский журнал «Кадет», и я помню в нем очень талантливые стихи Калугина, которому все прочили блестящую будущность как поэту. В первые месяцы войны, еще в 1914 году наш поэт пал на Золотой Липе, а революция и память о нем подмела.

Письменные работы по русскому языку были сочинения, классные или домашние, и обязательная диктовка. Почему-то наша грамотность расценивалась количеством ошибок в диктовке! При поступлении в военные училища заставляли обязательно написать пару страниц под диктовку. У меня был какой-то дефект, — последствие воспаления среднего уха, и диктовки я всегда писал плохо: не дописывал окончаний и пропускал целые слова, чем искажал смысл продиктованного и приводил в полное недоумение милейшего Тихона Михайловича, который с удивлением спрашивал меня, как это получается, что в сочинениях сплошь да рядом не бывало ни одной ошибки. Счастье мое, что в четверти, кроме диктовки, всегда было одно или два сочинения, поэтому отметка была всегда приличная. Устные ответы были всегда на должной высоте. В 7-м классе я увлекался Шекспиром, Ибсеном, Бальмонтом и Леонидом Андреевым, запоем читал все свободное время и на все прочитанное писал рефераты, которые иногда читались в классе, что очень льстило моему самолюбию. Благодаря этим моим довольно частым выступлениям случилось так, что за весь год я ни разу не отвечал по курсу.

Наступил день выпускного экзамена по русскому языку. Стол, покрытый зеленым сукном, мы в свежих гимнастерках, настроение приподнятое... Первым пришел в зал Тихон Михайлович и сразу как-то взволнованно обратился к нам, сказав, что, просматривая наш список, он спокоен за всех нас, за исключением меня, ни разу не отвечавшего по курсу.

Я прямо обмер: мой любимый учитель был прав, тем более прав, что я к выпускному экзамену не успел прочесть по учебнику весь пройденный курс и знал хорошо только первые десять билетов, а в году у меня было выведено 11 баллов, то есть высшая отметка, и, конечно, я легко мог его оскандалить...

В этот момент вошли остальные члены экзаменационной комиссии во главе с директором.

Вызвали сразу трех. Первый вытянул билет и отошел в сторону, желая обдумать трудный вопрос, второй сделал то же самое, третьим был я... С трепетом тяну билет: третий! Лермонтов!

— Разрешите отвечать?

Отвечал я блестяще, приводил массу цитат, сравнивал прозу и поэзию Лермонтова с другими писателями и поэтами, декламировал.

Исчерпывающе отвечал на все «летучие» вопросы.

— Отлично! Садитесь!

Я — пулей вон из зала, но Тихон Михайлович схватил меня в дверях, обнимает меня и со слезами на глазах извиняется: «Голубчик, прости! Зря обидел тебя, непременно приходи ко мне сегодня обедать». Я крепко обнял и в обе щеки расцеловал милого Воробьева и сам чуть не плакал, но не мог ему сказать, что он был прав и что только чудо опровергло его заключение. На обед к нему я, конечно, не пошел, просто не мог, — совестно было.

И вот прошло 60 лет, и я не могу забыть ни мой страх, ни то, что мог подвести любимого учителя, ни мой блестящий ответ на экзамене и единственное 12 из всего отделения... Помню так, как будто бы это было только вчера! Тогда была не моя удача, а его светлая душа незримо указала мне тот счастливый билет.



Тихон Михайлович Воробйов, статський радник, викладач російської мови і літератури, у 1918 р. – української.

Инженер — технолог Радкевич, единственный преподаватель без чина, ходил в длиннополом черном сюртуке, преподавал в 7 м классе химию, а в параллельных двух отделениях и математику. Химию он просто нежно любил, на уроках по этому предмету перерождался, светясь каким-то внутренним светом. Сухой и очень краткий курс неорганической химии он преподносил нам так интересно, что мы сидели у него на уроках в химическом кабинете, разинув рты. Столько нового и интересного он нам рассказывал. Мы его слушали с удовольствием, но немного и побаивались, так как он часто говорил: «Только набитый ду-ак (он не выговаривал буквы «р») смеет не знать таких простых вещей!..» Никто из нас не хотел прослыть таким дураком, а потому слабых отметок как-то не было... Как-то раз один из забубённых лентяев ничего не знал и Радкевич посмотрел на него, сокрушенно покачал головой и сказал: «Стыдно, кадет! Садитесь!» и ничего ему не поставил. Три дня этот кадет из дураков у нас не выходил и в следующий же урок хорошо ответил и получил приличный балл.

Выпускные экзамены по математике мы сдавали и устные, и письменные. Устные - каждое отделение отдельно, а письменные сразу всем классом. В огромном танцевальном зале расставлялись 86 столиков и стульев в шахматном порядке, между столиками ходили Котрахов, Радкевич и все три воспитателя нашего 7-го класса. Списать, «содрать», подсказать было абсолютно невозможно. Экзамен по аналитической геометрии, на экзамен полагается два часа. В конце этого срока, минут за десять, Радкевич подходит к столику, где сидел кадет С., очень прилежный мальчик, но совершенно не способный к решению математических задач, и громко, на весь зал, говорит: «Пе-й-вую задачу решили без ошибки 85 кадет, один вы ни че-й(р)та не

понимаете! Пишите!» и... продиктовал ему решение задачи. С. вышел в Киевское военное училище и окончил его старшим портупей — юнкером.

Кроме педагогической деятельности, Радкевич исполнял и чисто инженерную работу: он заведовал нашей корпусной электростанцией.

Яркой фигурой был учитель рисования Евлампиев (сам он произносил свою фамилию «Я-влампиев»), окончивший Петербургскую Академию художеств. Он был выдающимся педагогом и посредственным художником. Рисовальный класс был устроен амфитеатром, внизу, на отдельном большом столе стояли группы различных предметов, которые мы и должны были изображать на наших планшетах. Целый час, переходя от одного к другому, Евлампиев каждому показывал, как надо что делать, объясняя очень толково и не только рассказом, но и показом. Все должны были уметь рисовать карандашом, углем, и пером, начиная от кубика и шара и кончая бюстами греческих богов, и акварелью изобразить группу разных горшков, тыкв, медных кувшинов и прочего добра... Лучших рисовальщиков он учил писать и маслом. Рисовали они главным образом копии картин известных художников с оригиналов, которые Саранчев привозил из Киева от богача — мецената Терещенко, из его богатой картинной галереи. Этими прекрасно исполненными картинами были украшены стены во всех четырех ротах корпуса, причем все — в очень хороших рамах. Перед отъездом на летние каникулы Евлампиев всегда советовал нарисовать что-либо с натуры, дома. Всегда находилось несколько человек, привозивших свои наброски в корпус, чем они доставляли большую радость нашему учителю. В классе стоял на столе деревянный человечек, по которому Евлампиев объяснял нам, как надо на рисунке передавать движение.

В эмиграции пришлось много рисовать и вспомнить добром и корпус и нашего «Явлампиева», но и не только за это: помню, еще в третьем классе последний урок перед отпуском на Рождество, — отметки выставлены, все рисунки сданы, и Евлампиев прочел

нам «Лошадиную фамилию» Чехова... Читал он изумительно, и весь класс умирал со смеху. Это было мое первое знакомство с Чеховым и начало моего восхищения нашим великим писателем.

Были у нас в корпусе и кадетские оркестры, духовой, струнный и даже балалаечный, был и отличный хор, но я был далек от музыкального мира из-за дефекта в ушах, и учитель пения, каждый год выбиравший голоса для хора, всегда говорил мне: «Голос сильный, но противный! Так только батареей командовать, а не в хоре петь!».

Была метеорологическая станция, которой я заведовал полгода, но она не оставила каких-нибудь красочных воспоминаний.

Из воспитателей вспоминаю добром всегда приветливых, доступных и заботливых подполковников Потемкина и Катасонова, полковника князя Шаховского и капитана Сергея Николаевича Пожидаева. Пожидаев наблюдал за работой в классе ручного труда, где производились столярные работы, резьба по дереву, инкрустации, выжигание, металлопластика и т. д. Чего только он не знал и чего нам не показывал! Обладая тонким вкусом, он смог бы поставить образцовую декоративную мастерскую и всероссийского масштаба.

Хочется еще вспомнить нашего эконома Петрова, которого нам, кадетам, редко можно было встретить: огороды, молочная ферма, пекарня, кладовые и кухня заполняли все его время. Кормил он нас отлично, на сладкое у нас каждый день бывали свежесдобитые пирожные, а кваса такого, какой был у нас в корпусе, трудно было сыскать и в старинном монастыре. Но вспоминается он мне не как добрый и рачительный хозяин, а как редкой души человек. Каждые каникулы оставались в корпусе несколько человек кадет, ехать которым было некуда, и вот наш эконом брал к себе домой одного или двух таких кадет, как бы усыновляя этих бездомных мальчиков и предоставляя им семейный уют и ласку. Вот за эту заботу о бедных детях земной поклон его памяти!

В каждом ротном зале была своя библиотека, открытая каждый день после обеда. Если для 1-го и 2-го классов было 2-3 тис. книг, то в библиотеке 6-го и 7-го классов их было свыше 10 тысяч. Выписывались все современные журналы для юношества как «Природа и люди», «Вокруг света», «Нива», а также и «Разведчик».

Для персонала корпуса была своя фундаментальная библиотека, занимавшая целый зал около учительской комнаты. Эта библиотека служила также местом заседаний педагогического комитета. Около книжных шкафов была конторка для библиотекаря и стол со стульями для читающих журналы.

Между двумя классами стоял рояль, на котором разрешалось играть тем, кто брал уроки игры на рояле, а ключ от рояля находился у дежурного по роте воспитателя.

На окнах всюду были цветы, а в простенках, на тумбах, большие кадки с пальмами. Около библиотечных шкафов — хороший бильярд, на котором по вечерам и в плохую погоду состязались любители «пирамидки».

Рядом с картинами висели на стенах групповые снимки предыдущих выпусков.

В общем зал 1-й роты напоминал собой зал большого клуба с разнообразным ассортиментом развлечений: рояль, шахматы, бильярд, библиотека.

Прозвучал звонок, и окончился последний урок в корпусе. Завтра — начало подготовки к выпускным экзаменам, а их много надо держать по всем предметам. К каждому экзамену полагалось 2-3 дня для подготовки. Выдали по всем предметам программы, где весь курс разделен на определенное количество вопросов — билетов, и по такому конспекту так удобно было готовиться: никаких сюрпризов, каждый кадет знал, какие вопросы будут задаваться на экзамене, а потому старался повторить весь пройденный курс.

Итак я окончил кадетский корпус, остались пустяки, — экзамены! На следующее утро после прогулки все идут на уроки,

а у нас уроков больше нет, и мы, весь седьмой класс, собираемся вместе и поем вслед идущим по классам кадетам:

«Дети, в школу собирайтесь,
Петушок пропел давно,
Попроворней одевайтесь,
Смотрит солнышко в окно...»

В 1908 году один из графов Строгановых продавал свое имение недалеко от Сум и генерал Саранчев съездил к нему и получил в подарок корпусу большую библиотеку с редчайшими книгами 18-го и 19-го веков на всех европейских языках, а также и картинную галерею из этого имения.

Там был десяток огромных полотен прекрасно исполненных копий картин фламандской школы, украсивших стены нашего вестибюля и простенки парадной лестницы. Портреты Императоров и Императриц 18-го века, писанные масляными красками, и между ними замечательный портрет Екатерины Великой, сидящей в кресле, написанный с натуры, лучший из всех мною когда-либо виденных. Портреты эти украсили наш танцевальный зал.

Наш корпус, один из самых молодых, за свою недолгую жизнь успел все же дать двух фельдфебелей в Михайловском артиллерийском училище в 1910 и 1913 гг., — двух братьев Челюскиных, и в 1914 году — вахмистра в Николаевском кавалерийском училище, Линицкого, да и в других училищах сумцы зарекомендовали себя с лучшей стороны и тем самым разнесли по всей матушке — Руси добрую славу о молодом корпусе.

Мне хочется еще сказать, что, будучи в течение 23 лет преподавателем югославских гимназий, мне пришлось принять участие в трех международных конгрессах (педагогических) в Праге, Гейдельберге и в Нанси, где нам, делегатам, показывали лучшие учебные заведения Чехии, Германии и Франции. Пришлось познакомиться с методикой преподавания, с психологией и педагогикой Европы...

Мне нечему было у них учиться!

Нигде не видел я храма науки, стоявшего даже приблизительно на такой же высоте, как наш корпус в Сумах, маленьком уездном городке необъятной России.

Б. Ряснянский

Коментар. Те що в спогадах трапляються технічні помилки є результатом відсутності у авторів архівних матеріалів по корпусу. Вартість всього корпусу була 500 тис., а не мільйони. В цілому Ряснянський добре показав панораму життя кадетів. Ви бачите, що паління в корпусі було заборонене. Не треба перебільшувати роль Харитоненків в благоустрою міста. Основна заслуга в благоустрою належала міській думі і повітовому земству.

Воспоминания кадета Е. Кравченко (мова оригіналу)

Сумский кадетский корпус в 1903 году состоял из 4-х классов: 1-й и 2-й – 2-я рота, 3-й и 4-й – 1-ая рота и принадлежал к числу «молодых», вновь открытых. Корпус был расположен в громадной усадьбе, подаренной корпусу местным богачом Иваном Герасимовичем Харитоненко, пожертвовавшим еще деньги на постройку великолепного здания; все это было сделано с условием, что корпус будет сословный, т.е. не для одних дворянских детей, но и для других сословий, на что последовало Высочайшее соизволение. Надо отметить, что И.Г. Харитоненко много сделал для благоустройства г. Сум, благодарные жители которого воздвигли ему на главной, Соборной площади памятник, конечно, разрушенный в дни революции. Первым директором был генерал Кублицкий-Пиотух, переведенный впоследствии (1905г.) на ту же должность в Киевский Владимирский Корпус. На его место вступил и оставался до конца существования корпуса Генерального Штаба Генерал-Майор (впоследствии

Генерал-Лейтенант) Андрей Михайлович САРАНЧОВ, бывший командир 81-го Апшеронского Императрицы Екатерины II полка. Он окончил фельдфебелем Киевский Корпус и вышел в Михайловское Артиллерийское Училище, но по дороге, прельстившись Первопрестольной, остался в Александровском военном училище, которое окончил фельдфебелем и вышел в Лейб-Гвардии Павловский полк. Генерал Саранчов был выдающийся военный педагог и воспитатель, высоко поставивший в корпусе учение и воспитание кадет, тщательно подбирая воспитательский и педагогический персонал. Глубоко религиозный, высокообразованный и нравственный, он требовал того же и от всего состава Корпуса. Надо отметить, что состав воспитателей и преподавателей был подобран очень удачно, и Сумский корпус считался на втором, после Киевского, месте по постановке образования и воспитания. Сумские кадеты кончали в большинстве хорошо военные училища, преимущественно специальные, а выходявшие «на сторону» попадали успешно по конкурсу в высшие гражданские учебные заведения. Все предметы, кроме иностранных языков, преподавались очень хорошо, как по объёму, так и по содержанию. Одевали кадет отлично, но не баловали. Зимой, под летнюю шинель, подшивалась на груди и спине тонкая байка; никаких фуфаяк, теплых носков и прочего мы не носили. Ежедневно утром нас выгоняли, не взирая на погоду, на получасовую прогулку в одних бушлатах. В спальнях, несмотря на наличие парового отопления, было не больше 12 градусов, и спали мы под одним одеялом, на правом боку, положив руки под голову. Гимнастике и спорту уделялось тоже немало внимания. Ежемесячно производился медицинский осмотр. Бдительно также следили за зубами кадет, которых зубной врач вызывал периодически на осмотр. В Корпусе был отличный лазарет. Белье менялось два раза в неделю, а носки и носовые платки можно было менять каждый день. Наконец, еженедельная баня, а летом купальня, специально построенная на реке Псел. Питали кадет замечательно. Утром чай с белой булкой и маслом; завтрак из одного блюда, чая и половина

белой булки; обед из трех блюд с отличным квасом; и вечерний чай: белая булка с маслом, или котлеты, или полстакана молока. Ржаного хлеба давали вволю: сколько съешь. Отличные высокие и светлые помещения; частые прогулки и экскурсии дополняли картину нашего прекрасного существования в Корпусе. У нас была замечательная двухсветная церковь и чудный Батюшка, настоящий отец духовный, священник-академик Василий Виноградов, впоследствии последний духовник генерала Врангеля. В церкви пел замечательный хор под управлением г-на Посельского, прозванного за свой рост «каланчою». Был и светский хор; духовой, струнный и симфонический оркестры. Последним управлял еврей Лившиц. Был драматический кружок, часто ставивший серьезные спектакли (например, «Ревизор» Гоголя). Ставились и музыкальные пьесы: «Запорожец за Дунаем», «Наталка Полтавка», «Невольники» и даже часть «Аскольдовой Могилы». Кадеты отпускались и в город на спектакли и концерты, когда приезжали знаменитости: Михайлова, Собинов, капелла Славянского и др. Нередко у нас читались лекции и доклады, а в строевой роте Директор читал прекрасные лекции по истории Русской Армии. В дни тезоименитств Государя Императора, Наследника Цесаревича, в день Корпусного Праздника (26 сентября, Иоанна Богослова) и в день Георгиевских Кавалеров устраивались парад, обед и вечером – концерт, после которого бал. Особенно торжественно отмечался Корпусной праздник. Все эти развлечения носили полезный характер. День в Корпусе начинался в 6 часов: будили нас барабан или рожок горниста. Быстро одевались, чистили сапоги, обмундирование, пуговицы, умывались и строились на чай. Утренняя молитва. В младших ротах делали осмотр. После чая прогулка на плацу: 1-я рота со 2-й; 3-я с 4-й. Затем час «повторения уроков» и уроки: до завтрака три, после завтрака – в младших ротах два, в старших – три. Обедали в 3.30 часа, затем «свободное время», два часа с переменой «подготовки уроков», вечерняя молитва и чай, после которого желающие в 1-й и 2-й ротах доучивали уроки до 10-ти часов. Время в корпусе летело

незаметно: мы были очень заняты. В старших классах помимо шести уроков, бывали седьмые, как, например, практические занятия в химической лаборатории и т.п. Воспитывали нас на священном в те времена девизе: «ВЕРА, ЦАРЬ И ОТЕЧЕСТВО». Приходится только пожалеть, что в старших классах и в военном училище нас не знакомили с противными Царскому режиму политическими учениями. В корпусе строго преследовались ругань, неряшество, драки, доносы, ложь и, конечно, воровство. Нас действительно воспитывали и готовили будущих офицеров Императорской Армии. Баллы за поведение ставились так: в 1-м классе высший балл 6, во втором – 7 и т.д., и только в 7-м можно было иметь 12 баллов. Матерная ругань и рукоприкладство карались, особенно в старших классах строго: виновных исключали из корпуса с «волчьим билетом». Сумский корпус был молодой, в нем не было закваски старых корпусов, но товарищество было в своем роде культом. Ябедничество, доносы и подлизывание жестоко карались самими кадетами, вплоть до «темной», когда «виноватого» накрывали шинелью и избивали. Был здоровый дух в здоровом теле. Мы так сживались в отделениях, что к концу каникул, к огорчению родителей, начинали скучать по своим товарищам. Какое священное было для нас это слово «товарищ», опоганенное впоследствии революцией.... Пребывание в корпусе ознаменовалось в мае 1907 г. (когда корпус имел полных семь классов) – посещением прибывшего из С. Петербурга с Высочайше пожалованным знаменем Генерал Инспектора Военно-учебных заведений Великого Князя Константина Константиновича. Происшедшие по этому случаю торжества: парад с первой присягой и прибавкой знамени, концерт-бал – оставили неизгладимое впечатление в душах кадет, укрепив еще больше их верноподданнические чувства. Великий Князь был обаятелен в своей простоте и заботе о своих любимых кадетах. Он обладал исключительной памятью и узнавал многих позже, когда они были уже юнкерами и даже офицерами... Незаметно, не оставив ни одного темного воспоминания, промелькнули семь лет пребывания в корпусе.

Наступили тяжелые выпускные экзамены; их было – устных и письменных – до 24-х. Постановка обучения и расписание занятий способствовали тому, что пройденное мало забывалось. Были у нас так называемые «летучки», когда преподаватель, заняв полчаса на объяснение урока, неожиданно вынимал бумагу для письменной работы на только что объясненное. Переходные экзамены из класса в класс играли также важную роль в этом отношении. Из жизни корпуса можно было бы привести массу примеров, показывающих, как воспитывали кадет. За редкими исключениями, воспитатели никогда не ругали и не «умучивали» кадет наказаниями, которые сводились к следующим: для малышей – без сладкого блюда, постановка «на штраф»; для всех: без отпуска; а для старших ещё карцер. Самым суровым наказанием было – срезание погон и трапеза за отдельным столом. Конечно, применяли и снижение баллов за поведение. Большую роль играли выговоры – персональные и перед строем. Надо сказать, что наш «разночинный корпус» не клал никакой грани между детьми дворян и других сословий. Об этом никто из кадет и не думал. Бывали в младших классах недоразумения на «национальные» темы с довольно многочисленными в корпусе болгарами и грузинами, но это носило детский характер. При переходе в 4-й класс все воспитатели заявляли нам, что мы уже «взрослые» и что они будут говорить нам «вы» вместо «ты». Если воспитатель был любим, то отделение заявляло протест и просило говорить «ты». Так продолжалось до 7 класса! Приведу несколько эпизодов из жизни корпуса. 26 ноября 1909 г. Корпус выстроен на парад по случаю Праздника Георгиевских кавалеров. В зале семьи персонала и делегация от 10-го Драгунского Новгородского Короля Вюртембергского полка. Входит директор. Строевая рота берет «на караул», оркестр играет «встречу»... Прекрасное слово Директора о Георгиевских Кавалерах и здравица за Государя Императора. Величественные звуки гимна и громкое «ура» присутствующих... Генерал делает знак рукой, все стихает. «В ознаменование дня Храбрых» - говорит он, «я вызову некоторых кадет для производства в вице-унтер-офицеры». Кадет

К., имевший всего 9 баллов за поведение, неожиданно слышит свою фамилию, и замялся, тогда, как другие вышли вперед на середину фронта Корпуса. «Выходите» - зовет Генерал, «я знаю, что вы не ожидаете производства, но вы его заслужили за свой воинский дух!» Сконфуженный кадет выходит и становится перед строем. Гремит дружное «ура!» за новых «унтеров»... К. принужден вести себя так, чтобы иметь унтер-офицерский балл за поведение. Другой эпизод. Жара, идут выпускные экзамены. «Запретный плод сладок» и группа кадет с «унтером» К. удирает купаться, несмотря на запрещение, на соседнюю дачу Богатыревых. Купанье это было обнаружено подполковником Эленд, который проходил со своими кадетами на прогулку через эту дачу и обнаружил некоторые части кадетского туалета на берегу, тогда как «кадетосы» попрятались кто в осоку, кто в кусты... Клеймо на забытом впопыхах белье явно указывало, что купальщики из 1-й роты... На другой день, после утренней молитвы, в роту вошел Генерал Саранчов. Поздоровавшись с кадетами, он обратился к ним со словами: «Вчера несколько кадет удрало купаться на дачу Богатыревых. Кто это сделал – три шага вперед, шагом марш!» Все, не сговариваясь предварительно, «отпечатали» три шага и остановились. В числе купальщиков был один вице-унтер-офицер, а среди кадет два, Маккавейский и Сергей Иванов, имевшие по 7-ми баллов за поведение. Всякое понижение баллов приводило к «волчьему билету». «Нехорошо, - сказал Генерал, - что вы нарушаете мой приказ, особенно вы, вице- унтер-офицер! Но за то, что у вас есть мужество и вы сознались, - я ограничиваюсь арестом, а Маккавейскому и Иванову прибавлю по два балла за поведение. К., ведите всех в карцер». К. скомандовал и повел «команду» в карцер. Пришлось разместиться по 4-5 человек в карцере, но вскоре появился Директор и, пожуриив еще раз провинившихся, отпустил их с миром... Блестящие примеры воспитания! Не могу не упомянуть об одном анекдотическом случае. Шли выпускные экзамены. Уже чувствовалась усталость от «зубрежки». В 1-м отделении экзамен по «сугубой» химии. Преподаватель строгий «чистый» математик

инженер М. Ф. Родкевич. Председатель экзаменационной комиссии Директор Корпуса, который «спасает утопающих», слабых по математике и химии кадет. Из соседних отделений пришли кадеты «послушать, как спрашивают». Отвечает князь Ч., старый кадет, переведенный из Воронежского Корпуса, пробывший в двух корпусах 10 лет и не отличавшийся способностями, но страшно старательный и необычайный «зубрила». Попался билет о гремучем газе. И, о чудо! Ч. отвечает его вполне прилично. Директор обращается к преподавателю: «Михаил Фёдорович! Он отвечает хорошо, давайте его посадим. Выходит он в пехотное училище и больших знаний ему по химии не надо». «Слушаюсь, ваше превосходительство, но разрешите задать кадету князю Ч. еще один вопрос?» «Пожалуйста!» «Скажите, кадет Ч., какое вы, помимо гремучего газа, знаете ещё гремучее соединение?» Маленькая заминка и... слышится твердый ответ: - «Гремучая змея, господин преподаватель!» Взрыв смеха... Директор машет рукой... Смеётся даже никогда при нас не смеявшийся Родкевич. В заключительных строках о милом родном Корпусе хочется сказать о некоторых лицах из его персонала. О Директоре, всеми уважаемом и любимом, уже говорилось в очерке. Революция его выбросила за рубеж; он отдал Родине трех сыновей, павших смертью храбрых на поле чести. Последние годы, в сильной нужде, генерал проживал в Париже, куда приходили к нему его кадеты, по мере их «рабочих» возможностей. Генерал никогда не принимал ничьей помощи. Тяжелый недуг, рак желудка, унес горячо любимого Директора в могилу. Как стойчески, чисто по христиански, переносил он эти незаслуженные муки и умер как истый Русский Генерал. Его похоронили на Русском кладбище, под Парижем, скромно, как он завещал. Россия и Армия должны чтить память Генерал-Лейтенанта Саранцова, давшего им многих офицеров. Большую роль в жизни корпуса играл законоучитель и настоятель храма о. Василий Виноградов. Его благолепное богослужение с прекрасным хором – производили всегда сильное впечатление. По молодости лет кадеты, конечно, «умничали» и вели с Батюшкой

«скользкие» разговоры на религиозные и другие темы. Батюшка знал, что его «заговаривали» и не умучивал кадет своими предметами, особенно зубрежкой текстов из Катехизиса. Он терпеливо выслушивал своих «еретиков» и неизменно посрамлял их своей культурностью и логикой. Кадеты отлично знали, как о. Василий заступался за них на педагогическом совещании и нередко отстаивал кадет, когда он был один против всех членов совещания. Очень часто он звал кого-нибудь и, неожиданно для него, говорил о совершенном им, но не открытом поступке. С большим терпением и успехом он возился со своими духовными детьми. Особенно памятны его слова: «Вот вы некоторые думаете, что нет Бога и не верите в Него. Подождите, не дай Бог, свиснет первая пуля или случится беда, - тогда обратитесь к Нему и поверите...» О. Василий скончался вскоре после смерти генерала Врангеля, духовником которого он был, и похоронен в Брюсселе. Не могу не вспомнить, естественно, своего офицера-воспитателя полковника Евгения Михайловича Ростовцева: блестящий офицер и воспитатель, воплощение корректности и справедливости, гармонирующих с его элегантностью. Имел он прозвище «пистолет», т.е. «тоняга», - на кадетском языке самое лестное прозвище. Любимец Корпуса и, конечно, отделения! Дорого ему и его нервам дались 27 характеров (по числу кадет в отделении) за семь тяжелых лет... По окончании нами корпуса, он перевёлся в 32 - й Восточно-Сибирский Стрелковый полк (Канск, Енисейской губ.). В 1920 г. он был еще жив и проживал в городе Таганроге. – Знал он своих кадет «насквозь» и индивидуально работал над каждым из них, сглаживая и искореняя недостатки. Уверен, что кадеты его «Лейб-2-го» (как они сами себя называли) с глубоким уважением и любовью вспоминают своего воспитателя и учителя. По воскресеньям полагался час «общего чтения». С каким умением Евгений Михайлович подбирал книги для чтения, преследуя две цели: развить любовь к родной литературе и воспитать своих кадет на высоких проявлениях Русского духа и самопожертвования... Кончились тяжелые экзамены. Скромный

выпускной обед в ротном зале. Простые задушевные речи...
Вакансии в училища разобраны. Впереди предстояла уже служба!
Прощай родной и незабвенный Корпус! Здравствуй, Славная
Гвардейская Школа!

Германия

Е.Кравченко IV вып.

Леонид Буйневич

Из журнала «Кадетская переключка» № 16, 1976 г.

Путь Полоцкого Кадета (мова оригіналу)

60 лет, полных разных неожиданностей, тягостных переживаний и приключений, фактически пролетели как одно мгновение. Может быть эта быстрота движения времени и является причиной того, что при воспоминаниях прошлого появляется чувство, будто все пережитое было только вчера. Вспоминаю 1-ю Мировую войну, положившую начало переменам в жизни всех русских людей. Помню, осенью 1914 года в гор. Полоцке началась эвакуация Полоцкого кадетского корпуса. Как тогда еще беззаботно исполнялось приказание складывать вещи, строиться и маршировать по улицам города к станции и безропотно, даже с весельем и шутками, грузиться в вагоны ожидающего уже поезда, не предполагая, что этот марш кадет по Полоцку происходит последний раз в жизни. Будущее и неизвестность не страшили. Кто-то думал за нас. Старинное, овеянное легендами здание корпуса было предназначено для военного госпиталя, куда скоро стали прибывать первые раненые с фронта, а всех кадет поротно поезда умчали в новые места, где они были прикомандированы к другим кадетским корпусам Российской Империи. 1-ая рота Полочан была отправлена во Владикавказский корпус, 2-я рота в Одесский, а 3-я рота сначала

была назначена в 3-й Московский, но вскоре почему-то была переведена в Сумской кадетский корпус. Канцелярия же со служащими, архивом и самим директором корпуса, генерал-майором Чигирь, перекочевала в Симбирск. Каждой роте на новых местах были отведены отдельные помещения и классы. Воспитатели и преподаватели были свои. Полочане продолжали носить свою форму и жить по своим обычаям и традициям, глубоко веря, что это положение в новых зданиях только временно и что после победоносного окончания войны, они будут возвращены в свое родное и любимое здание корпуса в Полоцк. Не сказал бы, что в этих новых местах Полочане были встречены особенно сердечно кадетами других корпусов. Совсем без основания вражда замечалась у всех «туземцев», и Полочане с затаенной обидой сознавали, что приняты они совсем не дружелюбно. Вскоре 1-ая рота Полочан подралась с 1-й ротой Владикавказцев. Причина не была основательной, но драка была серьезная, с ранеными, с лазаретными перевязками и восторженными рассказами о силе отдельных «героев» этого замечательного сражения, как напр. о силаче Полочанине князе Волконском и о других. Конечно, казалось что эта драка обещала постоянную вражду между кадетами. Но в дальнейшем случилось, что местные гимназисты, носившие по кадетски название «шпаков», напали на одного кадета Владикавказца в парке на «Треке», как его там называли. Это вызвало общее возмущение и мобилизацию всех кадет; первые ряды, вооруженные палками и цигелями, перешли в наступление. Началась массовая драка и развилась в настоящий уличный бой. В начале «шпаков» было больше чем кадет, они наседали и кадетня пятилась ближе к зданию корпуса. Но начали подходить подкрепления Владикавказцев, а также и 1-я рота Полочан, вооружившись штыками, выскочила на помощь Владикавказцам и с криком «Ура!» навалилась на «шпаков», укрепив этим и подбодрив кадетский фронт. Произошло подлинное избиение гимназистов, которые в панике были загнаны в парк, через все улицы города. Несмотря на вмешательство городских, кадеты

победоносно закончили битву, научив каждого «шпака» никогда больше не задевать кадет. Этот бой, в дальнейшем, сгладил отношения между кадетами разных корпусов. Вражда совсем необъяснимая замечалась и среди малышей Сумского корпуса. Во избежание каких-нибудь столкновений, 3-ю роту Полочан, выпускали только на плац 1-й роты Сумских кадет и всячески избегали встречи с 3-й и 4-й ротами Сумцов. Благодаря этому, серьезных столкновений не было, а малыши Полочане даже умудрились подружиться со старшими Сумцами и часто весело играли с ними в снежки на плацу. Лучшее всего были отношения между кадетами в Одесском корпусе. Не было никаких недоразумений, жили дружно, может быть под влиянием того, что в 1-й роте Одесского корпуса было несколько наших Полочан, переведенных из Владикавказа. Или же просто потому, что Одесситы не были забияками и ценили дружелюбность Полочан. Как бы то ни было, но всякому Полочанину нигде не было так хорошо, как это было в своем родном здании, оставленном, как казалось тогда, только временно, и понятно что чувство тоски о своем здании наполняло души Полочан, усиливая мечту о скором возвращении. Часто можно было наблюдать, как после занятий группа Полочан, сидя в тесном кругу, пела свою песню: «Не у Бога в раю, в Белорусском краю, где Двина с Полотою сливаются...» и искренняя тоска чувствовалась в этой грустной мелодии. Я лично в это время был в Сумах, в 3-й роте Полоцкого корпуса, а т. к. мать моя проживала в этом городе, то каждую субботу, я уходил в отпуск домой. Если вражда и замечалась в стенах корпуса, но в отпуску ее не только не было, но все Сумцы и Полочане, идущие в отпуск одной и той же дорогой, как то незаметно подружились. Чтобы сократить дорогу, шли длинным и глубоким оврагом, затем через все городское кладбище, и длинной, крутой улицей спускались в город. Эта дружба особенно развивалась в дни летних каникул. Дружили отдельными группами, а о войне, где-то на далеких границах России, не только не думали, но просто забывали. Наша группа собралась, дружная и энергичная. Состояла она из двух братьев Жоржа и

Володи Вишняковых, Ярославльских кадет, двух братьев Сумских кадет Гуньки и Сашки Рохманиновых, меня — Полочанина и двух «шпаков» из местного реального училища, случайно провалившихся на экзамене для поступления в корпус и живших мечтой исправить эту ошибку в следующем году. Наша семерка была неразлучна с раннего утра до позднего вечера, а когда соединялись еще и с другими группами кадет, то веселью и шуткам не было конца. Вместе купались в живописной речке Псел, протекавшей через весь город; часто далеко ездили на челноках, против течения, устраивая пикники вдали от всяких поселков, брали в наем велосипеды и гуськом отправлялись далеко за город. Усердно занимались рыбной ловлей, а по вечерам, гурьбой, важно разгуливали по аллеям городского парка, делясь впечатлениями проведенного дня с кадетами из других групп. Из-за всех наших забав просто не хватало времени заглянуть домой во время обеда. Спайка нашей семерки была типично кадетской, война была нами забыта, но невольно тревожила мысль, что в случае возвращения в Полоцк, придется все это оставить. Конечно, не обошлось и без разных приключений. Однажды, когда мы договорились идти на охоту со своими приобретенными «Монтекристами», Гунька и Сашка не пришли в назначенное время и это нас очень обеспокоило. Оказалось, что выйдя из дома. Гунька поспорил с Сашкой и, после коротких объяснений, братья начали друг с другом драку. Сашка, как старший и более сильный, награждал Гуньку ударами, чуть не сваливая его с ног. Но, случайно, задел курок заряженного «Монтекросто» и раздался выстрел; пуля пробила мускул около плеча, на левой руке Гуньки, и кровь потекла на его белую гимнастерку. Всему этому был свидетелем проходивший мимо какой-то гимназист, постарше братьев Рохманиновых. Он возмущенно вступился за раненого Гуньку и с кулаками полез на Сашку, нанося ему сильные удары по лицу и по всему телу. Сашке приходилось туго; видя в беде своего брата. Гунька, хоть и раненый, напал на «шпака» и оба брата так наколотили вмешавшегося гимназиста, что тот поспешил поскорее унести

свои ноги. Сашка же отвез Гуньку в лазарет на перевязку и, хотя его быстро отпустили домой, но наша охота все же не состоялась. Когда мы опять вернулись в корпус, то очень скоро произошло много тяжелых и неприятных событий. Что особенно угнетающе подействовало на наши души, это было неожиданное для нас отречение от престола нашего любимого Государя Императора. Затем вскоре повсюду стали возникать беспорядки, а война напоминала о себе и продолжалась дальше, несмотря ни на что. Моя мать уехала из города на фронт, сестрой милосердия, я перешел в следующий класс и должен был к осени явиться в Одессу, во 2-ю роту Полочан, а в ожидании этого, начавшиеся летние каникулы был вынужден проводить в стенах корпуса, вместе со многими такими же осиротевшими друзьями. Терпеть эту «безвыходность» казалось невозможным и, решив что кто-то перестал думать за нас, начали думать самостоятельно. Сговорившись с двумя братьями Сцепура, быв. полочанами, переведенными в Сумской корпус, решили убежать на фронт и поступить в армию добровольцами, что и привели успешно в исполнение. Нас ловили в поезде жандармы, искали на станциях, но мы все трое благополучно добрались до австрийского фронта и вступили добровольцами в действующую армию. Много пришлось пережить, часто жалея о необдуманном шаге; от страха научились курить и побывали на фронте, хотя и короткое время. К осени вернулись в корпус и опять ушли на фронт, но уже в Добровольческую Армию. После всех этих событий и переживаний, опять очутился в Сумах. Добровольческая Армия отступала. Впервые сознательно защемило сердце тревожная мысль о том, что больше никогда мы не вернемся в Полоцк, что мы больше не только никогда не увидим старинное здание нашего корпуса, но и будем вынуждены покинуть нашу дорогую Родину, как об этом поговаривают между собой взрослые, сознавая свое бессилие загасить разгорающийся революционный пожар. Ярko встали перед глазами дни проведенные в Сумском корпусе и захотелось взглянуть на следы, оставленные и в помещениях, где нашли свой временный приют Полочане. Воспользовавшись

свободным временем, побрел я в горку знакомой длинной улицей из города по направлению к корпусу. Как и раньше, возвращаясь из отпуска, выбрал сокращенный путь через кладбище. Задержался у могилки нашего кадета Димитрия Вырубова. С ним я лежал в одной палате корпусного лазарета, болея скарлатиной. Наши кровати были рядом. За день перед моим выходом из лазарета он скончался. Он тоже выздоравливал от скарлатины, но болезнь осложнилась нарывом в ухе, который прорвался и залил мозг, так что смерть наступила быстро. Когда его тело перекладывали на носилки, мне вспомнилось как на его груди блеснул золотой крестик с надписью «Спаси и сохрани!» Стало на душе тяжело и тоскливо. Вспомнилось и то, как фельдшер Липский снял с цигеля его кровати висевшую под полотенцем квадратную серебряную иконку, которую он унес. Вспомнил и ряды построенных наших кадет вокруг вырытой могилки и, перекрестившись, побрел дальше по глубокому оврагу, ведущему почти к самому зданию корпуса. Здание Сумского корпуса было закрыто и пусто. Дорожки заросли травой, живая ограда около пути к зданию разрослась, местами мешая проходу, а когда-то аккуратно подстриженный плац больше походил на заросшее высокой травой поле, чем на место бывших игр и прогулок. Большие закрытые окна здания корпуса отражали лучи заходящего солнца и, казалось, старались стыдливо скрыть какую-то тайну внутренних помещений. Так не удалось ни кого-либо повидать, ни проникнуть во внутрь здания. От нашей счастливой и дружной семерки в городе не осталось никого. Жорж и Володя Вишняковы ушли добровольцами в 10-й Новгородский полк, два реалиста, мечта которых о поступлении в корпус осуществилась, погибли в бою, будучи добровольцами на бронепоезде «Витязь», ну, а Сашку и Гуньку Рохманиновых расстреляли еще во время первого занятия города большевиками. За что? Так и не удалось узнать, да разве и можно было бы ожидать на этот вопрос какого-нибудь резонного ответа. Итак, прошло с тех пор уже 60 лет, а как вспомнишь об этом, то просто покажется, что все это было только вчера.

Леонид Буйневич

Феодосийский интернат

История образования интерната следующая. Эвакуация из Новороссийска в январе 1920 г. Вышел приказ генерала Деникина - не оставлять несовершеннолетних на фронте, а командировать тех из них, которые не имеют родителей, в город Феодосию, к начальнику Константиновского военного училища. Тем самым в Константиновском училище образовался интернат мальчиков и юношей всех возрастов со всех концов юга России. Заведование интернатом было поручено командиру роты Сумского корпуса князю Шаховскому. Интернат был разделен на два возраста - от 8 до 14 лет и старше 14 лет. Начались занятия. Преподавателям пришлось учитывать уровень знаний каждого ученика, занимаясь с небольшими группами в одном помещении. К концу этого года старшие воспитанники были переданы в образовавшийся рядом Крымский кадетский корпус. Младший возраст был разбит на 4 класса и начались занятия в помещении феодосийской гимназии. О назначении какой-то программы обучения не могло быть и речи, так как знания были очень разнородны. Преподаватели сообразовывались со знанием каждого ученика и сводили их в небольшие группы. Учебники были старые и довольно случайные. Осенью наступили значительные холода. В октябре месяце доходило до 20 градусов Реомюра. Ученики сидели в классах в шинелях и часто не могли выдержать положенного времени т.к. замерзали руки и ноги. В сумме к моменту эвакуации Крыма в интернате было 100 человек в возрасте от 8 до 16 лет. В помощь князю Шаховскому было прикомандировано три воспитателя: полковник Некрашевич, капитан Шехтель (?) и капитан (?) Шевцов. Учительский персонал состоял из трех человек: Казанский, который исполнял должность (непонятно, возможно, инспектора классов) интерната, Писаревский и Поляков. Весь состав интерната при эвакуации был посажен в

тремя парохода "Корнилов". По прибытии в Константинополь интернат был переведен на пароход "Владимир" и целиком вошел в состав Крымского корпуса.

А. Г. Лермонтов.

Воспоминания бывшего кадета Алексея Серикова (мова оригиналу)

Конец июня, начало июля 1919 года. Добровольческая армия наступает. После занятия Харькова, все дальше к Москве. Я в это время служил старшим унтер-офицером из вольно определяющихся в черноморском конном полку, во втором эскадроне под командованием нашего бывшего сумского кадета подполковника Александра Подольского. Взята станция Басы. Оттуда рукой подать до родного корпуса и Сум. Нам было известно, что корпус превращен в красные командные курсы, которые наверно дадут большой отпор, чем обыкновенные красноармейцы. Один батальон дроздовцев наступал по железной дороге. Нашему жидкому эскадрону (всего 40 сабель) приказано взять корпус. Подольский вызывает меня и говорит: «Тебе, как сумскому кадету, предоставлена честь первому войти в наш корпус. Бери с собою 6 всадников и сделай все, что бы мы раньше пехоты были в корпусе и Сумах».

Вспомнились мне в тот момент наши военные прогулки, и в душе поблагодарил своего воспитателя, полковника Потемкина, который однажды устроил разведку подступов к корпусу со стороны станции Басы. Не думал я тогда двенадцатилетний мальчишка, что мне придется повторить эту разведку в боевой обстановке. Подступы и все мосты на рукавах реки Псел я знал отлично. Считая, что красные курсанты нас будут ждать в лоб, т.е. со стороны кадетского парка, направление на Басы, я с разездом

отклонился по оврагам за экономию Альтшулера и подойдя оврагами почти вплотную к плацу 3 роты и лазарету, галопом бросился в сторону парка, откуда слышались одинокие выстрелы. Поровнявшись с углом корпуса спальни 4 роты, я почти в упор налетел на группу красных курсантов, державших винтовки у ноги, и при нашем появлении прижавшихся к стене.

- Сдавайтесь, - кричали мы, размахивая шашками.

- Не рубите, мы белые кадеты, - раздался голос человека в старом офицерском кителе, с бакенбардами. Я взглянул на него.

- Полковник Ярмерштедт, это вы? – крикну я.

- Да я, - ответил он.

- А вы кто, - спросил он меня.

- Сериков, кадет отделения Потемкина, - отвечаю я.

- Ну, слава Богу, мы спасены, - говорит он.

- Кто в парке? Где курсанты, - спрашиваю я.

- Я с этим отделением нарочно принял задачу прикрывать отход курсов. Курсанты сейчас, наверное, занимают вал кладбища. Все мы, находящиеся здесь, хотим служить в Добровольческой Армии. Что нам делать, - спрашивает полковник.

- Слушать мою команду, и все будет хорошо, - отвечаю я.

Послал одного всадника с донесением к командиру эскадрона. Двум другим с пятью новыми добровольцами приказал выдвинуться в сторону кладбища и вести наблюдение. В это время со стороны бани и кухни появляется фигура в старой защитной офицерской фуражке без кокарды и офицерской пелерине (плащ). Всмотриваюсь: полковник Бояровский, мой бывший преподаватель математики. Я отдаю ему честь. Полковник Ярмерштедт говорит кто я. Он делает кислую улыбку и говорит: «Что наступаете?». Пораженный такой встречей, я

отвечаю: «Как видите». Как я потом, находясь уже в Крыму, узнав многое, пожалел, что не расспросил его, что он собой представляет и не вывел и сего нужного заключения и действия.

Меня потянуло скорее войти снова в столь родимые мне стены. Войдя в подъезд, я отправился в более родную мне 4-ю роту. Но, Боже мой, что за ужас! Наши широкие колонны заклеены всевозможными крикливыми плакатами с изображением Троцкого, Ленина и других и карикатурными изображениями нашей Добровольческой Армии и наших вождей. Кругом грязь, гадость, следы поспешно удиравших хозяев. Невольно встал перед глазами старый чистый зал с иконой преподобного Сергея Радонежского в углу, с портретом государя, Великого Князя Константина Константиновича, наследника цесаревича. Нет черных рамок с текстами «Коль славен» – все уничтожено, все испоганено. Дальше мне не удалось пройти. От кладбища застрочил пулемет. «По коням», - скомандовал я, снял фуражку, перекрестился, последний раз сошел со ступенек родного корпуса. Больше мне в него заглянуть не удалось.

Сан Пауло
Бразилия

Алексей Сериков
12 выпуск

Методика викладання світлин корпусу

У вивченні історіографії кадетського корпусу методика викладання світлин корпусу займає значне місце. Вони часто є наглядною демонстрацією тих подій, що описані в спогадах, або в архівних документах. Знайомство кадетів зі старими світлинами я починаю з своєї чергової книжки, що називається „Світлини Сумського кадетського корпусу”. Розпочинається вона зі знайомства з фотографіями міста і їх історією. Всі світлини зроблені різними фотографами, але їх можна розділити по темам. Найбільша і більш значуща - це навчання кадетів і діяльність педагогічної ради. Друга тема - це відпочинок. Третя - це групові світлини різних подій, що відбувалися в корпусі. Четверта тема - це приміщення і будівлі корпусу. І остання тема - це світлини дозвілля обслуговуючого персоналу.

Не про всіх фотографів ми маємо повні відомості, а про тих, що і маємо вони не завжди відповідають дійсності.

У Сумах вважають, що першими фотографами були: Алексенко Дмитро Григорович, цеховий, фотографія відкрита 30.07. 1880; Макашов Павло Васильович, міщанин, син ротмістра, фотографія відкрита з 6.04. 1881; Любарський; С. М. Ленкер; Грамм Микола Іванович, фотографія відкрита з 1892; Гончаренко; Серебрін Герша Шлемович; Крюгер Володимир Адольфович; Ходасевич Костянтин Йосипович і Коротченко Трохим Тимофійович, фотографія відкрита 30.10. 1883; Володимирський; Новомирський Сергій Миколайович, потомствений почесний громадянин, фотографія відкрита з 13. 11. 1895; Халай Василь Федорович (товариство Лушпа і Халай з 1906); Столяревський Олексій, фотографія відкрита з квітня 1886; Ю.Я. Зідранський.

Майже всі вони брали участь в різних міжнародних виставках і отримували медалі. У 1905 р. на паризькій виставці Грамм отримав велику золоту медаль і диплом Де-Гонер, був нагороджений золотим почесним хрестом Grand Prix і золотою медаллю у Брюсселі. На світлинах позначено, що фотографія діє з 1892 р.

На Покровській площі розташовувався фотомагазин і фотосалон Ф. В. Коваленка. Біля міського банку в будинку Кравченка розташовувалася „Санкт-Петербуржская фотография в Сумах”.

У газеті „Сумський вісник” ми знаходимо повідомлення: „7 декабря 1913 г. открывается первоклассная фотография В. А. Крюгер. Воскресенская улица, дом А. Ф. Крюгер”. Фотографія Крюгера теж встигла отримати декілька медалей з різних виставок. В книжці я розповідав про фірму Г. Ф. Сляма, яка виготовляла світлини на порцеляні для пам’ятників. Всі ці світлини на кладовищах міста знищені.

У г. „Луч” за 1918 р. є реклама фотографії „Модерн”. Там можна було придбати і різні фотоматеріали.

Оксана Онацька в своїх спогадах, які відносяться до початку 20-х років називає ще фотосалон Юдея Ялейбовича Зідранського, Максимова на вул. Соборній.

В учбових закладах діяли власні фотографії, в тому числі, і в Сумському кадетському корпусі. Багато сумців мало власні фотоапарати і теж залишили нам світлини тих часів.

У кадетському корпусі значна частина світлин була зроблена викладачами, вихователями, кадетами членами фотогуртка, але найбільшу кількість професійних світлин корпусу нам залишив П. В. Макашов.



СУМЫ

Сумской Гадетскій Корпусъ

Изданіе фотографіа Мельникова. СУМЫ.







Макашов Павло Васильович праворуч





*Паспорту – це зображення на картоні на реверсі світлин.
Воно з часом мінялося, і теж є цінним елементом у дослідженні
світлин.*



У вересні 1909 року в Сумах гастролювала трупа Суходольського. Ось групова світлина. В центрі з фотоапаратом в шляпі з білим галстуком Макашов. Видно був ще хтось з місцевих фотографів, що зробив світлину, а можливо працівники його фірми.

Найбільше світлин пов'язаних з кадетським корпусом зробив Макашов Павло Васильович. Це зумовлене тим, що він був фотограф, який робив світлини і для родини Харитоненків. Біографічні відомості, надруковані в книжці про фотографів Харківської губернії не визивають довіри. Родився в 1850 році, а вже в 1862 вийшов у відставку. Хіба в 12 років він міг бути в чині прапорщика. Він був сином ротмістра і рахувався в міщанах міста Сум. Такого бути не могло. Дозвіл на відкриття фотографії отримав 6 квітня 1881 р. В різні роки орендував різні приміщення на Соборній 3 і 13. Пишуть, що викупив збанкрутілу Петербурзьку фотографію. Купити обладнання це одне, а приміщення було все одно орендоване. Роблять посилання на

ДАХО Ф.3, оп. 208, одиниць збереження 229, листи 1-4. Можливо там справа тільки про дозвіл на відкриття.



Макашов праворуч другий зверху

Це вигляд Сумського філіалу Харківського об'єднання ззовні, де працював Макашов у 1932 р. Приміщення колишньої дореволюційної фотографії Крюгера збереглося до нашого часу. В середині приміщення те що і було, а ось на старій світлині ми бачимо на вхідних дверях велике люстро, яке закривалося на ніч і виставку різних світлин.

Світлини різко контрастують своїм ідейним змістом і технікою виконання з дореволюційними. Звичайно, що не проводилося ніяких конкурсів, і ніяких нагород не отримували.





5.

5 - це номер негатива в картотеці де зберігали світліну

Це світлина про перший випуск Сумського кадетського корпусу, яка узгоджується з наказом № 218 від 27 червня 1907

року. Негатив могли послати в друкарню і з нього могли випустити листівку.

Я вам надаю архівне джерело з сайту Курілова, де я взяв світлину, але я її поєднав з наказом про направлення їх до військових училищ. Так краще відслідковувати їх долі. Важко пояснити фон світлини, де змії, гармата і, мабуть, римський воїн в плащу.

„Фотография 1-го выпуска Сумского кадетского корпуса (27 июня 1907 года). Фотографию предоставила внучка преподавателя физики корпуса – Екатерина Георгиевна Мансветова (г. Фрязино Московская обл.). Размер фотографии-открытки 9x12. На фото 70 человек. Из них персонала корпуса – 26, Великий князь Константин Константинович Романов и 43 выпускника. Одна фотография вырезана, во 2-м ряду справа, неясно по какой причине, только можно догадываться. Скорей всего – кадет Станюкович Владимир, он единственный, кого нет на фото из выпуска, отмеченных в приказе (41 человек). На фото есть 3 человека, не проходящих по приказу: Измайлович, Гасперский, Бунин.

На фото, слева направо. 1-й ряд: Черкасов, Валяев, Гасперский, Шеремецинский, Поройков. 2-й ряд: директора корпуса: Саранчов, Великий князь Константин Константинович Романов, Кублицкий-Пиотух, чуть ниже офицер-воспитатель Гавеман, кадеты: Гладышевский, Булгаков, Ятельницкий, Анищенко, Галецкий, Капнин, Иванов. 3-й ряд: инспектор классов Борейша, командиры роты: Храповицкий, князь Шаховской, кадеты: Гамалей, Антипин, Измайлович, Свешников, Рафтопуло, чуть ниже – Вакуленко. 4-й ряд: преподаватель Жагмен, настоятель церкви, священник Виноградов, преподаватель Воробьев, старший врач Вистенгоф, офицер-воспитатель Гартвиг, приватный преподаватель Пилкин, преподаватель Панков, кадеты: Белов, Долинский, Бырдин. 5-й ряд: преподаватели Эрдман, Троицкий, офицер-воспитатель Ильин, преподаватель Мансветов, кадеты: Ганьшин, Корзун, Жанколя, Забелло, Храповицкий. 6-й ряд: офицер-воспитатель Бюхнер, младший врач Микулин, офицеры-воспитатели: Отоцкий, Ярмерштедт, Горский, кадеты: Ярчевский, Пещанский, чуть ниже Крыштопенко, Чернявский, Обжолтовский. 7-й ряд: Эконом Петров, преподаватели: Строев, Лифшиц,

Посельский, кадеты: князь Хамшиев, Бородин, Бенецкий, чуть ниже: Циприанович, Петров. 8-й ряд, кадеты: Янчевский, Бунин, Брезгун, Черногубов, Баньковский, чуть выше Павловский, Христофоров”.

Приказъ по Сумскому кадетскому корпусу 27 іюня 1907 года.
№ 218.

Кадеты, ниже сего именованные, успѣшно окончившіе курсъ корпуса, распоряженіемъ Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній, подлежатъ переводу въ военныя училища.

Въ Николаевское Инженерное:



1. Вакулѣнко. Афанасій Вакуленко.

Въ Михайловское Артиллерійское:



2. Обжолтовскій. Сергѣй Обжолтовскій,

3. Владиміръ Станюковичъ (фото нет).,



4. Павелъ Ярчевскій,



5. Дмитрій Шереметинскій,



6. Аркадій Анищенко.

Въ Константиновское Артиллерійское:



7. Николай Гамалѣй (переведень въ Никол. инж.),



8. Александръ Пороиковъ (уволенъ на попеч. родит.),.



9. Павелъ Забълло,



10. Константинъ Капнинъ,



11. Евгенийъ Долинскій.

Въ Николаевское Кавалерійское:



12. Анатолий Гладышевский.

Въ Елисаветградское Кавалерійское:



13. Сергѣй Бенецкій,



14. Леонидъ Храповицкій,



15. Болеславъ Ятельницкій,



16. Владимир Булгаковъ,



17. Ганшинъ Борисъ Ганшинъ,



18. Галецкій Павелъ Галецкій,



19. Ячневскій Николай Ячневскій.

Въ Павловское:



20. Владимир Бородинъ (уволень на попеч. родит.),



21. Вячеславъ Чернявскій,



22. Георгій Баньковскій,



23. Александръ Крыштопенко.

Въ Александровское:



24. Дюмидъ Брезгунъ,



25. Александръ Ивановъ,



26. Александръ Черногубовъ,



27. Борисъ Павловскій,



28. Князь Вячеславъ Химшіевъ.

Въ Кіевское:



29. Михаилъ Ципріановичъ,



30. Андрей Валяевъ,



31. Борисъ Бырдинъ,



32. Павелъ Черкасовъ,



33. Викторъ Петровъ,



34. Сергѣй Христофоровъ.

Представлены согласно вступившимъ просьбамъ къ увольненію на попеченіе родителей и опекуновъ съ правами успѣшно окончившихъ курсъ корпуса:



35. Борисъ Жанколя,



36. Всеволодъ Корзунъ,



37. Дмитрій Пещанскій,



38. **Бъловъ.** Сергѣй Бъловъ,



39. **Антипинъ.** Павелъ Антипинъ,



40. **Свѣшниковъ.** Левъ Свѣшниковъ,



41. **Рафтопуло.** Михаилъ Рафтопуло,



42. **Измайловъ.** Измайловичъ,



43. Бунин, Бунин,



44. Гасперский.

Командний склад



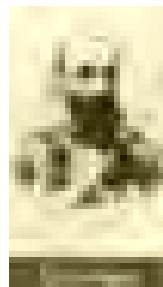
1.



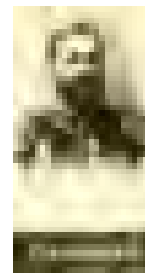
2.



3.



4.

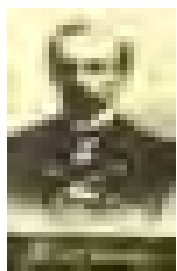


5.

1. Саранчов, 2. Кублицький- Піотух, 3. Гавеман, 4. Борейша, 5. Храповицкий,



6.



7.



8.



9.



10.

6. Шаховской, 7. Жагмен, 8. Виноградов 9. Воробев, 10. Вістенгоф



11.



12.



13.

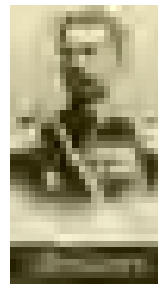


14.



15.

11. Гартвіг, 12 Пилкін, 13. Панков, 14. Ердман, 15. Троїцький,



16. Ільїн, 17. Мансветов, 18. Бюхнер, 19. Мікулін, 20. Отоцький,



21. Ярмерштедт, 22. Горский, 23. Петров, 24. Строев, 25. Лифшиць,



26. Посельский.

На жаль, кращих світлин немає. В інших розділах були теж представлені світлини, що збереглися краще, які узгоджувалися з текстом, але навіть ця світлина дає нам більш широке уявлення про перший випуск Сумського кадетського корпусу.

Керівником фотографічного гуртка кадетського корпусу був учитель хімії, інженер-технолог Михайло Федорович Родкевич. Він був одним з викладачів, що не мав чина, ходив у довгому сюртуку. Крім хімії він в паралельних двох відділеннях викладав і математику. Крім учительської роботи, він завідував кадетською електростанцією. Учні дуже любили Родкевича за цікаве

викладання неорганічної хімії. Його між собою учні називали „Колбою”.



Вчитель хімії, математики, керівник фотогуртка, завідуючий електростанцією Михайло Федорович Родкевич

Аптекарский и парфюмерный магазинъ
Ф. П. ЯНКОВСКАГО,
противъ Собора, Телефонъ № 203.
Имѣются постоянно на складѣ въ большомъ выборѣ
последнія новинки парфюмеріи и косметики
извѣстныхъ заграничныхъ и русскихъ фабрикъ.
Громадный фотографическихъ аппаратовъ
выборъ и принадлежностей.
→ Бинокли и барометры. ←
Очи и пенснэ по рецептамъ врачей.
Получены свѣжія натуральн. минеральныя воды.
Лучшій дезинфекторъ. Воздухоочистительные аппар. „ПЕРОЛИНЪ”

Реклама фотоапаратів у місцевому магазині.

Вже коли книжка була написана вдалося знайти світлину нотаріуса Митрофана Івановича Іванова, який 31 серпня 1900 р.

прочитав свого вірша про корпус на день його відкриття. Пізніше покладений на музику він став першим маршем сумських кадетів.



В наказі № 218 під 31 номером першого випуску є Борис Бирдін. Ось його повна світлина яка є серед усіх випускників.

У 1908 році йому виповнилося 18 років. У 1915 році поручик Лейб-гвардії Волинського полку Борис Миколайович Бирдин за Лодзинську операцію 1914 року нагороджений орденом Святого Георгія 4-го ступеню і Георгиевською зброєю.

Вся його служба в армії була надрукована у „Віснику Волинця” № 1 від 05. 05. 1929 року:

на 1.11.1914 –командир 5-й роти Лейб-гвардии Волинского полка,

с 08.1919 – командир 2-го батальона во втором сводно–гвардейском полку,

с 09.1919 – командир батальона лейб-гвардии Волинского полка,

с 11.1919 – командир 3-го сводно-гвардейского полка,
(уже в чине полковника)
с 01 1920 формировал гвардейский отряд в Джанкое;
с 02.1920 – в сводно-гвардейском батальоне в Крыму.





Борис Николаевич Бырдин в армии

11 апреля 1917 г. «Моим милым, дорогим Сумчанам
Дейст. Армия 707 Нешавский полк».

Борис Миколайович Бирдін був евакуйований на кораблі „Цесаревич Георгій”. На еміграції жив у Греції.

При Радянській владі спілкуватися з родичами за кордоном було дуже ризиковано, але Борису Бирдіну вдалося якимось чином передати листа зі своєю світлиною. На зворотньому боці якої олівцем написано:



«Нашёл этот снимок, который сделан ещё в 1922 году. Мне не верится, чтобы я был когда-либо таким. Во всяком случае, сейчас я совсем не такой. Уже старик, почти совсем седой. Ну, ничего, ты будешь знать, что и это уже в прошлом».

Искренне любящий тебя Борис
Греция, Афины 26 августа 1930 года»

Там він десь і похований.

Тепер ми розповімо про світлицю вихователя Сумського кадетського корпусу Іллі Миколайовича Бирдіна.

Илья Николаевич Бырдин (1880 – 1920) окончил Орловский Кадетский корпус в 1898 году. Сохранилась фотография Ильи Бырдина в форме кадета, сделанная в Орле. Потом он служил в армии. А 2.04.1910 года «Высочайшим приказом» был переведен «46-го пехотного полка штабс-капитан Бырдин Илья Николаевич в Сумской Кадетский корпус офицером-воспитателем». По словам директора Сумского Кадетского корпуса того времени генерал-майора Андрея Саранчева «только люди достойные, с чистой нравственностью, с познаниями и способностями к воспитанию, были допускаемы к важной должности воспитателей».



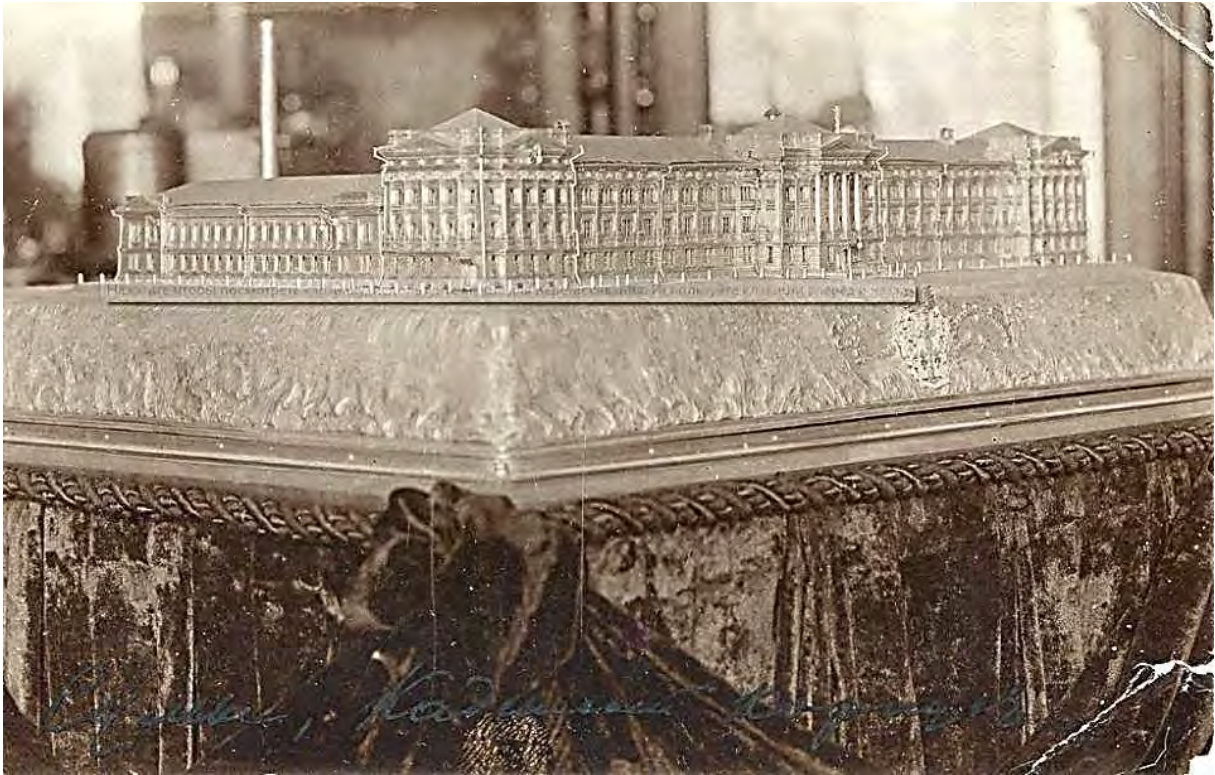
Ілля Бирдін – кадет



Ілля Бирдін в армії



Ілля Бирдін в Сумському кадетському корпусі



Макет корпусу зі срібла

На мій погляд цей макет міг бути додатком до креслення. Не всі могли, дивлячись на креслення, реально уявити саму будівлю корпусу. Коли я вчився у школі, то до нас приходили якісь знавці і розповідали, що цей макет подарували царю і відповідно він дав дозвіл на будівництво. Називали фантастичну суму його вартості. У всіх в нас були срібні царські карбованці. З кожного можна було зробити пластину на 5 квадратних сантиметрів. Навіть, приблизний підрахунок показує, що більше 1000 крб. з роботою він коштувати не міг. Мені здається, що стояв цей макет в кабінеті Павла Івановича, а пізніше його передали до корпусу. Немає ніяких документів, щоб можна було впевнено сказати за долю цього макету. Можливо за часів радянської влади, як і всі цінності, був вилучений і пішов на переплавку. Ця світлина є підтвердженням того, що такий макет дійсно існував, але чомусь в спогадах кадетів і офіцерів за нього ніде не згадують.



Вихователь Гавеман Леонід Іванович з кадетами



Парад під час корпусного свята



Світлини класу малювання

Першим учителем малювання був Митрофан Іванович Зинов'єв (1850–1919 рр.), якого після закінчення академії княжна М. Щербатова запросила вчителем малювання для своїх дітей у с. Терни (зараз Недригайлівського району Сумської області). З 1900 по 1912 рр. викладав у Сумському кадетському корпусі. Причина відставки невідома. Порівнюючи світлини, видно, що при ньому клас виглядав на обладнання значно скромніше.

Наступним викладачем був випускник Петербурзької академії мистецтв Микола Костянтинівич Євламπίєв (1866–1937 рр.) – викладав у 1913–1915 рр. у Сумському кадетському корпусі, у Сумському народному університеті, Сумській другій жіночій гімназії. Після закриття корпусу у 1917 р. разом з іншими учителями Євламπίєв прийшов працювати до «Нової школи» В. Бирченко у Сумах. У 1915 р. опублікував навчальний посібник «Рисование карандашом с натуры». Його діяльність в корпусі мала великий успіх. Я вже вам наводив характеристику Євлампієва, яку дав у своїх спогадах колишній кадет Б. Ряснянський: „...Он был выдающимся педагогом и посредственным художником. Рисовальный класс был устроен амфитеатром, внизу, на отдельном большом столе стояли группы различных предметов, которые мы должны были изображать на наших планшетах. Целый час, переходя от одного к другому, Евлампиев каждому показывал, как надо, что делать, объясняя очень толково и не только рассказом, но и показом. Все должны были уметь рисовать карандашом, углем, и пером, начиная от кубика и шара, и кончая бюстами греческих богов, и акварелью изобразить группу разных горшков, тыкв, медных кувшинов, и прочего добра... Лучших рисовальщиков он учил писать маслом. Рисовали они главным образом копии картин известных художников с оригиналов, которые Саранчов привозил из Киева от богача-мецената Терещенко, из его богатой картинной галереи.

Этими прекрасно исполненными картинами были украшены все стены во всех четырех ротах корпуса, причем все – в очень хороших рамах. Перед отъездом на летние каникулы Евлампиев всегда советовал нарисовать что-либо с натуры, дома. Всегда находилось несколько человек, привозивших свои наброски в корпус, чем они доставляли большую радость нашему учителю. В классе стоял на столе деревянный человечек, по которому Евлампиев объяснял нам, как надо на рисунке передавать движение.

В эмиграции пришлось много рисовать и вспомнить добром и корпус, и нашего „Явлампиева”, но не только за это”. Коли Петро Строганов продавал в Хотині свою садибу, то Саранчов поїхав до нього в гості і привіз звіттіля величезну бібліотеку і картинну галерею. Ось як про це пише Ряснянський: „Там был десяток огромных полотен прекрасно исполненных копий картин фламандской школы, украсивших стены нашего вестибюля и простенки парадной лестницы. Портреты Императоров и Императриц XVIII века, писанные масляными красками, и между ними замечательный портрет Екатерины Великой, сидящей в кресле, писанный с натуры, лучший из всех мною когда-либо виденных. Портреты эти украшали наш танцевальный зал”.

Г. І. Яременко (1875–1915 рр.) – викладав у Сумському комерційному училищі і кадетському корпусі графічне мистецтво.

В спогадах кадетів відсутня інформація про викладача малювання Никанора Онацького (1875-1937) який викладав в кадетському корпусі з 1916 по 1918 рік. Одночасно Н. Онацького було запрошено в Сумський кадетський корпус для викладання теорії мистецтв, живопису, малюнка. Все це після його перемоги на Харківському конкурсі з методики викладання образотворчого мистецтва. Всі передруковують його службовий статус, але він працював і в дитячому притулку Харитоненків, де в жіночому училищі в 1913 р. викладав малювання: „Надворный советник

Никанор Харитонович Онацкий окончил курс в Одесском художественном училище. Преподает рисование, черчение и чистописание в практическом классе и рисование, черчение во II и I классе семинарии жалованья получает 200 рублей в год”.

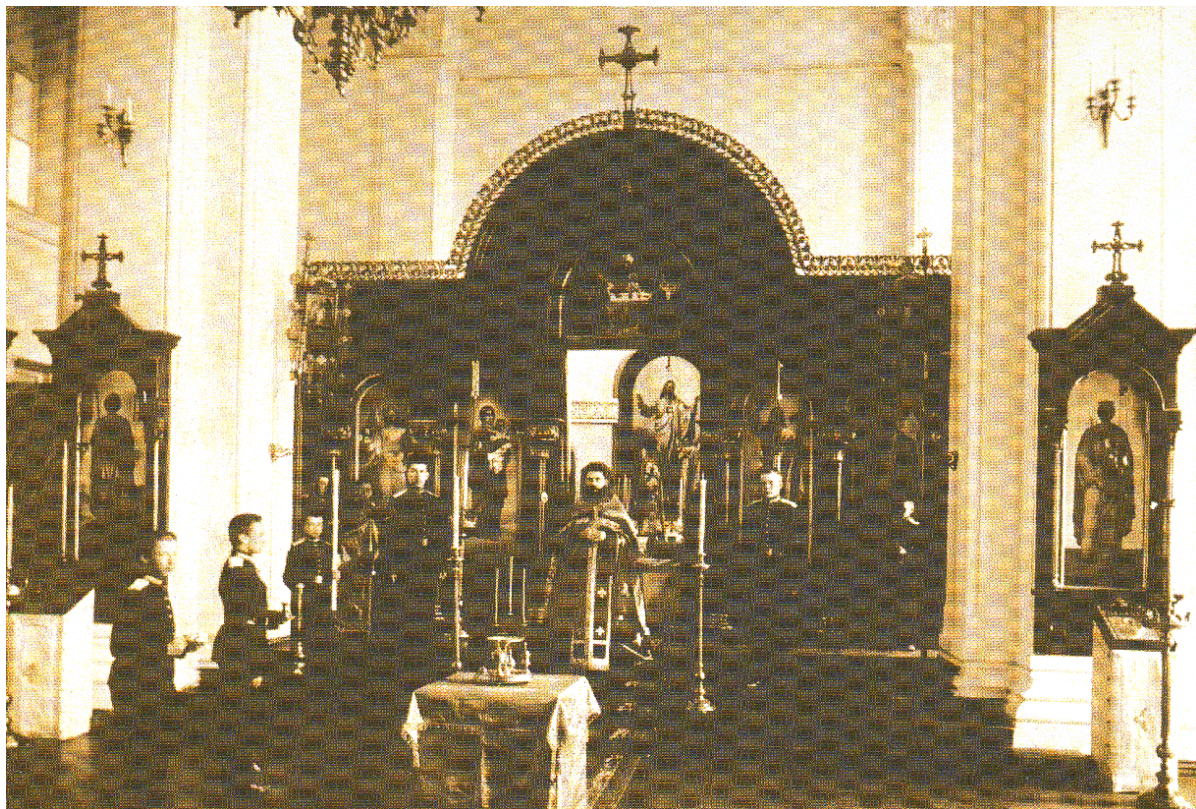


Родина Онацьких в період роботи Никанора Харитоновича в кадетському корпусі у 1916 році.

Знаковою подією в художньому житті Сум була перша виставка картин у квітні 1914 р., яку організували Н. Євлампієв, І. Яременко і Н. Онацький. Зазначимо, що до цієї події був виданий буклет, каталог та афіша виставки, яка збереглася в Сумському обласному художньому музеї. Варто зазначити, що активну участь у роботі художньої виставки взяли Н. Онацький, який представив 53 роботи та Н. Євлампієв, який надав 7 картин.

Тепер нашої уваги вартий кадет Ростовцев Микола Євгенович (18.12.1898 р. – 19.06.1988 р.) Народився в м. Сувалки,

Польща. Будучи кадетом написав ікону Св. Апостола Іоанна Богослова – покровителя Сумського кадетського корпусу.



*Полковник Ростовцев Євген Михайлович і його син
болгарський художник (колишній кадет) Ростовцев Микола
Євгенович*

Народився в родині полковника Ростовцева Євгена Михайловича, викладача і офіцера вихователя в Сумському кадетському корпусі. Мати: Тетяна Олександрівна (уродж. Форсандер) (1872 р. – 15.12.1900 р.), м. Сувалки, Польща. Він добре відомий в Болгарії, як російський художник. Помер в Болгарії у 1988 році у віці 90 років, але його творіння є в багатьох храмах і монастирях країни.

У 1916 році закінчив Сумський кадетський корпус. Вступив до п'ятого драгунського полку. Брав участь в Громадянській війні в чині унтер-офіцера (1918 - 1920 рр.). У 1921 році разом з армією генерала Врангеля прибув у Варну з Галіполі (Турція) і залишився жити в Болгарії.

У 1930 році закінчив Художню академію у Софії і отримав за ікону «Св. Іоанн Предтеча» першу премію на конкурсі Синоду Болгарської православної церкви. М. Є. Ростовцев згодом став одним з значних художників Болгарії. Не припиняючи роботу до 1978 року, він створив велику кількість копій старовинних ікон фресок і портретів. Самостійно або в колективі розписав біля 30 великих і малих православних храмів Болгарії.

Найбільш відомі його фрески в кафедральному соборі Успіння Богородиці у Варні, храмі-пам'ятнику Різдва Христового в селі Шипка, у церкві Успіння Богородиці на центральному софійському кладовищі, кафедральному храмі Святого Тижня, церкві Св. Сьомочисельників в Софії, церкві Св. Климента Охридського у софійській Духовній академії. У 1992 р. у Софії пройшла меморіальна виставка його картин.

Тепер вашій увазі я пропоную світлини учительської, бібліотеки для персоналу, рекреаційних приміщень і білої зали, де

проходили урочистості і фотографування, а також інші тематичні світлини з дозвілля і навчання.





На світлинах загальний вигляд учительської

На столі лежать учбові журнали, стоїть чорнильниця, на стелажах лежать різні мапи. Кадрові офіцери носили одnobортний мундир, а ті хто були переведені з цивільних рангів на військові носили галстук, або галстук-бабочку разом з погонами.

Іншу кімнату, зображену на наступній світлині, по-сучасному можна назвати методичним кабінетом. Ось що за цю кімнату пише кадет Б. Ряснянський: „Для персонала корпусу была своя фундаментальная библиотека, занимавшая целый зал около учительской комнаты. Эта библиотека служила также местом заседания педагогического комитета”.

Корпус випикував наступні видання: „Природа и люди”, „Вокруг света”, „Нива”, „Разведчик”, які можна було тут почитати.



Вчительська бібліотека



Ось що пише про рекреацію Б. Ряснянський: „Между двумя классами стоял рояль, (ліворуч в кутку) на котором разрешалось играть тем, кто брал уроки игры на рояле, а ключ от рояля

находился у дежурного по роте воспитателя. На окнах всюду были цветы, а в простенках, на тумбочках, большие кадки с пальмами. Около библиотечных шкафов – хороший бильярд, на котором по вечерам в плохую погоду состязались любители „пирамидки”. Рядом с картинами висели на стенах групповые снимки предыдущих выпусков. Зал 1-й роты напоминал собой зал большого клуба с разнообразным ассортиментом развлечений: рояль, шахматы, бильярд, библиотека”. Сучасний вигляд цих приміщень зовсім інший.

Наступні світлинні присвячені перебуванню в корпусі Костянтина Костянтиновича. За спогадами кадетів він часто бував в Сумському кадетському корпусі. На світлинні ми бачимо кадета з великою книжкою. Можна допустити, що це подарунок Костянтина Костянтиновича. Під час цих інспекційних поїздок ніяких значних порушень виявлено не було. Ніхто покараний не був.



*Начальник Головного військово-навчального управління
Великий князь Костянтин Костянтинович серед викладачів і
кращих кадетів Сумського кадетського корпусу 12. 03. 1911 р.*



Чергова світлина з Костянтин Костянтиновичем



Струнний оркестр



Кадети зі своїми вихователями



Перед центральним корпусом було два плаці для прогулянок, для 4-ї і 3-ї роти окремі, а для 1-ї і 2-ї спільний, але великий. Кадети перших років всі плаці обсадили тополями. Біля великого плацу було три будинки для вихователів і викладачів.



Ось він великий плац

За великим плацом були будинки для родин службовців, продовольчий кооперативний магазин, пральня, молочна ферма, оранжерея, електрична станція і водокачка.



Кадети на Миколаївській вулиці



На цій світлині ми бачимо урок геометрії, який веде викладач Бояровський



Світлини кадетського фотографічного гуртка зроблені в класі і під час екзамену

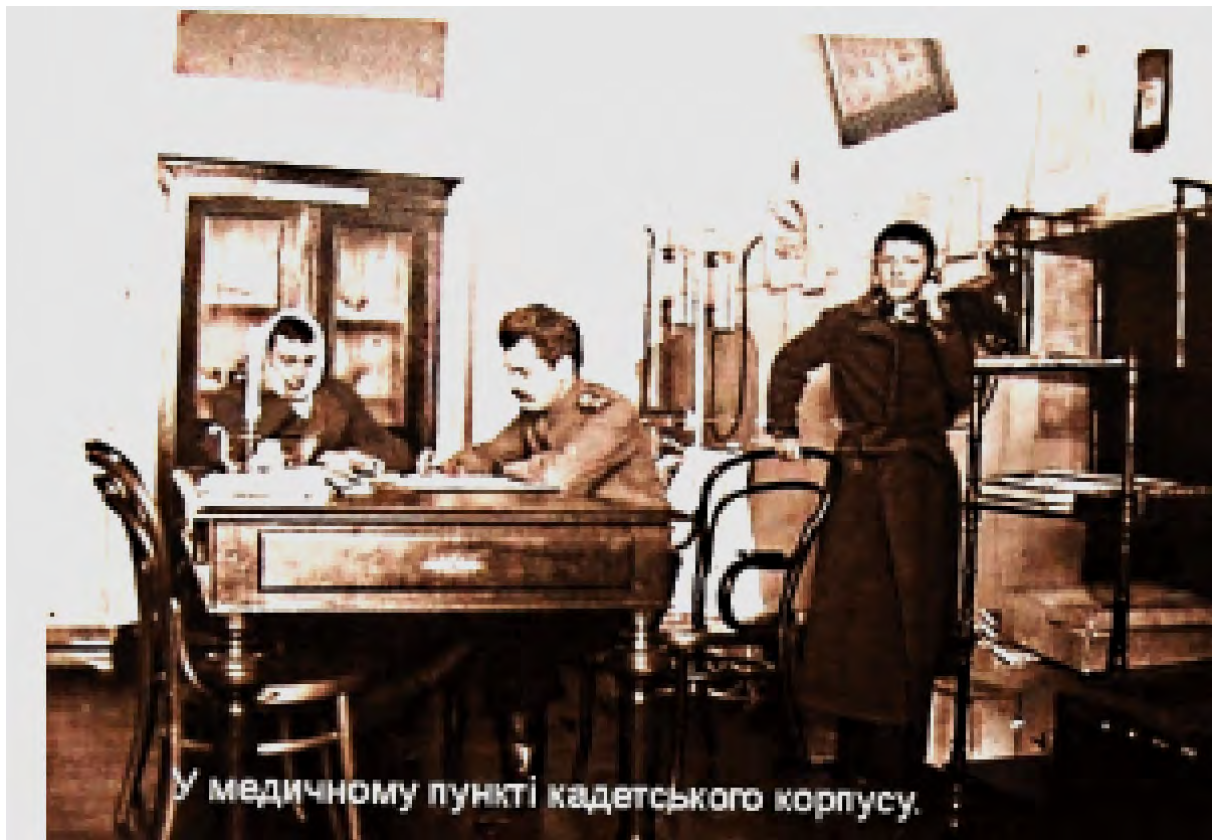


*Урок військової підготовки на території саду,
який розташований на схилах Лифідської стінки*

Лифідський – це прізвище одного з попередніх власників цієї землі.



Прогулянка на плацу і урок військової підготовки



Дві світлини з медичної частини. Медична частина, як і весь корпус, мала телефонне сполучення, як в середині корпусу так можна було зателефонувати і в місто. Зверніть увагу якими в той час були віденські стільці.



Світлини співробітників кадетського корпусу



Світлини зроблені в парку корпусу, на березі річки, біля човнової станції кадетського корпусу під час відпочинку

Місцина, що була на лузі під горою, на якій стояв кадетський корпус в народі звалася Мамаївщина. Раніше це було улюблене місце відпочинку містян. Зразу за Мамаївщиною йшла дача Богатирьових, на яку часто тікали кадети, щоб купатися без дозволу. З транспортом, до революції, теж було важкувато, а під самою горою йшла вузька доріжка, що вела через хутір Барвінково, в якому ще за моїх часів існувала початкова школа, до села Старого (Червоного). Це значно скорочувало шлях. Тепер дорога на це село йде поверху. Дорогу понизу перетинали десятки струмків, що текли з під гори. В спеку можна було завжди напиться свіжої води, але декілька струмків мали запах сірководню і відчувалася в них певна мінералізація. Сама гора, на якій стоїть корпус, складена з крейди, і на дорогу крейда виходить цілими пластами з яких і тече вода.



Сидять: друга ліворуч - Ганна Іванівна Смирнова, останній в ряду секретар Смирнов. Стоять: ліворуч - п'ятий капітан Мораховський, шоста дружина Мораховського, сьомий – Василь Васильович Виноградов, а далі його дружина



Помешкання Смірнових



На відпочинку



*Світлина зроблена в
парку*

кадетського корпусу.



*Затон на Пселі, де розташовувалася
купальня і човнова станція кадетів*

За спогадами кадета Є. Кравченка: „
Наконец, еженедельная баня, а летом
купальня, специально построенная на реке
Псел”.



*Вихователь Олексій Дмитрович Потьомкін зі своєю
родиною в саду біля теплиць*



Я порівняв цю світлину сина Потьомкіна Дмитра зі світлиною в

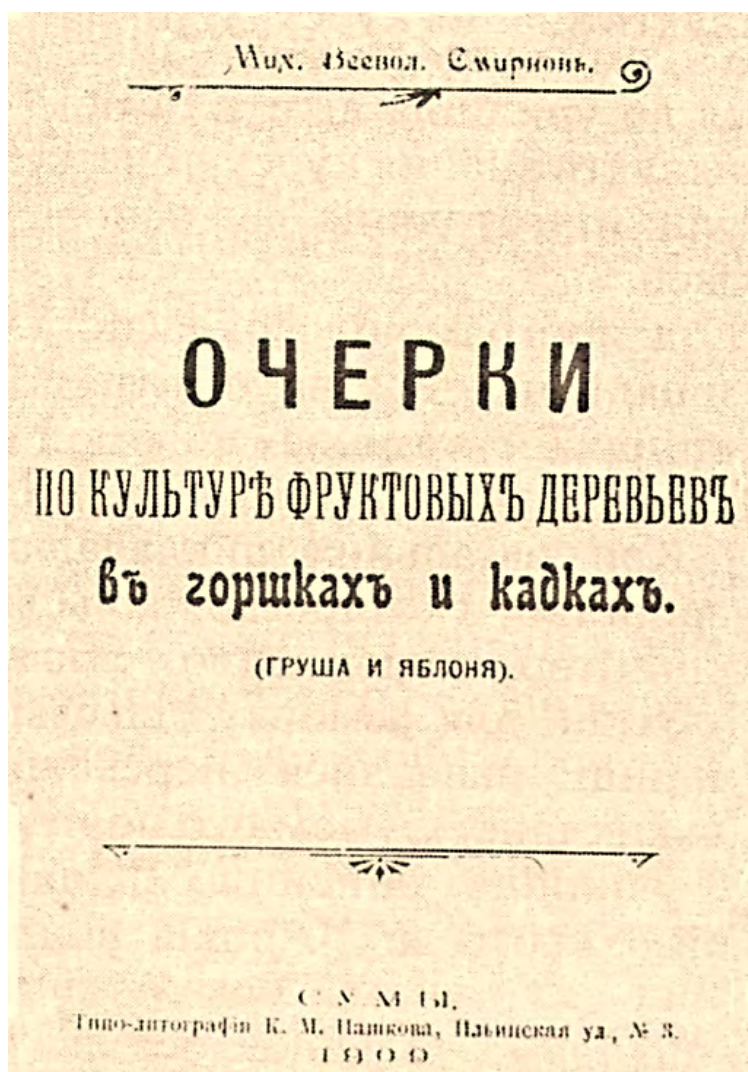
Югославії, і ви бачите стовідсоткову схожість. Це - дуже велика вдача. З серпня 1919 прапор корпусу знаходився у Дмитра. Сьогодні в нас є копія прапора це тільки музейний експонат і не більше, і все це історія корпусу, а не політика.



Теж саме порівняння я зробив і з відомими світлинами Олексія Дмитровича.



На другій світлині перший ліворуч - Михайло Всеволодович Смирнов, третя праворуч його дружина Ганна Іванівна Смирнова, а перший праворуч - Мораховський в парку кадетського корпусу.



Ми бачимо на всіх світлинах багато квітів. В корпусі існували теплиці і оранжерея, але багато уваги озелененню приділяв і секретар корпусу Михайло Всеволодович Смирнов. Він викладав у недільній сільськогосподарській школі і випустив цю книжку. В ротних залах ми бачимо в бочках не тільки пальми, але низькорослі груші і яблуні.



В центрі світлини Великий князь Костянтин Костянтинович з кадетами, офіцерами, викладачами



Перші роки після будівництва корпусу, коли брама розташовувалася майже проти центрального входу



У спогадах князя Шаховського знаходимо наступне: „В этом же году (1911) для стрельбы кадетов 6 и 7 классов был устроен тир”.

З інших спогадів відомо, що стріляли дробинками, а раз на рік бойовими набоями в тирі Новгородського драгунського полку.



Сумы

Кадетский корпусъ

Ви бачите, що корпус стоїть на пагорбі, а далі йшов схил, який переходив у яр. Засипати яр стали ще в 50-роках ХХ ст. Це пониження на дорозі призводило до серії дорожніх пригод. Тепер від нього не залишилося і сліду, але в моїх дитячих спогадах він існує. Зі спогадів кадета Леоніда Буйневича переведеного з Полоцького кадетського корпусу: „Чтобы сократить дорогу, шли длинным и глубоким оврагом, затем через все городское кладбище, и длинной, крутой улицей спускались в город”.



Літом катались на човнах (кожна рота, а не клас мала човен), купались в купальнях. Тут же на свята відпочивали офіцери, вихователі і працівники кадетського корпусу, що ми і бачимо на інших світлинах. На вербі видно шматки полотна, що сохнуть, але то приватна земля. Можливо, що то дача Богатирьова про яку часто згадують кадети. Тоді одно з русел проходило майже під самим корпусом. Загалом, тоді було 5 русел, які з'єднувались

між собою. Залишки цих русел, як озера і болота прослідковуються до цього часу.



Я не знаю походження цієї світлини. Вона з інтернету. Порівняльний аналіз списків показує малу кількість одних і тих же прізвищ. В журналі „Кадет” за 21 жовтня 1907 р. написано, що гурток давав водевіль: „С места в карьер”. Ось яке враження у кадетів залишила вистава (мова оригіналу): «Кадет Кокораки живо представил захудалого актёра и в некоторых местах возбудил в публике удивление...» Булгаков поруч з Кокоракі є в списку випускників І випуску. Там він на світлині під номером 16, а тут 3.



Серед „сугубих” (особливих) . Володимир
Булгаков.



Кадет Іван Єгоров



Кадет Володимир Акулов



Штабс-капітан, вихователь Борис Олександрович Гартвіг



Подорож кадетів по місту

Методика викладання театральної і концертної діяльності в Сумському кадетському корпусі

Я автор двох книжок про діяльність театрів на Сумщині: „Таке солодке слово театр” і фундаментальної книжки „Історія мистецтв Сумщини”. В них представлені майже всі місцеві театри того часу і всі трупи, що тоді гастролювали на Сумщині. Ці гастролі відвідували і кадети. В місті існувало багато аматорських труп, які показували свої вистави і в корпусі. Ці книжки використовуються мною для знайомства кадетів з історією театрів. Okремо подаються відомості про театральне життя в кадетському корпусі.

Okремого приміщення для театру в корпусі не існувало. Вистави давалися в залі для гімнастики, а танці влаштовували в залі для урочистостей або іноді його називали білим залом.

Про роботу театру ми теж дізнаємося з журналів „Кадет”. 21 жовтня 1907 р. гурток давав водевіль: „С места в карьер”. Ось яке враження у кадетів залишила вистава (мова оригіналу): „Кадет Кокораки живо представил захудалого актёра и в некоторых местах возбудил в публике удивление правдивостью и жизненностью своей игры; роль квартирной хозяйки была выполнена г-жой Петровой очень живо; кадет Хлыстунов действительно показал артистку-старуху, молодящуюся и жеманящуюся кокетку; роль мальчика была в совершенстве выполнена кадетом Завалиевским; кадеты Ивойлов и Тисов очень удачно провели роль простаков-мещан и неоднократно возбуждали в публике смех; кадет Кащенко очень удачно представил антрепресара и в некоторых местах буквально увлекал зрителей своей игрой. В общем трудно выделить кого-нибудь; все играли почти одинаково хорошо и вполне заслуживали аплодисменты, выпавшие на них. Также хорошо

сошло и музыкальное отделение, устроенное в антракте между танцами и заслужившее такие же одобрения и аплодисменты”.

У статті „Д. А. Славянский в корпусе” ми знаходимо наступне повідомлення: „Но самым значительным событием, единственным за целый год, был проезд знаменитого хора Д. А. Славянского в Сумы. Нам нет надобности объяснять происхождение хора Д. А. Славянского, начало которого всецело связано с историей русской песни. Перед концертом утром директором корпуса была прочтена выдержка из характеристики музыкального творчества Д. А. Славянского, подробно объясняющая его значение в истории русского концертного пения, в которое он ввел народные песни и былины, записывавшиеся им в северных губерниях при самых неблагоприятных условиях. Концерт начался в час дня про «Добрыню Никитича», пропетой на старинный лад, самим Славянским с капеллой. Дружные аплодисменты вызвали исполнение печального марша «Не бил барабан», хорошо была проведена народная песня «Дуда Веселуха», успеху которой содействовал главным образом сам знаменитый основатель капеллы, но лучше всего «гвоздём» всего концерта было соло баритона «В старину живали деды» из оперы «Аскольдова могила». Сильный звучный баритон, какого редко встретишь среди провинциальных труп, вызвал громкие, бурные аплодисменты, не умолкавшие до тех пор, пока ария не была повторена... Концертом, данным у нас в корпусе, закончились его гастроли в Сумах, откуда он в тот же день выехал в другие города”.

Слов’янський (Агрєв) Дмитро Олександрович у 60-х роках ХІХ ст. у Празі організував хор і з 1884 р. став виступати у слов’янських країнах. Графиня Є. П. Ростопчина і дружина Ольга Христофорівна наполягли на виконанні хором російських

народних пісень. Капела виконувала твори Д. Бортнянського, М. Березовського, зразки київського розспіву та ін. Є світлина зроблена у 1907 р. під час гастролей хору в Сумах.

Один концерт хор дав і в кадетському корпусі. В центрі сидить Саранчов і Слов'янський.



Хор Слов'янського

Цей хор буде гастролювати в Сумах і в 1912-1915 рр., але керувати нам буде дружина Дмитра Олександровича, бо Слов'янський вже помре.

У третьому номері журналу „Кадет” за 15 грудня 1909 р. у розділі „Хроніка” я знайшов наступні повідомлення:

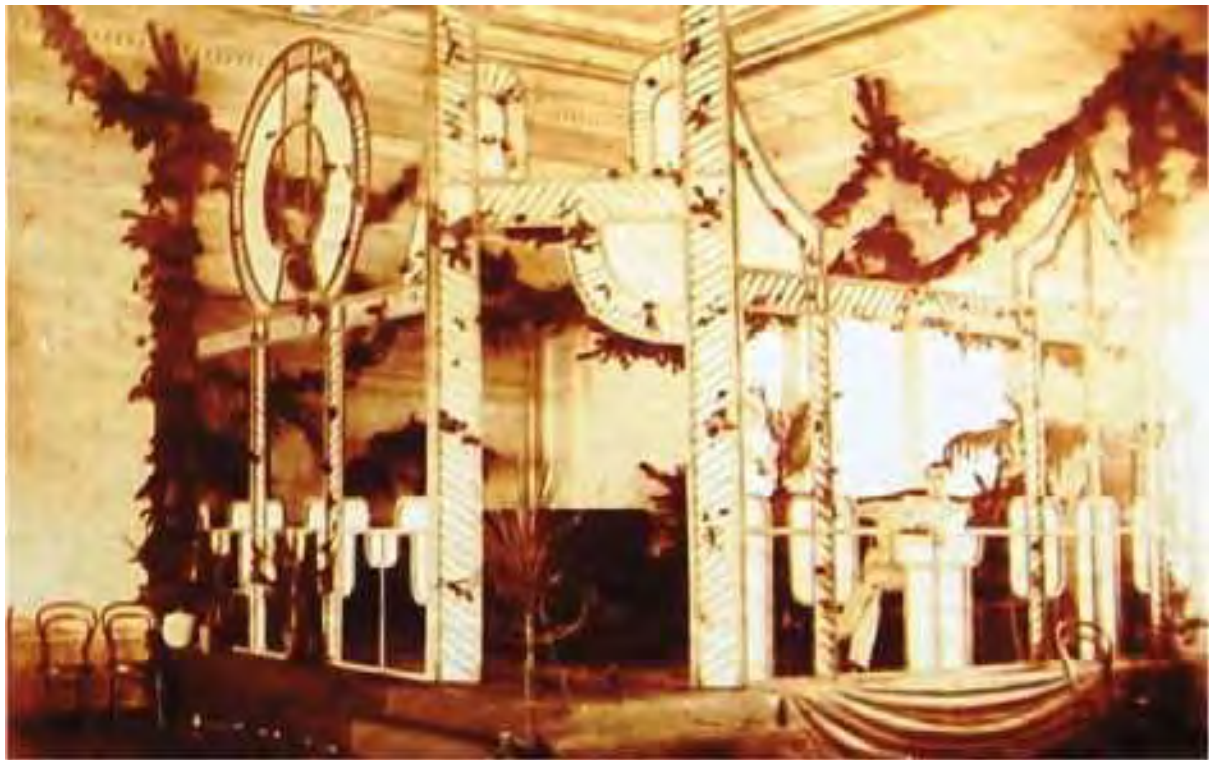
„21 ноября. Заезжей труппой было поставлено на корпусной сцене (мова оригіналу): „Потонувший колокол” Гауптмана. В антрактах устроили танцы.

22 ноября. Кадеты строевой роты присутствовали на воспитательском спектакле (мабуть, мова йде про виставу де

гнали вихователі). Іграли: 1) „Приёмный день” и 2) „В чернильном царстве”.

26 ноября. Вечером был спектакль, а после него танцы. Спектакль сошел очень оживлённо и весело, играли „Меблированные комнаты” Королёва в трёх действиях.

6 декабря. Вечером состоялся концерт и спектакль, который прошел особенно живо и хорошо. Затем начались танцы, продолжавшиеся до часу ночи”. За інші епізоди театрального життя ми знаходимо відомості в спогадах Б. Ряснянского і Е. Кравченко.



Декорація вистави на тимчасовій сцені

При корпусі існував симфонічний, керівник Лівшиц, струнний і духовий оркестр під керівництвом Ярмерштедта. Церковним і світським хором керував Посельський. Певний час в корпусі працював Дейниховський.

В 1901 р. він приїхав в Суми і почав керувати хором в Олександрівській гімназії, в реальному училищі, а потім в

кадетському корпусі. З нього стали вимагати відповідний документ про освіту. Він поїхав в Петербург і екстерном здав екзамени в Головному Управлінні Військово-учбових закладів (є свідоцтво Головного управління Військово-учбових закладів від 14 лютого 1916 року) .

Методика викладання видавничої справи в Сумському кадетському корпусі

Я автор фундаментальної книжки „Історія преси і журналістики”, яка вже давно стала науковим посібником для студентів з кафедри журналістики СумДУ. Звичайно, що я розповідаю про цю книжку і кадетам. В книжці є окремий розділ про учнівську пресу в гімназіях і серед них журнал „Кадет”.

Журнал „Кадет”

Журнал почав виходити з 1906 р. і виходив до 1917 р. В краєзнавчому музеї є номер за 1911 р. Журнали для нас є джерелом відомостей про життя кадетів. Хоча журнал і підлягав цензурі, але ми в ньому знаходимо багато реальних сторінок з життя кадетів.

Мабуть першим подібним журналом можна вважати „Праздное время в пользу употребленное”. Видавався цей журнал в СПб (1754-1760) вихованцями гуртка шляхетного кадетського корпусу. Друкувався журнал при корпусі. В ньому друкувалися літературні, наукові, практичні статті.

Офіційні журнали для вихованців військових закладів виходили в Росії в 50-х роках XIX ст. Було ще видання „Журнал для чтения воспитанниками военно-учебных заведений”. Цей журнал є в ДАСО.

Журнал сумських кадетів був одним з тих, які виходили в системі військової освіти. Є дослідники які називають їх кількість - 14, але остаточно сказати важко, бо як ви переконалися з попередніх розділів, офіційні відомості за документами завжди мали розходження з реально існуючою кількістю видань. Тим більше, що мову про кількість видань можна вести тільки відносно якогось конкретного року, а не загалом.

Як приклад, можна навести назви подібних журналів і місце видання: „Александровец” (Москва, 1905-1910), „Донец”

(Новочеркасск, 1906-1917), „Досуги константиновцев” (СПб, 1905-1913), „Кадетский досуг” (СПб, 1905-1913), „Первый труд” (Симбирск, 1906-1912).

На титульній сторінці журналу Сумського кадетського корпусу, який вийшов 15 жовтня 1906 р. читаємо: „Кадет”-двухнедельный литературный, научно-популярный и кадетской жизни журнал Сумского Кадетского Корпуса”. „Печатается с разрешения Директора Корпуса”. „На правах рукописи”. „Сумы. Типо-литография К. М. Пашкова. Ильинская. № 3”.

На журналі за вересень 1907 р. позначено „Кадет” - литературный, научно-популярный и кадетской жизни сборник кадет Сумского Кадетского Корпуса”. Журнал був за форматом розміром одного друкованого листка. Редакторами журналу в різні роки були: О. І. Дяченко, В. Чернявський, (А). Валяев 2-й (їх було два кадети на одне прізвище і одного звали першим, а іншого другим), (А). Богоявленський, Бересневіч, Муромцев, Купташев. Цензурний дозвіл на друк перших номерів давав тимчасовий Генерал-Губернатор м. Сум генерал-майор Зінкевич. Тоді існувала така традиція, що в міста де піднімали голову революціонери ставили на владу тимчасових генерал-губернаторів.

Оглавление № 1-го (номера за 1906 г.).

1. Серенада. В.
2. Астроном. Кот-Мурлыка.
3. Явление Господа Илье 2 А. Б.
4. За Христа. В.

5. Осень. В. Чернявский.
6. Ночь и утро в степи. Кот-Мурлыка.
7. Вечер. В.
8. На разъезде. Р.
9. Н.М. Карамзин. А. Валяев II.
10. Кровь. А. Валяева II.
11. Кадетская жизнь.
12. От редакции.
13. Библиография. А. Волгин
14. „Об армии”. А. Валяева II-го.
15. Смесь.
16. Объявление.

В журналі друкуються умови за яких стаття може бути надрукована. „Все рукописи, по возможности, должны быть чётко написаны на одной стороне листа. При каждой должно быть имя автора, хотя бы он и желал скрыть своё имя в печати. Фамилия автора хранится в строгой тайне.

Рукописи принимает ежедневно: в 1-й роте редактор, кадет I класса Дяченко; во 2-й роте кадет V класса Валяев II.

Цена номера в продаже 10 коп.

Адрес редакции: Суми, Харьковской губернии, кадетский корпус, кадету 1-й роты А. Дяченко”.

Основною метою видання журналу було згуртування кадетів і їх приємне дозвілля з журналом. Як видно зі змісту, перевага надавалася літературній творчості кадетів.

На сторінці 12 в статті „Школьные журналы” редактора Дяченка подається аналіз шкільних рукописних журналів у Франції, Бельгії, Німеччині і США. Що стосується російських журналів то редакція наголошує: „Развитие русских журналов началось сравнительно недавно. Медленно поднимается кадетское общество. После долгой спячки оно делает неверные шаги и не знает, за что приняться. Старые традиции отброшены за негодностью, а новых нет. Старое товарищество уничтожено и вот за выработку нового принялся журнал «Кадетский досуг», редактор его в номере 1-м пишет: «Журнал может открыть читателям новый мир юношеской поэзии, дать выход мыслям, сложившимся в корпусе, открыть незатронутые дарования... Кроме того журнал поможет в дружеском объединении кадет уничтожить отжившие традиции предшественников и поможет нам понять смысл истинного товарищества». Лучше нельзя сказать, и нам остается только присоединиться к прекрасным словам кадета Карамышева. Нам не надо уничтожать никаких традиций - наш корпус новый - нам надо выработать традиции, достойные Сумского корпуса и прочно установить истинные дружеские отношения. Будем надеяться, что журнал окажет не малую долю пользы в этой работе”.

На сторінці 13 в статті „Дни 26-28 сентября” розповідається про святкування корпусного свята на честь Іоанна Богослова, в день ангела Івана Герасимовича (*мова оригіналу*).

„Как корпусной праздник, так и проводы нашего старого директора, надолго останутся у нас в памяти. Перед 26 разнёсся слух, что в корпус собирается приехать бывший директор корпуса

Г - М (генерал-майор) Л. И. Кублицкий-Пиотух, ныне директор Владимирского Кадетского корпуса. 1 рота просила повести их встречать прежнего директора, но так как, наверное, не было известно когда он прибудет, и кроме того, было получено директором корпуса письмо, в котором Кублицкий писал, что он болен, то директор корпуса отсоветовал идти встречать на вокзал. Неожиданно 25 сентября после 4 урока стало известно, что приехал бывший директор корпуса. Во время обеда появился Кублицкий с директором корпуса, сердечно поздоровался с ротами и стал обходить первую роту, узнавая кадет и расспрашивая их об учении, поведении и т. д. Для каждого у него было ласковое и приветливое слово. В 6 часов началась панахида по Ивану Герасимовичу Харитоненко и всем усопшим чинам корпуса и кадетам. На панахиду приехал Павел Иванович Харитоненко и городской голова Золотарёв.

26 сентября подъём сыграл духовой оркестр. Кадеты встали в повышенном праздничном настроении, и первыми покачали дежурных воспитателей. В 10 часов началась литургия, на которой присутствовал генерал-губернатор г. Сум Г. - М. Зинке-вич, командиры и офицеры 28 Новгородского драгунского полка и стоящего в городе батальона Пензенского пехотного полка, а также представители правительственных и городских учреждений. Перед молебном священник корпуса о. Виноградов сказал слово на тему: «Дети любите друг друга». После литургии состоялся парад. Командовал парадом командир строевой роты полковник Храповицкий, а принимал парад как старший в чине, Г-М. (генерал-майор) Кублицкий. Поздоровавшись и поздравив кадет с праздником, Г-М. Кублицкий провозгласил «ура» за здоровье Государя Императора, которое было дружно подхвачено и исполнено под звуки народного гимна. Затем генерал-губернатор сказал Кублицкому, что ему, как бывшему директору корпуса, будет приятно

услышать хороший отзыв о кадетах бывшего его корпуса. «Всегда, когда я видел кадет Вашего корпуса, сказал он, они были исправны, молодецки отдавали честь и держали себя прилично». После этого директором корпуса генералом Саранчиковым были вызваны кадеты, произведенные в вице-унтер-офицеры».

Розділ бібліографія був присвячений аналізу брошюры Щерби „Истории народного образования”.

Розділ „Смесь ” розповідає про історію „Железной маски”. Мова йде про розправу Людовика XIV над г. де Бюлондом, за те що він зняв облогу фортеці Копі. Де Бюлонда посадили до фортеці і заставили носити залізну маску.

В розділі „Шарада” запропоновано розгадати слово. „Мой первый слог - буква русского алфавита, служащая союзом; второй - сила еще сравнительно недавно открытая, приносящая огромную пользу человечеству; третий - веселое время препровождение на балах, а целое - имя великого народа в Греции, употребляющееся и теперь в применении к людям”.

1907 р. був для корпусу відзначений тим, що відбувся перший випуск кадетів. В «Приказе по Сумскому кадетскому корпусу» від 1-го червня 1907 р. № 197 повідомляється: „Сегодня осчастливлен получением телеграммы Августейшего Главного начальника Военно-учебных заведений следующего содержания: «Сердечно тронут приветом дорогих моих детей Сумцев первого выпуска. От всей души желаю им с Божьей помощью вступить в новую жизнь, отдаться исполнению высокого воинского долга, сперва в прилежном и добросовестном учении, позднее в верной и нелицемерной службе, создавая добрую славу воспитавшему их родному корпусу».

Константин

Приведённая телеграмма получена в ответ на следующую телеграмму, отправленную мною Его Императорскому Высочеству по просьбе кадет 1-го выпуска: «Покидая родной корпус кадеты 1-го выпуска Сумского корпуса просят меня выразить их чувства глубочайшей преданности и любви к Вашему Императорскому Высочеству и готовность с честью нести дальше службу Царю и родине»

Подписал: Директор корпуса генерал-майор Саранчов.

С подлинным верно: Секретарь Смирнов.

В журналі за 1907 рік надрукований „Приказ по Сумскому кадетскому корпусу” від 27 червня 1907 р. за номером 218, згідно з яким розпорядженням Головного Управління військово-навчальних закладів сумські кадети переводилися до військових училищ. Серед цих училищ наступні: Миколаївське інженерне, Михайлівське артилерійське, Миколаївське і Єлизаветградське кіннотне, Павловське, Олександрівське, Київське.

Після зарахування до училищ у відпустку до Сум приїжджали вже юнкери. Кадети з великим інтересом зустрічали своїх колишніх товаришів.

У цьому номері ми знаходимо прізвища вчителів: історії В.А. Панкова, історії і російської мови капітана Н. С. Данилова, малювання М. И. Зинов'єва і Євлампієва, законодавства Пилкіна і Троїцького.

Особливу увагу надавалося формуванню у кадетів культури читання. Читання повинно було мати певну систему і спиратися на програму „Товариства поширення наукових знань”. Це повинні були бути книжки російських класиків. Зрозуміло, що їх завжди можна було взяти в бібліотеці корпусу, але мода була на Ф.

Купера. Той з кадетів, хто вже читав Ф. Купера розповідав іншим, демонструючи свою обізнаність.

Основною думкою було, що „никакое преподавание не в состоянии дать все, что требуется образованному человеку”. Друкуються враження кадетів від перегляду вистав трупи М. Кропивницького, яка гастролувала в Сумах. У 1907 р. сумськими аматорами була поставлена вистава Кропивницького „Невільник”. До корпусного свята кагети 1-ї роти готували виставу „Борис Годунов”.

У 1908-1909 рр. під керівництвом диригента оркестру Марш-Маршада в корпусі була поставлена опера „Аскольдова могила” О. Верстовського та „Жизнь за царя” (Іван Сусанін) М. Глінки за участю створеного аматорами симфонічного оркестру.

Друкуються краєзнавчі матеріали про благодійників Харитоненків і Суханових.

На перший погляд, статті в журналі всі монархістського напрямку, але між рядками можна прочитати і про нелегку долю кадетів та їх матеріальні статки, про те, що ніякі благодійники не можуть вирішити проблеми, які породжує суспільний лад.

На мій погляд, заслуговує на увагу стаття “Военная корпорация имеет свои обычаи и законы” і тому я подам її:

„30 мая нынешнего года наконец состоялся первый выпуск кадет нашего корпуса в военные училища. С этого времени армия и училища будут непрерывно пополняться кадетами Сумского корпуса. И тут надо особенно пожелать, чтобы дружеская связь между бывшими кадетами не ослабевала, а была такой же, как и в корпусе, чтобы никто с упрёком не мог сказать кадету Сумского корпуса, что он покинул товарища в беде - в несчастье его не узнал. Но кроме личной денежной помощи, всегда делающей мало в силу недостатка средств, нужна ещё нравственная поддержка погибающим, одобрение их дружеским советом.

Пусть каждый помнит старинную кадетскую поговорку, выражающую наш долг:

- Товарищ погибает - спаси; нуждается - помоги!

А неудачников в жизни бывает много по тем или другим причинам; не всем жизнь улыбается, иным она кажется несчастьем, иных она заставляет плакать .

Конечно, всего этого можно избежать, но иногда бывают такие случаи, которых и при горячем желании нельзя избежать - настолько они сильны; одному нельзя избавиться от них.

И вот образуются общества взаимопомощи; есть они и в других корпусах, есть и у нас.

Главная сила их - деньги.

Так они ими помогают. Цель их уже знают кадеты нашего корпуса; в нашей же статье мы только напоминаем, чтобы не забывали того общества, которое, быть может, и кого-нибудь из нас через несколько лет избавит от гибели.

Помогайте ему чем можете. Большого от вас и не требуется: тут каждая копейка, пожертвованная от сердца, дорога и примется с благодарностью. Сделаем же так, чтобы имя кадета Сумского корпуса было синонимом порядочного, отзывчивого товарища. Это сделать в наших силах.

Но этого мало для полной поддержки доброй репутации нашего корпуса, надо, как сказал Великий Князь, особенно осмотрительно вести себя, чтобы не получить ни малейшего пятнышка на добрую славу Сумского корпуса.

Мы смеем думать, что это так и будет. И если найдутся, быть может, нарушители, то их остановят товарищи. До сих пор это было так.

Теперь же кадеты нашего корпуса уже вступили на службу Престолу и Отечеству, и тем труднее будет для них нелицемерное выполнение нашего долга.

«Будьте преданными, честными, нелицемерными слугами Царя и Отечества», сказал Великий Князь.

И его надо исполнить.

Були кадети і в подорожах по рідному краю. Є матеріал про перебування їх в маєтку Ліщинських.

Хвилює кадетів і „кулачне право”, або по сучасному нестатутні взаємовідносини. Відмічається, що ця проблема в корпусі стоїть не так гостро, як в інших подібних закладах.

Багато місця відводиться прозовим і поетичним творам кадетів. Вони торкаються різної тематики і характеризуються жанровим розмаїттям. Повість кадета 6-го класу „Тайна старого дома” показує пристрась молодих людей того часу до гри в карти на гроші. (№4, 1906). Автор підписався псевдонімом Кот Мурлыка.

Певна кількість творів розповідає про природу і її прояви. „Буря на Иртыше”, „Дарница”, „Днепр”. Серед інших творів слід відзначити „Бой у деревни Палево”, „Писатель”, „На охоту”, „В Крыму”, „Летучий голландец”, „На праздник”, „Смерть ребѣнка”. Назвати прізвища авторів важко, бо багато їх підписувалося однією або двома буквами.

Кадети дають оцінку прочитаним творам, подаються публікації з інших військових журналів, формується інтерес до точних наук. Великий інтерес викликає астрономія.

Журнал за 1907 р. сповіщає і про зміни, які пройшли в редагуванні журналу. Був призначений новий редактор. Ці зміни були постійними.

Дивним виглядає відсутність інтересу до історії самого кадетського корпусу. Архітектором будинку корпусу був поляк Кароль Іваницький. Вихователь поляк підполковник Отоцький сформував військовий підрозділ з поляків і брав участь у війні 1914 р. На обласному радіо працював кореспондент Ігор Кандиба.

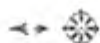
Він написав книжку „История в рассказах”, де він розповідає про свого родича лікаря-хірурга кадетського корпусу Василя Федоровича Кандибу, який мав три ордени і дві медалі.

В своїх спогадах „Суми - місто мого дитинства” Оксана Онацька розповідає про кадетський корпус вже за радянських часів, де її батько на курсах червоних командирів викладав малювання. Вона розповідає про затишні сквери з майданчиками для відпочинку. Сквери оточували стадіон за яким підіймався головний корпус. За корпусом був парк, який спускався до лук.

Тепер вашій увазі представлений третій номер журналу за січень 1908 р.



Оглавленіе № 3-го.



1. Поздравленіе. *Редакція.*
2. Визитеръ. *К. М.*
3. На урокъ. *С. Г.*
4. Изъ Воспоминаній. *Украинець.*
5. * *. *Е. Ц.*
6. Поѣздка на заимку. *Валентинъ.*
7. Тактическое ученье. *Р.*
8. Исторія знамени. *В. Печковскій.*
9. Японія (окончаніе). *Бернадскій.*
10. Л. І. Кублицій-Піотухъ. *Тотъ-же.*
11. Хроника. *А.*
12. Наши традиціи. *К. М—а.*
13. Смѣсь.

Левъ Іосифовичъ Кублицкій-Піотухъ

(по случаю годовщины со дня его смерти).

Въ 7 №-рѣ журнала прошлаго года къ сожалѣнію намъ пришлось отмѣтить печальное событіе: смерть перваго директора корпуса незабвеннаго Льва Іосифовича Кублицкаго-Піотухъ. „Всю свою долгую жизнь, писали мы, покойный посвятилъ на воспитаніе юншества, не жалѣя силъ работалъ онъ и на военномъ и на гражданскомъ поприщахъ съ блестящимъ успѣхомъ...“ *) И тѣ, кому онъ посвятилъ всю свою долгую жизнь, не забудутъ своего стараго любимаго „дѣдушку“ директора, всѣмъ, кто его зналъ, хотя бы и короткое время, памятно ласковое и участливое отношеніе ко всѣмъ, кто обращался къ нему съ какими-либо просьбами или имѣлъ служебныя отношенія. Лучшей иллюстраціей къ сказанному будетъ упоминаніе объ одномъ случаѣ, который навѣрное позабытъ или пропущенъ всѣми безъ вниманія; мы говоримъ о возложеніи на гробъ Льва Іосифовича вѣнка отъ низшихъ служащихъ Кіевского корпуса, положеніе которыхъ покойный значительно улучшилъ. Нашъ корпусъ значительно обязанъ своему старому директору, не щадившему своихъ старческихъ силъ, дабы заложить крѣпкій, хорошій фундаментъ и построить зданіе не на пеклѣ, а на камнѣ, потому что оно тогда не обрушится, а будетъ стоять, давая пріютъ своимъ обитателямъ и предохраняя ихъ отъ всего нехорошаго и злого. Нѣтъ, въ день годовщины со дня смерти покойнаго Льва Іосифовича невольно вспоминается его свѣтлый образъ, и желаемъ покойному отъ всего сердца „вѣчной памяти!“

Тотъ же.

Хроника.

25-го ноября корпусъ посѣтилъ генералъ-майоръ Николай Александровичъ Кашталинскій, одинъ изъ участниковъ послѣдней войны. Онъ участвовалъ во всѣхъ бояхъ, начиная боями у Ялу, и кончая Мукденскими боями.

Въ этотъ-же день, по желанію кадетъ первой роты, послѣ об. литургии былъ отслуженъ молебенъ о выздоровленіи полк. Храмовскаго, ротнаго командира первой роты.

26-го ноября, въ день Георгіевскаго праздника, утромъ былъ отслуженъ молебенъ, по окончаніи котораго былъ парадъ. Вечеромъ былъ спектакль. Поставлена была драма А. С. Пушкина „Борисъ Годуновъ“. Спектакль сошелъ очень хорошо. Исполнители играли твердо, увѣренно, съ полнымъ пониманіемъ ролей. Особенно выдѣлялась игра кадета Кокорани (Борисъ Годуновъ), игравшаго дѣйствительно превосходно. Мы не видали еще такой игры. Его монологи („достигъ я высшей власти“ и монологъ послѣдней сцены) были превосходны. Онъ вполне овладѣлъ своей ролью: дикція, пластика, мимика все было превосходно, естественно, непринужденно. Его игра подтвердила, что у кад. Кокорани есть серьезное драматическое дарованіе. Изъ остальныхъ исполнителей отмѣтимъ кадета Зинкевича (ки. Шуйскій), дикція и мимика котораго вполне соответствовали роли, кадета Ханстунова (Самозванецъ), игравша-

*) № 7 „Кадетъ“ передовая статья стр. 127.

С М Ъ С Ъ.

Изъ названія растенія, гласной, русской рѣки, союза и мѣстоимѣнія составить названіе страны.

Н. Прокофьевъ.

а	а	а	а
о	о	б	з
у	у	к	к
р	р	р	р

Задача буквъ № 2.

Переставить буквы такъ, чтобы при чтеніи вертикально и горизонтально получались однѣ и тѣже слова.

3 кл.

Собциль Г. Лукьяновъ.

№ 2.

г	у	л
у	р	а
л	а	д

Рѣшенія.

Вѣрныя рѣшенія прислали 6 кл. Ярчевскій 3-й, Кондзеровскій. 3 кл. Ковердынскій, Скворцовъ, Дидебулдзае 2-й, 2 кл. Джаваховъ, Васильевъ, Пирадовъ.

№ 2 $a = \frac{1}{2}$; коэффициентъ и показатель степени—2.

Рѣшили: Ярчевскій 2-й и Трушталевакскій.

Редакторъ А. Боголюбовскій.





Въ степи.

Было грустно-красиво въ степи засыпающей;
Было ласково-кротко, туманно вдали.
Тихо сумерки шли... Какъ аккордъ угасающій
Плыли въ небѣ чуть слышные вздохи земли...

* * *

Было просто и вдумчиво небо бездонное
Звѣзды тихо мерцали, омывшись росой,
И вечернія тѣни, какъ ангелы сонные,
Пролетали надъ степью, ложась полосой...

* * *

И далеко въ степи, синимъ сномъ затуманенной
Всплылъ задумчиво-грустный и вольный мотивъ
И погасъ въ дымкѣ сна красотой нѣжно-пламенной,
Сумракъ степи безмолвно на мигъ озаривъ...

* * *

И проснулася пѣснь... Какъ молитва вечерняя,
Поднялась въ небеса, замирая въ мечтахъ...
Тихо съ неба спускалась, плыла ночь весенняя
И дрожала печаль въ ея звѣздныхъ глазахъ...

К.

Осени.

Пора задумчивости милой,
Люблю я слушать твой привѣтъ;
Люблю сидѣть въ лѣсу, унылый,
Люблю я твой багряный цвѣтъ.
Люблю сидѣть въ уединеньи
И шуму вѣтра тамъ внимать,
Люблю мечтать, и въ упоеньи
О жизни прошлой вспоминать.
Прозрачный воздухъ твой люблю я,
Люблю упавшихъ листьевъ шумъ,
Еще за то тебя люблю я,
Что ты производишь много думъ.

VII кл.

Н.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Рукописи принимаются ежедневно в первой роты
кад. Куташевымъ и Суворовымъ.

По возможности просимъ писать четко и на одной
стороне листа.

Подписная цена на годъ (8—10 №№) 1 р. 20 к.

Отдельный № 1-й 8 к.

Со всеми корреспонденциями обращаться исклю-
чительно по следующему адресу:

*Сунта Курташевский уезд Кавказской Губернии
взд. 1-й роты Т. Куташеву.*



Въ редакцію присланы съ предложениемъ ОБМБНД
ЭКЗЕМПЛЯРЯМИ № 51 журнала „Ученникъ“.

Редакторъ — ка. б. и. Т. Куташевъ.

Кадетская жизнь.

Дни 25—26 Сентября.

Канун дня, с таким нетерпением ожидаемого кадетами, наконец, настал.

В 11 ч. утра 25-го была отслужена панихида по И. Г. Харитоненко и всем почившим деятелям и кадетам нашего корпуса. После панихиды в библиотеке было заседание членов общества взаимопомощи. В 6 ½ ч. вечера была отслужена торжественная всенощная, и вся церковь была иллюминирована разноцветными электрическими лампочками. 25 Сентября все свободное время кадеты 1 и 2 рот проводили над уборкой обеих зал и столовой. И действительно, надо отдать убравшим справедливость, украшены в этом году и залы, и лестница были очень хорошо. Стоило только подняться от увитой зеленью и иллюминированной арки, по уставленной тесными рядами хризантем лестнице и уже чувствовалось и овладевало всеми, праздничное настроение. Долго трудились кадеты под руководством кап. Пожидаева над уборкой, поздно вечером разошлись они по спальням.

Наконец все в корпус заснуло...

На другой день 26-го в 8 ч. утра звуки музыки возвестили заспавшимся кадетам о наступлении столь долго ожидаемого дня. Духовой оркестр на площадке перед учительской проиграл красивую зорю и веселым маршем начал этот радостный для всех нас праздник.

В 10 ч. все отправились в полной парадной форме в церковь. После торжественной литургии был сделан перерыв, а затем на плацу был отслужен молебен, закончившийся парадом, который сошел довольно удачно. После молебна директор корпуса

назначил вице-унтер-офицера Ефремова вице-фельдфебелем, а кадет Соймонова, Лозянова, Мусакова и Садовинского вице-унтер-офицерами. Передавая им погоны их нового звания, директор К. напомнил им, что это звание обязывает их быть примером товарищам в исполнении своих обязанностей и служебного долга, который они должны ставить выше всяких личных отношений. В 2 ч. дня для гостей и кадет был сервирован обед, за которым играл духовой оркестр Новгородского драгунского полка.

Во время обеда директором Корпуса были провозглашаемы тосты, встречаемые с большим одушевлением. Первый же тост за здоровье Государя Императора был встречен таким бурным „ура“, которое совершенно заглушало звуки „Боже Царя Храни“. Гимн, подхваченный всеми присутствовавшими, был неоднократно повторен. После других тостов директор читал поздравительные телеграммы, полученные по случаю Корпусного праздника от Великого князя Константина Константиновича, других лиц и учебных заведений. Между поздравлениями, особенной теплотой отличались телеграммы бывших питомцев Корпуса. В конце обеда директор предложил вставанием почтить память И. Г. Харитоненко и первого директора Л. И. Кублицкого-Пиотухъ. После обеда было разрешено спать, но желающих оказалось мало: все готовились к вечеру. В седьмом часу начали съезжаться гости, а ровно в 7 ч. начался спектакль. При любезном участии артисток г.г. Волжиной, Соболевской и Георгиевской, кадеты первой роты ставили: „Чичиков у Плюшкина“ и „Свадьбу“ Чехова. Спектакль прошел очень хорошо, благодаря трудам кап. Бояровского и искусной игре кад. 7 кл. Пикторова и кад. 6 кл. Крича. Много искреннего смеха среди публики вызвала игра кад. 6 кл. Дидебулидзе. По окончании спектакля был предложен чай, а затем в 9 ч. вечера начался бал. Давно корпус наш не видел

такого оживления. Кадеты всеми силами старались, чтобы гостям было весело и приглашали на танцы без устали. Своими украшениями танцевальная зала тоже выдвинулась перед прошлыми годами. Для прохладительных напитков был устроен очень оригинальный гриб-мухомор. Бал кончился в половине второго ночи. Кадеты и гости разошлись... Прошла ночь... Раздались звонки в спальнях, а в первой роте безжалостный горнист принялся играть обычную зорю. Сумрачные поднялись кадеты в этот день и долго обменивались впечатлениями прошедшего вечера.

Не успело еще впечатление 26-го исчезнуть из памяти кадет, как наш корпус постигло несчастье: в ночь с 1 на 2-е октября умер кадет 1 класса Анатолий Вдзенковский, проживший с нами всего два месяца. 2-го мы отнесли его на городское кладбище, а 3-го он был уже опущен в могилу.

9 октября первая рота со знаменем и с оркестром музыки встречала чудотворную икону Божией Матери, которую несли из села Шпелевки в город.

20 октября была отслужена панихида по Императору Александру III, а вечером Бояровский читал лекцию о путешествии по Китаю, иллюстрируя ее множеством туманных картинок. Лекция была очень интересная и закончилась громкими аплодисментами присутствующих.

22 октября на Дмитриевскую субботу в церкви после небольшой речи о. Василия была отслужена панихида по всем русским воинам, павшим на поле брани

23 октября вернулся 7 кл. 1 отд. Из экскурсии с паломнической целью в Белгород..



Як можна порівняти дореволюційний журнал „Кадет” на 80 сторінок і сучасний друк, де кожен взвод видає свій „Бойовий аркуш”, а рота теж видає аркуш під назвою „Сумський кадет”, хоча стосовно преси треба вживати не аркуш, а слово листок.

Всі мої спроби відродити видання журналу „Кадет” в електронному вигляді успіху не мали. Зробив обкладинку, показав основні розділи, віддав в методкабінет. Там він і спочиває. Звичайно, що в приказному порядку він може запрацювати, але чи він такий потрібен. Корпус має свої сайти в Інтернеті, де подається інформація з життя корпусу, але там немає літературних творів самих кадетів, хроніки життя рот і взводів, цікавих завдань по предметам, Журнал це голос кадетської спільноти і його мусять чути всі.

Методика вивчення матеріалів родинних архівів

Тут подаю тільки частину архіву Мансветова. Інші матеріали рознесені по іншим розділам, як і архів родини Бояровських.



Мансветов Петро Северіанович, 1880-10.03.1916, р. Ялта. Випускник Імператорського Юр'ївського університету (математичне відділення фізико-математичного факультету; липень 1904 р.) , кандидат математичних наук. Штатний викладач Сумського Кадетського Корпуса, надвірний, а потім колезький радник.. Помер від сухот в Ялті в санаторії Червоного Хреста, похований 14 березня 1916 р. на Ялтинському Братському кладовищі

Катерина Григорівна Мансветова прислала деякі документи свого дідуся Мансветова Петра Северіановича на форум Курилова з якого я їх і

запозичив.



Робочий блокнот Мансветова Петра Северіановича в якому ми знаходимо кадетів з якими він працював.

Биографические данные: Богдасаров Сергей Богданович, р. 23 авг. 1901 в Феодосии. Кадет Сумского кадетского корпуса. В Вооруженных силах Юга России в Одесском кадетском корпусе, с апр. 1919 в дивизионе л-гв. Кирасирского Его Величества полка, авг. 1919 унтер-офицер, 1920 в Гвардейском кавалерийском полку. Корнет (с июля 1920). Убит 27 окт. 1920 у Карповой Балки на Литовском полуострове. Добровольский В.[В] (1918) (2-й). Одесский кадетский корпус 1918. В Добровольческой армии и ВСЮР в 1-м конном полку. Георгиевский крест 4 степ. Корнет. В эмиграции. Во время Второй мировой войны в германской армии [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002. Мягков - 30-вып. Донского Императора Александра III кад. корп. 1918/19 г. Новочеркасск. Шувалов Виктор Григорьевич (1918,1920) Во ВСЮР и Русской Армии юнкер в Учебном кавалерийском дивизионе до эвакуации Крыма. На 1920.12.28 в 1-м эскадроне дивизиона в Галлиполи [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002] Верховский Сергей Александрович, р. ок. 1904. Из дворян Смоленской губ. Кадет Сумского кк. Во ВСЮР и Русской Армии в Марковской артиллерийской бригаде до эвакуации Крыма. Галлиполиец. Осенью 1925 в составе Марковского артдивизиона в Болгарии. Подпоручик.

4 класс – 2 отделение (на 1915 год) – штабс-капитан Хохлачев.

По списку – 34 кадет, один вычеркнут.

Офицер-воспитатель Хохлачев Федор Вонифатьевич, на 1909 – хорунжий артиллерийского батальона. В СмК - штабс-капитан, с 1912 до конца.

Акулов Дмитрий (2), Альбовский Евгений, Враский (Ф.) В. 2, Дашкевич Борис, Домбровский С.? (Л), Еньков Георгий, Кадилов Александр, Казбек Порфирий, Казьмин Максим, Кондратович Влад., Коржалов А. (2, Леванский Кирилл, Леусь Георгий, Маринич Всеволод (2), Матвеевко Антон – вычеркнут, Наметниченко Г. (2), Неелов Николай, Пеньковский В. (Л), Петров Сергей, Пирогов Борис, Пироцкий Владимир, Попов Михаил, Свирчевский Ал. (2), Серeda Владимир, Соколов Николай, Татаринov Всеволод, Фишер Борис, Харченко Георгий, Чернацкий Дорофей, Эленд Александр, Яссиевич Евгений, Яхнов Георгий, Фомин Василий, Улазовский.

Биографические данные: Неелов Николай Сергеевич. 1901г.р. Место рождения: Крымская обл., г. Алушта. Полковник Неелов Николай Сергеевич, заместитель начальника ТбСВУ по учебной части.

Улазовский Андрей Владимирович. Сумский кадетский корпус. В Добровольческой армии и ВСЮР в эскадроне л-гв. Конного полка. 1919 больной тифом эвакуирован на ст. Минеральные Воды и 15–20 янв. 1920 помещен в госпиталь эвакуопункта. Разыскивался в 1932. Родители в Кламаре (Франция).

4 класс - 3 отделение (на 1915 год) - подполковник Длужневский

Длужневский Владимир Францискович, в 1909 штабс-капитан крепостн. артиллерии. В СмК штабс-капитан, подполковник, с 1913 до конца. География.

Архангельский М. (2), Гарткевич Влад., Губский Владимир, Давыдов Николай, Джафаров Т. (маг.), Золотарев, Климинский Николай,, Клопотовский М. (к), Коньков Евгений, Монойленко Влад., Миронов Влад. (2), Михайлов Лев, Миончинский Влад., Мощенский Георгий, Ненадкевич Феод., Оловейников Георгий, Отфиновский Сергей, Петров Анатолий, Попов Глеб, Рогожин Виктор, Розенберг Борис, Руднев Валентин, Станкевич Ан., Федоровский Николай Циприанович Сергей, Шапоршников (2), Шестоперов Лев Эфтимович (2), Жемровский.

Биографические данные: Михайлов Лев Петрович (1918,1920) Во ВСЮР и Русской Армии юнкер в Учебном кавалерийском дивизионе до эвакуации Крыма. На 1920.12.28 в 1-м эскадроне дивизиона в Галлиполи [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002]. Шестоперов Лев Львович (1918,1920) Во ВСЮР и Русской Армии юнкер в Учебном кавалерийском дивизионе до эвакуации Крыма. На 1920.12.28 во 2-м эскадроне дивизиона в Галлиполи [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002]

3 класс - 2 отделение (на 1915 год) - подполковник Жабоклицкий.

По списку – 30 кадет.

Жабоклицкий Иван Эразмович подполковник, с 1907 до конца.

Бежанов Георгий, Бюхнер Александр, Васильев Алекс., Глинский Николай, Ф. Гросс-Гейм Евгений, Диомидов Дионис., Жадановский Михаил, Карпович Константин, Кипиани Давид, Ковалевский Николай, Колодкевич Георгий, Коноплев Николай, Корменберф Сергей, Левин Владимир, Овчаров Панаиот, Ознобишин Николай, Петровский Ал. (2), Постников Алекс., Прушинский Ан. (к), Рено Василий, Романенко Владимир, Свирчевский Сергей, Стахов Николай (2), Чупрунов Ал. (2), Харченко Николай (2), Ф. Ярмерштедт Н., Поплавский, Спдльницкий, Петров 1 Сергей, Петров 2 Вл.

3 класс - 3 отделение (на 1915 год) – капитан Бориславский.
По списку – 30 кадет, один вычеркнут.

Бориславский Александр Иванович, штабс-капитан, с 1914 до конца

Абрамов Иван, Антонов Тих. (2), Белорусец Евгений, Вишницкий Алекс., Гейлих Сергей, Герандли Сергей (2), Глинский Виктор (2), Джавахов Георгий, Зумбулидзе Давид, Иорданов Митрофан, Кавалжиев Борис, Козьмин Александр, Колчигин Виктор, Кондратьев Георгий, Макуев Леонид, Мартынов Сергей, Никитин Георгий, Пугачевич Вл. (2), Сафронов Георгий, Телесницкий Вс. (2) – вычеркнут, Титов 2-й Борис, Черкезов Сардион, Чесноков Виктор, Шелестов В. (2), Дыбчинский.

Биографические данные: Гейлих Сергей Иосифович (? - 5 января 1981). Сумский кадетский корпус. Во ВСЮР и Русской Армии до эвакуации Крыма. Галлиполиец. Сергиевское артиллерийское училище 1923. Подпоручик л.-гв. 3-й артиллерийской бригады. Осенью 1925 в составе Гвардейского отряда в Чехословакии. В эмиграции в Чехословакии; 1926-1931 член Общества русских, окончивших вузы в Чехословакии, на 20 мая 1938 в Югославии. Горный инженер. Ум. 5 янв.1981 в С.Петербурге (Флорида, США). Жена Наталия Львовна.

Чесноков Виктор Николаевич (1902.10.17--1921) Во ВСЮР и Русской Армии. Кадет Морского корпуса. На 1921.06.24 в составе корпуса в

Бизерте. Окончил Морской корпус 1922.11.19. Корабельный гардемарин. В эмиграции во Франции. Ум. 1947.08.24. [Волков С.В. Офицеры флота... М.,2004]

Шелестов Виктор (1918) в 1918 Кадет. В Добровольческой армии, с июля 1918 в команде связи, в 5-й роте и 4-м батальоне 1-го Офицерского (Марковского) пол-ка, с 1918.09.28 в Сводно-гвардейском полку. [Волков С.В. Офицеры Росс.гв. М.,2002]

Подп. Стрелецкий	Октябрь										Декабрь									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Князь Ар. Д. II. ар. гр.	5	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Бахталовский Бор.	6	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Богданович Г. (М.)	6	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Беленко Анатолий	6	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Белорусец Георгий	6	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Варушкин Афанасий	6	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Вишневский Всеволод	6	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Высоков Петр	6	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Железняков Сергей	6	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Земборский Даниил	6	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Капустин Сергей	6	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Киселев Дмитрий	6	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Кобранов Николай (2)	6	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Малиновский 1-й Н. 2	6	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Малиновский 2-й В.	6	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Малиновский 3-й Е.	6	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Маркин-Горян. П.	6	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Мицюкевич Т. (к)	6	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Носалевский М.	6	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Плахотников Сер.	6	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Рачковский Никол.	6	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Савицкий Василий	6	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Строганов Сергей	6	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Табасаранк Ог. П. и	6	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Табульский Валд (с.)	6	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Ушинский Михаил	6	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Черяков Владимир	6	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Шалибов Иосиф	6	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Сотников Никол.	6	6	6	6	4	4	5	4	4	4	5	3	2	2	2	2	2	2	2	2

5 класс - 1 отделение - подполковник Стрелецкий.

В списке - 30 кадет.

Князь Ар. Д. II. ар. гр., Бахталовский Бор., Богданович Г. (М.), Беленко Анатолий, Белорусец Георгий, Варушкин Афанасий, Вишневский Всеволод, Высоков Петр, Железняков Сергей, Земборский Даниил, Капустин Сергей, Киселев Дмитрий, Кобранов Николай (2), Малиновский 1-й Н. 2, Малиновский 2-й В., Малиновский 3-й Е., Маркин-Горян. П., Мицюкевич Т. (к), Носалевский М., Плахотников Сер., Рачковский

Николай, Савицкий Василий, Строганов Сергей, Табасаранск Эт. П. м., Табульский Ва. (л.), Ушинкин Михаил, Червяков Кладим., Шалибов Иосиф, Сотников Николай, Коробко Яков, Вильчинко.

Биографические данные: Коробко Яков – кадет 5 класса – награжден - солдатский Георгиевский крест. Скорей всего его биографические данные Коробко Яков Николаевич 28 марта 1902, Беловежск - Инженер-машиностроитель. Уйдя в эмиграцию, окончил Белградский университет. С 1927 по 1941 проектировал ремонтные мастерские на Югославских государственных железных дорогах. С 1942 по 1945 делал расчеты конструкций самолетов на заводе Мессершмитт, в Германии. С 1947 работал в течение 10 лет в собственном предприятии по восстановлению домов и фабрик. С 1952 по 1959 проектировал трубы и котлы.

В 1959 получил в штате Нью-Йорк лицензию профессионального инженера. В 1959-1965 исследовал напряжения в аппаратуре для запуска ракетных снарядов. С 1965 проектировал промышленные здания, силовые станции и плотины. Действительный член Общества русских инженеров в США.

Полков. Ламанский	Октябрь												Ноябрь												Декабрь											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Асеев Владимир																																				
Афанасьев Никол.																																				
Баклицкий Евгений																																				
Вейднер Г. (2) (л.)																																				
Войнович Андрей																																				
Газиев Николай																																				
Дорошкевич Мих.																																				
Дударь Василий																																				
Иванов Ник. (2 г.)																																				
Кажанегра Иван																																				
Каретин Борис																																				
Катасонов Борис																																				
Конде Мар.-ф. Рен. Г.																																				
Корганов Георгий																																				
Красковский Сергей																																				
Кромовз Глеб																																				
Левицкий Владимир																																				
Михайловский Анатолий																																				
Мрочковский Ф. (к)																																				
Новоселецкий Дмитрий																																				
Петрашевский К. (2)																																				
Пчелинский Конст.																																				
Рачинский Владим.																																				
Русанов Владимир																																				
Ставраки Констан.																																				
Троицкий Феофан																																				
Шепелев Виктор																																				
Раевский Никол.																																				
Селифонтов Ник																																				

5 класс – 2 отделение – полковник Ламанский
 По списку – 29 кадет, один вычеркнут.

Асеев Владимир, Афанасьев Николай, Баклицкий Евгений, Вейднер Г. (2) , Войнович Андрей – вычеркнут, Газиев Николай, Дорошкевич Михаил, Дударь Василий, Иванов Николай (2 г.), Кажанегра Иван, Каретин Борис, Катасонов Борис, Конде Мар.-ф. Рен. Г., Корганов Георгий, Красковский Сергей, Кромовз Глеб, Левицкий Владимир, Михайловский Анатолий, Мрочковский Ф. (к), Новоселецкий Дмитрий, Петрашевский К. (2), Пчелинский Константин, Рачинский Владимир, Русанов Владимир, Ставраки Константин, Троицкий Феофан, Шепелев Виктор, Раевский Николай, Селифонтов Николай. Биографические данные: Асеев Владимир Антониевич* (Асеев), р. 30 дек. 1900 в Тифлисе. СмК 1917. В Добровольческой армии с 1918. Во ВСЮР и Русской Армии в Корниловской артиллерийской бригаде до эвакуации Крыма. Галлиполиец. Осенью 1925 в составе Корниловского артдивизиона в Болгарии. Подпоручик (с нояб.1919). Ум. 3 нояб.1978 в Буэнос-Айресе. Жена Вера

Алексеевна (ум. 13 фев. 1993 там же). Рачинский Владимир (1919) в 1919 Вольноопределяющийся. В Донской армии, 1919 в Мариупольском гусарском полку, подпрапорщик, командир взвода. Корнет (с 1920.03.17)

Имя (Name)	Октябрь (October)										Ноябрь (November)										Декабрь (December)									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Бодэ Виктор (2 г.)																														
Валковский Николай																														
Власовский Афанасий																														
Георгиев Ст. (2 г.)																														
Енишерлов Константин																														
Кагадаев Павел																														
Колесник Борис (2)																														
Кузьменко Федор																														
Лавров Петр																														
Ланге Борис (лют)																														
Лопатин Георгий (2)																														
Лурье Михаил																														
Моловичко Виктор																														
Никуличев Сем.																														
Новиков Петр (2)																														
Поппа Владимир																														
Рачев Петр																														
Рымша Анатолий (2 г.)																														
Сапунов Евгений																														
Середин Борис (2)																														
Серединский Константин																														
Сидорский Вячеслав																														
Соймонов Г. (2 г.)																														
Сорокин Константин																														
Степанов																														
Титов Михаил																														
Фальченко Г. (2 г.)																														
Ходякин Владимир																														
Шефилдов Иван																														

5 класс – 3 отделение – подполковник фон Ярмерштедт.

По списку – 29 кадет, один вычеркнут.

Бодэ Виктор (2 г.), Валковский Николай, Власовский Афанасий, Георгиев Ст. (2 г.), Енишерлов Константин, Кагадаев Павел, Колесник Борис (2), Кузьменко Федор, Лавров Петр, Ланге Борис (лют), Лопатин Георгий (2) – вычеркнут, Лурье Михаил, Моловичко Виктор, Никуличев Сем., Новиков Петр (2), Поппа Владимир, Рачев Петр, Рымша Анатолий (2 г.), Сапунов Евгений, Середин Борис (2), Серединский Константин, Сидорский Вячеслав, Соймонов Г. (2 г.), Сорокин Константин, Степанов

Владимир, Титов Михаил Фальченко Г. (2 г.) Холявин Виталий, Феофилов Иван.

Биографические данные: Власовский Афанасий Серафимович (1918,1920). Во ВСЮР и Русской Армии юнкер в Учебном кавалерийском дивизионе до эвакуации Крыма. На 1920.12.28 в 1-м эскадроне дивизиона в Галлиполи.

Биографические данные: Степанов Владимир Сергеевич (1919) в 1919 Кадет Морского корпуса. В Добровольческой армии и ВСЮР, с 1919.01.24 подпоручик корпуса корабельных офицеров. В Русской Армии до эвакуации Крыма. Поручик по адмиралтейству. В эмиграции во Франции. Ум. 1971.08.20 в Ницце (Франция).

Фальченко Григорий Иванович (? , Севастополь Таврической губ. – 22 апреля 1931, Париж, пох. на клад. Пер-Лашез). Администратор. Окончил Сумской кадетский корпус. Управлял конторой деникинской газеты «Юг России» в Севастополе. Эвакуировался в Галлиполи. Переехал в Париж.

Нажаль книжка „Історія преси і журналістики“ написана мною ще в 2009 р. і такі цікаві факти тоді б дуже згодилися, бо те, що видавалося за кордоном, навіть на початку 2000-х було недоступним. Перспектив випуску другого видання не бачу. Використаю при наступних публікаціях своїх книжок.

VI - 1		2428303 2 11 12 16 18 19	
Подполк. Элендъ			
Ассеев Апполонъ			
Борманъ Борисъ			
Венедитковъ Ник.			
Витовичъ Левъ (2)			
Гануенко Дмитрій			
Гвоздикова Алек.			
Гвоздицкий Бор. (2)			
Грецкій Леонидъ			
Григоровичъ Серг.			
Давыдовъ Олегъ			
Дмитриевъ Максимъ			
Жуковъ Александръ			
Колоней Николай			
Корчакъ-Греч. Ан.			
Крамаренко Георг.			
Леоновъ Петръ			
Линицкій Николай			
Люблинскій Евген.			
Мартыновъ Бор.			
Мишковичъ Воинъ			
Пахальчакъ Павелъ			
Рубинштейнъ М. (2)			
Савицкій Арсеній			
Силаевъ Борисъ (2)			
Софронскій Алек.			
Татариновъ Юрій			
Цыбульскій Алек.			
Чашникскій Михаилъ			
Шостакъ Георгій			
Шперлингъ Никол.			
Якиманскій Феодос.			

6 класс - 1 отделение (на 1915 год) – подполковник Эленд.

По списку – 31 кадет, один вычеркнут.

Эленд Алексей Иванович, подполковник, с 1907 до конца.

Ассеев Апполон, Борман Борис, Венедитков Николай, Витович Лев (2), Гануенко Дмитрий, Гвоздиков Алексей, Гвоздицкий Борис - вычеркнут, Грецкий Леонид, Григорович Сергей, Давыдов Олег, Дмитриев Максим, Жуков Александр, Колоней Николай, Корчак-Грицина Антон, Крамаренко Георгий, Леонов Петр, Линицкий Николай, Люблинский Евген, Мартынов Борис, Мишкович Воин, Пахальчак Павел, Рубинштейн М. (2), Савицкий Арсений, Силаев Борис, Софронский Алексей, Татаринов Юрий,

Цибульский Алексей, Чашинский Михаил, Шостак Георгий, Шперлинг Николай, Якиманский Ффодос

6 класс - 2 отделение (на 1915 год) – подполковник Венедиктов
По списку – 28 кадет.

Венедиктов Александр Евгеньевич, в 1909 штабс-капитан пехоты . В СмК подполковник, с 17.10 1912 до конца.

Алексеев В. (2 г.), Басанько Вадим, Бориц 1-й Ст. (к.), Бориц 2-й Георгий (к.), Гамалей Владимир, Гиммель Всеволод, Иегулов Сергей, Кондратович Константин, Кононенко Петр, Кулисич Владимир, Куров Всеволод, Минаков Георгий, Мощенский Всеволод, Носалев Лев (2 г.), Кн. Павленов Дм., Полубинский Николай, Ремесник Анатолий (2), Роговский Анатолий, Рытов Михаил, Резников Иван, Сакс Павел, Селифонтов Николай, Стычинский Виталий, Тушмалов Николай, Царевич Борис, Чернявский Николай, Чигловский Алекс., Дорохов.

Биографические данные: Басанько Вадим Дмитриевич (Владимир) (1898--1920) Корнет. Во ВСЮР и Русской Армии в учебном офицерском эскадроне до эвакуации Крыма. Эвакуирован на корабле <Лазарев>. На 1920.12.18 в составе 2-го кавалерийского полка в Галлиполи [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002].

Иегулов (Ягулов) Сергей Владимирович (? - не позднее 1967) Штабс-капитан, редактор. Учился в Константиновском артиллерийском училище. Участник Гражданской войны, воевал в составе Марковской артиллерийской бригады, участник 1-го Кубанского похода. Эвакуировался в Галлиполи. В 1925 в составе Марковского артиллерийского дивизиона в Болгарии. Переехал во Францию. Издавал в Париже на правах рукописи журнал «Изгой» (№ 1 вышел в 1934). Редактор вместе с И.Я. Савичем журнал «Грань» (1939). Во время Второй мировой войны оказывал помощь заключенным в немецких лагерях, отправлял посылки. Член Национально-трудового союза (НТС). Один из авторов сборника «50 лет верности России, 1917-1967», посвященного Марковской дивизии (Париж, 1967).

Павленов кн. (1915,--1918, на Кавказе) Сумский кадетский корпус 1915, Тверское кавалерийское училище 1915. Офицер 10-го уланского полка. С весны 1918 в Харьковском центре Добровольческой армии, с лета - в армии. Умер от тифа на Кавказе [Волков С.В. Офицеры арм.кав. М.,2002]

Полубинский Николай Иосифович, р. 4 апреля 1899. Из дворян Курской губ. Окончил Сумский кадетский корпус (1917). Юнкер Константиновского артиллерийского училища. В Добровольческой армии с 15 ноября 1917 г. в Юнкерской батарее. Чернецовец. С 12 марта 1918 г. прапорщик. Участник 1-го Кубанского (Ледяного) похода в 1-й офицерской батарее, с 13 августа 1918 г. начальник пулеметной команды, на 21 марта 1919 г. в 1-м легком артиллерийском дивизионе, с 9 мая 1919 г. подпоручик, с 23 мая 1919 г. поручик, с 14 июля 1920 г. штабс-капитан, с 1 октября 1920 г. командир взвода 1-й батареи Марковской артиллерийской бригады до эвакуации с Крыма. Ранен. Галлиполиец. В эмиграции в Болгарии, 29 января 1921 г. разжалован в канониры на 1 год с переводом в Корниловскую артиллерийскую бригаду. Осенью 1925 г. в составе Корниловского артдивизиона во Франции. Подпоручик. Пропал без вести до 1967 г.

Педагогічні курси

Цю світлину до Сум привіз Петро Северіанович Мансветов.



Під першим номером позначений Бояровський Володимир Зионович, під другим Мансвєтов Петро Северіанович, а під третім Лачинов Сергій Васильович.

Сергій Васильович Лачинов народився у 1879 р. в селі Арапово



Тамбовського повіту в родині священика Василя Олексійовича Лачинова (1844 г.- 1924 г.) і його дружини Ганни Іванівни Лачиной (ур. Воскресенській).

Закінчив Тамбовську духовну семінарію в 1900 р., і Імператорський Юрьївський університет (Тарту, Естонія) в 1904 р. зі званням кандидата фізико-математичних наук.

У 1904-1907 рр. працював в Технологічному інституті в Санкт-Петербурзі.

У 1907 -1917 рр. – викладач математики в Сумському кадетському корпусі.

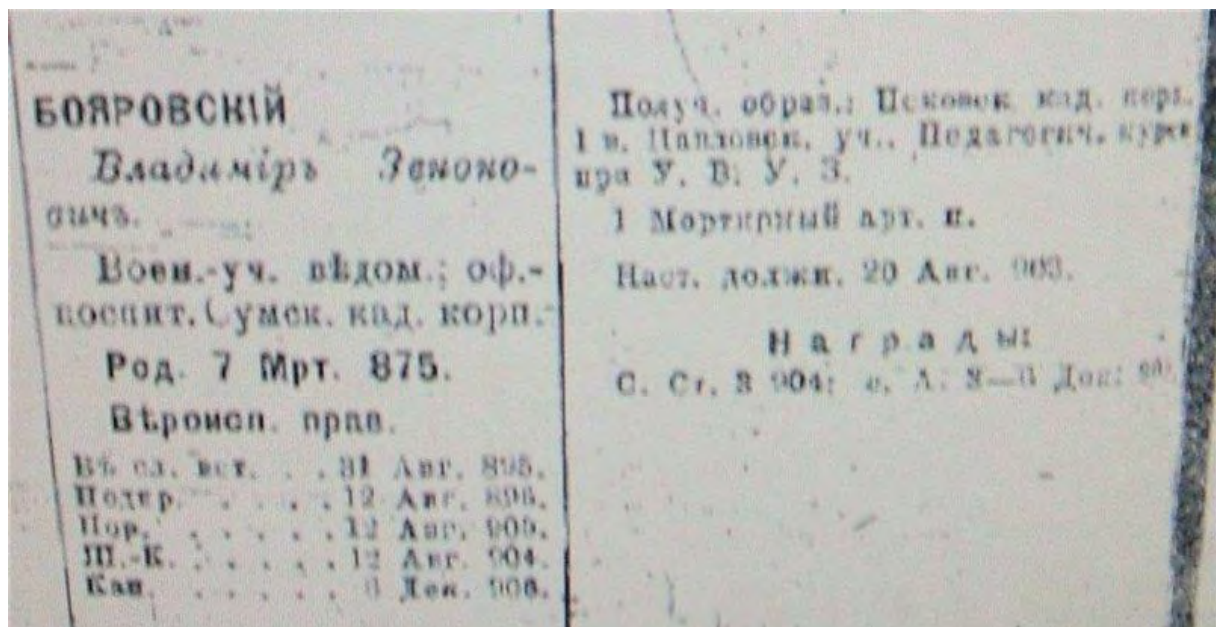
Дослужився до чина колезького радника, отримав орден Станіслава 3 ступеня.

Дружина Ганна Григорівна. Про дітей відомостей немає. Згодом переїхав у Саратов. Помер після 1925 року.



Бояровський Зенон Зенонович мешкав у Варшаві і Гродно, мав 4-х синів: Бояровського Зенона Зеноновича, Костянтина Зеноновича, Зенона Зеноновича (прийманий), Николая Зеноновича, який під час 1-ї світової війни втратив ногу і вийшов у відставку і Володимира Зеноновича, який служив в Сумському кадетському корпусі. На мундирі ми бачимо знак про закінчення педагогічних курсів.

У Володимира Зеноновича від другого браку було двоє дітей: Володимир Володимирович народився 1 вересня 1924 року в Сумах, закінчив академію в Ленінграді, брав участь у ВВВ, помер 4 листопада 1975 р. Він, якщо не помиляюсь, був завідувачем будинку політпросвіти.



Послужний список Бояровского, де ми бачимо, що в серпні 1904 р. він був на педагогічних курсах.

Євгенія Володимирівна Бояровська народилася 6 липня 1929 р. – доцент (філолог) Сумського державного інституту імені А. С. Макаренка, померла 9 липня 2007 р.

Вона в мене викладала російську радянську літературу. Яюсь я на залік приніс з бібліотеки велику кількість книжок і став давати характеристику поетам. В кінці мого виступу вона сказала, що я людина багата на думки. Оцінка у мене в дипломі по літературі – відмінно.

Довгий час вона була секретарем партійної організації педагогічного інституту. Мала не зовсім приємну зовнішність. Була дуже товстою, можливо, через хворобу.

В цей час на біофаці вчився її племінник. Була там одна дівчина, яка нам обом подобалася, але вона вийшла за курсанта і після випуску поїхала з ним до Німеччини. Там відбулось декілька неприємних і трагічних подій. Племінник Бояровських теж здобув собі офіцерське звання. Яюсь так сталося, що їх обох вже нема більше 10 років, а мені випала місія зберегти про них пам'ять .



Бояровський з кадетами приблизно 1904 р.

Тепер інформація за самі курси. Курси знаходилися при „ Педагогічному музеї військово-учбових закладів. Над дверима написано, що курси відвідав Олександр II. На курсах навчалися офіцери і цивільні, що працювали в кадетських корпусах. На світлині ми вже бачимо, що дехто мав знак про закінчення курсів. Тут навчалися викладачі і вихователі Сумського кадетського корпусу.

Головним завданням музею було впровадження принципів наочного навчання (зібрання, систематизація, розробка учбових посібників). Педагогічний музей влаштовував педагогічні виставки з 1866 р. Серед організаторів виставки: Н. Х. Вессель, К. К. Сент-Илер, В. А. Євтушевський, Ф. Ф. Евальд та інші). У 1872 році був виданий каталог наочних посібників і учбових методик для початкової і середньої школи. Серед учбових посібників, розроблених в музеї: арифметична рахівниця В. П. Коховського, геометричні моделі Євтушевського.

Педагогічний музей влаштував публічні лекції з 1872 року. Їх читали: І. М. Сеченов, Н. М. Пржевальський, С. М. Солов'єв. Музей влаштував народні читання з 1871 р. (більше 100 тис. слухачів на рік), а також він організував курси для підготовки викладачів і вихователів у військово-навчальних закладах (1903), брав участь в міжнародних виставках (Паризькій географічній — 1875 р., Брюсельській гігієнічній — 1876 г., Паризькій всесвітній — 1878 р.).

У 1881 році музей заснував загальнодоступні музичні класи, які стали базою для проведення досліджень по музичній педагогіці.

Були організовані наступні відділи: педагогічний (1887), гігієнічний, відділ по вивченню педагогічної спадщини Я. А. Коменського (1891), педологічний імені К. Д. Ушинського (1904), а також різні секції по предметам (історія, географія і т. д.), лабораторія експериментальної педагогічної психології (заснована у 1900 р., керівник А. П. Нечаєв) та інші.

В роботі педагогічного відділу (секретар П. Ф. Каптерєв) брали участь відомі педагоги: Н. А. Корф, Д. Д. Семенов, П. Ф. Лєсгафт, Л. Н. Модзалевський, П. Г. Рєдкін, Я. Г. Гуревич. При відділі діяв гурток по початковому навчанню, відділ критики і бібліографії дитячої літератури, і батьківській гурток, що організував у 1890 році виставку дитячих іграшок, ігор і занять.

Директори Педагогічного музею: В. П. Коховський, А. Н. Макаров (з 1891 р.), З. А. Макшеєв (з 1906 р.).

У 1918 році Педагогічний музей був перетворений у Центральний педагогічний музей.



Знак про закінчення педагогічних курсів

Методика викладання епістолярного стилю у Сумському кадетському корпусі

Епістолярний стиль – стиль мови, який використовували при написанні листів в приватному листуванні. Відносився Л. В. Щербою до ділової мови на відміну від художньої.

В корпусі спілкування з допомогою листів було поширено. Кадети зобов'язані були писати батькам. Вихователі надсилали батькам повідомлення за успіхи і поведінку, їх дітей-кадетів, або викликати батьків в корпус. Листи викладачів і вихователів я наведу нижче.

Вашій увазі представлені листи Миколи учня з Харкова своєму другу Леонову Петру, що навчався в Сумському кадетському корпусі. Інформацію про них я отримав від начальника відділу кадрів корпусу підполковника Філіпенка Дмитра Петровича, що знайшов її на форумі колекціонерів. Суть цього спілкування полягала в тому, що Микола в Харкові скупав в різних магазинах листівки про життєвий шлях Наполеона і прислав в корпус Петру. В листах він сповіщає, що займається перекладом текстів, спілкується з видавцями газет і посилає свої колекції листівок. В листах 1912-1913 учбового року вже бачимо театральну тематику де подається відношення до гри акторів і самого театру, характеризується репертуар. Приємно було читати перелік газет, які висилалися Петру в Суми з Харкова, бо я автор посібника для студентів-журналістів „Історія преси і журналістики” де є всі ці

Харківські газети і театральні журнали. Я показую кадетам цей посібник і розповідаю про історію його створення.

З листів ми дізнаємося, яка література і які письменники їх цікавлять. Спілкуються вони або закритими листами, або листівками в формі відкритого листа. На зворотній стороні вони підписані, а от самі листівки доводилося шукати в інтернеті. Аналіз цієї переписки додає інформації в історіографію корпусу. Методичне використання цих листів може бути різним. Від класно-урочних до експозицій в музеї корпусу і бібліотеці, а можуть бути представлені на різних краєзнавчих конференціях і семінарах, як нестандартні форми роботи.

16.8.11

Дорогой Петя!

Сегодня, 16 августа, у насъ былъ молебень. Видѣлъ на улицѣ Паку. Карточки сегодня кончу переводомъ и пришлю. Послалъ въ «Родную Рѣчь» открытку о собр. соч. ??? ответъ пришлю тебѣ. У Анатолия Вернера много открытокъ Наполеона и писателей – думаю что найду у него и мою, и остальныхъ. Будь здоров! Пиши. Твой Коля.

Прощаніе съ арміей въ Фонтенбло.

3.9.11



Дорогой Петя!

Я уже началъ по зак. Б.-5. Я мечталъ что бы быть «шпионский начальникъ» - ну а быть «стрѣлковый начальникъ» въ стрѣльбѣ в цель, из твоего монтекристо. Стрѣляли лебедей Траху. и Долговский. Я сбиль изъ форточки сада камушекъ и, совершенно нечаянно убилъ кончикъ хвоста Алешиной мур-мур. Я уже прочелъ почти всего Конанъ-Дойля; остались «Михей Кларк» и «Торг. домъ Гирдлстон.» В общем интереснаго мало. Андрюша восторгается Загоскиномъ. В течении августа я прочел 27 большихъ и малыхъ произведений К-Дойля. Получилъ книги отъ Тямина – переплеты такие какъ на Гэйнэ маленькие книжки переплетены съ нашими инициалами. Ура!

Насчетъ Полевого нового ничего не слышно. Я купилъ сочинения Карамзина. Въ ближайшемъ закр. письмѣ продолжу пьесу. Будь здоров! Пиши. Твой Коля.

65. Наполеонъ на Белерофонтѣ.
17.9.11



Дорогой Петя!

Сегодня 16 сентября я получилъ твое письмо, извини что не отвечаю закрытымъ, тк-ккъ послалъ тебѣ закрытое письмо вчера, а сегодня очень занятъ. «Дядю Бернака» я еще не окончилъ, а 2-ой пьесы еще не начиналъ. Я приобрѣлъ полное собрание соч. А.Грибоедова въ которомъ кромѣ «Горя отъ ума», есть еще нѣсколько комедий - побольшей части переведенныхъ съ французскаго. Андрюша читалъ Загоскина и восторгался имъ, а сегодня взялъ читать «Клятву при Гробѣ Господ.» Эту открытку я купилъ у Дмитриевой но больше уже Наполеоновскихъ открытокъ нетъ. Теперь навѣдаюсь къ Шенбергу. Алеша началъ ходить в школу.

Есть-ли въ корпусъ собр. соч. В. Скотта? Цѣлыми-ли дошли посланные тебе пластинки? Пожалуйста пришли карточку В.Н. и Лачин. Будь здоровъ. Пиши. Твой Коля. 16 сен. 1911г.

Париж. Салонъ.

Наполеонъ при Ваграмъ (1809) – Р. Деварре.

21.10.11



193. Париж, Салонъ. Наполеонъ при Ваграмъ (1809).
Р. Деварре

Дорогой Петя!

Открытка очень рѣдкая. Она воспроизводитъ тотъ моментъ битвы при Ваграмъ, когда русские лейб-атаманцы вздумали перехватить Нап., который на своей арабской лошади сидѣлъ впереди свиты. Когда Наполеону замѣтили о опасности онъ отвѣтилъ «Пусть попробуютъ» и дѣйствительно въ этот мигъ въ тылъ лейб-кампанцевъ врѣзалась гвардия Наполеона и они, сами, едва спаслись. Эта Картина принадлежитъ знам. худож. Деварре.

Получилъ ли ты посланные тебѣ чрезъ А.В.Шувалову, 20-го окт. печенье, Ноты и письма? Пожалуйста напиши кто тебѣ сыграетъ «Адажіо»?

*У насъ уже кончилась четверть. завтра вѣроятно получу табель.
Будь здоровъ. Твой т.Коля.*

19 ок. 1911г

Наполеонъ подъ Москвой.

6.11.11

Дорогой Петя!

Получилъ ли ты открытку «Моцарта»? Какъ тебѣ нравится «Кориоланъ»? Я теперь настолько занятъ, что играю 1 разъ въ недѣлю. Теперь уже жду «Прир. Ил.» за 1912г. Въ 1912 Сойкинъ общается много задачъ на ???? по всѣм акомпаниентамъ. Алеша говорилъ мнѣ, что ты не написалъ ему ни одного письма – порадуй-же «господина Алексиса» какой-нибудь открыткой.

Знаешь-ли что я нашель еще одного человекъ для нашего театра – именно Лебедева и его брата – товарища Пети. По новой исторіи я уже началъ Наполеона. Имѣй в виду что у Марріэта 3 романа имѣютъ героевъ Наполеона и маршаловъ; также и у Дюма. Я думаю что мнѣ удастся достать Л.мея, ибо подписной годъ «Нивы» скоро кончается, а Мей уже весь выданъ.

Писалъ ли тебе Андрюша? У него теперь учебныя дѣла пошатнулись. Будь здоровъ. Твой Коля.



Napoléon devant Moscou.

16.1.12

Дорогой Петя!

Сию открытку я купилъ у Ф.Аносова на Ст.-Мос. ул. Она въ старомъ духѣ, но всё-таки лучше Алёшкиныхъ открыток. Папа поздравляетъ тебя съ 11. Алёша теперь ко мнѣ почти не заходитъ – другие-же и подавно. Работа понемногу прибавляется. Я теперь читаю роман А.Дюма «Монте-Кристо». он написан изъ эпохи «Ста дней». Въ отношении фантазіи онъ гораздо лучше «Тайнаго заговора». 18-го января Валины именины – поздравляй г. «Артиста». Пока больше не придумаю Что-бы написать «Историю продолжу въ закр. письмѣ.

15.1.1912 Будь здоров! Пиши ! Твой Коля.

Це вже листи 1912-1913 учбового року. Відповідно Леонов Петро перейшов з четвертої в третю роту.

**Письма в
г.Сумы (Харьков. губ.)
Кадетский корпусъ
Кадету 3 роты
Леонову Петру**

Дэсваре. Наполеонъ передъ битвой.

19 с е н т . (скорее всего 1812 года)*

Дорогой Петя!

Получилъ-ли Ты фотогр.аппаратъ со всѣми принадлежностями, отправленный через Вл. Ник.? Пожуйста ответь. Уже открылся театръ Граккэ – «Грозой»- Островскаго. Я не буду тамъ бывать, потому что далеко и, кроме того, составъ артистовъ не особенный. 20-го откр. опера. 21-го я иду на «Садко» - Садко – Липецкий. Волхова-де-Рибасъ; Нѣжата-Грозовская; Любава Буслаевна-Сахновская т.е. наоборотъ Неж.-Сах; Л.-В.-Грозов.; Венижейск, гость – Каневский; Варяжский- Шидловский; угор. Царь – Волновъ, на Рождество открывається опера Южина – «Золот. петушкомъ». Въ воскр. 23-го, утромъ въ городск. драм. театрѣ – «Лесъ» - я думаю пойти, что-бы сравнить эту игру и игру «артистовъ» Кремлевскаго. У меня отм: Лат.яз. 4.4.-; Р.Я.-4.5-; матем.-4; фр. яз.- 4; Алеша дуется что я перегналъ его въ театръ: ему отдамъ разрешено ходить въ театръ 1 разъ въ 2 нед. и только утромъ, ибо котл. сказалъ что «Ал. – большой дуракъ»



Рексъ. Наполеон на островѣ Св Елены.

13.10.12

11 октября

Дорогой Петя!

Всѣ газеты которыя только можно было найти въ ихъ редакціяхъ : «Юж. край» и «Харьк. вед.» отъ 16 сентября я отправилъ на твоё имя сегодня 11-го бандеролью. Туда же я приложил 1 ном.

«Новостей сезона». У меня есть всь номера ихъ съ начала сезона къ рождеству ихъ соберется целая куча. Въ Харьковѣ кроме «Нов. Сез.» выходятъ ещё «Театр. газета» и «Театр. курьеръ», но оба эти изданыща скоро прогорятъ. Алёша покупаетъ ихъ постоянно, выризываетъ портреты артистовъ и приклеиваетъ на стѣнахъ своей комнаты, конечно, занятие весьма полезное! Я совѣтую ему украсить Харьковскихъ знаменитостей и свою вазу, онъ услыша это, почему-то разсердился. Андр. взялъ «липертитора» ибо по мѣднолобію своему наукъ уже не осиливаетъ. Пека обрѣтается въ такомъ-же положеніи, какъ и Андрюша; вообще: преуспѣваютъ.

* - замечания основанные на исследовании открыток.

?? – слова или предложения не прочитанные (не разобрал почерк).

У 1915 році Леонов навчався в 6 класі, в 1 відділенні. Командир відділення підполковник Еленд. Леонов в книжці Кремера рахується в списку тих хто загинув. За кого і як він воював невідомо.

Листи вихователів і викладачів

Екатерина Мансветова прислала выдержки из писем Петра Северьяновича Мансветова супруге Татьяне на форум Курилова.

Прислуга, что живет сейчас, жила у Лепковского. Пока она хорошая и тихая.

Приходил еще новый воспитатель Жуков – холостой, но говорят, что предупредил уже о том, что имеет невесту. Жалованья я получила 88 р. 18 коп. За мясо много вычли – 9 р. с коп. Я сначала думала, что ошибка – проверила – верно; вышло так потому, что брали несколько раз баранину. Мораховский за квартиру вычел.

23-го июня 1914 г.

Вчера получил от тебя второе закрытое письмо. Относительно самоубийства ты напрасно беспокоишься. Теперь я не застрелюсь, как бы

плохо мне не было: пенсии тебя лишать я никак не хочу.

24-ое июня 1914 года 8 ч. утра.

Вчера в парке встретит молодого генерала – фон Котена и был ему очень рад. Он приехал сюда с женой и дочерью. Пробудут они здесь вероятно около месяца. Теперь у меня здесь все-таки будут знакомые. Жаль только, нет кителя, и я, поэтому не могу зайти к ним.

27-ое июня, 14 г., 8 ч. утра.

Приехал в Железноводск еще Гон, с которым я вчера раскланялся. Сегодня обедаю у фон Котенов, а после обеда с ним иду на Железную гору.

29-ое июня, 14 г. 10 ч. утра.

Сегодня послал два письма в Сумы с различными запросами Вейднеру и Катасонову. Завтра с ф. Котеном еду осматривать Кисловодск. Эта поездка меня не устраивает, но никак отказаться нельзя было. Поедем только вдвоем; дамы остаются, вероятно, из-за отсутствия подходящих костюмов.

4-ое июля, 1914 г. 7 ч. Вечера.

Вчера я письмо тебе не писал (всего не писал тебе 5-го и 7-го), так как с ген. ф-Котеном ездил в Кисловодск. Только мы подошли там к Галерее, нас встречает Директор, только что вышедший из ванного здания. Он с семьей, оказывается, живет в Ессентуках, а в Кисловодск ездит брать ванны.

8-го июля, 1914 г.

Вчера встретил в парке Тоболькевича, и он меня познакомил с сумским городским врачом Тарарумом.

15-ое июля, 1914 год.

Танечка, почему ты ничего не пишешь мне относительно Бырдинской квартиры и Бырдиных. Навела ли ты там порядок? Ходила ли к м-м Бырдиной с визитом после ее приезда? Довольна ли она состоянием квартиры?

19 июля, 1914 года.

Были сегодня у Бюхнер. Они ехали 4 суток, ехать было плохо, но он все-таки очень доволен, что уехал и чувствует себя хорошо. На Минеральных он ждал поезда часа 3, в Ростове тоже что-то недолго, а в Харькове больше половины суток.

Бюхнер советует ехать тебе с почтовым поездом из Ростова на Харьков, п. ч. он согласован с поездом, который идет на Ворожбу и потому в Харькове ждать мало придется. С воинским поездом он ехал, но говорит, что в них и дам много ездят. На носильщиков нельзя надеяться, их нет, а потому вещи он иногда просил перенести запасных солдат, или же нес сам. В багаж ничего не сдавал. Бояровский сдал, но у него еще нет его.

Бюхнер говорит, что надо брать чайник и провизии, п. ч. на станциях берут на расхват и может ничего не достаться, да и поезда некоторые идут не по расписанию, а случайные и потому стоят то же сколько им надо, потом еще не узнаешь, сколько он стоит. То говорят 3 минуты, а то до часа.

28-го июля 1914 г.

Примечание.

В письмах упоминается персонал СмК:
Директор корпуса - Саранчов Андрей Михайлович, генерал-лейтенант,
Командир роты, помощник инспектора классов:
Генерал-майор фон Котен Александр Фридрихович (27.03.1867-1920).
Православный. Сын Генерал-майора Фридриха Оскара Теодора фон Котена

(1832-1894). Образование получил в Полоцком кадетском корпусе. В службу вступил 01.09.1885. Окончил 1-е военное Павловское училище. Выпущен Подпоручиком (ст. 07.08.1887) в л-гв. Финляндский полк. Поручик (ст. 07.08.1891). Окончил Николаевскую академию ген. штаба (по 2-му разряду). Штабс-Капитан (ст. 06.12.1898). Переименован в Капитаны арм. (ст. 06.12.1898). Мл. офицер юнкерского училища (2 г. 6 м.). Офицер-воспитатель кадетского корпуса (5 л. 11 м. 16 д.). Подполковник (ст. 06.12.1901). Помощник инспектора классов кадетского корпуса (с 22.06.1903). Командир роты Сумского кадетского корпуса (16.08.1906-04.01.1910). Полковник (пр. 1906; ст. 06.12.1906; за отличие). Сенатор и член хоз. департамента Имп. Финляндского сената (с 04.01.1910). Генерал-майор (пр. 1912; ст. 06.12.1912; за отличие). На 10.07.1916 в том же чине и должности. Уволен из сенаторов и со службы 13.03.1917. Умер в тюрьме в Петрограде.

Награды: ордена Св. Станислава 2-й ст. (1903); Св. Анны 2-й ст. (1909); Св. Владимира 3-й ст. (1914).

Командир 1 роты: Катасонов Николай Леонидович, полковник, с 1913 до конца.

Офицер-воспитатель, преподаватель Бояровский Владимир Зенонович, подполковник, с 6.10.1905 до конца.

Жуков Александр Николаевич, штабс-капитан, с 1914 до конца.

Бырдин Илья Николаевич, подполковник, с 1908 до конца.

Лепковский Сергей Сергеевич, поручик (1912 – 14.03. 1914). Переведен в Иркутский кк офицером-воспитателем.

Бюхнер Михаил Федорович, подполковник, с 1907 до конца.

Лачинов Сергей Васильевич, коллежский советник, (1907 – 1914).
Математика.

Тоболькевич Александр Иванович, 17.04.1882г.р., преподаватель математики и физики.

Заведующий обмундированием, смотритель зданий: Мораховский Владимир Андреевич, капитан (16.08.1902-1915), с 1915 – смотритель зданий.

Старший врач – Вейднер Густав-Георгий-Оттон-Леонард, статский советник.
Сумской городской врач Тарарум.

Письмо прислала Екатерина Мансветова в полном объеме на форум Курилова.

Многоуважаемый Петр Северьянович.

Шлю Вам из своего Чугуевского угла новогодние поздравления. Ваше письмо и книгу получил и было у меня самое серьезное намерение ответить Вам немедленно, но, как видите, сие желание исполняется только сейчас. Единственное объяснение (но не оправдание) моему такому поведению это непролазная лень, которая заставляет меня все откладывать до завтра. Ну одним словом "завтра" случилось и письмо пишется.

Акции мои в Чугуевской гимназии котируются таким образом
Жалование за 12 уроков - 1300 р., дополнительных 10 - 750 р. Два классных наст. - 1200 р.

Итого и всего 3250 р.

В числе означенных уроков записалось у меня 4 урока физики, так как нашего физика взяли на войну (прапорщик запаса) и физику мы поделили так: инспектор в 8-ом классе (3 ур.), я в 7-ом (4 ур.) и на 3 урока в 6-ом классе приглашен преподаватель из восьмого училища.

Физик наш два месяца тому назад вернулся с поля брани контуженый шрапнелью (сотрясением воздуха); в результате почти совсем лишился способности владеть ногами. У него оказалось сотрясение спинного мозга и туда же точечное кровоизлияние. Теперь поправляется, уже ходит с

палкой; но доктора ничего не могут сказать об исходе его болезни, можно опасаться и гангрены ног и сумасшествия. В общем черт знает что такое.

В Кисловодск меня (...) не пустил, но в виде компенсации обещал дать мне в самом недалеком будущем повышение. (...) это с его стороны утка и (...) в Кисловодск на следующий год вакансия будет свободна, то я все таки плюну выйду здесь в отставку и перекочую в Кисловодск. Когда увидите Василия Моисеевича сообщите ему, со всей возможной осторожностью, что он "свинья". Был сей юноша в Чугуеве и не зашел ко мне несмотря на обещание. Моим бывшим кадетским сослуживцам передавайте мой привет. Буду очень доволен если хоть изредка черкнете пару строк.

Книгу вашу получил в гимназии, её увидел инспектор, который как раз проходил в это время курс механики в 8-ом классе и попросил ее себе. Я конечно отдал и до сих пор не могу воспользоваться вашим „снотворным средством”. После праздников с этим средством ознакомлюсь и скажу, как оно действует на других.

Жму руку. Привет супруге. А. Тоболькевич.

- Тоболькевич Александр Иванович, 17.04.1882г.р., преподаватель математики и физики Сумской Александровской гимназии Харьковского учебного округа на 1912 г. В СмК не имеющий чина. В СмК (1909-1912г.г.). В последующем преподаватель физики в Чугуевской гимназии.

Старинное письмо и градусы по Реомюру

Среди множества документов и артефактов, касающихся кадетов и их преподавателей, собранных сумчанином Николаем Куриловым, автором книги «Персонал Сумского кадетского корпуса», есть одно письмо.

Небольшой пожелтевший конвертик, отправленный из Алупки 10 сентября 1912 года и прибывший в Сумы на следующий день, был адресован преподавателю Сумского кадетского корпуса, кандидату физико-математических наук, автору учебников по физике, коллежскому советнику Петру Северьяновичу Мансветову. Отправил письмо

наслаждающийся отпуском в Крыму его коллега, кандидат физико-математических наук, преподаватель математики того же кадетского корпуса Сергей Васильевич Лачинов (к слову, состоящий на службе в этом заведении с 1907 по 1917 год). Описание бытовых подробностей лишней раз доказывает, что за сто лет люди ничуть не изменились: «Устроились мы хорошо! Комната 50 руб. в месяц, хорошая. Виноград, оказывается, можно покупать на Воронцовском винограднике по 10 коп. за фунт (фунт - единица измерения массы, равная 409,5 грамма. - Ю.Л.). Продукты все можно достать, и не очень дорого. Каждый день ходим на пристань. Три раза приходят большие пароходы и высаживают 10-20 человек. Все еще подъезжают, хотя уезжает гораздо больше... Твою открытку получил. Жена здесь чувствует себя оч. хорошо и заметно начинает поправляться. Говорит, что не хочется думать ни о каких котлетах и капусте... Квартира наша смотрит непосредственно в порт; так что воздух превосходный. О сезоне «бархатном» я слышал, что он хуже июньского в смысле числа приезжих и в смысле бросания деньгами со стороны «барышень». В Ялту ездили. Очень довольны, что мы не поселились там. ...Почтение Т.А. Денег все-таки много уходит, что-то уже 200 рублей прожили, хотя за квартиру за 1 месяц заплатили». Однако присутствие в письме одной фразы, написанной рукой преподавателя Лачинова, нас сегодняшних ставит в тупик и побуждает пристально всмотреться в историю измерительных приборов: «Погода стоит пока очень хорошая. Я два раза купался, но минуты, больше - боюсь, а очень хочется. Вода 17° Реомюра и чистая как стекло.

Привет А.Г.Лачинов

1912 г. 9 сентября.

Примечание: На отправленном конверте стоят штампы
Алупка 10.09.1912. Сумы 11.09.1912

Письмо Мансветова в Суми за два дня до смерти 8-го марта 1816 г.

8-ое марта. Ялта, Санаторий Красного Креста.

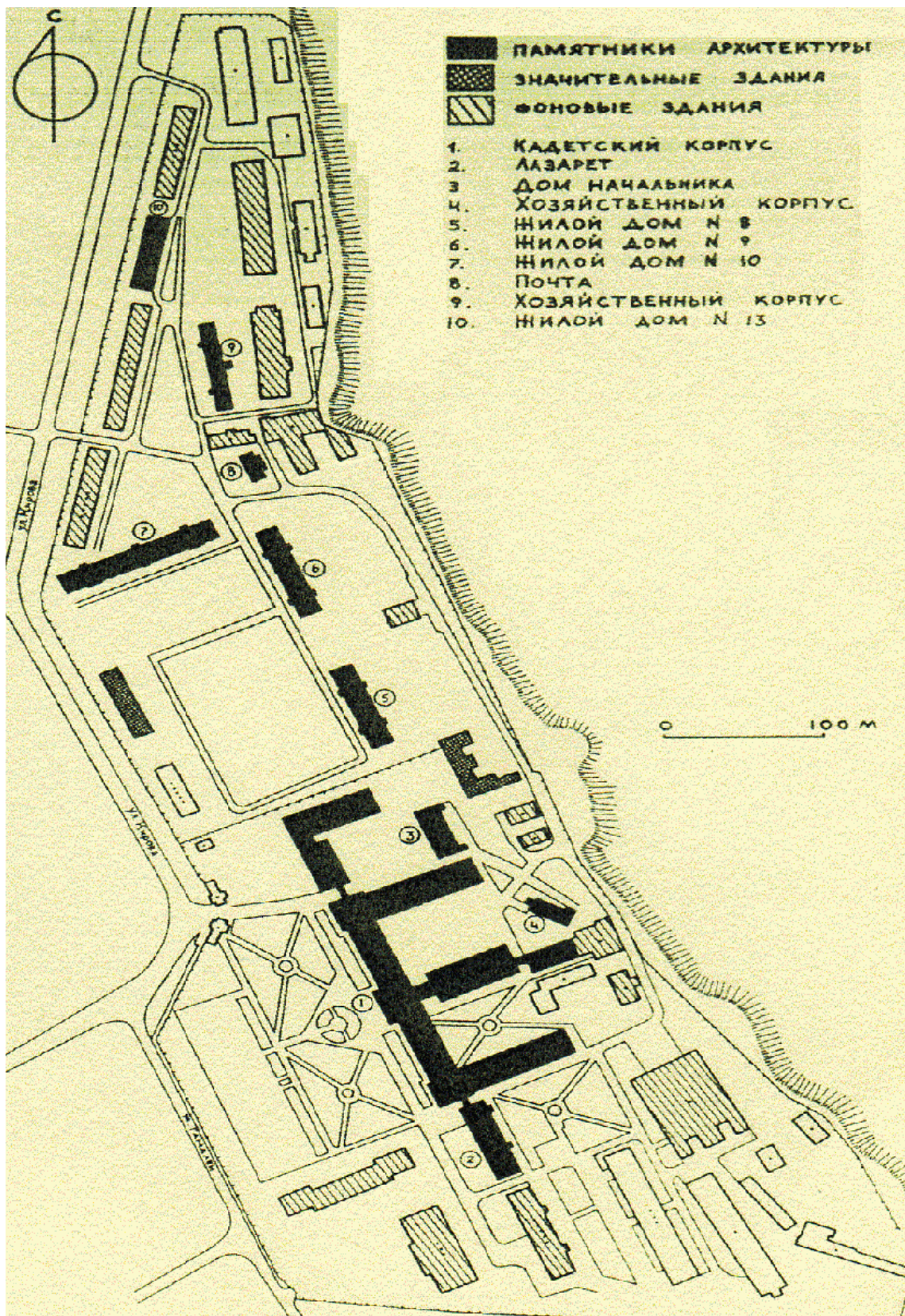
... Содержание в санатории, по-видимому, бесплатное, так как денег от

меня никто не хочет брать, в виду чего я и отсылаю тебе с Николаем 100, боюсь, как бы не потерял дорогой. С постели не встаю по целым суткам, а когда позволят встать – вопрос трудный; думаю, что не раньше апреля месяца: пока улучшения нет. А затем, когда оно начнется, то будет протекать медленно. Температура в комнате здесь 10 – 12 и только изредка 13; а повысится температура не раньше апреля, т.к. в марте т-ра наружного воздуха... Погода стоит в большинстве случаев пасмурная.

... Итак, присылай: 1) 2 наволочки, 2) рубашку или фуфайку, 3) ареометр с делениями 1 - 1,026 и пробирку, – лежат в м. столе ..., 4) карту из путеводителя ...

... Совсем ослаб я: начал писать с утра и к вечеру чуть кончил. Т.П.
г. Ялта (9.3.16) – Харьков (12.3.16)

Методика викладання архітектури корпусу



Комплекс кадетського корпусу займав територію витягнуту з півночі на південь уздовж тодішньої вул. Лебединської. За

функціональною ознакою цю територію можна поділити на дві відокремлені зони: південну навчальну і північну житлову. До складу комплексу входять у межі навчальної зони головний навчальний корпус, будинок начальника, лазарет, котельня, де у межах житлової зони - чотири житлові будинки, амбулаторія, майстерня, стайні. Всі будинки муровані з цегли, потиньковані, з плоскими перекриттями й вальмовими дахами по дерев'яних кроквах, укритими покрівельною сталлю. Основні будинки були оснащені на той час інженерним обладнанням: водогоном, каналізацією, електричним освітленням і навіть ліфтом (головний навчальний корпус). Будівлі комплексу вирішені в трьох стильових напрямках історизму: неокласицизм, неоготика, цегляний стиль.

Зі спогадів Б. Ряснянського „...Участок на котором и были возведены все здания корпуса, затем на склоне к реке был сад с теплицами и оранжереями, домом для садовника и большой парк, наконец внизу — большой луг с несколькими рукавами реки Псел, где были построены купальни и пристань для нескольких десятков лодок”.

Найбільшу історично-архітектурну цінність становлять головний навчальний корпус і будинок начальника.

Головний навчальний корпус чолом зорієнтований на південний захід. Він - триповерховий, на підвалі, Ш-подібний у плані, симетрично-просторової структури, вирішений у неокласичних формах. Чоловий фасад розчленований трьома ризалітами. Стіни першого поверху рустовані, а другого і третього - членовані пілястрами іонічного ордеру. Головний вхід акцентований чотириколонним іонічним портиком з трикутним фронтоном. Розпланування корпусу - коридорне з однобічним розташуванням приміщень, а також у (дворових крилах) коридорне двобічне

і загальне. Збереглися інтер'єри вестибюлю, їдальні, церкви, у яких активно використано чавунні колони та художній метал.

Будинок начальника, розташований з північного боку головного навчального корпусу, вирішено в неокласичних формах. Він - двоповерховий, прямокутний у плані, з ризалітами та атіком. Декор фасадів стриманий: рустовані стіни першого поверху, віконні наличники з сандриками, розкріповка стін.

Найбільшу мистецьку цінність становлять добре збережені інтер'єри вестибюля з парадними сходами, залу, вітальні, кабінету й спальні. Кожна з кімнат в певному стилі: зал - неоренесанс, кабінет - неокласицизм, вітальня - рококо, спальня - модерн. У цих приміщеннях збереглися декоративна ліпнина стель, кахляні печі й каміни.

У залі - дубова різьблена кесонова стеля з зображення у кесонах виноградної лози, жезлів і келихів та фриз із різьбленими кронштейнами й малюнками гірлянд. Стіни членовані фільонками з алегоричними барельєфними зображеннями. Камін і кутова піч облицьовані рельєфними полив'яними кахлями золотаво-брунатного й оливкового забарвлення. Така ж піч збереглася і в кабінеті. Тут стелю декоровано алегоричними зображеннями сов, орлів, факелів, лаврових вінків, лев'ячих голів та античних воїнів.

Ліпні прикраси стелі й стін вітальні витримані в біло-золотистих барвах. Головною окрасою приміщення є дві кутові печі, облицьовані білими кахлями з позолоченим орнаментом. У центрі кожної кахлі мініатюрний краєвид у сіро-блакитних тонах. У декорі спальні використано улюблені в модерні мотиви німф, ірисів і лілей.

Інші житлові будинки, призначені для проживання викладачів та обслуги, - триповерхові, видовжені, прямокутні в плані, секційної структури, зі сходовими клітками, відділенні на

фасадах у вигляді ризалітів. Фасади вирішені в неокласичній стилістиці та у формах цегляного стилю.

Стояло питання про внесення комплексу до Державного реєстру нерухомих пам'яток України.

У „Харківському календарі“ за 1902 р. ми знаходимо склад будівельної комісії, і дізнаємося хто будував корпус, а хто контролював. Комісія буде ліквідована тільки після повної побудови всіх приміщень корпусу.

Председатель строительной комиссии—Директоръ корпуса. Члены строительной комиссии: Инспекторъ классовъ. Ротный командиръ. Офицеры-воспитатели: фонъ-Потень Ал-ндръ Фридр., капит. Кн. *Шаховской* Петр. Петров., шт.-кап., *Гавеланъ* Леон. Ив., пор. (и д.). Смотритель зданий. Экономъ. Строитель зданий *Фалевичъ* Войц. Карл. воен. инж., полк. Представители: отъ главн. Инженери. управл. *Вейсъ* Роберт. Ферд., воен. инж., подп. Отъ войскъ Кіевск. воен. округа *Ставровскій* Никол. Петров., корн. Отъ Госуд. контроля *Коржевскій* Юсифъ Ксавер., п. с. Дѣлопроизводитель *Смирновъ* Мих. Всев., т. сов.



Парадні сходи



Вестибюль головного корпусу



У багатьох приміщеннях використана плитка Бергенгейма, яка чудово збереглася до нашого часу



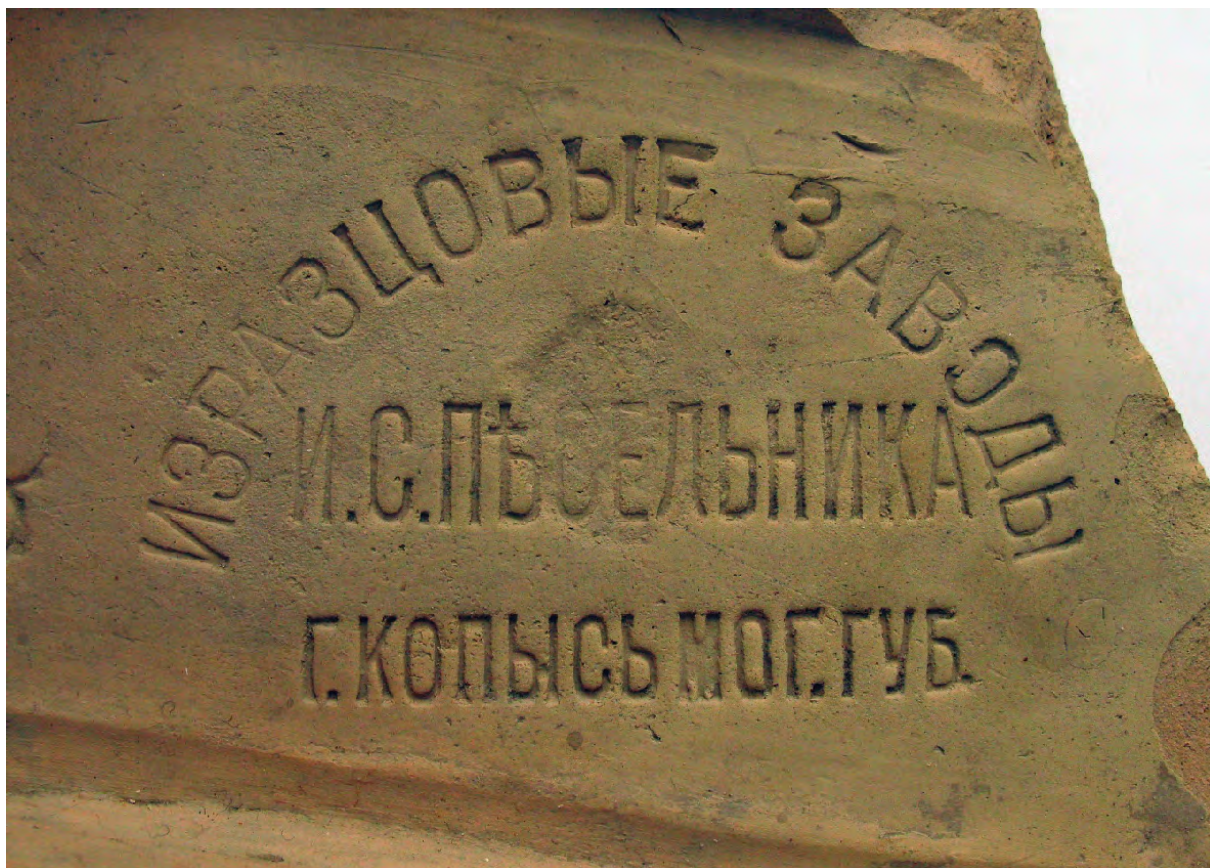
Один з кабінетів будинку директора корпусу



Камінна зала у квартирі директора корпусу



*Зала для урочистостей або спрощена назва – біла, стеля
підвішена на тросах*





Крім центрального опалення в приміщеннях були печі і каміни. Практично на сьогоднішній день вони всі знищені. Ось залишок плитки Песельника я її сфотографував в купі сміття на подвір'ї житлової зони. Іцка Песельник народився приблизно в 1840 році Кахляно-гончарні підприємства працювали у 1860-1914 роках. Вони включали 2 заводи (кахляно-глазуровий і кахляний), фабрику (1889-1913 рр.), 4 мануфактури. 7 підприємств с чисельністю робітників от 30 до 47 ч. В цей час більшість заводів належали купцю першої гільдії Іцьке Песельнику, які ще у 1865 році побудував його батько. На заводах працювало біля 1000 ч. Спочатку рахувався там як київський 1 гільдії купець, а потім записався до місцевих купців. Також випускав вогнетривку цеглу і цеглу для печей. На виставці в Могильові отримав бронзову медаль. Нижче ми бачимо всі 5 нагород. Плитка коштувала від 1,5 до 5 крб. за пуд. У 1914 р. завод свою діяльність припинив



Цегли треба було багато і тому задіяні були майже всі заводи перелік яких вам тут представлений.

Кирпичный заводъ.	Лешинская Мар. Мат.	Упр. Кіянц. завода.	Х. Кіянца, Писар. в.
•	Насѣдкинъ Кир. Л.	Владѣлецъ.	Близъ г. Сумъ, Сум. в.
•	Харитоненко Н. М.	Лець Руд. Кар., агрономъ.	С. Николаевка, Ул. в.
•	Асмоловъ Ив. Вл.	Владѣлецъ.	Близъ г. Сумъ, Сум. в.

•	Насѣдкинъ Ив. Лав.	Владѣлецъ.	Сумской в. 1 ст.
---	--------------------	------------	------------------



Цегла Григорія Помазана і Івана Наседкіна

Тепер більш розширена інформація за будівельника кадетського корпусу Фалевича Войцеха Карловича. Родився 13 травня 1863

року, а помер 4 вересня 1935 року. Освіта: Віленське реальне училище, Миколаївське інженерне училище, Миколаївська інженерна академія. Закінчив по першому розряду. Родина: три сина Іван, Фадей, Андрій. Проходження служби: Миколаївське інженерне училище в Санкт-Петербурзі (29.08. 1881 – 14.08.1884). В службу вступив 29. 08. 1881 р. Випущений з портупей-юнкерів підпоручиком в 2-й саперний батальйон. Помічник діловода канцелярії (09.06. 1889 – 20.04. 1893). З 1890 р. керівник будівництва укріплень Новогіоргієвських і Івангорода. Дубенське господарче управління (20.04. 1893 – 01. 02. 1897). Головне інженерне управління (22. 04. 1896 – 16.05. 1906) був в складі штаб-офіцерів, належних по штату в розпорядженні Головного інженерного управління (22.04. 1896 – 16.05. 1906). По першим спискам кадетського корпусу рахується як будівельник корпусу, полковник, військовий інженер, начальник дистанції. На 1923 р. в списках офіцерів запасу польської армії.

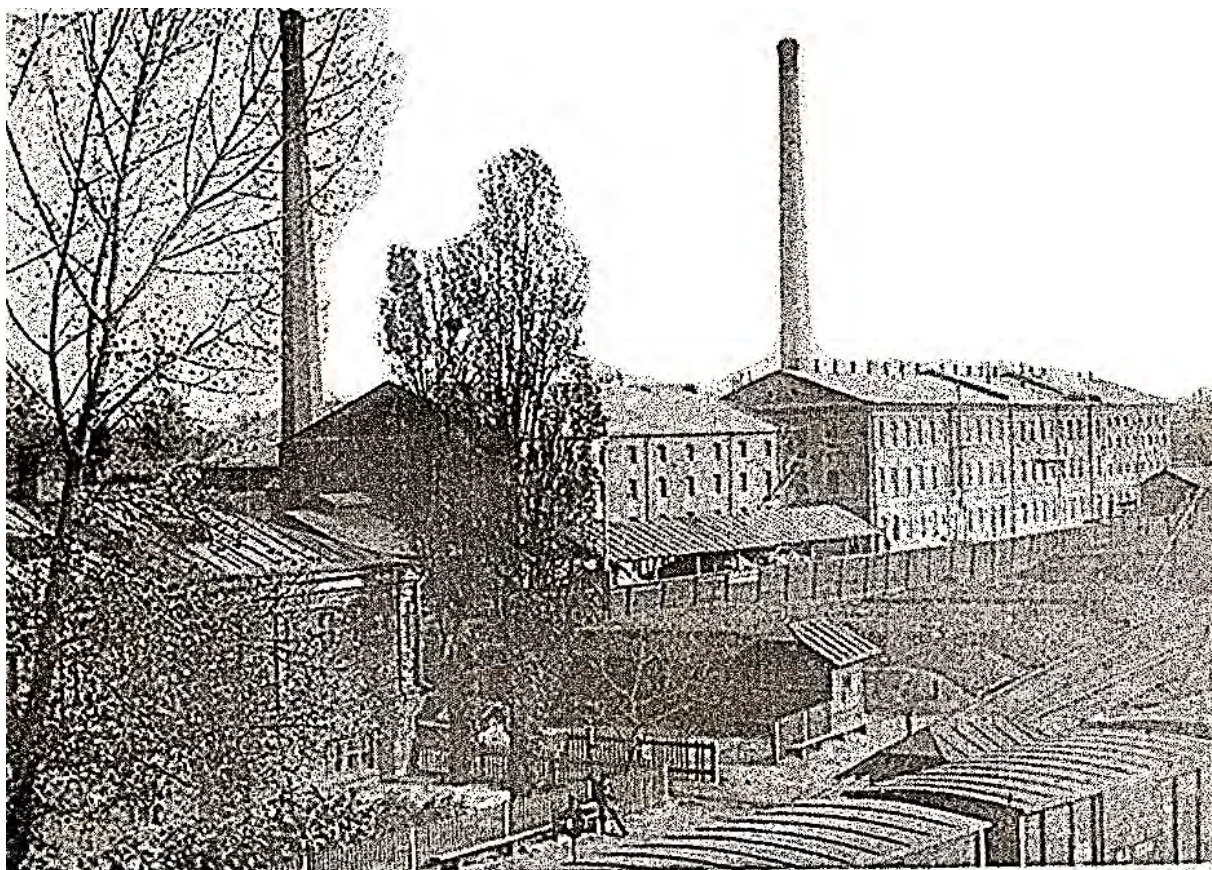
Для підлоги використовувалась плитка Бергенгейма. Народився Едуард Едуардович Бергенгейм 17 січня 1844 року в родині архієпископа в місті Або (Фінляндія). В червні 1863 року закінчив з відзнакою Фінляндський кадетський корпус в Фрідріхсгаме. У 1869 р. закінчив повний курс с додатковим відділенням інженерної підготовки. У 1870 р. вступив в Товариство Курсько-Харківсько-Азовської залізної дороги. У 1876 році заснував в Харкові завод барона Бергенгейма, що виробляв плитку і вогнетривку цеглу. 16 березня 1893 р. помер і був похований в Харкові на лютеранському кладовищі. Вироби Бергенгейма були відомі не тільки по всій Російській імперії, але і за кордоном. Завод продовжував працювати і після смерті Бергенгейма. В житлових будинках Павловського заводу, в старих будинках на вулицях Соборній і Воскресенській до цього часу стоїть плитка Бергенгейма.



Зворотній бік одного з видів плитки Бергенгейма



Швед Бергенгейм Едуард Едуардович



Заводъ огнеупорныхъ издѣлій Т-ва Э. Э. Бергесіма въ г. Харьковѣ.

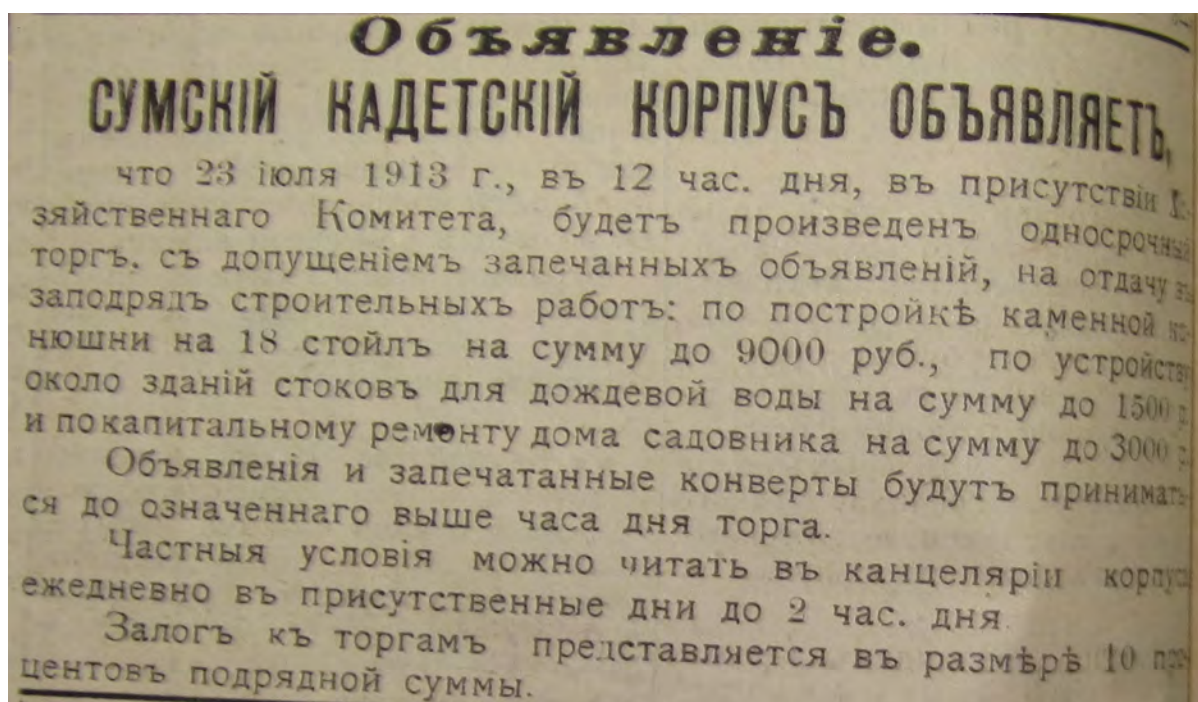
За радянських часів, після громадянської війни, завод свою роботу поновив. Сьогодні все обладнання вирізане, залишилися зруйновані будівлі.



Вивчення методики господарської діяльності в корпусі дуже складна, бо майже відсутні архівні матеріали. Тому вашій увазі те, що вдалося знайти.

Объявление

Сумской кадетский корпус объявляет, что 21 мая 1913 года в 11 часов дня в присутствии хозяйственного комитета, будет произведен одноразовый торг с допущением запечатанных объявлений на отдачу в за подряд ремонтные работы на сумму 6 000 о руб. Объявления и запечатанные конверты будут приниматься до дня назначенного выше торга. Частные условия можно подать в канцелярию корпуса ежедневно в присутственные дни до 2-х часов дня. Залог к торгам предоставляется в раз мере 10% от подрядной суммы.



Про бельгійські чоботи в СМК.

Объявляет, что 5 февраля в 12 часов в присутствии Хозяйственного комитета будет произведен одноразовый решительный торг с допущением запечатанных заявлений на

поставку в 1913 году обуви для кадетов в следующем количестве: сапог новых бельгийских 700 пар и сапог головок с голенищами от корпуса 800 пар в общем на сумму по заготовительным ценам 4 770 рублей. Причем это количество может быть увеличено или уменьшено до 20%. Объявления и запечатанные конверты будут приниматься до означенного выше торга.

Кондиции можно читать в канцелярии корпуса и ежедневно в присутственные дни до 2 часов дня. Залог представляется в размере 20 % от подрядной суммы.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Сумскій кадетскій корпусъ объявляетъ, что въ присутствіи Хозяйственнаго Комитета будутъ произведены торги допущеніемъ запечатанныхъ объявленій на нижеслѣдующія поставки на 1914 годъ:

28 октября 1913 г. въ 12 час. дня, на поставку обуви для кадетъ, въ слѣдующемъ количествѣ: сапогъ новыхъ бельгийскихъ 1000 паръ и головокъ съ голенищами отъ корпуса 800 паръ, въ общемъ по заготовительной стоимости до 4770 руб., при чемъ количество это можетъ быть увеличено или уменьшено на 20%.

1 ноября 1913 г., въ 12 час. дня, на поставку продовольственныхъ припасовъ для стола кадетъ, на сумму по цѣнамъ предшествующаго заготовленія: а) говядины, сала говяжьего, телятины и почекъ до 16400 руб., б) ветчины, баранины, курицы и гусей битыхъ до 1440 руб., в) мучныхъ припасовъ до 4500 руб., г) бакалейныхъ до 2200 руб., д) молочныхъ до 4500 руб., е) чаю, кофе и цикоріи до 600 руб., ж) сахару до 4200 руб. и з) судаковъ свѣжихъ до 1000 рублей.

Торговаться можно или на всѣ припасы вмѣстѣ, или на отдѣльные участки, какъ показано выше.

И 4 ноября 1913 г., въ 12 час. дня, на поставку дубовыхъ до 350 кубическихъ саженой, на сумму до 12000 руб.

Объявленія и запечатанные конверты будутъ приниматься до дня и часа торга.

Кондиціи можно читать въ канцеляріи корпуса въ присутственные дни до 2-хъ часовъ дня.

Залогъ къ торгамъ представляется въ размѣрѣ 20% отъ означенныхъ выше суммъ и долженъ быть увеличенъ до 100% при заключеніи контракта.

Про гудзики

Вихованці корпусів носили однобортний мундир на 8 гудзиків з чеканим гербом військово-учбових закладів – двоголовим орлом в „сиянии”. Стоячий округлений воротник був прикрашений облямівкою і клапанами, а також золотими галунами-петлями по обидва боки. Підпоясували мундир шерстяним цвітним поясом, але в 1903 році був введений чорний лакований мундир з бляхою на якій красувався герб учбового закладу. В стінах корпусу вихованці носили „домашнє плаття” – той же чорний мундир, але без петлиць на воротнику. Його називали віцмундиром. Вихованці носили чорні брюки без облямовки, кашкет з чорною тулією і облямівкою по кольору сукна, яскраво-червоний околицем і шкіряним лакованим козирком.



Аверс гудзика

Реверс гудзика

На реверсі позначена назва фірми на російській мові і німецькій.

Одна з самих відомих гудзикових фабрик Російської Імперії була заснована у 1816 році майстрами мідної, бронзової і олов'яної справи вічного цеху Іоганом Траншелем і Бургардом Бухом.

Вона знаходилася в 2-ї Адміралтейській частині Санкт-Петербургу, 3-му кварталі Столярній і Великій Міщанській вулиці, в будинку № 99.

У 1840- 1843 рр. фабрика перейшла до братів Бух, Агатону Карловичу (1816-1868) і Герману, які заснували фірму „Брати Бух”.

В ті часи фабрика вже рахувалася в 3 частині міста, на 12 лінії Василівського острова, в будинку № 24.

До 1865 році підприємство переїхало в будинок № 47 на 4-й лінії Василівського острова і володів ним особисто Антон Бух. Тут же знаходилася фабрика по виробництву гвинтів.

Після смерті Агатона Буха фабрикою управляла його вдова Юлія з 1868 по 1871 рік.

У 1870 році фірма „Брати Бух” отримала на Всеросійській Мануфактурній виставці в Петербурзі вживати на виробках зображення державного герба „за високу якість шурупів, дротяні гвіздки і гудзики”.

У 1872 році по 1881 рік основним власником фірми „брати Бух” став чоловік Вильгельмини Агатовни, однієї з 3 дочок Агатона Буха, купець Готлиб Монін.

У 1881 році гудзикова фабрика переходить до близького родича удови Юлії Фрідріх-Карлу Олександровичу Гутхтейлю, 1853 р., потомственному почесному громадянину, віри лютеранської,

отримавшому освіту у Московському Петропавлівському училищі Петербургу, другої гільдії купцю.

У 1886 році Гутхейль одружується з дочкою Готлиба Мони́на і онуці Агатона Буха Вильгельміні-Юлії-Марії.

У 1890 році на 5 лінії Василівського острову по проекту архітектора В.В. Шауба будується новий двоповерховий будинок фабрики, № 20 і 4-х поверховий дохідний будинок.

9 листопаду 1892 року разом з дружиною Гутхель зареєстрував Торговий Будинок „Фабрика і торгівля металічними гудзиками братів Бух в Петербурзі” з капіталом в 10 тисяч рублів.

За відомостями на 1916 р. мануфактурний радник, купець 2–ї гільдії Гутхель проживав в будинку № 20, на 5 лінії з дружиною і дочкою.

Відомості по виробництву фабрики „ Братів Бух”.

1843 год - 30 рабочих, годовое производство 30 тыс. руб. серебром.

1865 год - паровая машина 35 л. с., 68 рабочих, годовое производство 2,5 млн. пуговиц на 55 т. р. серебром.

1909 год - двигатель газовый 40 л. с., 90 рабочих, годовое производство 100 тыс. руб.

Металлические пуговицы, офицерские вещи, крючки, петли.

Торговля в С.-Петербурге.

1865 г. - дом № 47 на 4 линии Васильевского Острова.

1891 г. - дом №20, на 5 линии В. О.

Торговля в Москве.

1868 г. – Теплые ряды, Новгородская линия, место №167 в амбаре Гутхейля.

1909 г. - Рождественка, дом 16 Захарьина, угол Кузнецкого моста (Оконь С. А.)

(Аллер С.И. Указатель жилищ и зданий в Санкт-Петербурге, или Адресная книга. - Спб.: 1822.,

Нистрем К.М. Адрес-календарь Санктпетербургских жителей, составленный по официальным документам и сведениям К. Нистремом : Т. 1-3. - Спб.:1844.,

Цылов Н.И. Городской указатель, или Адресная книга врачей, художников, ремесленников, торговых мест, ремесленных заведений и т. п. на 1849 год, СПб, 1848,

Цылов Н. И. Описание улиц С. – Петербурга и фамилий домовладельцев к 1863 году, СПб, 1862,

Всеобщая адресная книга С.-Петербурга, с Васильевским островом, Петербургскою и Выборгскою сторонами и Охтою. - СПб.: 1867-1868.

Адрес – календарь учебных промышленных и торговых заведений на 1868 г. для города Москвы, М. 1868,

Справочная книга о лицах, получивших купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям, СПб, 1867-1916,

Весь Петербург, СПб, 1894-1917,

Фабрично-заводские предприятия Российской Империи. сост. Езиоранский, С-Петербург, 1909 г.,

Сборник сведений о действующих в России Торговых Домах, П., 1915.



Науковий посібник
Методика
викладання краєзнавства
у
Сумському кадетському корпусі

Автор і упорядник Ленський Олексій Васильович

Верстка і дизайн: Ленського О. В.

Підписано до друку 25. 12. 2018

Формат 90x60/16

Друк цифровий.

Гарнітура Times. Наклад 10 пр.

Власне видавництво Ленського О. В.

Л 33 Ленський О. В. Методика викладання краєзнавства у Сумському кадетському корпусі.

– Суми: Власне видавництво Ленського. – 302 с.

УДК 908 (477.52)

Зміст

Вступ.....	3
Програма розвитку краєзнавства на період до 2025 р.	5
Краєзнавство в корпусі	16
Батьки Сумського краєзнавства	17
Програма роботи краєзнавчого гуртка.	22
Архівні матеріали по історії корпусу.....	31
Основні дати Сумського кадетського корпусу.....	49
Методика викладання кадрового складу корпусу	57
Методика викладання спогадів про корпус.....	105
Методика викладання світлин корпусу.....	174
Методика викладання театральної діяльності в корпусі.....	224
Методика викладання видавничої справи в корпусі.....	228

Методика викладання родинних архівів.....	250
Методика викладання роботи педагогічних курсів.....	260
Методика викладання епістолярного стилю в корпусі.....	266
Методика викладання архітектури корпусу.....	279
Методика викладання господарської діяльності в корпусі	295

Маю велику надію, що моя робота не зникне в мороці часу, а буде достойним пам'ятником моєї праці в Сумському кадетському корпусі.





Директор кадетського корпусу Андрій Михайлович Саранчов з дружиною Софією Вікторівною (донька генерал-майора Іващенко), і зі своїми доньками Оленою (праворуч) і Єлизаветою (ліворуч) в парку корпусу